

CRAS UT NEQUE

БОЕВОЙ АЛХИМИК

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ

Annotation

Куда я попал? Что произошло? Какая к черту магия? Вокруг какие-то ряженные клоуны: ворох трупов, дед в отключке да маленькая визгля-аристократка. Голова кругом... Придется мне всё разгрести — ну, всё веселей чем на заводе гнить. Где там ключ от моей ласточки...

Пролог

Я стою по колено в крови, смешанной с песком, мой магический источник почти пуст, а поток вражеских солдат даже не думает заканчиваться. Болванка, прикрывающая культю правой руки стала плавиться от перегрева поступающей в нее манны, а руническая вязь на теле — разъедать мою плоть.

Боль — вот что я чувствовал последние шесть часов сражений.

«Как же до этого дошло?» — думал я, смотря на багровое солнце, что мирно закатывалось за песчаные дюны. — «Неужели вот — мой бесславный конец?»

Глава 1. Иной мир

В тот день я как обычно ехал с работы домой, по Сочинским серпантинам.

Ремни ТАКАТА крепко держали меня в ковше, гирлянда на торпедке показывала, что все агрегаты двигателя в норме, моргающая лампочка напоминала, что нужно бы заправиться, а заученные на сотни раз повороты мой «Ниссан» 70-го года проходил в легкую — вот после быстрого правого поворота я резко кидаю задницу в занос и пролетаю левый поворот S-образного спуска. Сколько лет я езжу по этой трассе... Знаю каждую трещину в асфальте, помню каждый поворот.

Мысли, эмоции, переживания постепенно растворялись, оседая на крутых поворотах дороги, давая мне сосредоточиться. Вот моя медитация. Не повезет тому пассажиру, кто рискнет прокатиться на моей ласточке.

Сразу вспомнилось, как мы с друзьями, парнями еще, рассекали здесь на отцовских жигулях...

«Эхх... Да, давненько что-то я их не видел.» — думал я.

Помню, как мы в молодости создали свою первую гоночную команду: Вадя на его «180SX», Колян и его рыкса, балагура Серёга на 34-том Скайлайне. Как они интересно там? Года два уже не виделись.

Они уже остепенились, завели семью, детей, а их тачки теперь пылятся в гараже, дожидаясь когда хозяин вернется, сбросив оцепенение повседневности, снова вдавит гашетку акселератора в пол, когда стрелка тахометра упрётся в отсечку, а на спидометре не будет хватать делений чтобы определить текущую скорость.

Да, хорошие были времена. Мы ночи напролет жгли протекторы на горных склонах Ахуна, совершенствуя технику езды, днями пропадали в гаражах, тюнингуя и настраивая наши корчи. Это были свободные времена, когда мы жили в гараже, сдавали квартиру и работали только для того, чтобы купить запчасть. Счастливое время. Нам тогда лет двадцать пять было и кровь в жилах бурлила, вперемешку с закисью азота — на весь Сочи суету наводили. Менты нас так и не смогли поймать, а сколько раз пытались, я даже не берусь подсчитать...

Вадин белый «Слепыш», «180SX», родной «SR20» был раскочегарен по самое не балуй. 570 лс — это не шутки. В свое время он давал просрать по прямой, выпендренникам на мерсах. Этот парень обожал лететь на спуске, на такой скорости, что у стоящих на обочине сердце в пятки уходило. Контролируемый снос всех четырёх колёс с минимальными коррекциями рулём — вот его стиль.

Коля и его черная, как смоль, роторная «RX7 FD3S» — чудовище, принявшее облик автомобиля. Шестьсот лошадок на тонну веса заставляли оппонентов заливаться валерьянкой. Этот псих гнал, не отпуская педали газа, резину жег как не в себя. После его проезда всегда оставались клубы сизого дыма.

Серый на своей «Годзилле» цвета небесной лазури и вовсе рвал асфальт под собой. Легендарный «RB26DETТ», снятый с GTR-а и поставленный в своего заднеприводного родственника, выдавал умопомрачительные семь табунов лошадей (700 лс) — гроза всех любителей немецкого автопрома. Он обожал ездить на подъёме, так как тут, в скорости на прямых, и ускорению при выходе из поворота, ему не было равных. Его агрессивный стиль вождения был под стать внешности Скайлайна.

Ну и я на своём синем Nissan «Fairlady Z S30», моя девочка была на 20 лет старше остальных машин нашей команды, но при этом она им ничуть не уступала. «L28» расточенный до 3.1-го литра выдавал 620 л.с. Она и сейчас всем желающим погоняться покажет, где раки зимуют.

А сейчас нам всем за тридцатник и из всей команды гоняю только я. По щеке скатилась скупая мужская слеза, от тоски по былым денькам. Дальше идёт затяжной левый поворот и я вжимаю газу до отказа, рукоять КПП втыкается на четвёртую, и вот на спидометре 230 км/ч, а спортивные покрышки «TOYO TIRES» как по рельсам ведут машину в повороте. Стрелка тахометра ушла в красную зону, а по телу прошли мурашки, от яростного рева двигателя. Вдруг резко вспышка и... Пустота...

Через сколько начал приходить в себя не знаю, о голову точно кирпич разбили. Да и блевать сильно тянет, прямо как с похмелья.

Вокруг залиvisto пели птицы и рядом мерно журчал ручеёк. Стоп... Какой ручеек? Я же всю местность как свои пять пальцев знаю и тут отродясь не было речки! Это явно не больница. Я огляделся вокруг — ничего не понимаю. Гор нет и в помине — распластало меня прямо на зеленой полянке, рядом стояла моя «Z», абсолютно целая. Да куда ж меня забросило? Сколько я не ломаю голову, не могу припомнить, чтобы в Сочи росли такие огромные хвойные деревья. Примерно с десятиэтажный дом высотой, и стволом где-то в четыре человеческих обхвата. Что за чертовщина? Встав, я вдруг понял, что намного ниже чем был: ладони уменьшились, пропали мозоли от рукоятки КПП. Я тут же ринулся к ручью: кроссовки свободно болтались на ногах, из-за непривычных размеров тела я умудрился несколько раз упасть, споткнувшись о собственные штаны. Подобравшись к лазурному ручью, наконец-то можно было разглядеть себя. Ого...

Я был совсем другим человеком, точнее это был я но... лет на 15–17 моложе. Не было щетины на лице, натренированных мышц, которые стальными тросами вились под кожей, помельчал я на сантиметров 30, серые, широко посаженные глаза пепельного цвета волосы и чисто славянские черты лица... Какого хрена волосы стали такими, если они были чёрные как уголь? Смочив горло и немного успокоившись, я нащупал в кармане пачку сигарет, достал дедовскую зажигалку и закурил. Затянувшись и выдохнув пару колец сизого дымка я подвернул гачи, затянул ремень чтобы штаны не сползали, и закатал рукава чёрной ветровки. Надо осмотреться вокруг и понять что за чертовщина творится. Поднявшись на ноги и примеряясь к своему телу, я пошёл к машине: дверь была открыта, а ключи торчали в замке зажигания. В салоне валялась гитара и кожаная куртка, в подстаканнике томилась начатая банка энергетика. Открыв багажник я удостоверился в сохранности вещей. Набор ключей и головок с трещоткой, домкрат с балонником и удлинителем, чехол на машину, полная канистра на двадцать литров бензина, запаска, два блока сигарет, армейский спальник, трос, кусок бечевки, плоскогубцы, тонкая проволока, старая общевойсковая форма цвета зелёной цифры: вся потертая, со следами масла и мазуты, советского производства кирзачи, аптечка, бамовский топор лежащий тут с последней поездки на природу, как и большинство здешних вещей, лом, пара ножей, и спрятанный за обивку багажника тульский токарев, он же «ТТ» и восемь коробок на двадцать патронов к нему. Проверил обойму — полная, всё на месте. Что же случилось?

Хотел было залезть на дерево, да только хрен там плавал. Обувь болтается, да и в нынешней физподготовке я ни черта не уверен. Расшибусь как пить дать.

Ладно, тогда осмотр окрестностей отложим — солнце уже клонится к закату, надо

подготовить место для ночлега и развести костёр.

Для начала я переоделся в форму — в ней было удобнее передвигаться, хоть и висела она на мне, как балахон. Намотав портянки, я обул кирзачи, зашнуровав их потуже. Попробовав походить, остался доволен — ботинки сидели довольно плотно. Побегав по округе, я с горем пополам набрал немного хвороста, достал зажигалку и развёл костёр, утреннюю газету не выкинул, на розжиг пошла как нельзя лучше.

Теперь надо и желудок чемнибудь набить. пошевелив малясь извилинами, единственное что я придумал это попробовать поймать рыбу. С помощью ножа копнул немного червей и срезал гибкую ветку для удилища, а из бичевки сделал леску. Кусочек проволоки пошёл на крючок, поплавком послужила шишка этих огромных хвойных деревьев, коих в округе валялось немало. И я почему то не допер использовать их вместо хвороста. Эх... скрутив свою удочку, побрел к речке.

С горем пополам, за пару часов, я поймал несколько рыб похожих на крупного карася и отморозил все чем сидел. Достал нож и на месте почистил и выпотрошил их, на месте промыв речной водой.

Через пол часа я уже наслаждался жареной рыбкой, которая хоть и была совсем без специй, получилась вполне вкусной.

Вокруг уже совсем стемнело, на мглистом небе загорелись звезды, но ни одного созвездия я не узнал. Странно.

Доев последнюю рыбину и залпом допив оставшийся энергетик, подкинул веток в костёр, расстелил спальник и лёг на него у костра. Только сейчас я понял насколько устал: мозг, несмотря на выпитый энергетик, начал проваливаться в сладкую дрему, подталкивая меня отправиться в царство Морфея, а рядом мирно потрескивал костёр, давая мне немного тепла, хотя ночь и не была холодной.

2

Сквозь сон я слышал отдаленный звук, больше похожий на удар металла о металл. Вынырнул из полудремы, уже готовый ко всему — уж это служба мне вбила в подкорку. Нужно проверить что происходит, может пойму где я. Беру токарев в руки и, повесив ножи на пояс, двигаюсь в сторону, откуда доносился шум. Пробираясь через бурелом, я старался не издавать лишних звуков.

Ветки так и норовили ударить в глаза, а ноги постоянно путались в извилистых корнях. Огромное поваленное дерево, величественной аркой стояло чуть сбоку. И вот уже виднеется, слабый, неравномерный свет за деревьями, открывая взору край довольно обширной поляны. Добравшись до места я спрятался за кустами, дослал патрон в патронник и взвел курок на полувзвод. Выглянув из-за куста я мысленно выругался.

Подойдя ближе, можно было подумать, что тут снимают сцену для какого-нибудь средневекового фильма. Посреди, не до конца установленного, палаточного лагеря, сражались на мечах гаврики в разномастной броне. Вот только эти клоуны в консервных банках реально крошили друг друга. Запах крови сложно с чем-то спутать, особенно учитывая количество порубленных на куски трупов. Меня чуть не стошнило от вида бедолаги со вспоротым брюхом, из которого вываливались неостывшие внутренности.

Вдруг, озарив поле сражения, из рук рыцаря, ослепляя своей яркостью окружающих, вылетел огненный шар, насквозь пробивший доспех противника.

Битва экстрасенсов тут что-ли? Судя по всему это реальная бойня с использованием какой-то... Магии что ли. В этом бою одни больше похожие на бандитов, одетых в подобие

кожаного доспеха с металлическими вставками, нападали на вторых — рыцарей, в полной стальной броне, блестящей в свете костров и факелов. Они защищали карету с каким-то знаком, в виде синей розы оплетённой лозой, на дверце. Одну вороную лошадь уже прикончили — она лежала у кареты. Из-за численного превосходства бандиты потихоньку одерживали верх. Несмотря на кудесника, который к слову, судя по виду начал выдыхаться и весь покачивался как пьяный, рыцарей теснили по всем фронтам. Вот глупо подставившемуся воину прилетело топором по шлему, проломив голову, а вон ещё одному отвлекшемуся на лобовую атаку, сзади воткнули меч в шею, а из раны хлынул фонтан крови. Тут дверь кареты приоткрылась и в проеме показался какой-то старик с короткой седой бородкой: махнув рукой он создал целую гроздь огненных шаров — диаметром они были гораздо больше, чем у рыцаря. Но пронесшаяся со свистом стрела успокоила старика, пробив его грудь. Брызнула кровь. Судя по траектории полета стрелы, атакующий находился совсем близко. Рядом, чуть левее от меня захрустели ветки.

«Сука, — подумалось мне, — если выйдет сюда придется стрелять. — с ножом против взрослого, с таким телом я не потяну. Но если выстрелю — услышат». Оглянувшись на поле боя я увидел, что с последним рыцарем разбирается оставшаяся тройка бандитов. Значит четверо, а возможно есть ещё стрелки, которые спрятались неподалеку. Взвожу курок. Вот и вышел на меня, как оказалось, лучник. Он ошалел, увидев неожиданного гостя. Громыхнул выстрел. Гильза звякнула о камень и на траву шлепнулась безжизненная туша врага, с дымящейся дыркой во лбу. Развернувшись на пятках, я перевёл ствол в сторону последней троицы, сделал три точных выстрела в головы начавших разворачиваться бандитов, и три двухсотых, как подкошенные рухнули на землю. Быстро уходя с этой точки в бок метров на двадцать, я сменил позицию и залег в ожидании. Вглядываясь в темноту чернеющего леса, я искал противника. Подождал некоторое время, но никого не было. Вернувшись к трупам лучника, так и лежащего с удивленной рожой, я порыскав по траве вокруг, забрал гильзы. Поднявшись пошел к карете: здесь было десятков пять тел. Солдаты были изрублены так, что пульс проверять смысла не было. Видок напоминает одну из первых моих боевых операций в Сирии, где я служил по контракту. Тогда мы обложили группу террористов в долине. Приблизившись к карете я услышал всхлипы, раздающиеся изнутри:

— Пожалуйста не убивайте... Пожалуйста.

Ну хоть на русском говорят, а то я в этом дурдоме совсем с ума сошёл бы.

Прислушавшись я понял, что это был ребёнок. Ребёнок? Откуда он здесь? Неужели это его охраняли?

Держа пистолет наизготовке, я проверил рядом лежащего, раненого старика.

— Хех... Счастливчик.

Он был еще жив — пульс шел ровно. Осмотрев его внимательней, я увидел, что стрела попала в точно ребро и, сломав его, остановилась. Сознание он потерял скорее всего из-за болевого шока. Зайдя внутрь кареты я увидел, только забившуюся в угол девочку лет тринадцати. Увидев меня она сжалась в комок, всхлипывая повторяя одно и то же.

— Прошу не убивайте, пожалуйста... — рыдала она, глядя на меня своими испуганными глазами.

Да, сильно её нервы потрепало.

— Я не бандит и не собираюсь тебя убивать, так что успокойся. — пытаюсь успокоить девочку сказал я. (Ну не умею я с детьми общаться, я инженер, а не психолог!)

Девочка недоверчиво посмотрела на меня:

— А где бандиты и Ланс?

— Бандитов уже... Нету. А кто такой Ланс? — попытался дружелюбно улыбнуться, но вряд ли получилось.

— Мой дворецкий, О-он меня сопровождал — всхлипнула девочка.

— Тот старик, что вышел из кареты?

— Д-да, с ним всё в порядке? — она почти кричала.

— Жить будет, это точно. Но сейчас он без сознания. Пошли, нужно уходить отсюда.

На лице ребенка проступила еле заметная улыбка, она поднялась и, на подкашивающихся ногах подошла к двери, как вдруг остолбенела. Увидев произошедшую резню — кучу сваленных друг на друга тел, истекающих кровью, — она прикрыла рот куками. После того как ее вырвало, она без сознания рухнула на землю.

«Мдаа... зря я ее пустил» — мелькнуло у меня в голове. — «Теперь придётся их обоих нести в лагерь на себе. Хотя...»

Мой взгляд остановился на лошади, бездумно топчущей траву, рядом с каретой. Отцепив животное от повозки и, погрузив девочку со стариком ей на спину, я взял поводья и побрел в сторону лагеря. Вот же выдался денёк.

1

Я сидел и смотрел в небо, перебирая пальцами струны гитары, рядом потрескивал костёр, слышалось мерное журчание ручья. Прохладный ветерок обдувал поляну.

А я затянул старую армейскую песню:

Застучали по рельсам колёса

И нас поезд унёс на восток,

Вот и кончились девичьи слёзы,

Вот и сердце другого зовёт.

Тебе бы в руки мой автомат,

Тебя бы в поле под дождь и град,

Я посмотрел бы тебе в глаза,

Ну, что сказала бы ты мне тогда

Тебе бы в руки мой автомат,

Пять магазинов и шесть гранат

Я посмотрел бы тебе в глаза,

Ну, что сказала бы ты мне тогда,

Парня ждут и снега и морозы,

Он, в снегу утопая, ползёт,

А девчонка, что ждать обещала,

Свою девичью честь отдаёт.

Тебе бы в руки мой автомат,

Тебя бы в поле под дождь и град,

Я посмотрел бы тебе в глаза,

Ну, что сказала бы ты мне тогда?

Тебе бы в руки мой автомат,

Пять магазинов и шесть гранат

Я посмотрел бы тебе в глаза,

Ну, что сказала бы ты мне тогда?

Так, порою, бывает со всеми,

Когда парни уходят служить,

А девчонки, что ждать обещали,

Не умеют ни ждать, ни любить,

Тебе бы в руки мой автомат,

Тебя бы в поле под дождь и град,

Я посмотрел бы тебе в глаза,

Ну, что сказала бы ты мне тогда?

Тебе бы в руки мой автомат,

Пять магазинов и шесть гранат

Я посмотрел бы тебе в глаза,

Ну, что сказала бы ты мне тогда?

— Мдаа... — свежий лесной воздух приятно щекотал нос.

Отложив гитару и прикурив сигарету я завалился на траву. Угораздило же меня во всё

это впутаться. Если были ещё бандиты, то они без труда вычислят место моей стоянки по следам. А значит, что пора мотать отсюда к едрени фени. Вот только что с машиной делать? Бросать я ее не собираюсь, но и с собой тащить не вариант. Пока что пришлось оттолкать и спрятать, накрыв тентом и закидав ветками.

Из раздумий меня выдернул чей-то голос.

— Госпожа... — донёлся до меня хриплый, сдавленный голос старика.

— Она в порядке, а ты не двигайся, а то рану растревожишь. Я только недавно закончил тебя перевязывать — голос в полной мере отражал мою усталость. Старик повернул голову в мою сторону: в его понурых глазах крылось недоверие.

— Где... Она?... — Ланс хрипел пересохшим горлом. Я дал старику воды.

Жадно опустошив содержимое банки из под энергетика, старик, словно мантру, задавал мне один и тот же вопрос.

— В полном здравии она, отсыпается. Увидела кучу трупов и вырубилась.

Да уж, похоже старику эта девчонка важнее его собственной жизни.

Я вяло указал место, где дремала его госпожа. Пришлось пожертвовать своим спальником и курткой, чтобы девочка не мерзла. Когда Ланс её увидел, то, наконец, успокоился.

— Спасибо

— Ты лучше не благодари, а скажи, почему за девчонкой охота и не пожалею ли я, что во всё это влез. — Меня сильно беспокоит, что будет дальше, так как это точно не мой мир. А на чужой территории, не зная ничего, можно вляпаться в большие неприятности.

— Как ты смеешь называть баронессу девчонкой!?! — гневно воскликнул старец.

— Смею, ведь без меня, вас бы уже на фарш пустили.

Старик стусевался и уперся взглядом в небо. Там, вверху, игрались между собой облака, прикрывая собой бледный диск луны.

— Тут ты прав, юный маг. — вздохнул старик. Ну хоть понятливый попался...

Маг?

— В каком смысле маг? — ничего не понимаю, какой еще маг?

Тут уже старик недоумевающе посмотрел на меня.

— Ты не знал, что обладаешь даром к магии?

В его глазах читалась крайняя степень удивления.

На секунду я остолбенел. В голове сплошная каша.

— Можешь мне объяснить, что такое дар и кто такие маги? — Охренеть, я типо как он, могу огнём кидаться?

Тут у старика глаза на лоб полезли:

— Из какой ты вылез глуши, что об этом не знаешь? Я думал даже простолюдинам известны такие вещи.

— Считай, что я — исключение.

Старик вздохнул и начал свою речь.

— Маги — это люди, которые обладают способностью манипулировать энергией мира или маной, как её чаще называют. У таких людей в теле находится ядро, в котором накапливается мана, впитываясь из воздуха. Она течет по меридианам внутри тела. Это и называется даром. Один из ста обладает такой силой. — старик на секунду остановил рассказ, прильнув к воде у ручья. — Дар может быть разной стихийной направленности, всего стихий шесть: огонь, вода, земля, воздух, свет и тьма. У каждого свой цвет ядра,

соответствующий стихии. Есть стихии не подходящие под эти понятия, они являются смесью изначальных стихий, это стихии жизни, смерти, молний, тени, магмы, гравитации, металла, песка и так далее, подобных комбинаций довольно много. А ещё есть маги с бесцветным ядром, они не обладают стихийной направленностью. Но встречаются они крайне редко по сравнению с остальными магами.

— Меня будто ведром с ледяной водой окатили. Я — маг?

— Магов обучают в имперской академии. — продолжил Ланс. — Там не обращают внимания на статус или происхождение, только на силу таланта и возраст. Если маг старше двадцати, то он не сможет поступить так как чем старше маг, тем сложнее ему осваивать магию. Маги со слабым даром становятся алхимиками, способными менять форму и состав вещества или артефакторами — теми, кто придаёт предметам свойства, не заложенные в них природой. Например, мое кольцо — это артефакт пространственного хранилища сделанного артефакторами из столицы, проще говоря, внутри этого кольца очень много места, примерно как в деревенском амбаре. — он поднял руку, показав кольцо, украшенное сложными, переплетающимися узорами. — А вот магов с более сильным даром обучают боевому искусству магии.

— Ещё существуют магические клятвы, они основаны на ядре маны и если нарушить клятву, твоё ядро разрушится.

— И что...

— Ты умрёшь. — твердо сказал Ланс.

— Вот дела... Значит здесь слова — не пустое место, это уже неплохо, дает некоторое место для маневра.

— Можешь поточнее объяснить что такое мана?

— Это энергия, что пронизывает всё сущее, проще говоря она является основой нашего мира.

— Понятно. Как думаешь, я смогу обучиться магии?

— Да, если поступишь в имперскую академию нашей империи Миран, то сможешь обучиться использованию дара. — Старик потянулся. — Но взамен придется служить короне пять лет. Есть другой способ — можно заплатить тысячу золотых монет за обучение и тогда не придется терять пять лет.

— Я конечно не разбираюсь в местной валюте, но если пять лет работы на имперский род равны тысяче монет, то сумма для простого человека неподъемная.

— Как думаешь Ланс, за спасение своей дочери, барон расщедритя настолько, чтобы оплатить мое обучение? — спросил я.

— Для барона его дочь — это его главное сокровище. — произнес Ланс. — Я уверен, что он согласится исполнить твою просьбу. Но как мы доберемся до поместья семьи Лограс? Лошадь только одна.

— Я почесал затылок: конечно, мою ласточку можно взять... Но как обстоят дела с дорогами?

— Ответь мне на один вопрос: как в баронстве сделаны дороги? Если я повезу их на машине, мы сможем в миг добраться до их поместья. Но это может вызвать много лишних вопросов. Чёрт, как всё сложно.

— Дороги созданы при помощи магов земли, они идеальны и очень прочны. Рядом с тем местом, где была битва и идёт дорога. Мы остановились на привал и тогда на нас напали. А зачем тебе это? — кудесник явно толком ничего не понимал.

— Это хорошо. — Но как мне сохранить машину в тайне от других? Тут у меня родилась идея. — Скажи, баронесса обладает даром?

Если всё выгорит я смогу отвезти их без опасности для себя.

— Обладает, но для чего тебе это? — вопрошал Ланс, вглядываясь мне в глаза.

— Если вы оба дадите мне клятву о том что не расскажете никому о том, что тут будет происходить, я обязуюсь доставить вас в поместье.

— Что ты задумал? — с подозрением спросил старикан.

— Успокойся, если бы я хотел вам навредить, то уже давно бы это сделал. — усмехнулся я.

— Подождём пока очнется госпожа тогда и решим. — заключил старик.

— Хорошо. — спорить смысла не было.

Я достал пару железок из багажника, и растянув моток бечевки сделал примитивную сигналку.

Закинул побольше дров в костёр, лёг рядом и снова уставился в ночное небо, на котором проявлялось все больше серебряных звезд.

После долгих лет контракта в армии, я стал все чаще смотреть на небо. Такое безразличное, отрешенное небо...

Так незаметно для себя я задремал.

2

Утро началось с визга мелюзги, бегущей вокруг спящего старика. Девчонка вопила и умоляла, чтобы он не умирал. Эх... Завидую его крепкому сну.

Присев и осмотревшись я увидел, что Ланса все-таки разбудила эта девчонка. Было ещё раннее утро, стоял туман, на траве оседала роса. Рядом дымились угли в кострище.

Поднявшись я пошел к реке и умылся. Нужно было задать старику еще пару вопросов.

— Ты объяснил ситуацию? — поинтересовался я, когда вернулся.

— Да, госпожа согласна. Но ты должен дать клятву, что никак нам не навредишь.

— Разумное требование. По рукам.

Старик начал что-то рисовать в воздухе, видимо — часть клятвы. После ее принесения, я почувствовал странную тяжесть возле сердца, но она быстро прошла. Далее я стал объяснять им план действий.

— У меня есть способ добраться до поместья, но нужно мою кхм... Самоходную повозку вытащить отсюда, и доставить до дороги.

— Ты мне голову дуришь? — Ланс заметно возмутился. — Откуда у такого как ты, самоходная повозка дворфов?

Старик явно был зол, но меня больше заинтересовали его слова о дворфах. Это конструкторы повозок или... Впрочем, неважно.

— Это моё дело. Просто перемести ее. Раскудахтался.

Старик сначала замолк, но потом снова вставил:

— Можно поместить её в пространственное кольцо. Я отдам тебе своё за спасение моей жизни и научу пользоваться, эхх... Я ведь даже не успел в него ничего положить, ведь купил его только недавно. — Ланс погладил кольцо на руке. — Ладно, как я уже говорил их создают сильные маги — артефакторы и в этом кольце находится пространственный карман. Проще говоря — это склад на твоём пальце, ты можешь влить в это кольцо ману и поместить в него что угодно.

— Ясно. Как это сделать? Как вообще пользоваться магией?

— Попробую объяснить. — старик вздохнул, нехотя подойдя ближе. — Закрой глаза и попробуй почувствовать своё ядро.

— Как? — чувствую себя первоклассником у доски.

Ланс приказал сесть.

Как только приказ был выполнен, старик положил руку мне на грудь и тут я почувствовал жар в этом месте. Закрыв глаза я попробовал почувствовать источник этого жара... Что-то есть — странное тепло в районе сердца. Вдруг моё сознание будто отделилось от тела и я увидел его со стороны: в груди был тёмный кристалл с грецкий орех размером и его окружала темная дымка, а вокруг как кровеносные сосуды расплелись эти самые меридианы, они пронизывали всё моё тело, до кончиков пальцев. Интересно, если моё ядро так выглядит, то как выглядит ядро старика. Я пожелал вернуться в тело и это получилось! Теперь все понятно — всё, что нужно сделать, это сосредоточиться и почувствовать ядро, а дальше достаточно одного желания.

— Я почувствовал. Почувствовал...

— Хуух... — старик облегченно вздохнул он и убрал руку.

— Теперь, попробуй представить как из ядра в меридианы перетекает сила или как это проще объяснить... Что ты видишь вокруг ядра?

— Темную дымку.

— Ого, ты выходит маг тени. — удивленно констатировал старец. — Ладно, мы отвлеклись, представь как эта дымка перетекает в меридианы и устремляется по ним, проходя по телу.

Вышло не с первого раза но я смог — дымка потекла по меридианам. Странное чувство, как будто сила наполняла мое тело, я ощущал ее так, словно это был какой то допинг, и мне казалось, что для меня больше нет ничего невозможного.

— Вижу у тебя получилось. — хмыкнул старик. — Вот возьми, — он протянул мне кольцо. Теперь невнятные узоры объединились в целую картину: это был дракон, что обвивал палец своего хозяина.

— Направь в него ману и, когда получится, коснись предмета который хочешь переместить.

Я взял кольцо и, надев на указательный палец левой руки, направил в него ману. Хоть у меня это получилось не сразу, — мана расходилась по всем меридианам, не желая собираться в одной точке. Я пробовал так и эдак, но не мог это сделать. Возможно мана управляется не просто желанием, а полным представлением процесса, протекания ее по меридианам в нужную точку. Я начал, представив как дымка льется по переплетениям меридиан, в направлении пальца, на который я надел кольцо, и у меня получалось — сила пошла куда надо.

Но когда у меня вышло я почувствовал что-то странное, моя мана сама стала течь в кольцо. Оно меня как насос выкачивало, подойдя к кустам в которых стояла машина я коснулся рукой тента и она исчезла, оставив только упавшие на землю ветки.

— А как достать? — я даже немного испугался за свою девочку.

— Снова направь ману и представь тот предмет, который хочешь достать.

Сосредотачиваюсь, сила уже проще идёт по меридианам.

Миг и передо мной стоит моя машина вместе с тентом, вот крутяк! Но я тут же почувствовал дикую слабость, перенапрягся что ли?

— Что устал? — хмыкнул старик, — Значит не особо сильное у тебя ядро.

— Ясно ясно... — пробормотал я, прокручивая все еще раз в голове. — Выдвигаемся через пару часов — я прилѣг у тлеющих остатков костра.

Глава 3 Барон

Когда мы собрались, я усадил своих спутников на коня и мы пошли к дороге. Пришлось обходить по дуге, чтобы не попасть на поляну. Вот опушка разошлась и, наконец, равнина открылась моему взгляду.

Дорога была просто шикарна, покрытие по виду было похоже на асфальт, не знаю как его делают, но вот тут я бы выжал за 300 км/ч, а возможно ещё и выжму.

Вытащив машину из кольца на дорогу и, сняв с нее тент, я сказал старику с мелкой садиться на переднее пассажирское сидение и ждать, а сам тем временем залил всю канистру в бак. Третью есть и ладно, как сказал старик, до поместья надо вёрст сто проехать, поэтому бензина должно хватить до туда, а дальше на своих двоих.

Я убрал канистру и сел в машину. Они готовы, можно ехать. Щелкнул ключ зажигания и в ту же секунду мотор грозно взревел, я воткнул первую передачу, а затем вторую и третью, и вот на спидометре уже 180. Глаза у пассажиров на лоб полезли от страха. Ещё бы, не каждый день в средневековом магическом мире резвые машины так гоняют. Ха- ха-ха, вот гримаса у мелкой! А как её кстати зовут то? Мдаа... Вот это я лоханулся, спас и везу её домой, а имени так и не узнал.

Через полчаса езды мы были недалеко от особняка — не хочу светить машину там, да и бензина почти не осталось.

— Дальше пешком. — Сказал я, убирая машину в кольцо и, пряча за пояс токарев.

— Пойдемте госпожа. — говорил старик, еле отрывая свою задницу от кресла. Как бы его инфаркт не хватил — в его возрасте, так кататься.

Мы прошли пару километров и остановились у ворот особняка.

Калитка лениво отворилась, из-за нее выглянул опухший и заспанный сторожевой. Но, увидев, заявившихся гостей, тут же вытянулся по стойке.

— С возвращением, госпожа Алиса.

Алиса значит, ну хорошо...

Тут охранник недоумевающе посмотрел на меня.

— Кто с вами госпожа и где карета и стража?

Алиса ответить не успела, вмешался Ланс.

— Этому человеку мы обязаны жизнью, на нас напали бандиты и перебили стражу, меня ранили из лука и я чудом остался жив. Парень убил оставшихся бандитов и увёл нас оттуда, а карету пришлось бросить, так как лошади были убиты. — удивительно четко ответил Ланс.

Стражник пропустил нас, и побежал докладывать. Алису и Ланса увели к лекарю служанки, а мне приказали оставаться. Мдаа... не очень у них тут с гостеприимством.

Только я об этом подумал, как дверь особняка отворилась и на крыльцо вышел мужчина средних лет и среднего же роста, подтянутый, с резкими благородными чертами лица, волосы были каштановые, а глаза темно-карие. Он был очень богато одет и догадаться, что меня вышел встречать сам барон было не сложно. Он жестом предложил пройти в беседку, которая виднелась в саду. Я кивнул и двинулся за хозяином поместья. Присев там он начал говорить.

— Юный маг, я благодарен тебе за спасение моей дочери. Скажи как тебя зовут. — голос у него довольно приятный, и судя по его поведению он доброжелательно настроен ко

мне.

Человек вроде хороший, нужно проявить уважение и почтение, чтобы он меня сразу не выгнал, и я мог попросить оплатить мое обучение.

— Меня зовут Максим Булатов.

— Если тебе нужна будет помощь, Максим, то можешь смело обращаться ко мне.

Видимо дочка для него очень важна, думаю можно все таки попросить его.

— Я благодарен за оказанную честь ваше превосходительство. (не зря я фэнтези читал, манера общения из книг пригодилась, надеюсь не ошибся в обращении.) У меня есть просьба: я хотел бы попросить вас помочь с оплатой обучения в имперской академии магии. — давно я так не боялся просить чего-то.

— Хорошо, я оплачу твоё обучение и дорогу до академии. — Спокойно произнес барон.

Отлично, судя по его выражению лица, для него эти деньги совсем небольшие, по сравнению с оказанной услугой.

— Благодарю, ваше превосходительство.

— Решение всех вопросов займет пару дней, до тех пор будь моим гостем. Служанки проводят тебя в гостевую комнату.

— Еще раз благодарю. — поклонился я.

— А сейчас извини меня, но мне пора, ждут дела.

— Огромное спасибо за оказанную честь.

Твою дивизию, как же сложно подбирать слова для такой манеры общения.

Барон же только слегка улыбнулся и пошел по своим делам.

— Господин, его превосходительство распорядился чтобы я отвела вас в гостевую комнату. — сказал кто-то ровным голосом, лишённым всякой эмоции. Передо мной стояла симпатичная служанка лет двадцати отроду.

— Спасибо, но ответь на вопрос, в поместье есть библиотека?

— Конечно, у каждого уважающего себя аристократа есть своя библиотека.

— Могу ли я в таком случае попасть туда, если, конечно, это не запрещено.

— Это не запрещено, — тембр ее голоса не менялся абсолютно, это меня немного напрягло, — но вам для начала следует помыться и переодеться, в ваши покои принесут ванну с горячей водой, а пока вы моетесь вам принесут подобающую одежду.

— Хорошо, спасибо за заботу.

— Не стоит это моя работа.

Холодная как лёд, с каменной рожей, где ее такую раскопали?

— Как к тебе обращаться? — я попытался улыбнуться, но вышло, наверно так себе.

— Меня зовут Селеста.

— Тогда Селеста, прошу провести меня в комнату.

— Пройдемте.

Она повела меня по коридорам поместья, на стенах висели картины и гобелены, на постаментах стояли расписные вазы, и в конце коридора у одной из дверей я увидел пустые рыцарские, позолоченные доспехи, которые стояли по обе стороны от двери. Тут мы остановились и служанка открыла одну из дверей, пропуская меня в огромную комнату и сказала располагаться. Комната была обставлена богато: огромная кровать с паланкином, камин, позолота некоторых элементов декора, большое окно с массивными резными ставнями, небольшой письменный стол, резной стул, обитый красной тканью, платяной шкаф, и небольшая тумба с тремя выдвигаемыми ящиками. Из стены торчал позолоченный

канделябр, с тремя свечами.

Присев на кровать я отметил, что перина очень мягкая, так что сняв верхнюю одежду и сложив её на стул я развалился на кровати.

Тут в дверь постучали и двое слуг, внесли в комнату большую бадью с горячей водой и мочалкой, ни мыла ничего подобного я не видел, может не изобрели ещё. Когда слуги вышли и закрыли дверь я разделся и залез в бадью, вода была что надо, так что я немного разомлел и не заметил, как придавил на ухо.

проснулся я примерно через час, когда вода почти остыла. Хорошенько помывшись я вылез и вытерся. Надел одежду которая лежала на стуле: чёрные штаны, сшитые из плотной ткани, кожаные сапоги и рубашку, фасон которой я видел, разве что на уроках, в учебниках по истории. Видать горничные принесли, пока я дрых. Я вышел из комнаты потягиваясь, солнце было ещё высоко, так что я отправился искать библиотеку или горничную, которая отведет меня туда. Идя по коридорам, я нос к носу столкнулся со служанкой, что провела меня в комнату, её вроде Селеста зовут.

— Господин вы что-то хотели? — она немного отступила назад.

— Да я всё ещё хотел бы посетить библиотеку.

Надо побольше разузнать о мире в котором я нахожусь.

— Пройдемте. — она учтиво вытянула свою изящную руку вперед, предлагая пройти за ней.

Снова хитросплетения коридоров и ничем не примечательная среди остальных дверь — если бы ходил сам, то в жизни не нашёл дорогу сюда. Проводив меня, Селеста ушла.

Библиотека была довольно большой и представляла собой обширную комнату, плотно заставленную книжными полками. Открыв первую попавшуюся книгу я выдохнул с облегчением — она была написана на русском, что меня несказанно радовало и одновременно смущало.

То ли местные чубрики пишут и говорят на нашем, то ли я на чубриковском. Кто раньше изобрел данный язык, понять будет, ой как сложно. Ну и фиг с ним.

Осмотрев корешки книг я выбрал те которые судя по названию были по истории империи Миран.

В большинстве своём это были очерки разных событий: больших войн, смен правителя и прочего. Воды в них было дофига, так что, из всех этих книг я почерпнул немного: я нахожусь в империи Миран, правящая семья носит соответственно фамилию Миран, с этой империей граничат ещё две империи — Колис — страна людей, и империя Тарвес — страна в которой живут... Не знаю как их правильно назвать, оборотни что ли, здесь их называют народом тёмного измерения, они пришли из другого мира, или если говорить словами из книги, из малого измерения. Они стабилизировали проход в этот мир и построили свою империю вокруг портала. Представители этой расы обычно находится в человеческом облике но могут в любой момент перевоплотиться в истинную форму — трехметровое существо с антрацитово черной кожей, фиолетовыми глазами, и способностью, независимо от наличия магического ядра, мгновенно перемещаться в определенном радиусе. У империи Миран торговые отношения с империей Тарвес, они постоянно помогают друг другу в случае каких либо неприятностей.

А вот с империей Колис постоянно идут территориальные споры, вплоть до мелких стычек на северной границе. Так же есть народ дворфов, которые живут под горными массивами, они не вмешиваются в политику, только торгуют со всеми тремя империями.

Отложив книгу, я протер слипающиеся глаза и посмотрел в окно, луна была высоко в звездном небе, ночь вступила в свои владения. Поставив книги на место я выдвинулся в свою комнату. Немного поплутав, я всё же нашёл дверь, ведущую ко мне в покои и, не раздеваясь рухнул на кровать. Сладкий сон.

Глава 4. Дорога

Новое утро началось с вида горничной, которая просто стояла и смотрела на меня почти не моргая. Я даже вскочил, ударившись лбом о лоб Селесты. Она согнулась, прижимая руки ко лбу и немного поскуливая, в то время как я сидел с кривой улыбкой, пытаюсь прийти в себя и потирая свой лобешник.

— Извини... — было ужас как неловко.

— Простите...

Сказали мы почти одновременно.

Неловкая пауза сменилась залиvistым смехом, причем смеялся не только я, но и Селеста. Неужели она умеет смеяться? Ей кстати идет улыбка.

Поднявшись с кровати я спросил в чём дело.

— Его превосходительство приказал, известить вас о том, что вопрос с вашим обучением получилось решить раньше чем планировалось, у ворот поместья находится карета. И ещё его превосходительство просил вас зайти к нему, когда соберете вещи.

Черт, а ведь я надеялся попросить Ланса обучить меня хотя бы немного управлять маной. Ну да ладно, все равно в академию еду. Интересно только зачем барону понадобилось меня видеть.

Собирать особо было нечего, убрав камуфляж и кирзачи, вместе с токаревым в кольцо я вышел из комнаты. За окном только начинало светать, по ощущениям было часов семь утра. Не думал, что барон просыпается в такую рань.

Селеста ждала меня в коридоре и стоило мне выйти, как она повела меня по коридорам до той самой двери, что я заметил из-за доспехов.

Селеста постучалась в дверь и услышав разрешение войти провела меня в рабочий кабинет барона.

Тот сидел на большом кресле, а напротив него был мужчина лет тридцати, приятной внешности, с длинными русыми волосами, и в, наверное, дорогом камзоле расшитом золотыми нитями.

— Проходи Максим. — сказал барон. — Знакомься, это мой старый друг — магистр Дерек Мор, он преподаватель в академии магов нашей империи.

— Рад нашему знакомству. — я поклонился.

— Я тоже рад. — спокойным, приятным голосом сказал он. — Я проезжал мимо и решил заглянуть к своему другу в гости, и тут, услышал о юном маге, редкой гибридной стихии, что спас дочь моего друга и хочет обучаться магии. Я хочу помочь тебе поступить.

Меня даже передернуло от этого совпадения. Действительно, какая удача преследует меня. Чувствую, скоро меня ждет гора дерьма, ведь все готовое на блюдечке достается только героям детских мультфильмов и книжек со сказками. Мне рояля в кустах ждать не стоит, скорее уж нужно подготовиться к вполне возможной подляне от судьбы. Тем не менее, пока вроде все в порядке.

— Я вам очень благодарен, но неужели вы просто так хотите помочь незнакомому человеку? — немного прищурившись спросил я у моего будущего учителя.

— Очень хорошо что ты с подозрением относишься к людям, но у меня скрытых мотивов нет. Просто Алиса помолвлена с моим сыном, и по достижению совершеннолетия, она войдет в мою семью. Считаю, я с тобой расплачиваюсь за спасение моей невестки. —

спокойным, буквально убаюкивающим голосом отвечал магистр.

Лжи в его словах не чувствовалось, но стоит все же быть осторожней.

— Понятно, спасибо, что объяснили, господин Дерек. — поклонился я.

— Обращайся ко мне магистр либо преподаватель, мне так привычней.

— Хорошо, магистр Дерек.

— Отлично тогда мы, пожалуй, будем отправляться. — ответил магистр. — До встречи, Крис. — он протянул барону руку.

— До скорого, Дерек.

Мы с магистром вышли из дверей поместья и я к своему удивлению увидел Алису. Что она тут делает?

— Я хотела поблагодарить тебя, — еще немного пугливо говорила девочка, — за моё спасение. Я обязана тебе жизнью, если тебе нужна будет помощь обращайся ко мне.

В душе разлилось приятное тепло.

— Благодарю вас. — я улыбнулся. — До свидания.

Мы с Дерекком сели в довольно не примечательную карету. Та, откуда я вытащил Алису была гораздо богаче. Внутри было комфортно: сидения были широкими и мягкими. Тут и заснуть можно без проблем.

Тихо тронувшись мы, наконец, поехали в сторону столицы.

Как я узнал у Дерека, ехать нам почти четыре дня. Раз такое дело, то почему бы не попросить магистра поучить магии меня сейчас. Если, он, конечно, не против.

— Магистр Дерек, я хотел бы попросить вас научить меня магии.

— Хорошо, — удивительно спокойно ответил Дерек, — Заодно и время скоротаем. Что ты умеешь?

— Ланс помог мне почувствовать ядро и объяснил, как извлекать из него ману, а так же как направлять её в одну точку.

— Основа есть — что ж, отлично. Начнём с теории формирования заклинаний и их классификации.

За окном проплывали поля, деревни и сёла, мы останавливались всего два раза, чтобы пополнить запасы еды. Дерек на протяжении всего пути, не считая перерывы на сон и еду, объяснял мне разные моменты относительно магии. Он был фанатиком своего дела, рассказывал о магии так, что у меня дух захватывало. Изредка мне казалось, что в его зрачках сверкает огонек. Я впитывал все как губка и за эти три дня я узнал много нового.

Маги, используя ману создают материю, которой и управляют, для этого нужны заклинания. Заклинания представляют собой многослойную сложную конструкцию, в основе которой лежат тончайшие нити из маны. Они составляют основу заклинания — своеобразная программа в которой даны все необходимые вводные, для придания сырой мане необходимых свойств: от размеров и формы самой материи, до количества маны в определенных слоях заклинания и ее плотности. Простейшие заклинания однослойные, они обычно у всех стихий похожи и представляют собой сгусток стихийной маны каплевидной формы. Многослойные же куда сложнее, так как каждый слой отвечает за определенный параметр, можно рассмотреть на примере «струи огня», одного из базовых заклинаний в арсенале огневика (огненного мага). Первый слой отвечает за придание формы огненной струи, второй слой используется для определения толщины струи, третий слой отвечает за длину струи, четвертый слой задаёт температуру пламени. Количество маны тут не учитывается, так как это поддерживаемое заклинание, то есть в него нужно постоянно

вливать ману. Это обычное заклинание, которое может после небольших тренировок использовать каждый огневик, но есть и такие как «Армагеддон», тоже заклинание из школы магии огня. Оно состоит из двухсот сорока шести слоёв и сжигает прорву маны, из-за чего может использоваться только сильнейшими архимагами. В нем к слову количество маны в разных частях заклинания, четко рассчитывается отдельным блоком слоев, ведь лишняя мана может нарушить столь сложный конструкт. (Ну по крайней мере так сказал Дерек)

Также существует три группы заклинаний: атакующие («шар огня» например), защитные («стена тьмы») и вспомогательные (у всех разные, у магов тени — прятаться в тенях, тёмные насылают проклятия, светлые ослепляют врагов и т. д.).

Заклинания делят на несколько уровней: низший, базовый, средний, высший и уровень стихийного бедствия.

Сами маги делятся на пять рангов:

Новички — слабые маги способные только на низшие, а следовательно, однослойные заклинания и имеющие слабое ядро.

Ученики — маги посильнее, пускай имеют слабое ядро, могут использовать, довольно большой арсенал базовых заклинаний.

Колдуны — полноправные маги имеющие довольно большое ядро и владеющие заклинаниями среднего уровня. Составляют основную боевую силу в военных подразделениях магов.

Магистры — сильные маги овладевшие высшей магией. Один в поле не воин — это не про них.

Архимаги — маги, способные устроить локальный конец света, такие люди обладают заклинаниями уровня «стихийное бедствие». Являются своего рода — стратегическим оружием страны.

Кроме боевых магов, есть также Алхимики, в ряды которых идут в основном ученики и новички. Из-за слабого ядра, они используют уже существующую материю, напитывая ее частичкой своей силы, чтобы подчинить природную ману, находящуюся в материи. Алхимики работают без заклинаний, напрямую управляя маной. Маги тоже так могут, но эффективность данного метода при создании материи крайне низка, да и энергопотери велики, поэтому им не пользуются.

Конечно таких терминов как материя Дерек не использовал, но я все же инженер оборонной промышленности, и имею достаточно хорошее образование. Так что, на основе сказанного магистром, сделал свои выводы.

Один из них, заключается в том что большая часть маны, уходит именно на создание материи, а на все остальное, используются совсем крохи энергии.

Больше Дерек мне ничего рассказать не успел, так как на четвёртый день мы прибыли к столице. Не доезжая до городских ворот, карета свернула с основного тракта и поехала в сторону величаво стоящего замка, который был основным зданием академии и располагался на краю обрыва, за которым плескалось море.

Глава 5. Академия

— Вот мы и на месте, это академия магии империи Миран. — Торжественно сказал Дерек, с которым мы хорошо поладили, за время путешествия.

Я сидел с открытым ртом, внешние крепостные стены, были просто огромны, высота составляла примерно двадцать метров, а территория академии внутри этих стен, как сказал магистр, занимала примерно два квадратных километра.

— Вижу ты впечатлен. — Немного насмешливо произнес Дерек.

— Да. — Это всё что я мог сказать.

Пока я отходил от шока, мы подъехали к воротам. Стражники увидев кто в карете, сразу нас пропустили.

— Учебный год ещё не начался, поэтому в академии сейчас очень пусто. Учёба начнётся через четыре недели. Сейчас мы пойдём к ректору академии и я улажу вопрос о твоём зачислении, деньги Крис мне отдал, затем тебе выдадут форму академии, после нужно будет измерить силу твоего дара, то есть объём ядра и количество силы, которая может идти по меридианам, а после будешь выбирать факультет на который хочешь поступить, но на это у тебя будет достаточно времени.

Я только кивнул в ответ, сосредоточившись на осмотре территории.

Магистр провел меня к главному учебному корпусу академии, охренеть какое величественное строение, где проводились все теоретические занятия, и там же находился кабинет ректора. Мы шли по однотипным коридорам, с одинаковыми, двухметровыми, широкими дверями, видимо в аудитории, или как они тут называются. Все было просто и без излишеств, никаких картин или вычурных украшений и позолоты, интересно, как себя ведут попавшие сюда аристократы? Мы подошли к немного необычной двери, от других она отличалась меньшим размером. Дерек сказал подождать его у двери и зашел к ректору. Я ждал его, всё ещё находясь в прострации, в шоке от масштабов академии. Здесь были и общежития для учеников, и огромные полигоны для изучения магии на практике, и арена для магических спаррингов, и мастерские для алхимиков и артефакторов, и мед корпус, куда нередко попадали ученики с легкими травмами, после спарринга на арене, и даже большой парк, с огромным количеством разнообразных деревьев и кустов. Я представить не могу, сколько бабла сюда вбухано!

Минут через десять Дерек вышел из кабинета, вздохнув с облегчением.

— Ну вот, с этого дня ты официально являешься, учеником первого курса нашей академии. — улыбнулся он.

Он протянул мне металлическую табличку с непонятным гербом.

— Это твое удостоверение ученика, после проверки способностей мы внесем в него, все данные о тебе, удостоверение именное, и если ты его потеряешь, на восстановление уйдет много времени. С этим удостоверением ты можешь свободно передвигаться по академии, а также оно станет ключем к твоей комнате.

Я внимательно слушал и кивал. Мы пошли к складу, который был возле мастерских, и я получил форму, которая представляла собой белые брюки, рубашку, пиджак с черной окантовкой, черные сапоги с высоким голенищем, черных перчаток на руки.

Форма подгонялась по ученику, с помощью магии, и в итоге села на меня как родная. Но полюбоваться собой мне не дал Дерек, который повел меня снова в главный корпус. Но в

этот раз мы пошли куда-то в глубь корпуса. Двери были всё так же однотипными. Дерек остановился у большой двери и открыл ее золотой табличкой, видимо это его удостове... тьфу блин аж язык сводит произносить, пусть будет ксива. за дверью было два небольших, соединенных между собой кристалла, фиолетового и белого цветов, которые стояли на тумбах, исписанных печатями.

— С помощью этих кристаллов мы измеряем силу дара. Ты же чувствуешь свое ядро? — Улыбнулся он.

— Конечно. — Кивнул я в ответ.

— Подойди к фиолетовому кристаллу и направь в него ману, столько сколько сможешь провести через меридианы, и остановись когда в ядре останется половина маны.

Я подошёл к кристаллу, положил на него ладонь и направил ману. Мана текла из меня с огромной скоростью, и через секунд сорок, я оторвал руку от кристалла. Слабость была дикая. Посмотрев на магистра я спросил.

— Какие результаты?

— Не хочу тебя разочаровывать, но у тебя только нижний порог на боевого мага, меридианы довольно сильны, но вот ядро очень слабое, так что выше ученика тебе не подняться. Мой тебе совет, иди на факультет артефакторики. Сильным боевым магом тебе не стать, из заклинаний ты сможешь разве что в тенях прятаться, или теневые клинки выпускать. Хотя шанс на то что ядро разовьется всегда есть, я бы не советовал надеяться на это. В любом случае выбор за тобой. — вздохнул Дерек, пристально глядя на меня. — Теперь заполним твоё удостоверение.

— Там откуда я, удостоверение, называют ксивой, так короче. — Вздохнул я.

— Хм... Ксива.... — он будто смаковал название. — Мне нравится. Ладно сколько тебе лет?

Хрен его знает, это не мой мир. Так можно ответить? Нет?

Ладно, если логически, я, так как сейчас, выглядел в седьмом- восьмом классе, значит мне тут лет пятнадцать.

Это я Дереку и озвучил.

— Сколько?! — У него глаза покинули орбиты. — Тебе на вид лет восемнадцать, ростом ты и вовсе уже выше среднего. Каким ты будешь когда вырастешь?

— Ээ... не знаю что сказать.

Мама, звезда в шоке. Это что за страна карликов, я же блин, только сейчас подметил что все кого я встречал до этого, были ниже меня ростом, либо наравне со мной. А я ещё не дорос до своей прошлой комплекции, гулливер местного разлива блин.

— Ладно, назови полное имя и фамилию.

— Максим Булатов.

Магистр минуты две колдовал над жетоном.

— Вот твоя ксива.

Пфф... быстро же он новые словечки на вооружение берёт.

— В ней указаны имя, фамилия, возраст, сила дара и стихийная принадлежность. Сейчас тебя заселим и добавим номер комнаты, а после того как определишься, добавится и факультет на котором будешь учиться.

— Спасибо, магистр Дерек.

— Ладно пойдём тебя заселять. — Ухмыльнулся он.

Мы вышли из комнаты и пройдя по хитросплетениям коридоров, вновь оказались во

дворе академии.

Пока мы шли я решил задать интересующий меня вопрос.

— Магистр, а можно ли мне до начала учебного года, посещать библиотеку?

— Естественно, академия поощряет тягу к знаниям, в библиотеке есть многие знания, от базовых заклинаний, до рунной вязи в артефакторике. Это сделано для того, чтобы ученики которые желают, могли выйти за рамки своего факультета, к примеру, чтобы маги могли по мере интереса изучать артефакторику и наложение чар, или наоборот, чтобы артефакторы могли обучиться простейшей боевой магии, чтобы постоять за себя. к сожалению мало кто пользуется этой возможностью. — со вздохом объяснял он.

— Благодарю за ответ, учитель.

— Не говори так чопорно, мне неприятна, сильно официальная манера общения. Мне очень импонирует твоя тяга к знаниям, в твоём возрасте я был таким же. если нужна будет помощь в изучении теории магии, можешь обратиться ко мне.

— Спасибо, учитель!

Искренне ответил я. Он как я и думал любит обучаться сам и учить других, он истинный фанатик этого дела. Мне крайне сильно нравятся подобные люди, ведь я сам такой.

— Мне в радость пообщаться с тем, кто умеет слушать, и хочет разобраться в сути вопроса. — с улыбкой сказал он. — После того как заселим тебя, я как раз планировал пойти в библиотеку, могу и тебя отвести.

— Буду очень благодарен.

Вот так, болтая, мы и дошли до скопления трехэтажных домов.

Попетляв между ними мы пришли к местному распорядителю, он записал за моим жетоном, одну из пустующих комнат, и мы отправились к ней.

Комната была на третьем этаже, почти по центру стены. Изнутри комната была очень простой, без излишеств, три на четыре, с высотой потолка два метра, в углу стояла простенькая одноместная кровать, напротив нее платяной шкаф, и письменный стол у другой стены, придвинутым к нему стоял такой же простой стул, из стены торчал светильник, работающий на магии, небольшое квадратное окно, было прикрыто массивными занавесками. Ну и небольшой умывальник работающий также на магии, с мыльно рыльными принадлежностями на нем.

Я осмотрел комнату, и после Дерек, закрепил мой жетон в качестве ключа к магическому замку.

— Теперь в библиотеку?

Мне не терпелось узнать больше о магии, но вдруг меня подставил мой урчащий живот.

— Пожалуй, лучше для начала поедим. — со снисходительной улыбкой произнес магистр.

Я в ответ только хохотнул.

Мы вновь отправились в главный корпус, по пути разговаривая о магии.

Двери в столовую, очень сильно отличались от других, так как были огромны, и в нее вели сразу две соседствующих дверных арки.

Помещение было такого размера, что большой спортзал моей родной школы казался маленькой комнаткой, размеры столовой были огромны, мать их, примерно семьдесят метров в длину и сорок в ширину. Ёхайды, таких масштабов я всё таки не представлял, даже не смотря на общие размеры академии. Потолок поддерживали колонны, из камня чем-то похожего на мрамор. Окна занимали половину площади стен и давали достаточно света, а

также я заметил магические светильники на колоннах, видимо для вечернего освещения. Я в шоке, уже в который раз.

Кормили тут по системе шведского стола, да еще и за счет заведения. В общем кайф.

Хавчик тоже был очень хорош, я взял нежные свиные отбивные, с чем-то вроде толстой лапши, в качестве гарнира. Мясо очень сочное, щедро приправленные пряностями, а макароны..., ну, они и в африке макароны. Я на таких жил все пять лет учебы в универе, до сих пор удивлен, как не заработал язву.

Ладненько, поели теперь можно и почитать, Дерек был полностью со мной солидарен и мы выйдя из столовой, вошли в двери напротив. Это и была библиотека, чувствую мне не придется сильно отвлекаться на еду, спасибо тем кто спроектировал эту часть здания.

— Входи и не шуми, а то Архивариус тебя прибьет. — шепотом, с нотками страха в голосе, произнес магистр.

Что же за монстр тут сидит? Я почувствовал холодок на шее, резко обернувшись я увидел за своей спиной, из ниоткуда взявшегося старика, спокойным взглядом, рассматривающего меня.

Я аж отпрыгнул назад. Нет серьезно, представьте, входите в библиотеку, никого не трогаете, ничего не подозреваете, и тут вдруг за спиной, из воздуха, бесшумно, вылезит старик. Я так, чуть кирпичный завод имени Булатова не открыл.

— Книги не выносить без моего личного разрешения, не шуметь, не устраивать конфликты. Если засиделся за чтением, можешь даже спать тут. — Монотонно и без всякого выражения проговорил дед.

— А ты Дерек — Внезапно он развернулся в сторону магистра — Мне еще не вернул три тома по продвинутой теории высшей магии, не увижу до вечера, больше ни одной книги не вынесешь.

Мой знакомый чуть в книжную полку не вжался, под пристальным взглядом старика.

— Я принесу, честное слово принесу, вот те крест. — буквально лепеча оправдывался Дерек.

Я вновь в афиге, магистра, очень сильного мага, запугал до такой степени обычный старик. Это какую мощь, либо авторитет, нужно иметь, чтобы ТАК общаться, с тем чья сила достигла порога высшего магического общества, ведь процент магистров, среди остальных магов составляет менее четверти процента. (Архимагов, к слову, можно и вовсе, по пальцам рук токаря рукожоба, пересчитать. И это количество архимагов не в нашей империи, а ВСЕХ архимагов, в трех странах, и следовательно, на всей исследованной площади материка. Насчет гномов неизвестно, так как они с внешним миром почти не контактируют, не считая торговли.)

Не успел я опомниться, как старик исчез, а Дерек со скоростью болида формулы один, побежал за книгами.

И что это сейчас было?! Ладно хрен с ним, нужно у когонибудь узнать, с каких книг лучше начинать изучение, как артефакторики, так и боевой магии, ну и о алхимии нужно узнать. Тут мой взгляд устремился на ряды полок и я понял что без знающего человека тут точно не обойтись, нужно найти этого архивариуса и расспросить. Только я собирался выдвинуться на поиски, как из-за спины послышалось...

— И какие книги ты собрался искать?

Ёханный бабай, я так седым стану или заикаться начну, если дед продолжит так появляться за моей спиной. Хотя я по сути уже седой, осталось только заикой стать.

— Начальные материалы по алхимии, атрефакторике и боевой магии. — ответил я немного подрагивающим от неожиданности голосом.

— Пойдем, отведу. — в его поблекших от возраста глазах, словно мелькнул огонек любопытства. Ну да, ведь по рассказам Дерека, такой набор книг в одни руки мало кто захочет взять.

Он отвел меня в небольшой закуток.

— Здесь собраны все базовые знания, для первого курса. — раскинул руки старик, представляя моему вниманию небольшую библиотеку.

— Благодарю, как мне к вам обращаться?

— Все зовут Архивариус, и ты зови.

— Хоро... — пока я говорил он снова исчез.

Ладненько пора почитать.

Отдел базовой магии — так он назывался, был небольшим, но уютным. В центре стоял массивный стол, вокруг него были расставлены простенькие диванчики. Книги были рассортированы по группам, все они были в нескольких экземплярах, некоторые были разделены на несколько томов. Были даже книги по кузнечному делу и зачарованию, не знаю пригодятся они мне или нет, но пожалуй прочту, как дополнительный материал.

Я взял первые тома обучающих пособий по атрефакторике и принялся за чтение.

Невероятно, но все, о чем там писали, в теории можно применить вместе с моими знаниями и получить продукт на сплаве магии и технологий. Стало, жуть как интересно.

Так начался, двухнедельный марафон по чтению: стопка прочитанных книг неуклонно росла, я постоянно узнавал новое — если представить ману, как энергоноситель, то она в тысячи, нет в десятки тысяч раз превосходит обогащенный уран, по энергоплотности. Это невероятный источник энергии, с его использованием, можно сделать кучу устройств, от которых отказались в моем прошлом мире, например экзоскелет, как в сталкере, или боевой лазер, как в звездных войнах. Это поле непаханое, для такого фанатика как я! Этот мир мне все больше нравится! Я всё время проводил за книгами, делая перерыв раз в день, чтобы перейти через коридор в столовую и сожрать чего посытней. Спал я там же, в библиотеке, на диванчиках. Примерно через неделю, когда я начал теряться во времени, хлеща, найденный в столовке кофе, литрами, в закуток заглянул старик. Увидев горы книг на столе, количество которых к слову превысило тридцать томов, он обомлел. Даже глаз немного задергался.

— Ты хоть что-то запоминаешь? — пытаюсь сдержать удивление, спрашивал меня Архивариус. — Тут его взгляд зацепился за довольно толстую, пустую книгу в которой я записывал свои исследования, она пестрила формулами, чертежами и расчетами

— Да... — отрешенно отвечал я, не вовремя он лезет, ведь я занят разработкой лазера и, если расчеты верны, то выйдет луч способный резать вольфрам как масло. И изготовить его можно хоть сейчас, ведь использоваться в нем будут простейшие печати, почти такие же как в местных светильниках, только сильно уменьшенные, из-за чего упадет энергоемкость печатей, но их мощность в плане излучения света не снизится. И простейший управляющий контур, использующийся только для запуска всех печатей одновременно. Да еще в конце на выходе поставить печать формирующую луч определенного диаметра, которая используется гномами в шахтах, на принцип наших налобных фонарей. Нужно только правильно скомпоновать.

Писал я простым карандашом, который достал из пачки таких же в машине, вместе с невскрытой пачкой гелевых ручек, которые лежали там примерно со студенческих лет, так

как после института, я ими никогда писал. Засохли они или нет, проверить ещё не успел.

Дед не на шутку удивился и ещё пару мгновений таращился на меня выпученными глазами, но вскоре опять испарился.

Не время на него отвлекаться, нужно закончить расчеты.

И я снова погрузился в записи.

За этим пролетела где-то ещё неделя, с расчетами я быстро разобрался, но встал вопрос как изготовить конструкцию. Ответ пришел сам собой, алхимия — это то что нужно. Поэтому остаток времени, я изучал способы изменения формы и состава материалов с помощью алхимии. Суть ее заключается в том, что когда напитываешь материю маной, каждый химический элемент начинает вибрировать на своей частоте, а потому, заучив частоты нужных материалов, можно очистить их от примесей, изменить состав вещества, а также можно просто манипулировать той материей, в которой находится твоя мана, например, менять агрегатное состояние, плотность и иные параметры материи. Это просто невероятно! Учитывая то, что я всегда интересовался металлами и сплавами, а так же, хорошо учил химию, мне будет не сильно сложно, создать особо прочные сплавы из моего мира. Это просто мир моей мечты!

Глава 6. Артефактор

Я плелся по коридору, покачиваясь на ходу, с огромными синяками под глазами, весь пропахший кофе, изможденный, но с горящими глазами и сверкающей, потемневшей от кофе, улыбкой. В руке я держал свой дневник, с записями и чертежами, направляясь на выход. Выйдя в холл, меня встретили удивленные взгляды, видать пока я играл в затворника, выбираясь пожрать, когда только начинало светать, вернулись многие ученики. Не обращая на них внимание, я пошел в общежитие, чтобы поспать, умыться и составить план действий. До общаги я добрался как в прострации, почистил зубы грубым подобием щетки и не раздеваясь упал на кровать, проваливаясь в сладкие объятия сна.

Не знаю, сколько времени прошло, но проснулся я ночью. Этого дня, или следующего, я не знаю, но это не важно, важно то, что я хочу жрать. Столовая сейчас закрыта, так что придется подождать. Прошедшие со мной: огонь, воду и боевой конфликт в сирии, китайские электронные часы, которые я примерно настроил по местному времени, показывали чуть за половину третьего ночи. Делать нечего, Дерек что-то говорил, про то что в конце коридора общаги, есть ваннные комнаты. Надобно помыться, да и остатки сна сбросить, под холодным душем, проще. Вот так потягиваясь и зевая, осматривая окружение, слипающимися глазами, я дошел до двери на которой была нарисована лейка с вытекающей водой, и обозначение, мужских и женских ваннных комнат. Войдя в одну из мужских, я разделся и встал под душ, но привычной ручки смесителя не нащупал. Пришлось открыть глаза и осмотреться. На стене я увидел две активационных регулируемых печати, с их помощью регулировалась температура в душе, система как в старых кранах с двумя вентилями, но с помощью магии. Разобравшись с тем как система работает, я постоял минуты три под ледяным душем, чтобы проснуться. Отключив массив, я прикипел взглядом к большой ванне, набрав в нее теплой воды, залез и расслабился. Мочалка была тут же, и я хорошенько помылся.

Из ванной, я вышел новым человеком, не банька конечно, но тоже неплохо. Зайдя в комнату, и посмотрев на время, я осознал, что плескался в водичке, почти два часа. До открытия столовой, примерно два с половиной часа. Можно расписать план действий.

Первым делом естественно, нужно поесть, дальше, я пойду в мастерские, и возьму необходимые материалы, надеюсь они там найдутся, иначе придется выкручиваться, тем что есть. Стоп, а как я собираюсь, наносить печати. Они ведь будут очень маленькими, это крайне сложно. Мне срочно нужны очки, подобные тем что используют ювелиры. Нужно рассчитать все правильно, чтобы получить сильное увеличение изображения. Взяв в руки карандаш, я выпал из мира.

В итоге в столовой, я оказался, на часа три позже, чем планировал. Там уже была толкучка, я пер через толпу, как ледокол, пробираясь к хавчику. Загрузив желудок поплотнее, я вышел из столовой и направился на выход. Выйдя из здания, я решил отложить поход в мастерскую, взамен этого я пошел в парк, чтобы расслабиться.

Прогуливаясь под развесистыми деревьями, я заметил в траве следы, и интереса ради, свернул с тропинки отправляясь в глубь парка. Пробираясь через благоухающие кусты и душистые травы, я вышел на большую поляну, окруженную деревьями и кустами, на краю, шумел небольшой водопад, расплескиваясь по выступам скалы, у ее основания, было небольшое озерцо, в которое попадала вода, с вытекающим из него ручейком. Прекрасное

место. Я приглядел, в тени на опушке, большой плоский камень, покрытый мягким мхом, к нему я и направился. Расположившись на мху, я погрузился в воспоминания детства, когда мы с отцом, путешествовали по сибирским лесам, эти картины навсегда, отпечатались в моей памяти. Так я и лежал, пока мои мысли не прервал удивленный девичий голосок.

— Не думала, что это место еще кто-то найдет.

Я приоткрыл глаза, совсем рядом на опушке, стояла молодая девушка в форме академии. Она была невысокого роста, с неаккуратно уложенными каштановыми волосами, которые спадали до плеч, обрамляя овал лица, ее изумрудные глаза смотрели на меня с удивлением, а на лице сверкала приветливая улыбка.

Она была довольно красива, между делом, отметил я для себя.

— Ничего удивительного, твои следы ведущие сюда, только слепой не заметит. — Спокойным, полусонным голосом произнес я.

— Ты следил за мной? — Удивилась девушка.

— Нет конечно, я просто прогуливался по парку после завтрака и увидел следы, ведущие вглубь парка, отходя от тропинок. Стало интересно куда они ведут, вот я и здесь.

Я присел на камне и взглянул девушке в глаза.

— Не волнуйся, я уже уйду. — Произнес я поднимаясь на ноги.

Хватит отдыхать, еще много дел, а сюда я обязательно, как-нибудь вернусь. Пройдя мимо девушки, я потягиваясь на ходу, скрылся среди деревьев, идя по своим следам вышел на тропинку и наконец отправился в мастерскую.

Здания мастерских, были одноэтажными, с отдельными комнатами мастерских, для отличившихся артефакторов, а тем кто посредственен оставалось работать в общей мастерской. Я уже собирался войти, но мне дали от ворот поворот, сказав что войти могут только ученики факультета артефакторики и алхимии.

Врезав себе ладонью по лбу, я понял, что совсем забыл сообщить Дереку, о том что выбрал факультет, и в моем жетоне не числилась эта информация. Нужно идти к нему. Стоп, а как я собираюсь его найти, я даже не знаю где его кабинет. Хотя персонал точно должен знать. Ладно, мне все равно в главный корпус.

В корпусе я быстро нашел того кто провел меня к Дереку, и после стука я вхожу в кабинет.

Завалы из бумаги: на столе, на полу, в шкафах и даже на подоконнике. За всеми этими горами макулатуры, спрятался мой знакомый.

— Учитель, чем вы заняты? — С интересом спросил я.

— А... это ты Макс, подожди немного. — Сказало существо, показавшее свою морду лица, из-за бумаг. И именно что существо, человеком его назвать было трудно, скорее уж живой мертвец. Он был, как я при выходе из библиотеки, но раза в три хуже. Глаза постоянно прищурены, но даже так видно, что они прямо красные от перенапряжения. Его кожа бледна, на лбу видны складки от того что он щурится, пересохшие губы неслышно двигаются, а мешки под глазами, достигли такого размера, что пугают даже меня.

Наконец он встал, протер глаза и спросил.

— Ты чего-то хотел?

— Я определился с факультетом, я хочу стать артефактором. — Уверенно сказал я.

— Ты хорошо обдумал свое решение?

— Да. — Повторил ответ также твердо.

— Хорошо, я так понимаю ты уже давно определился, но забыл сказать. — Улыбнулся

этот труп.

— Откуда вы знаете. — Удивлен, серьезно.

— Ты из библиотеки не вылезал больше недели, читая книги по артефакторике, а своим стремлением к знаниям, начал пугать даже архивариуса. — посмеиваясь произнес Дерек. — Ладно, давай сюда ксиву.

Ёкарный бабай, чуть не споткнулся, как же странно слышать подобную речь от мага-аристократа.

Дерек вернул мне жетон, и отпустил на все четыре стороны, сославшись на кучу работы перед учебным годом.

Ну и ладно, моя цель достигнута. Добравшись до мастерских, я спокойно предъявил жетон и прошел внутрь. Мельком оглядев мастерские и не увидев там ничего что могло пригодиться, я сразу направился на склад.

Вот здесь настоящее раздолье, материалов просто горы, причем, на любой вкус и цвет, и про цвет я не шучу, под краску, был выделен целый сектор склада.

Все, надо собраться с мыслями. Что мне нужно?

Первым делом, я обыскал весь сектор с металлами и к своему величайшему удивлению, нашел титан, я конечно могу и ошибаться, но по описанию в каталоге этот металл, очень похож на титан, назывался он к слову гномьим железом.

Взяв, несколько слитков в кольцо, я отправился дальше: свистнул полупрозрачное зеркало, (благо их тут придумали, хотя и посчитали за бесполезную вещь. Да и вообще с ними была презабавная история, создали это зеркало парни алхимики, для того чтобы подглядывать в женский душ, в общаге, но кто-то их спалил и изобретение придали огласке. Что случилось с создателями зеркала, история умалчивает, Но я уверен, что при таких раскладах, ничего хорошего.) взял стекло, прозрачные магические чернила, (сами по себе они прозрачные, но в них есть магическая энергия, поэтому напивав глаза маной, их можно увидеть. Этот способ используют для того чтобы видеть потоки маны в мире, и определять наличие магии в веществе, или существе.) алюминий (опять же не уверен, но очень на него похож.) И набор маленьких кистей, для начертания массивов. Благо страна на материалы очень богата, так что эти ресурсы довольно дешевы, и их никто не контролирует.

По дороге со складов до общаги, ничего не происходило, хотя я видел издалека, зеленоглазку, с которой повстречался утром, она сидела в парке на скамейке и что-то читала.

Вот и дверь, я выкладываю ресурсы на стол и начинаю работу. Хотя начинаю это громко сказано, я используя ману менял форму алюминия, в течении многих часов. Вот так издеваясь над бедным слитком, я учился точнее работать с материалами, пока не кончилась мана.

Уснул прямо на столе и проспал до обеда. Но! У меня стало неплохо получаться придавать объектам форму. Не идеально конечно, микродефекты убирать сложно, но работать уже можно.

Вновь утолив голод, и выпив кофейку, я вернулся в комнату. Времени до начала учебы, у меня, чуть меньше недели.

Блин, уже не терпится приступить, прямо детский восторг внутри меня пылает. Я такого азарта при работе, не чувствовал с тех пор как собирал свою «z».

Конечно, не все так просто, на очки, у меня ушло целых два, падла, дня. Больше всего проблем вызвали именно линзы, так как их нужно было изготовить максимально правильно,

для наилучшего эффекта. Но опять-таки, тут тоже есть плюсы, так как мои навыки в управлении материей все больше растут.

Далее, у меня ушло пол дня на создание корпуса, его я создавал по подобию дробовика, так как данный корпус удобен для использования. Выполнен он был из титана и временно был без передней части.

Дальше больше, из глухого зеркала, была изготовлена, отражающей поверхностью внутрь, правильная треугольная призма со стороной 6 см, в одном из оснований которой было равноудаленное от всех граней отверстие в виде правильного треугольника со стороной 3 см, на ее отражающей поверхности предстояло вывести первый слой световых печатей, далее были изготовлены две стеклянные правильные треугольные призмы со сторонами 5 и 4 см, которые устанавливались в специальные пазы в первой призме. На них будут начертаны со 2 по 5 слои печатей. И дальше из полупрозрачного зеркала была изготовлена призма со стороной 3 см, установлена также в паз и одной стороной плотно прилегая к краям отверстия на первой призме, на ней будут 6 и 7 слои печатей, и также в нем на принципе калейдоскопа, будет собираться свет других печатей и подаваться в линзу стоящую как раз на упомянутом ранее отверстии, и уменьшающую диаметр луча на выходе до ± 2 мм с помощью линз, затем луч попадает в формирующую печать взятую из изобретения гномов, чтобы луч не увеличивался в диаметре. Вот и весь принцип.

Вроде просто, но пока я чертил печати, я понял, что эта система быстро перегреется и нужно, что либо для ее охлаждения, а ведь до начала учебы остался только день.

И весь его я потерял в поисках какого либо отражателя тепла. Такой печати я не нашел, но была интересная альтернатива, печать, опять же бытовая и используемая в местных аналогах холодильников. Эта печать держала температуру объекта, на который была нанесена, в пределах $3-4^{\circ}\text{C}$. Это конечно навскидку, но у нее есть очень большой плюс, она как и другие бытовые печати, работает на контуре самоподдержки, суть которого состоит в том, чтобы собирать ману из окружающей среды, аккумулировать ее, и пополнять запасы маны в печати. Такой же принцип и у печатей дающих свет, которые я собрался использовать.

Вечером, в общагу меня еле донесли ноги, так я хотел спать. Тело ввалилось в комнату, и завалилось на кровать.

Завтра церемония открытия, интересно, что же будет дальше.

Ведь в этом мире, с каждым днем, становится все интересней. Лицо исказил кривой оскал, а глаза, не смотря на усталость, горели ярким пламенем любопытства. Ведь никогда не знаешь что тебе преподнесет новый день, тем более в таком необычном месте.

Глава 7. Начало учебы

«Проснулся я в 8 утра, и начал готовиться к церемонии». — так бы сказал кто-нибудь другой, а я, проснувшись, пошел жрать. Хорошо, что местная одежда не пачкается и не мнется, можно не париться об аккуратности. Наверно стоит помыться, но и это обождет. Церемония начнется только в 10, так что времени навалом.

Еда с душем заняли у меня всего полчаса, а значит, я могу поработать над лазером.

Изначально, для печатей охлаждения я думал начертить отдельный управляющий контур, но эти печати сами по себе автономны, в них все прописано: условия активации, температура до которой охлаждать. А вот энергией его обеспечит контур самоподдержки. В итоге, я, потратив час, начертил 48 печатей охлаждения, 12 на корпус и по 9 на каждую призму (по 3 на каждую сторону призмы).

Контур самоподдержки, это нечто! Жаль, что он подходит только для печатей с малым потреблением магии, так как даже маленькая печать, в зависимости от своей мощности, может сжигать очень много маны и если использовать контур, то он должен быть огромным, а в портативных артефактах, такое уместить некуда.

— Ладушки, пора выходить. — ухмыльнувшись, сказал я в пустоту.

Тут меня кольнула мысль, что долго вертелась в чертогах разума.

А куда идти то... Копать-потеть, до церемонии полчаса, а я в душе не чаю куда идти!

Вылетев на скорости звука из комнаты и сбив кого-то по пути, буксуя на поворотах, я побежал в самое логичное место — площадь перед главным корпусом. Но встретила меня абсолютная тишина.

Пусто как на кладбище, даже ветер стих. Не хватает перекасти поле, который катался бы у крыльца туда-сюда.

— Ядрен батон! — ругнулся я, рванув на второе по значимости место — полигоны.

Подбегая я немного успокоился, так как увидел толпы учеников, стягивающихся туда же.

А теперь осталось понять, где мои коллеги по цеху находятся. На эту задачу, я потратил: две многоэтажных матерных конструкции, немного нервных клеток, ну и естественно все оставшееся время. К счастью, у началу церемонии, я стоял где надо и по стойке смирно.

На сцену вышел бородатый ректор и начал свою речь:

— Дорогие ученики, я рад приветствовать вас всех в стенах нашей академии... — завел короче дед свою шарманку на пару часов. Про то, как мы должны стараться в обучении и стремиться к знаниям, ля-ля про то, ля-ля про это. Тривиальная приветственная речь.

Тут я вспомнил секретный армейский прием, которому меня учил один сослуживец — сну стоя.

Проснулся уже, под бурные аплодисменты толпы. и судя по часам которые показывали 12:04, нудная речь шла два часа.

— Прошу расходиться по аудиториям, все остальное вам объяснит куратор группы. — наконец заключил ректор и косолапым шагом удалился со сцены.

Зевая, и понуро плетясь за толпой, я доковылял до аудитории. Сразу же попер на галерку. Там и стол мягче, и сон слаще, ну и навряд ли до меня докапается препод, коли прикорнуть приспичит.

— Здравствуйте. — произнес учитель.

Из себя он представлял хилого очкарика средних лет, в подзатасканной мантии.

Он кратко объяснил планы на первый семестр и график посещений.

В общем, первый курс — это общее образование, нам объяснят основы магии и артефакторики в частности. То есть то, что объяснял мне Дерек, плюс малая часть того, что я прочитал в библиотеке.

Ах... Ну да, совсем забыл, в конце первого семестра надо будет, сделать магический светильник.

Едрид-мадрид, я и забыл, что учиться мне с детьми. Местную программу, я сильно обогнал, да и останавливаться на достигнутом, не собираюсь. Значит, выбора у меня два: первый — попробовать узнать у Дерека, на счет возможности перевода на второй курс, второй заключается в том, чтобы сидеть, и не рыпаться на следующие курсы, а спокойно заниматься своими делами. И как по мне, второй вариант гораздо выгодней.

Когда все разошлись, я подошел к куратору, которого к слову звали Юлий, и спросил, можно ли пропускать занятия, ну и при каких обстоятельствах.

— Ты еще учиться не начал, а уже отлынивать вздумал?! — возмущенно ругался учитель.

— Нет, просто я до начала учебы многое изучил в библиотеке, — спокойно отвечал я. — Программу за первый семестр знаю.

— А, так ты себя самым умным возомнил? Ко мне каждый год приходит, с десятков таких выскочек и все в одну глотку кричат, что все знают. И знаешь что, — взбесившийся лектор нелепо сложил руки, — ни один из них не сдал создание печати в конце семестра! Я знаю его пару минут, а он уже меня достал.

— Значит если я сейчас вам начерчу печать, вы мне разрешите пропускать? — ухмыльнулся я.

У него похоже башня вскипела от моей наглости, казалось, вот-вот и дым из ушей пойдет.

— Ну ладно, малец. — вздохнул учитель. — Вот тебе лист бумаги и набор для начертания, покажи мне свое мастерство, — сделаешь это — поставлю тебе высший балл за семестр и позволю пропускать занятия. В ином случае, я добьюсь твоего отчисления. — по его лицу скользнула ехидная гримаса.

Ох-ох-о нехило у него подгорело. Ладушки, забились, я в игре.

— Отлично. — я принялся за дело.

И с каждой линией, с каждым символом, рожа куратора все больше искажалась удивлением, а когда я нанес последний штрих, и активировал контуры печати, он в конец охренел. Я расплылся в надменной улыбке.

— До встречи в следующем семестре, учитель.

Бугагашеньки — тихо посмеивался я, оставляя позади ошарашенного препода.

Что же, похоже на ближайшие полгода я свободен. Помнится, Дерек что-то говорил про наличие... Забыл, как они называются, вот черт. А, точно! Факультативы. Вроде там и владение оружием, и кузнечное дело, и поэзия даже есть.

Думаю, я найду чем занять себя. Я еще долго смаковал свою победу, стоя у окна в коридоре и глядя на белоснежные облака, плывущие по небесной лазури.

Глава 8. Разработки

Вся следующая неделя была проведена мной за начертанием световых печатей. Я сделал почти что тысячу таких, так что ее я начерчу и вслепую, да посреди ночи. Да что уж там, эта падла мне в кошмарах снилась!

Ладушки, хрен с ним. Призмы я установил и контуры активации, вывел на подобие курка. Линза была сделана заранее и ровно встала на свое место. Стеклянная пластина с фокусирующей печатью была установлена в месте, где фокус линзы достигал максимума. Передняя часть корпуса, установлена и соединена с помощью алхимии.

Вот теперь стою и люблюсь своим детищем. Испытать бы его, да вот только... Хрен меня из академии без сопровождения выпустят, а учитывая предполагаемую мощь лазера да еще и его яркость мне надо валить в какие-нибудь безлюдные горы. Коли я не дебил, то суммарная яркость луча, составит, плюс минус, пять миллионов люмен, а это астрономические цифры!

Мне о защите глаз можно не париться, так как я могу глаза прикрыть маной. А вот если использовать его вблизи от простых людей, то эти бедолаги, как пить дать, зрения лишатся.

Единственное что я могу придумать, это найти Дерека и попросить его о помощи.

И только я собрался идти к магистру, как в голове екнула мысль, та, что долго не давала покоя, оставаясь на периферии сознания. А гласила она о том, что я идиот.

На призмы, система охлаждения сделана, а вот на линзу и фокусирующую пластину нет. Дурак чтоб меня! Шустренько исправив этот дефект, я все же решил покрасить свое творение и кабанчиком метнулся до складов за черной краской.

И когда корпус уже блестел свежим покрытием, я, наконец, наострил лыжи к Дереку.

И вновь двор, и вновь холл главного корпуса. И вот я у двери кабинета Дерека, и... Облом?

Он сейчас ведет занятия по практической магии у третьего курса. Во всяком случае, так мне сказали проходящие мимо слуги.

Мда... И чего делать? Простояв минуты три я вспомнил про лесную полянку, куда я две недели назад забрел. Туда и направился.

Почти все ученики были на занятиях и парк был пуст. Тропинка к поляне уже была неплохо протоптана, небось зеленоглазка, каждый день сюда бегаёт.

Вот расступилась опушка и я вновь оказался на этом месте. И завалившись на уже знакомый, покрытый мхом камень, я уставился в небо, размышляя о вечном, о прекрасном и о том, чем бы сильнее можно шарахнуть. Я не думаю что моя жизнь будет похожа на бытие тибетского монаха, так что не мешало бы поднять свою боевую мощь.

Лазер, конечно, должен быть довольно мощный, но его не используешь в людных местах без массовых жертв, так что я раздумывал над несколькими проектами. Первое — это доработка моего пистолета, работы с ним можно провести довольно много, от укрепления корпуса магией, до установки электромагнитной катушки по типу рельсотрона и перехода на стальные патроны. Второе — оборудование для маневрирования, это набор ремешков, с печатями воздушного толчка, эти печати способны оттолкнуть человека на пару метров, если расположить их по всему телу, на манер маневровых дюз, то можно будет передвигаться с очень большой скоростью и маневренностью. Третье — это обучиться фехтованию и достать хороший клинок. Ну и четвертое — экзоскелет. Но последняя идея, по

крайней мере пока, не может быть реализована, в силу недостатка знаний и навыков.

Эти проекты, могут помочь мне спастись в случае чего. Вот и думаю с чего начать.

И в такой момент, я придумал чем еще можно долбануть не по детски. Подойдя к воде, и зачерпнув немного, в созданную тут же алюминиевую плоску, я напился маной воду и попробовал почувствовать вибрации элементов.

Минуты две я искал различия в вибрации и все же нашел. Разделив воду на кислород и водород, я сжал последний в сферу и отдалил от себя на несколько метров, оставив лишь тоненькую ниточку газа, в качестве фитиля.

Чирк... Зажигалка дала искру и через мгновение, меня откинуло взрывом до ближайшего на пути дерева.

— Сука, я тебя! А потом... И затем... Так чтоб...

Матерился я долго, отборно и не разу не повторившись, ибо это больно мать вашу! Я думал что позвоночник и все ребра переломало. Но надо признать, взрыв вышел добротный. С расстояния около восьми метров, взрывная волна меня кинула еще на три. А ведь кроме ударной волны, есть еще и пламя, температура которого около трех тысяч градусов. Это пипец как мощно! Осталось придумать, как самому при взрыве не выгрести.

Ну да пофиг, это уже вторично. Главное есть идея, а частности я подгоню по ситуации.

Осмотрев свое тело, ранений я не обнаружил, но к своему удивлению понял, что за эти полтора месяца сидячей жизни, успел малясь разжиреть на казенных харчах.

— Надо с завтрава, начинать снова тренироваться, а то хватку потеряю.

Взглянув на часы, и поняв, что ждать пока Дерек закончит занятия мне еще часа два, не меньше, само собой пришло решение придавить на ухо. Травка шуршит, журчит водопад, мягкий мох приглашает прилечь, а крона раскидистого дерева, прикрывает меня от солнца. Что может быть лучше?

Глава 9. Испытания

— Падла дождь!

Именно этими словами ознаменовалось мое пробуждение.

Дождь неустанно гроздьями капель расшибал прогретую солнцем землю, нещадно поливая округу водой.

Я пулей бегу в общагу, чтобы скрыться от дождя, но вспомнив, что хотел зайти к магистру, с буксом по мокрой брусчатке, развернулся и помчал в главный корпус.

— Кардан мне на шею, с хрена ли он так не вовремя полил?!

Влетев в двери корпуса, я отряхнул волосы и направился к Дереку. На этот раз он был в кабинете. И как всегда, у него были мешки под глазами.

— Вы хоть иногда спите? — недоумевал я, мне реально интересно, сколько он не спал.

— Да, Макс, сплю, даже чаще чем ты посещаешь занятия. — он нахмурил брови, — мой сын учится на одном с тобой факультете, но тебя он ни разу не видел после церемонии. Ты вообще не дорожишь возможностью данной тебе академией? — в голосе читались нотки сарказма, а в глазах сверкали искры веселья. Неужто он знает о споре с куратором?

— Пф... магистр, учитесь лучше держать лицо. — Рассмеялся я.

По лицу Дерек расползлась улыбка.

— Ну ты отчебучил! я Юлия таким пришибленным ещё ни разу не видел. — здесь он уже не сдерживался и смеялся вместе со мной.

— Кстати, для чего ты пришел?

— Да, дело вот в чем, я хотел бы вас о кое чем попросить.

Вскоре он был осведомлен о моих замыслах.

— То есть, ты хочешь сказать, что создал боевой артефакт большой мощи, и хочешь его испытать гденибудь в безлюдных горах. Так? — поигрывая красивой, покрытой золотым орнаментом ручкой, спросил Дерек.

— Примерно да.

— И по твоим словам этот артефакт может плавить драконью сталь?

Видимо, они так обозвали вольфрам, за его тугоплавкость.

— Получается, что так.

— Если это правда, то я съем свои сапоги. Что же, давай проверим твой артефакт. — ухмыльнулся магистр.

Через пятнадцать минут мы уже летели. И это не форма речи, мы реально летели. Дерек оказался магом воздуха, предварительно окутав потоками ветра, он поднял нас в воздух и понес на огромной скорости.

Ощущения от полета, непередаваемые. Это отличается от всего что я ощущал раньше, это не похоже ни на то что чувствуешь, когда гонишь за триста, и не похоже на прыжки с парашютом, это ощущается, как... не знаю... я чувствую себя птицей, парящей в небесах, полной грудью вдыхаю разряженный, чистейший воздух этих высот и смотрю, как поля и деревеньки, проносятся снизу. Невероятно круто.

Через пол часа полета, мы приземлились, где-то среди гор.

— Ну, вот тебе горы, где артефакт? — Поинтересовался Дерек.

— Сейчас покажу.

Я достал из кольца вольфрамовую пластину толщиной в три сантиметра, и установил на

поднятой, мною из земли, платформе. А после, достал лазер.

— Странный посох, никогда не видел таких. — Вставил магистр, свои пять копеек.

— Прикройте глаза маной учитель, эта штука очень яркая.

— Это на сколько?

— Ярче ослепления, магов света.

Хмыкнув Дерек усилил свои глаза маной, а за ним, то же сделал и я.

Направив ствол на пластину я нажал на курок.

Слепяще яркий луч, вырвался из пушки, прошибая вольфрам насквозь. Я медленно провел дулом наискось, от одного угла пластины, до другого.

Верхняя половина пластины со звоном упала на землю, в тот же момент, я отключил лазер.

Дерек быстро остудил пластину магией, и повернулся ко мне, с ошалевшим видом.

— Ты... — Закончить ему не дал грохот.

Обернувшись на источник шума, мы оба, уронили челюсти, причем с такой силой что хватит пробиться до земного ядра. А дело вот в чем, разрезая пластину, я случайно срезал и верхушку соседней горы, стоящей в двух сотнях метров от нас, верхушку карл... Валун с добротный коттедж размером, несется сейчас вниз по склону, сшибая все что плохо лежит и раскалываясь на валуны поменьше.

— Ты осознаешь, что ты создал? — Ошарашенно произнес Дерек.

— Что то очень мощное? — Ох чую, что с мощностью я переборщил. Как бы это в проблемы не вылилось.

— Не просто мощное, даже я, магистр, не способен срезать верхушку скалы так просто, а твой артефакт, срезал ее как коса травинку. Если про такой артефакт узнают, то из тебя вытрясут его чертеж, а затем убьют, или до конца жизни, в темницу закроют.

— Вы уверены учитель? Не станут же они из-за артефакта меня убивать. — Дерьмо, дерьмо, дерьмо, вот я попал, это полная задница.

— Это не простой артефакт, учитывая его мощност, дальнобойност и то что я не чувствовал больших затрат маны, то именно это и произойдет, ах да, я еще забыл упомянуть, что создан он из простых материалов, так как к чему-то дорогому, учеников бы не подпустили. — В воздухе повисло напряжение.

— И что делать? — я в дерьме, но учитывая что учитель мне все это объясняет, он не собирается меня сдавать. Он хочет поиметь с этого выгоду, или у него другие мотивы? Шестеренки в голове бешено крутились обрабатывая информацию.

— Для начала спрятать эту штуку как можно надежнее и не упоминать о ее существовании.

— Зачем вы мне помогаете?

— Ситуация на границе с империей Колис сейчас очень напряженная, если пройдет слух об этом оружии, они могут и напасть.

Это получается, я оружие массового поражения создал? Саморез мне в протектор, коленвал мне в глушак, я ж блин вляпался по самый распредвал. Хорошо, что магистр хочет держать это в тайне. Но не факт, что так будет вечно. Мне нужно стать сильнее настолько, насколько это только возможно, в кратчайшие сроки.

— Надо убираться отсюда, зарево было видно явно издалека. — магистр подхватил нас и унес на максимальной скорости. Но я не мог наслаждаться встречным ветром. Я был занят поиском выходов из сложившейся ситуации. И черт возьми, не мог найти способа все

разрулить.

По прибытии Дерек утащил меня в свой кабинет.

— Во первых, я беру тебя в личные ученики, чтобы гарантировать тебе неприкосновенность на территории академии. Во вторых, я расскажу все архивариусу, он сможет нас прикрыть в случае чего. — Начал перечислять магистр.

— Как нам поможет смотритель библиотеки. — Раздраженно ответил я.

— Он, один из двух наших архимагов, у него достаточно влияния, чтобы нас прикрыть.

— Серьезно? Что человек с такой силой забыл в библиотеке? — Я просто в шоке, так тот дедок, это реально архимаг? Я о таком в качестве прикола как-то думал, но не ожидал что окажусь прав.

— Да, серьезно. Ему просто нравится проводить время в библиотеке. За свои годы, он видел смены правителей, рождение и закат стран, он прожил столько, что с людьми ему не интересно, поэтому он проводит время с книгами.

— Это ж сколько ему лет? — Рождение и закат стран? Последний подобный случай, если верить книгам что я прочел у барона, веков пять назад. Это как? Каким хреном?

— Около тысячи, никто точно не знает, он стоял за спиной основателя нашей империи. Так что он очень древний — видимо заметив мое удивление, он произнес — Ты что не знал, что маги живут в разы больше обычных людей? Серьезно? — Он уже откровенно ржал. — Даже с твоим ядром, ты проживешь лет двести.

Ну гад, щас я тебе устрою.

— Раз с делами разобрались учитель, вам сапоги с чем подавать, с солью, или с перцем? — Я ехидно улыбался, смотря как искривляется несчастьем его, до этого лучащееся довольством, лицо.

Глава 10. Кузнец

Я лежал на кровати и вновь искал способ стать сильнее. И чем больше я думал, тем более нужным мне виделся проект экзоскелета. Но как его сделать?

В голову ничего не пришло, а поэтому я достал слиток алюминия из кольца и начал менять форму слитка. Играясь с ним таким образом я придумал ему форму перчатки, что мигом обернула мою руку. Я стал играть пальцами, как вдруг...

— Дибил! — гаркнул я в пустоту.

Как блин раньше не догадался!? Я ведь могу сделать цельный доспех, и управлять его формой с помощью алхимии!

Я мигом сорвался на склад, жетоном открыл дверь, и добежал до секции с металлами.

Схватив килограмм сорок титана, вновь вернулся в комнату.

Наконец, когда я вывалил весь металл, то принялся за работу. Потратив треть маны, я наконец-то напитал титан.

Как прототип внешнего вида я взял костюм Тони Старка. В этом мире его, конечно, не знают, так что сойду за гения. Я облизнул губы и хрустнул пальцами.

Вот передо мной, висит в воздухе, продолговатый блестящий металлом, эллипсоид. Вот из него вырисовываются силуэты рук и ног, проявились контуры тела. Грудная пластина выдвинулась вперед. Утолщаю металл в местах нахождения жизненно важных органов... Поднялся воротник. В руках я держал шлем.

— Вышло вроде неплохо, ну-с... попробуем.

Открыв алхимией доспех, я залез в него, надел шлем, припаял его на место, двинулся и... Упал.

С лязгом грохнувшись о пол, я выругался.

Совсем не подумал, что обязательно будут проблемы с координацией. Хреново. Придется привыкать к управлению. Ну, никто не говорил что будет легко! Надо еще поднять свою физическую подготовку и сделать оборудование для маневрирования. А после, когда проверю конструкцию, установлю его на броню. Надо, кстати, как-то назвать его, а то обзывать доспехом, будет неудобно. Может «Mark II»? И что теперь, все тыбзить из фильмов? Нет, нужно что-то свое.

Через некоторое время я понял, что в придумывании крутых названий я ноль.

Тогда пойдем от обратного, как бы назвали мое творение наши оружейники? Что-то вроде «Тяжёлый пехотный доспех повышенной мобильности». Слишком длинно, а если взять аббревиатуру? ТПДПМ? Слишком стремно. Играясь со словами, в голову пришла аббревиатура: МПД — «Мобильный Пехотный Доспех». Уже неплохо, но это будет общее название для подобного класса техники, а личное имя...

— Хм... Раз это первый образец, может... «Первопроходец»? Хм... неплохо, мне нравится, и звучит вроде не глупо. Значит решено.

Я расплылся в довольной улыбке.

— Все у меня с фантазией в порядке. — удовлетворенно обратился я, к стоящей напротив стене.

Как бы за психа не приняли...

Вздыхнув, я сел за ремешки, заранее взятые со склада.

— Эх, не спать мне эту ночь!

Кисть мелькала в руках с большой скоростью, чернильница пустела, а серебряный диск луны медленно уступал свое место золотому солнцу, что поднималось из-за горизонта.

Незаметно для себя, я тихо провалился в глубокий сон, прямо на сваленные в кучу ремешки.

Просыпаться начал, от солнечных лучей, разгуливающих по лицу.

Снился мне очередной психоделический бред.

Как только я размялся, то принялся выделывать из стали гантели со штангой, а в дверной проеме установил турник. Ну что, пошла жара!

Через час, весь потный, уставший, но с неизменной улыбкой на лице я отправился в душ.

— Эх... Кайф! Прямо новым человеком себя чувствую! — снова раздался мой голос в никуда. Меня точно примут за шизика.

По плану у меня на сегодня посещение урока фехтования, затем хочу опробовать оборудование для маневрирования, а затем наведаться в библиотеку.

Первый пункт плана оставил меня разочарованным.

Я, мля, ожидал, что научусь использовать меч, но эти инвалиды используют исключительно рапиры. Вы блин в бою, этой булавкой что сделаете? В очко противника кольнете? Хотя даже с этим будет облом, так как жопа у воинов, всегда прикрыта латным доспехом.

Зря только время потратил, черт!

Тут мое внимание привлек звон металла, доносящийся из небольшого строения неподалеку.

Подойдя ближе, я понял что это была кузня.

Едва открыв дверь, меня окатил поток горячего, сухого воздуха. В горне яростно полыхал огонь, не крупный парнишка, налегал на кузнечные меха, раздувая пламя, а у наковальни стоял, и стучал по заготовке молотом, седой старик с подтянутым, волевым лицом. Его бугрящиеся мышцы, были полны энергии, обрушая тяжёлый молот на заготовку, высекая искры. В глазах старика отражалось яркое пламя из горна.

— Мастер, я больше не могу! — кряхтел парнишка.

— Слабак, работать над собой больше надо! — тут его взгляд упал на меня. — А ты че прохлаждаешься? Бегом к мехам!

Это было сказано таким приказным тоном, что я ненароком вспомнил нашего майора. На подсознательном уровне поняв, что старику лучше не перечить, ухватился за меха и начал раздувать пламя. Вот так вот меня запрягли работать.

Время шло, старик ковал, я чуть не валился с ног от усталости, но продолжал, стиснув зубы, работать. Не хотелось уступать этому старому хрену.

Близился закат, я уже вот-вот готовился отбросить ласты, но кузнец закончил, и опустил последний раскалённый клинок в воду. Из бадьи пошел пар, клинок потихоньку остывал.

— Неплохо новичок, ты первый в этом году, столько продержался. — снисходительным тоном процедил старик, опрокидывая стакан воды.

— Я не новичок. Думал на фехтование пойти, но там только булавками пыряются. Скоро, мля, платочки вышивать начнут. А когда обратно шел, на кузню наткнулся.

Рассмеявшись, кузнец, полностью согласился с оценкой фехтования.

— Оружие благородных видите ли! И на какую битву, они с этими зубочистками сунутся? — распалился старик. — Ее переломят первым ударом, и куда потом эти принцы

на бэлом едынорогэ денутся?

— Да никуда. — поддержал я, присев к стене.

Дыхание еще было сбито.

— Вот вот! Как тебя, кстати, звать, парень?

— Макс.

— Дак вот, Макс, я предлагаю пойти и опрокинуть кружечку холодного, пенистого пивка. — старик утер усы от пота, — Ты как?

Ну, после такой работы, грех отказывать!

Полтора часа спустя мы сидели в небольшой комнатухе пристроенной к кузне и горланили песни. Каждый свою, но зато дружно и весело.

Глава 11. Карты на стол

С похмелья просыпаться без литра рассола — неблагоприятное дело. Башка трещит, тело ватное и сильно тянет блевать. После таких вертолетов, не знаю когда в следующий раз решусь выпить.

В пристройку заглянул кузнец, которого, как я узнал во время пьянки, зовут Клим.

— Ого, ты уже очухался, — восхитился он, — обычно после той бодяги, которую мы с тобой употребляли, иных дня три не отпускает, а ты ничего, крепкий. — старик улыбнулся до ушей.

— Меня бодягой не брать. — кряхтя, я принял вертикальное положение, гася рвотные позывы, силой воли. — Но черт возьми, чё ты туда намешал?

— Этот рецепт еще бабка моя придумала, — ухмыльнулся Клим, — Огненная вода называется. На вот, подлечись.

Я поднялся и твердым шагом, по синусоиде, направился к кузнецу. Он протянул мне бутылку из темного стекла, в которой что-то плескалось.

Отхлебнул из горла... И выпил залпом всю бутылку. Каша в голове потихоньку улеглась.

Вот, что пиво животворящее делает!

— Спасибо, мил человек. — благодатно выдохнул я.

В кузне что-то навернулось и мы обернулись на шум.

— Клим мать твою, опять ты мне студентов спаиваешь?! Макс же после твоей бормотухи несколько дней лежать будет.

Крик отдался в голове глухим звоном. Этот голос... Какого лешего он тут забыл?

— Хрена тебе лысого, Дерек! — гаркнул я, — Ох... Дай пару часов и я в себя приду.

— Ты что уже ожил?! — у вошедшего Дерек глаза были по пять копеек.

— Да-да, оставь мою брентную тушку в покое. Оклемаюсь и сам приду к тебе.

Дерек, хмыкнув, ушел, а я за час пришел в себя, размялся и отправился к магистру. Солнце на улице встретило меня слепящими жаркими лучами. Дул слабый ветерок, раздувая давно не стриженные волосы спадающие до плеч и шелестя листвой на парковых деревьях. Эх, райский уголок.

Дерек встретил меня в своем кабинете, развалившись на роскошном кресле, потягивая чай.

— Проходи давай, дело есть.

Вся его напускная важность слетела после того памятного вечера.

Позавчера вечером

— Вы, два проклятых идиота!

Мы были в личной библиотеке архимага, возле стен стояли шкафы, чьи полки ломались от толстенных, старинных фолиантов, возле окна расположился резной стол из темной и явно дорогой древесины, меж двух шкафов расположился камин, а подле него два удобных кресла-качалки.

Архивариус отчитывал нас уже добрых полчаса. И, судя по выражению лица, Дереку это было не впервой.

— Так, — Немного успокоился старик, — Сейчас я активирую клятву и каждый поклянется, что все, что будет сказано в пределах этой комнаты останется только между нами.

Мы кивнули.

Перед нами вспыхнула печать, мы произнесли клятву.

— Итак, оба, объясняйте как вы это натворили. — теперь он был более менее спокоен и смотрел на нас с любопытством.

Ну мы ему и поведали вкратце всю образовавшуюся ситуевину и вручили ему корень проблемы, мой лазер. После рассказа, он посмотрел на меня.

— Как ты это сделал? — от его ледяного, спокойного тона, меня пробрало до мурашек.

— Простые печати использующиеся в быту и немного фантазии.

Думал, авось отбрехаться получится.

— Ты меня за дурака не держи! Я тебя спрашиваю, как ты до этого додумался?!

Твою мать, похоже он зол, а мне это не сулит ничего хорошего.

— Обещаешь что не убьешь меня? Получив утвердительный кивок я продолжил. — Я из другого мира.

Повисла могильная тишина, прерываемая редким скрипом стульев.

Немного помявшись, я продолжил:

— Это мир развитых технологий, благодаря знаниям оттуда, я и сделал этот лазер.

Оглушающая тишина стала мне ответом, лишь дрова потрескивали в камине, а мои собеседники сидели открыв рты. Неужто они сразу поверили?

— Ты утверждаешь, что ты не из этого мира?

Я кивнул.

— И ты можешь, благодаря знаниям из своего мира, создавать такое оружие? — он указал на лазер, а я вновь кивнул.

Меня снова встретила тишина.

Дерек сплел пальцы на животе и вздохнул:

— Можешь вернуться?

— Серьезно, Дерек? Ты вот так просто мне веришь? В то, что я — пришелец из другого мира?

— Я использую заклинание способное чувствовать ложь, — невозмутимо холодным, безразличным тоном ответил за магистра старик,

— Так ты можешь вернуться?

— Нет, я даже не в курсе как попал сюда, а об обратном путешествии и речи быть не может.

— Ладно, с этим разобрались, ты сейчас лучше объясни, как ты попал сюда, почему так хорошо говоришь на нашем языке и сколько подобных игрушек — он кинул укоризненный взгляд на лазер, — Ты можешь создать?

— Нуу... Если отвечать по порядку, то, как я уже говорил, хрен его знает как я здесь оказался, просто ехал домой, как вдруг меня ослепила резкая вспышка, и приходя в себя, я очутился в этом мире. Помолодел, так еще и магию обрёл. — я усмехнулся, но все также молчали.

— Повтори, что ты сказал? — синхронно офигели они. Им бы в хоре выступать.

— Когда я оказался здесь, то обрел магию.

— То есть, раньше ты ей не владел?

— Я тебе больше скажу Дерек, в моём мире магии нет в принципе.

И снова проклятое молчание!

— Да что, черт возьми, вас удивляет?

— Всем известно, что даром обладают с рождения. Его нельзя обрести.

А вот здесь уже, задумался я.

Мне казалось, что это ядро просто формируется в теле, к определенному возрасту, используя ману из окружающей среды. Однако, если это не так, то я — реальная аномалия. Ядро представляет собой кристалл, что находится в груди, будь он в моем родном мире, то рентгеном или просто во время вскрытия, хотя бы один подобный феномен был бы найден. Значит его не было, оно образовалось искусственно.

— Ладно, — старик махнул рукой, — Рассказывай дальше.

Голос архивариуса выдернул меня из раздумий.

— Лады. Ваш язык абсолютно идентичен языку моей страны, а вот с игрушками, как ты их назвал, все сложнее. Придумать можно сотни и тысячи предметов, которые я могу создать, но я не знаю сколько из них, могут использоваться как оружие.

— А что значит слово идентичен? — спросил Дерек.

Ну кто бы мог подумать! Любитель новых слов Дерек.

— Это значит полностью одинаковый.

Взглянув на старика, я увидел его в глубокой задумчивости. Вдруг, он встряхнулся и произнес:

— Так, оба-двое, вы нигде не показываете оружие и не лезете в передряги. Если что-нибудь будут спрашивать, Дерек решает вопрос, если вежливо послать не получится, отправляй ко мне.

— Ясно. — кивнул он.

— Вы, Дерек, с этим парнем прямо два сапога пара. — вздохнул Архивариус массируя переносицу.

— Это в смысле? Дерек что, тоже из другого мира?

— Нет, это в том смысле, что вы оба крайне необычные.

— И чем же он такой уникальный?

— Он простолюдин, — начал Архивариус, — что попал в академию двадцать один год назад и на третьем году обучения, смог расшифровать алфавит заклинаний, и создать свое. До него многие пытались, но никто не преуспел, а Дерек смог. После этого, я взял его под крыло, чтобы не разорвали.

— Так ты гений что-ли? — хрена себе у меня знакомый!

— Ты, к слову, говорил, что стал моложе, сколько тебе лет было в своем мире? — задал вопрос старик, поглядывая на полки с книгами.

— Тридцатка скоро стукнет. — хмыкнув, я глянул на Дерека.

— Так мы почти ровесники что-ли?! Мне тридцать шесть. — в глазах загорелся огонек.

— Выходит что так. — пожимая плечами ответил я.

— Ладно, идите оба-двое. — махнув рукой, старик сел в кресло и начал читать отложенную доселе книгу.

Настоящее время.

— Что за дело?

— Ты слышал о магическом турнире? Он будет проводиться в конце второго семестра. — его лицо выглядело так, словно я обязан знать, но я ни слухом, ни духом о таком турнире, так что отрицательно покачал головой.

Он поперхнувшись чаем, кинул на меня свой уставший взгляд.

— Ты бы хоть немного интересовался, тем, что происходит в академии.

— Зачем? — я поморщился, — Мне и своих дел хватает.

Я развалился в гостевом кресле возле двери.

— Ладно, неважно. Я хочу, чтобы ты выступил на турнире. — он поставил чай на стол, и слегка подался вперёд.

— И зачем мне это?

— Ты помнится говорил что хочешь сделать магический доспех. Без крупного кристалла маны, он не сможет работать, ибо у тебя просто энергии не хватит. И, вот удача, на этом конкурсе, приз за первое место, как на командных этапах, так и на одиночных — это большой кристалл маны. Почти с кулак.

— А ты что получишь?

Ну в жизнь не поверю, что он с этого ничего не поймееет.

— А я получу уважение, повышение зарплаты и довольно большие суммы на исследования.

— Ну, тогда с тебя ещё один кристалл маны. — он подавился чаем и закашлялся.

— А тебе жирно не будет?!

— Поверь, мне не будет. К тому же, неужели ты думал, что я буду благотворительностью заниматься. Ты получишь деньги и славу, а я маленький кристалл маны.

Ишь ты, хитрый самый нашелся, на мне где сядешь, там и слезешь.

— Гад ты, Макс. — обреченно вздохнул Дерек. — Ладно, будет тебе маленький кристалл. Но! Ты будешь объяснять нам с архивариусом свои эти законы физики и так далее.

— Ну тогда, с тебя ещё один кристалл а со старика разрешение выносить книги из библиотеки.

— Да ты охренел!

— Ничуть, ты видел, что можно создать с помощью этих знаний, ты этот ценник легко отобьешь.

Вообще, эту информацию можно и дороже продать, но сильно наглеть не стоит.

— Черт с тобой, паршивец, дам я тебе эти два кристалла, все равно получу больше.

— А старик согласится?

Тоже очень важный вопрос.

— Он за новые знания, душу демонам продаст, а на что-то столь простое он и подавно будет согласен.

— На том и порешили. — улыбнулся я, а затем стал серьезней. — Каковы расклады по противникам?

Он тоже нахмурил брови.

— Участвуют команды со всех курсов, так что будут и умелые противники. Самыми опасными, являются студенты из группы Кронпринца. Трое из них, считая его высочество, магистры и остальные семеро, колдуны. Ещё есть, пара групп состоящих из колдунов полностью или в большей своей части.

Остальные — это группы учеников и с ними один-два колдуна. Всего две сотни участников.

— У них есть реальный боевой опыт?

— За исключением спаррингов, нет.

— Стихии?

— Через неделю передам тебе пачку документов, там будут списки команд и краткая

информация об участниках, а также правила.

Ладно, расклады сносные. Раз уж берусь за дело, нужно обязательно сделать все для победы.

— У тебя есть команда или мне нужно будет её собрать?

— Команда есть, на этот счёт можешь не переживать, но помощи с нее почти не будет, в ней один колдун, и восемь учеников, все они потомки аристократических родов и поэтому очень напыщенны и чванливы. На простолюдинов, смотрят как на мусор. Так что, считай ты один.

— Отлично...

Дело становится немного труднее, хотя я и не рассчитывал на команду, но как пушечное мясо, они бы сошли. Но я так понял, что слушать там меня никто не будет.

— Последний вопрос. — я ехидно улыбался. — Ты ведь рассчитываешь на мое оборудование? Разрешение старика есть?

— Все в порядке, просто не используй ничего убойного. — хмыкнул Дерек

— Они не должны умереть, понимаю, но это урежет мой арсенал.

Мля, проблема за проблемой.

— Ха... Ты действительно ничего не узнавал. — я лишь немного дернул уголками губ. — от смерти всех будет спасти специальный артефакт. Этот артефакт нам достался от древних, мы до сих пор не разобрались на каком принципе он работает, но создавать его копии, это не мешает. Суть артефакта, в том что он создает тонкий барьер над кожей и если тот разрушается, то артефакт тут же переносит владельца к артефакту маяку, не давая его ранить. Так что можешь не сдерживаться, но сила атак не должна быть столь же мощной, как у лазера. Иначе за тобой начнется охота.

— Так это меняет все дело! — радостно ответил я.

— Могу только пожелать удачи. — улыбнулся Магистр, глядя на меня.

— Тогда я пойду.

Вставая, я протянул Дереку руку.

— И да, можешь дать информацию, о месте проведения?

— Ареной служит равнина, с небольшим лесом на севере, место никогда не меняется. Турнир идет три дня. Остальную информацию дам с документами.

— Тогда я точно разгуляюсь. Лучше места чем лес для меня не придумать. — ответил я махая рукой за спину, уже выходя из кабинета.

Так-то я детей не бью, но ради такого наvara, пожалуй, сделаю исключение. Интересно, что они смогут показать?

Думал я, мечтательно смотря на синеву небес, где безостановочно гонялись друг за другом стайки небольших птичек.

Глава 12. Элис

Хотя я и сказал, что это будет легко, но на деле мне придется серьезно попотеть.

Я провел почти всю неделю в окружении книг в поисках всего, что могло пригодиться, при этом не забывая о физических тренировках. Магия тени не особо порадовала, так как из всего доступного с моим ядром арсенала, мне могли пригодиться только «Шаг в тень» и «Врата тени»: первое заклинание, позволяло проникнуть в некое подпространство, находящееся в тенях, посредством исключительно полного погружения в тень, а врата давали возможность частичного выхода из тени, а также благодаря ним, можно было выкинуть из теней предмет или спрятать его там. Происходило это посредством обращения обычной тени в полноценные врата, в подпространство.

Все остальное было абсолютно не пригодным к использованию. Так что я зря потратил два с лишним дня на штудирование этих проклятых книжек.

А вот что меня порадовало, так это артефакторика. Я нашел оче­щ­у­и­тель­но по­лез­ные для меня печати разряда и связи души. Разряд накладывался в большинстве случаев на клинки, и давал разряд в момент удара, но жрала она столько маны, что контур самоподдержки не справлялся с бесперебойной поддержкой подачи маны в печать и приходилось устанавливать в гарде или эфесе меча малый кристалл маны. Такие печати устанавливались чаще всего аристократами на свои рапиры, так как это очень дорогое удовольствие. В книге, печать описывалась как бесполезная при­б­лу­да, но я с этим в корне не согласен.

Вторая, несмотря на свое пафосное название, просто устанавливала такой себе... Не знаю как назвать... Манопровод что-ли.

Так вот, она позволяет передавать ману в предмет на расстоянии, а для алхимика, это равносильно управлению любым материалом на расстоянии. И для этой печати я придумал особую роль.

Вот собственно и все, что мне удалось нарыть, но на турнир должно хватить.

Меня ждут несколько месяцев упорной работы, но тело отказывалось трудиться, посылая меня в пешее эротическое, ибо я его за эту неделю конкретно перенапряг.

Кстати насчет эротического путешествия... Давненько я не расслаблялся. Но где тут девиц найти? Нет, не так, девиц тут много, но где найти такую, за ночь с которой меня не попытаются кастрировать? Может у Клима спросить? Он мужик простой, должен понять.

Решено, сейчас к Климу, а потом уже дела.

Кузница меня встретила жарким воздухом и звоном металла.

— Кли-им! — заорал я, пытаюсь пере­к­ри­чать ре­ву­щее в горне пламя.

Заметив меня, кузнец отложил заготовку в сторону, поднял на лоб очки из толстого стекла, и заулыбался.

— Макс! Ты выпить или как?

Не старик, мне в ближайшее время не до попоек.

— Нет, но по не менее важному делу. Клим хмыкнул, махнул под­ма­стерь­ю ру­кой, чтобы тот остановился и отправился в пристройку, жестом приглашая за собой.

После того как дверь закрылась, отгородив вспотевшего и усталого паренька от нас, он уселся на койку.

— Ну, с чем пожаловал?

— Первое: я участвую в турнире, и мне нужен меч и желательно учитель, что обучит им

пользоваться.

— Я мечи на заказ больше не кую, — хмыкнул Клим. — Хочешь клинок, так выкуй сам. Ковать я тебя научу, если в подмастерья пойдешь. А обращаться с мечом... Ну в этом я тоже могу помочь.

— Ковать я и сам хотел научиться, так что выручишь. А вот по второму делу всё серьёзней. — скривившись произнес я, садясь на табурет напротив.

— Ну? Что за дело?

— А дело старик вот в чем... Как тут в академии с бабами вопрос обстоит? А то шляпа дымит уже не по-детски.

— А-ха-ха! — заржал Клим и, утирая слезы продолжил. — Ну ты, Макс, нашел проблему. Тут служанки многие незамужние, заплати денежку и в койку.

— Вариант неплох, вот только денег у меня не водится.

А было бы неплохо, я тут пару служанок с особо выдающимися формами приметил давненько.

— Ну тогда тебе три дороги: первая, к дворяночке, а как прознают, так на плаху, вторая, к простой девке, но с долгими ухаживаниями, да и не отпустит она тебя потом.

Старый хрен сделал долгую паузу, явно дразня меня и заставляя самому задать вопрос.

— Ну а третья?

— А третья, для тебя самая подходящая. Слушай, есть барышни, которые за помощь в учебе, совсем не прочь согреть парням койку. Искать таких в твоей группе лучше всего через Дерела.

Дерел... Так это же сынуля Дерека!

— Он старостой группы выбран и знает все обо всех.

— Вот спасибо, выручил.

— Приходи почаще в кузню, отрабатывать будешь.

Поржав немного и поговорив о женских прелестях и алкоголе, мы вышли из пристройки.

Я, попрощавшись, отправился в свою аудиторию, где судя по времени, скоро должны закончиться занятия, а Клим гаркнул на парня, дабы тот брался за меха.

Поплутав по зданию, я понял, что забыл, где аудитория, так что пришлось тормозить слуг, дабы разыскать моих дебилов. Эх... Прямо как в институте ищу свою аудиторию... Ностальгия.

У дверей аудитории я столкнулся с Юлием.

— Попался паршивец, быстро в аудиторию!

Фу блин, он чуть ли слюной не брызжет.

— Ладно зайду. — максимально пофигистическим тоном ответил я.

Заведя меня в аудиторию он сказал:

— Группа, внимание! Это тот прогульщик о котором я вам говорил, он не посетил ни одного занятия и считает что это нормально! — сверкая глазами он уставился на меня, видимо ожидая какой-то реакции, но мне было абсолютно до лампочки.

Я лениво оглянулся на доску и кое-что заметил. Там были начерчены три световых печати, подключенные последовательно к одному контуру самоподдержки.

— У вас ошибка в контуре самоподдержки. — зевая сказал я.

Юлий покраснел. В таком состоянии его надо добивать.

Подойдя к доске, я исправил три символа в контуре и заменил передающий контур с

последовательного подключения на параллельное, чтобы избежать лишних затрат при передаче маны, а затем пояснил свои изменения.

— Так эффективнее.

И под смешки со стороны группы, в сторону очень злобного Юлия, прошел к месту на галерке.

Юлий хотел, что-то сказать, но слова застряли у него в глотке.

А я понял, что перепутал время, и пришел к началу второй половины занятий и теперь придется ждать окончания, чтобы поговорить с Дерелом.

Но вместо нудного ожидания, организм неожиданно предложил мне интересную альтернативу — сон.

И храпел я, посапывая временами, вплоть до конца занятий, а проснулся от того, что кто-то настойчиво тряс меня за плечо. Открыв глаза, мне показалось, что увидел Дерека, но когда зрение прояснилось осознал, что это был его сын.

— Теперь понятно почему отец тебя гением считает. — улыбнулся Дерел, протягивая мне руку.

— Ты не видел и малой части того, что я могу. — пожал я протянутую руку, улыбаясь в ответ. — К слову, я тебя искал.

— Меня? — он удивлённо посмотрел на меня. — Зачем?

— Мне тут сказали, что если хочется девицу найти, чтоб кровать согрела за помощь в обучении, то надо к тебе обращаться.

Дерел помялся минуту-другую, потом окинул аудиторию взглядом.

— Я тебе вот что скажу, взгляни туда, — с заговорщическим шепотом показал он мне на угол аудитории, где стояла с интересом смотря в нашу сторону, красивая девушка с огненно рыжими волосами. — Ее зовут Элис, она та кто тебе нужна. После твоего сегодняшнего выступления сама к тебе подойдет познакомиться, без моих рекомендаций.

— Благодарю за наводку. — хмыкнул я и, попрощавшись с парнем, отправился на выход, где меня ждала рыжая красавица.

Чувствую, что ночью я буду засыпать не один.

Глава 13. Первый полет — мордой в пол

— Фух...

Вымотанный на нет, я аккуратно снял руку рыжей бестии со своей груди и, поднявшись на ноги, окинул взглядом мирно посапывающую девушку. Она была очень хороша: стройная, с осиной талией, милым личиком, обрамленным горящими даже в темноте своей рыжиной, волосами и упругой грудью, крепкого третьего размера. Еще минут пятнадцать назад, она выжимала из меня все соки, а сейчас мило посапывала в очень соблазнительной позе. Аккуратно, чтобы не разбудить, я накрыл ее одеялом, а после, надев штаны от формы, со своей старой ветровкой, вышел из комнаты, аккуратно прикрыв дверь.

Тихо пройдя по спящим коридорам вышел на крыльцо и закурил.

Мда... Удивила меня эта деваха. Как-то слышал я от Сереги, что если у баб крыша ржавая, то в подвале потоп, да вот не верил его рассказням, думал брешет он все. Теперь, видимо, придется поверить... Надо было мне ещё в своем мире с рыжей попробовать.

Выдохнув пару облачков сизого дыма, я потушил сигарету и все же вернулся в комнату, аккуратно приземлившись под бочек миловидной чертовки, мирно захрапев.

Пробуждение было крайне приятным. К утру голова девушки, перекочевала с подушки на мою грудь. Рыжие волосы, начавшей ворочаться от солнечных лучей дамы приятно щекотали мне нос. Мягко переложив ее голову на подушку, я встал, оделся в свои камуфляжные штаны и черную майку, что приехали в этот мир со мной, и принялся за зарядку.

К концу упражнений, я понял, что Элис уже проснулась и с интересом наблюдала за моими действиями.

— Зачем ты это делаешь? — наконец спросила она.

— Чтобы тело в тонусе держать. — не отрываясь от штанги кинул я.

Ее вопрос можно понять. Артефактор — это мирная профессия, нам достаточно сидеть в безопасности и варганить приبلуды. На поле боя нас не отправляют, максимум в отряды снабжения.

— В чем смысл? Нам ведь не надо сражаться, — спросила девушка расчесывая волосы.

— А в чем смысл расчесываться по утрам?

— Ну... Не знаю... — задумалась она, — Наверное мне так комфортнее, я просто привыкла причесываться по утрам.

— Вот и ответ на твой вопрос, — улыбнулся я, — мне так комфортнее.

— А со мной тебе комфортно?

Оглянувшись я увидел, как она по-кошачьи потягивается, очень возбуждающе изгибаясь. А в её глазах скакали бесенята.

Вместо ответа, я подошел к ней и, приподняв двумя пальцами подбородок впился в ее губы.

— Думаю нам надо почаще заниматься учебой, — облизнулась чертовка и начала одеваться, чтобы не опоздать на занятия.

— До встречи! — бросила Элис, юркнув за дверь.

Ну, пора и мне браться за дела.

Столько времени прошло, а я так и не опробовал оборудование для маневрирования, надо исправлять. К тому же, Дерек передал мне информацию по участникам турнира, а я

еще не просмотрел ее. Даже мельком. Да и «МПД» надо учиться управлять.

Мда... Забот полон рот. Зато не скучно.

Для того чтобы одеть ремешки и подогнать их, дабы плотно сидели, у меня ушло гребанных полчаса. Надо будет в следующей версии исправить эти дебильные крепления, какой инвалид вообще их сделал?! А... Ну да... Хрен с ним.

Выйдя из комнаты, я увидел как народ выдвигается на учебу. Пробираясь вместе с этим людским потоком до крыльца, я отделился от него и двинулся в столовую.

Войдя в огромные двери в гордом одиночестве, направился набирать еду.

За спиной послышался смутно знакомый голос.

Обернувшись, я встретился взглядом с обворожительной женщиной средних лет.

Ее глаза сверкали сапфирами, украшая правильный овал лица и курносый аккуратный носик, на устах сверкала лёгкая полуулыбка. Длинные иссиня черные волосы спадали до пояса, подчеркивая прекрасную фигуру. Судя по мантии, она была преподавателем.

— Почему ты не на занятиях?

— А почему должен быть? — ответил я вопросом на вопрос, пытаюсь упомнить, где мог ее видеть.

— Ты знаешь, что за прогулы тебя могут выгнать из академии? — женщина отчитывала меня, одновременно с этим, успевая набирать какие-то салаты.

— Ну так я и не прогуливаю, по нашей с куратором группы договоренности, я могу не посещать занятия. — пережевывая кусок сочной отбивной, лениво отвечал я.

Вдруг я вспомнил эту даму. Она — преподаватель с водного факультета, ведет боевую магию у старших курсов. Видел ее пару раз на полигонах, когда наблюдал за тренировками магов.

Доев, я тут же удалился, оставив о чем-то задумавшуюся женщину в столовой одну.

Выйдя из корпуса, я увидел на горизонте грозовые тучи, надвигающиеся единым фронтом.

Если учесть что ветра почти нет, у меня есть до дождя часа три максимум, а значит нужно поторопиться.

Пройдя через благоухающий цветами парк, я свернул под сень деревьев, на знакомую тропинку. Поляна была пуста и приветлива, тихое стрекотание кузнечиков и шум воды успокаивали и расслабляли.

Ещё раз проверил все крепежом ремней и удостоверился в их правильном положении.

— Ну, с богом...

Подав Ману в печать на подошвах и...

Вжух!

— Мать моя родная!

Печати подкинули меня высоко над верхушками деревьев, от нагрузки на организм я чуть не выплюнул весь свой завтрак. И если я ничего не придумаю, то меня потом от земли не отскребут. Дебильный конец. Единственное, что пришло в голову...

Подаю ману в печать на руке выставляя ее в сторону, тем самым откидывая себя в озерцо.

Всплеск...

— Писец... Думал помру. — вынырнув из-под воды, ругнулся я.

Вылез злой и холодный, так как пруд, несмотря на жару, ледяной.

Да уж, такой мощи я не ожидал! Надо маны в них в половину меньше подавать, а то и

еще меньше.

За остаток времени до дождя я смог наметить норму маны, необходимую для хорошего прыжка, а затем свалил в комнату под начавший накрапывать дождь, и только стоило мне зайти в общежитие, как разразилась самая настоящая буря.

Наблюдая буйство природы за окном, сел за свой дневник с записями, и начал расчеты для новых «игрушек».

Я решил скомуниздить у Marvel-а ещё немного идей. Такие как стрелы, подобные йондувским из стражей и манипуляторы Октавиуса из человека-паука, а также катушку с тонкими стальными нитями, которые часто видел в аниме по телеку. Ещё в планах револьвер с разрывными патронами, заполненными водородом.

С таким арсеналом, я смогу тут жить не тужить.

С расчетами на револьвер, я разобрался быстро, так как основная часть механическая. На белой бумаге под блеском молний виднелся чертеж каждой, даже самой малой детали.

К основному строению были внесены лишь пара изменений, а именно: мощный электромагнит на дульной насадке, по принципу пушки Гаусса. Заряд на электромагнит подавался печатью разряда, которая, в свою очередь, подпитывалась от трёх контуров самоподдержки, (на бесперебойную работу не хватит, но мне оно и не надо, ведь активироваться она будет меньше чем на секунду). И почему местные сами так не делают? Печать активации же находилась на бойке и срабатывала в момент удара по капсулю.

Вот такой пистолетик, и, что примечательно, калибр у этого шестизарядного монстрика — двадцатый.

Патронами к нему послужат капсулы из стали длиной пять см и диаметром в два. В них будут накачаны под большим давлением водород и кислород, в отдельных секциях. В момент удара специальная печать разрушит перегородку, и произойдет взрыв, сильнее чем от артиллерийского фугаса сто пятидесятого калибра.

Нити будут представлять просто моток очень тонких титановых нитей, тоньше волоса. Они, под моим контролем от алхимии, будут прекрасным оружием, ведь нарвись на такую нить человек голым телом, его надвое разрежет почти без сопротивления.

Манипуляторы, я прикреплю на спину «первопроходца». Управляться тоже будут алхимией.

Ну а стрела... С ней все сложнее. Я у Клима собираюсь выковать несколько стрел (если говорить о форме, то скорее толстых игл), зачарованных (это отличается от наложения печатей) им на разрушение магии. Как-никак он — магический кузнец. Эта стрела будет управляться с помощью печати души и, благодаря этому, я смогу, не вылезая из тени, карать такой иглой врагов. Ну... Скорее всего. Точнее покажут только испытания.

Зачем тогда «МПД»? Ну ведь не всегда можно скрыться в тени и бить врага оттуда, а с помощью доспеха я могу идти и в лобовую.

Из имеющихся у меня запасов, я сразу начал делать детали для револьвера, ибо че сиськи мять?

Вот детали по одной ложатся на стол: рукоять, нарезной ствол с мушкой, экстрактор и пружина к нему, курок, спусковой крючок, кулачок барабана, рычаг кулачка. Думал собрать его полностью сразу, но тут, блин, проблема вылезла — основная часть револьвера будет из титана, но на катушку нужна медь, а идти за ней в бурю, вообще не хотелось.

Да и с остальным был облом: запасы титана подошли к концу, и мне их ни на что не хватит. Стали у меня вообще не было, как собственно и меди, да и идти к Климу не хочется.

Засел за документы, переданные Дерекком. Описание возможностей противников, было настолько кратким и скудным, что я справился с ними минут за десять.

И чем мне теперь заняться? Впервые с момента попадания в этот мир, мне нечего делать.

— Что-бы поделатъ такого? М... Дебил!

А ещё похоже шизик, но это не так важно. Направив ману в кольцо, я представил свой плеер, наушники и зарядку от солнечной батареи с аккумулятором.

Вот белая пластмассовая коробочка ложится мне в руку. Втыкаю штекер, одеваю наушники, падаю на кровать и включаю плейлист с Мияги и Энди.

Начался сборник с трека Captain.

Под шум бури за окном, этот шедевр пробирал до глубины души.

Прикрываю глаза и расслабляюсь, наслаждаясь музыкой, пока могу.

Сам не заметил как пролетело время и за окном стемнело, а дождь прекратился.

Не вынимая наушников я сходил до складов, пополнив свои запасы металлов и магических чернил, заодно прихватив местный аналог пороха, так называемый «взрывной порошок». Хорошо хоть самому его делать не придется. А после, по пути, сделав из алюминия канистру, набрал воды из фонтана на площади посреди парка.

От пятидесяти литров в нем не убудет.

Ранее, когда я ходил, он не работал, поэтому внимания на него я не обращал.

Зато теперь не нужно долго в душе воду набирать.

В итоге, вернувшись, я доделал револьвер.

Правда печать разряда, из-за ошибок в написании...

Разряд...

— Ай!.. Ебом токнул, японский трансформатор. Да уж, не обязательно быть спортсменом, чтобы получить разряд. Вот блин, как же больно, и шею еще судорогами сводит.

В двери раздался стук.

Дерек:

Проклятье, шел задумавшись и в лужу наступил, теперь ноги мокрые. Эх...

Ладно, вот комната Макса.

Прикладываю учительский жетон и замок открывается. Толкаю дверь и тут вижу картину от которой кровь в жилах стынет.

Посреди комнаты стоит этот придурок, с вздыбившимися волосами и смотрит на свою кисть. В ней зажат какой-то короткий посох, на подобии его лазера. Тут он начинает медленно и немного подергивая шей, поворачивать голову.

Как только голова остановилось, тьму рассеял блеск кривой молнии за окном, осветив комнатку. Всю эту ужасную картину сопровождал чудовищный рокот грома.

Сердце заходило ходуном и сознание помутилось.

Макс:

В комнату ввалился Дерек без сознания и развалился на полу. Пьяный что-ли? Запаха вроде нет.

Затащив этого обморочного под плечи в комнату, я плеснул ему на голову воды из канистры.

Магистр подорвался в сидячее положение, тяжело и прерывисто дыша.

— Очнулся болезный? — ехидно поинтересовался я.

Взгляд, направленный на меня, был полон обиды и злости.

— О боги, вот же ты гад, Макс.

После этих слов он поднялся и ушел, ощупывая область сердца.

Нахрена вообще приходил? Ну да ладно, коль ушел, так значит неважно было. Мне тут ещё работы непочатый край.

Пришлось несколько раз переделывать печать разряда, дабы меня не шарахало. После наклепал около полусотни патронов к нему, так как на большее воды не хватило.

Оглянувшись на часы, я понял, что еще всего десять вечера, времени для работы вагон и маленькая тележка.

Манипуляторы много времени не заняли, так как был прообраз, но вот маны выжрали они, будь здоров. Но в итоге, шесть здоровых и красивых манипуляторов лежат на полу моей комнаты. А рядом валялась катушка с нитями.

Улыбнувшись, удовлетворенный своей работой, убрал все новые игрушки в кольцо.

Фух... Это было потно, на часах одиннадцать тридцать, а значит пора спать, с утра мне к кузнецу.

Да еще и испытание нового оборудования.

Как же я люблю тебя, мир магии!

Ложась спать, я задумался о том, что если револьвер себя хорошо покажет, надо будет делать и второй.

Так, все мысли прочь, а то не выплусь.

Глава 14. Может по пивку?

1

— Ну и идеи у тебя, парень, нет чтобы накатить...

— Клим, я в турнире участвую, мне не до выпивки. Пока что. — добавил я, отчего глаза у Клима заискрились.

— Наконец-то будет с кем посидеть! — улыбнулся он, но после сразу же нахмурил брови.

— Сделаю я твои иглы, но меч будешь сам ковать. Вставай на меха, посмотрим, что выйдет.

Взревело пламя в горне.

Клим достал какой-то непонятный темно-серый слиток и сунул его нагреваться.

— Налегай, что есть мочи, а то не раскалим металл!

Я жал на меха как только мог, даже ману по телу пустил, дабы увеличить свои возможности.

Почти час я держал пламя в горне, температура поднялась настолько, что даже старика пробрало. По его телу растекались струйки пота, блестя серебряными бликами, чего уж говорить обо мне. Про запах метафор без мата подобрать не представлялось возможным.

Вот наконец он вынул этот слиток из печи и начал ковать, но даже под ударами его могучего молота, металл не сильно спешил менять форму. Тут я почувствовал что-то странное после очередного удара Клима. Вся кузня дрогнула. И снова. И вновь.

Направив ману в глаза, вместо мышц, я увидел удивительную картину: мана кузнеца не просто растекалась по меридианам, впитываясь понемногу в мышцы, она неслась бешеным круговым потоком по каналам, поглощаясь мышцами с огромной скоростью.

Зрелище завораживало. Как он вообще это делает?

Я смотрел на это как заколдованный, запоминая как течет энергия по его телу, в надежде повторить.

Оторваться от этого наваждения получилось только через полчаса.

Тут Клим остановился и опустил молот.

— Фух, вроде всё. — произнес старик, опуская восемь острейших стрел в чан с водой.

— Клим, а что это... Фух... За металл такой вообще? — пытаюсь отдышаться, спросил я.

— Манасталь — это довольно дорогой материал, образуется в местах залежей железной руды, возле скопления кристаллов маны. Этот слиток стоил три тысячи золотых.

— Сколько?! Это же охренеть какие деньги! Зачем?

— Я поставлю деньги на твою победу в турнире, тем самым заработаю куда больше, а если проиграешь, ты мне будешь всю сумму с процентами отрабатывать. — Кузнец ехидно ухмыльнулся.

— Фух, а я уж подумал что ты сбрендил, даря такую сумму просто так.

— Не дождешься, пацан. На вот, держи и не потеряй.

Он отдал мне иглы. Они были темно серыми, длиной около двадцати сантиметров, и крайне острыми. Несмотря на кажущуюся лёгкость, весили они порядком, примерно по паре килограмм каждая. Старик сказал, что сносу им не будет.

— Ну, может все же выпьем? За завершение работы, так сказать.

— А знаешь что... давай! — тихо рассмеялся я, — но обойдемся без огненной водички.

— Не вопрос, сегодня будем элем заливаться.

Пять часов спустя:

— Ой мороз моро-о-о-з...

— Не морозь меня...

— Моего коня-я-я!

Завывали мы, сидя в обнимку на шконке и держа в руках по здоровой кружке с элем.

— Фальшивишь, Клим.

Позже:

— Ява, Ява!

— Не дрожи, шалава!

Тут мы уже перекочевали за стол и горланили только что разученную песню, закусывая какой-то местной рыбой.

Какое-то время спустя:

— Две тысячи баксов, за сигарету!

— И даже пол жизни не жалко за это!

— Чутка покурить и до рассвета!

— Будем ли ждать, чтобы снова отдать?

Чокнулись кружками и влили в глотки по пол литра пива почерпнутого из бочки у стола.

Поздней ночью:

— Группа крови на рукаве!

— Мой порядковый номер на рукаве!

— Вы двое сколько вылакали?! — разнеслось по кузне.

Знакомый голос.

К нам ввалился Дерек.

— Я... Я не знаю... Когда начал бухать... То... М... Я уже был пьяный. — еле выдавливая обрывки слов, промямлил я.

— Вот дебилы... — прикрыв глаза рукой, страдальчески простонал Дерек.

— Я бы попросил... — Кузнец заикал.

— И что ты бы попросил, Клим? — раздраженно спросил магистр.

— За пивом сгонять... У нас кончилось. Да, Макс?

— Ага...

— Алкаши сраные! Думаете ничего вам не будет? Да как вы смеете, распивать эль и при этом, — Дерек сложил руки на груди и нахмурился, — Не звать меня?!

Мы с Климом перекинулись опьянелыми взглядами и лишь пожали плечами.

— Давай, в следующий раз позовем... — предложил кузнец, утирая раскрасневшийся от пошла нос.

Все стало мутнеть, очертания плыть, а тело размякло. Все закрутилось, смешавшись в кашу, а после я уже ничего не слышал.

2

Очухался я на полу, еле поднялся на ноги и...

— Буэ... — стошнило меня в бочку из-под пива, — Господи, где ж я так согрешил?

Осмотревшись, я увидел Дерек и Клима, которые тоже скрючившись на полу, мучались дичайшим похмельем видимо недавно проблевавшись в ту же бочку.

Недалеко была, замеченная мною бутылка с пивом. К ней, я и направился, опираясь на

все что можно, по пути запнулся об ноги Дерека, из-за чего, послышался невнятный мат в мою сторону.

Буквально доползя до бутылки, я опохмелился и немного ожил. Подползя к Дереку, который был ко мне ближе чем Клима я передал ему пузатый бутыль с живительным зельем, после чего забрался на шконку кузнеца и отрубился.

Вновь придя в себя, я понял что Клима и Дерек уже на ногах.

— Ох тыж, ёжик, он очухался. — раздался над ухом голос Клима.

— За пиво, буду должен. — а это уже Дерек.

— Магический камень и мы в расчете. — шутливо произнес я, немного приподнимаясь.

— Иди к черту с такими расценками.

— Тогда в следующий раз пиво не дам.

— Откуда в тебе столько жестокости, ученик мой? — театрально удивился Дерек.

Оскара в студию!

— Ладно, Дерек, хорош кривляться. Ох... Спина болит, не знаю как вы, а я пойду просплюсь хорошенько после такого.

Попрощавшись с мужиками, я вышел на улицу и потихоньку добрался до комнаты, уснув сном младенца.

Утро следующего дня:

Я живой! Как хорошо вновь почувствовать себя живым.

И кто же, дьявол его побери, стучится в мою дверь?

Нехотя я поднялся с койки и побрел к незваному посетителю.

Открыв замок, я отворил дверь. За порогом стояла Элис и судя по виду, она нынче злая. Может месячные?

Она зашла в комнату, и значит без здрасьте, без всего начала:

— Ты где два дня был? Я тебя обыскала.

— Я тоже рад тебя видеть, Эли. Что случилось? Зачем ты меня искала? — «Нихрена себе, мы что там два дня квасили?!»

— Ты не появлялся два дня! Чем тебе не повод?

— Я выпивал с магистром Дерекком и Климом, — видя ее непонимающий взгляд, я добавил — Ну, который кузнец.

— Что прости? С кем ты выпивал? Да, ту дрянь, что Клима гонит даже самые бесстрашные пить боятся!

— Чего бояться-то? Ну да, довольно крепкая штука, но не более.

У девушки глаза на лоб полезли от моего комментария.

— Ладно, мне пора — сказал я, собираясь уходить, но Элис меня остановила.

— Мне нужна твоя помощь, — сказала она, схватив мой рукав, и замолчала.

— Ну, рожай свою мысль быстрее, с чем тебе надо помочь?

— Ну так сдача начертания печати скоро, вот я и не уверена, что сдам.

— Нашла блин проблему, — я закатил глаза, — Возьми листок бумаги, возьми кисть, повтори нужный тебе рисунок раз пятьсот. В таком случае, тебе эти печати сниться будут. Из своего опыта говорю, да и нет тут простого метода, только зазубривание поможет.

Сказав это, я вышел из комнаты, выведя девушку за собой.

На крыльце мы разошлись, Элис, немного нахмурившись, побрела к себе готовиться к экзамену, а я попер на облюбованную мною полянку.

Придя на место, развернул свёрток с иглами, взял одну и направил в нее ману. Стрела

откликнулась и поглотила немного моей силы, чтобы в следующий миг, взмыть в небо. Силой мысли, я контролировал снаряд несущийся меж древесных крон, сбивая листья и ветви. Следуя мысленному приказу, стрела на огромной скорости полетела к огромному, обхватов в пять дереву, и прошла его насквозь, даже не замедлившись.

Отправив за ней вторую, я постарался контролировать их отдельно, направляя по разным траекториям.

Но выходило, честно говоря, не очень.

Что же, у меня есть месяц до конца семестра, а после придется перетереть с Юлием. Хотя этот тип мне сильно не нравится, но он все же, мой куратор. Так что разговор иметь придется.

За оставшийся месяц, я должен освоиться со всем оружием приготовленным мной, хотя бы по отдельности.

Ладно, погнались!

Весь месяц я жил по очень четкому графику: с утра физические нагрузки, после обеда, работа у Клима, затем до вечера, практика на поляне, ну и перед сном в библиотеку.

Иногда ко мне заглядывала Элис, я помогал ей понять основы артефакторики, в тех местах где она не понимала, а затем мы сбрасывали напряжение, накопившееся за время упорной работы.

За это время я прочел весь перечень книг для второкурсников, привел тело в очень даже приличное состояние и приобрел к своей снаряге.

Сегодня, после месяца обучения, Клима будет помогать ковать мой первый клинок.

— Ну что пацан, готов? — крикнул кузнец, пиная подмастерье, дабы тот не отлынивая раздувал огонь.

— Естественно! — кричал я в ответ, дабы перекричать гудящий огонь.

Вытянув щипцами раскаленный титановый слиток, я взял молот во вторую руку и начал ковать.

Сначала удары наносил медленно, но вот с каждым моментом начал ускоряться, и вот молот мелькал в моих руках, словно пушинка.

Я точно справлюсь.

Вот, спустя почти полтора часа, я отложил молот и опустил меч в бадью с водой. Вода вокруг клинка, мгновенно испарялась, забирая тепло. Клинок медленно остывал, а Клима довольно потирал ладоши, в то время как подмастерье, имя которого я не знаю до сих пор, валялся на полу, тяжело дыша.

— Доставай, Макс, пора посмотреть что ты выковал. — сказал старик, подходя и забирая из моих рук меч, — Ну, для такого салаги как ты, очень недурно. Но все же, можно было и больше постараться.

— Не нуди, Клима, мне просто опыта не достаёт. И вообще, когда ты собираешься учить меня зачаровывать оружие?

— Когда лучше ковать будешь. — поморщился Клима.

— А, вот еще, — добавил старик, — я нашел тебе учителя, который натаскает тебя махать мечом. Клинок у тебя, конечно, странный, но думаю сильной разницы с двуручником не будет.

— Спасибо за помощь, старик. — тепло улыбнулся я, делая ножны с помощью алхимии и, убирая в них мой меч.

— Какой я тебе старик? — делано возмутился Клима, — Я еще тебя переживу.

— Ну-ну. Ладно, идти мне пора, тренировки не ждут.

— Ты, парень, не забудь, что у тебя с этого семестра начинаются уроки этикета. — Я аж споткнулся от такой новости.

— Какие какие уроки?! Клим, прошу, скажи, что ты шутишь.

— Ну почему же, магам вечно придется крутиться рядом с аристократией, так что хорошим манерам, вас обучить обязаны.

Я грязно выругался.

— Хо-хо-хо, как я хотел увидеть эту реакцию.

— Ну и гад ты, Клим. — фыркнул я, — А отвертеться от этого никак?

— Смотри на такую надежду в твоих глазах, мне даже жаль тебя разочаровывать. Но, к сожалению, через это проходят все.

Снова выругался, не сдерживаясь. Потом развернулся и побрел к Юлию, дабы узнать, что мне там светит в следующем семестре.

Никогда еще я не видел такого хмурого неба как в этот день. Хотя, может мне просто так кажется из-за паршивого настроения, а на небе просто серые тучки?

1

— Итак, кто назовет угощения, которые подают в полдник к чаю и каким столовым прибором их едят?

«Жопа бобра украшенная яйцами носорога, а жрут все черпаками» — подумалось мне.

Я сидел на очередном уроке этикета и как обычно подышал со скуки, не особо пытаясь что-нибудь запомнить.

Какой-то зализанный дворянчик встал и начал перечислять непонятные десерты. Названия у них были такие, что я их порой за мат принимал. Ну вот, что за «фанос». Пока мне носом не ткнули, что это такие пироженки, часто его название с фаллосом путал.

Они даже простым блюдам странные названия придумали. Ведь «щи лаптем хлебать», для аристократа недопустимо, им надо «щебейский суп туфлей отведать». Тьфу на них.

— Итак, не забывайте, что завтра вечером будет проходить ежегодный бал в честь начала турнира, на него приглашены лучшие ученики и участники турнира, — сказал препод и начал перечислять тех, кто идет на бал. Ими оказались трое счастличиков. Но фамилии и имена их я не запомнил, был слишком занят наблюдением за жизнью птиц, что дурачились за окном. А затем препод нас отпустил.

Выйдя из аудитории, я как всегда пошел в столовую, в то время как остальные, смотря на меня с завистью, пошли на артефакторику. Юлий снова продул мне спор и вновь он просто горел жаждой придушить меня, но я уже по знаниям обгоняю третий курс этого года, и он ничего не может сделать со мной.

Накидав в тарелку побольше мяса, я сел и начал с особым усердием употреблять данный продукт.

Завтра предстоит тяжелый день, мне нужно будет познакомиться с командой, пройти брифинг по стратегии и так далее. Так я оправдал для себя пропуск сегодняшней тренировки.

Никто до сих пор, кроме Дерека, Клима и Архивариуса, не знает о моем участии в турнире. Списки участников не вывешивают до бала перед турниром, чтобы никто не угрожал им. Я сейчас в тени, из-за ранга и направленности артефактора мной не интересуются, поэтому я могу сорвать нехилый куш на ставках. Хватит мне уже бомжевать, я назанимал денег у Дерека, Клима и Архивариуса, что вылилось в сумму почти в четыре тысячи золотых. Охрененная сумма.

Первым идет командный этап, на нем я поставил на победу нашей команды. Коэффициент сорок к одному против нас, так что я обогащусь.

Ладно, вот и моя комната. Завалившись на постель, я воткнул наушники, и закрывая глаза, включил музыку.

Просыпался я уже участником турнира.

В девять утра, когда все еще спали в свой заслуженный выходной, Дерек пришел за мной, и повел знакомиться с командой, хотя я не вижу в этом особого смысла. Ведь я этой группе, как собаке пятая нога. Да и не хочется мне с надутыми, от переполняющей их гордости, аристократами, быть в одной команде. Поэтому гулять на турнире я буду в качестве свободного охотника.

Знакомство с командой, не заладилось с момента моего входа в комнату, где все сидели.

Они все смотрели на меня как на говно, а я отвечал им тем же.

После короткого обмена любезностями сквозь зубы и рукопожатия от которого сразу захотелось руку вымыть, нам начали объяснять все тонкости турнира.

Для начала, турнир может длиться даже неделю, закончится он только тогда, когда останутся представители только одной команды. Локация сражений, как оказалось, очень разнообразна. Там есть река и озеро, небольшой горный массив, лес, и даже крепость. Следить за нашим выступлением будут маги призыва, которые вызовут ищек. Этаким местный аналог дрона с камерой. Транслироваться все это действие будет на огромный магический экран, возведенный на самом большом из полигонов. Каждой команде будет присвоена одна ищейка.

Дальше шло скучное разглагольствование о тактике, сопровождаемое активным жестикулированием, которое я естественно пропускал мимо ушей, а после вовсе вышел и отправился размяться и пожрать.

Дворянчики от моего поведения были просто в ярости. Какое приятное чувство, аж аппетит от радости сильнее разгулялся.

Жди меня, мяско.

2

Дерек буквально за шкуру тащил, упирающегося меня на бал.

— Да нахрен оно мне надо?! — вопил я, пытаюсь отделаться от магистра.

— Традиции Макс, их надо соблюдать.

Я твой дом труба шатал! Не хочу-у! Свободу попугаям! Сво-бо-ду!

Ну а если серьезно, мне сильно неприятно аристократическое общество, коего на бале будет подавляющее большинство. И это не мелкие аристократы, те, кто ближе к простому человеку, как Дерек и Кристофер. Это наглые, зажавшиеся дети богатеньких родителей, те, кто простых людей за грязь под ногами считает.

Ладно уж, раз обязательно, значит придется идти.

Форма академии сидит на мне идеально, я даже причесался и заплел волосы в самурайскую косичку. Красивый, хоть в гроб клади.

Вклиниваемся мы значит в толпу входящих и, предъявив приглашение, проходим внутрь. А тут... Красота да убранство, все дорого-богато обставлено. Сколько бабок сюда вбухано, я даже не берусь считать.

Чтобы избежать общества местных гиен, именуемых знатью, что подлизываются к тем, кто сильнее или знатнее, и глумятся над более слабыми, я остался с магистром, пройдя к столу с закусками.

Схватив шпажку с фруктами, я разом съел все что на ней было, запив подхваченным у слуги с подноса вином.

— Не люблю я подобную выпивку, — Покачивая вино в бокале сказал я. —

Если говорить о элитном алкоголе, то я предпочитаю коньяк.

— Я вино тоже не особо жалую, но на таких банкетах не принято пить крепкий алкоголь. — Ответил Дерек облокотившись на стол.

По сути что-то интересное случится только под конец бала. Там будут объявлять команды, ну-у... И все. Больше тут, кроме еды, неоченьского алкоголя и танцев, похожих на вальс, ничего нет.

Но я, как умный человек, взял с собой пиво. Так что, хорошая выпивка плюс закуска — равно ожидание конца бала в приятной обстановке.

Прошел почти час с начала мероприятия. Я немного опьянел и смотрел на этот банкет, уже не так критично.

Беловолосая красотка с пышными формами то и дело подмигивала мне, приглашая на медленный танец. А, быть может, я просто опьянел.

Но ничто не длится вечно, даже такой вечер могут испортить эти проклятые буржуи.

— Ваше высочество! Почему вы с этой... Продажной девицей?!

Очень красивая брюнетка на повышенных тонах разговаривала с принцем, который, к слову, утопал в ласках другой ученицы. Однако, из-за толкучки, ее рассмотреть не получалось.

Очень интересно, может она его личная служанка? Что-то вроде няньки, которая вечно следит за раздолбаем.

— Потому что я люблю ее, — Мать честная, да он же в зюзю пьян! Это его с вина так развезло?

Служанка, слыша его слова, зло закусил губу.

— И это вы говорите в лицо своей невесте?! — Брюнеточка чуть на крик не сорвалась.

И как интересно выходит, она значит невеста принца! И тут на бале, она застучала его с другой. Да это ж почти классика!

Блин, отвлекся на секунду, а разговор ушел уже далеко.

Опьяневшие прихвостни принца окружили девушку, не предвещая ей ничего хорошего.

— Хочешь вмешаться?

Оглянувшись, я увидел Дерека пристально смотрящего на меня.

— Не хочу нарваться на большие проблемы, они ведь все отпрыски из крупнейших семей раз с принцем водятся. А я — простолюдин, мне ничего хорошего не светит, если вмешаюсь, — облокотившись на колонну за моей спиной, продолжил, — А так да, врезал бы им прямо в напыщенные от родительских деньжат рожи. Воротит меня от таких людей.

— А если старик за тебя вступится?

Я недоуменно посмотрел на Дерека.

— С чего ему-то вмешиваться?

— Да с того, что эта девушка — его любимая внучка.

Так значит...

— Ну так с этого надо было начинать, поддержи-ка мое пиво!

— Откуда...? — поразился Дерек, принимая бутылку, — Ай ладно, хрен с тобой.

— Не стыдно толпой шакалов на одну девушку наседать? — нахально ухмыляясь, я шел к центру незаметно освободившейся площадки, встав вокруг действующих лиц.

— А ты ещё кто такой?

— Человек, в отличие от тебя, шакал.

Я широко улыбнулся, похрустывая шеей.

Тут один из них подошел и резко схватил меня за ворот.

— Не мешайся, смерд. — ядовито прошипел он.

Бедняга не ожидал, что через пару мгновений он окажется на полу, жадно захватывая воздух.

— Ну, кто ещё хочет подраться? — спросил я, потряхивая рукой.

Вот другой богатеньш рванул в мою сторону, замахнувшись кулаками.

Стоило чуть сдвинуться, пропустить его мимо себя, а затем легким толчком, придав ему нехилое ускорение, отправить сопляка на стол с закусками.

Во всем зале наступила гнетущая тишина, а атмосфера стала настолько тяжелой, что хоть ножом режь. Болезненные стоны надутых придурков были слышны, наверно, отовсюду.

Да, вот так, так вы должны на меня смотреть! Сейчас этот банкет станет намного интереснее.

3

Перехватываю летящий мне в лицо кулак, выворачиваю оппоненту руку и развернув тем самым его спиной к себе, пинком отправляю урода вслед за вторым, к столу, укладывая на пол обоих.

Тут же ухожу вправо, уклоняясь от следующего придурка, с разворота пробив ему в грудок ногой.

Обернувшись по инерции, подсекаю ноги следующего.

Ну, давайте, кто ещё?

Вдруг я увидел, как на меня летит аристократ, которого засыпало закусками. Удар лоу-киком, и он уже лежит, обнимая отсушенную ногу.

Почувствовав скопления маны за спиной, резким кувырком ухожу влево. В десятке сантиметров пролетело скопление огненных шаров.

Рывком поднялся на ноги. Мой взгляд фокусируется на принце, создающем новое плетение.

Они в открытую используют магию в академическом здании? Да им вообще на правила по барабану! А преподаватели даже не думают вмешиваться.

Периферийным зрением замечаю кивок, от улыбающегося Дерека. Значит, пора вскрываться? Ну, ладушки. С рук принца срывается гроздь огненных шаров, диаметром раза в три больше чем были в первый раз. Да и его ребята уже закончили колдовать.

Принятие решение происходит за долю секунды. Пускаю ману по телу, и направляю ее в мозг, мыслительный орган получив дополнительную подпитку ускоряет реакцию и мышление. Все вокруг меня будто замедляется.

В моих руках появляется длинный полуторный клинок.

Крутонув запястьем, я разрезаю три огненных шара которые могут попасть по мне. Использую инерцию прошлого удара, и делаю вертикальный взмах снизу вверх, разрубая воздушный серп. Ветер, оставшийся от серпа, растрепал мою прическу, и волосы что спали ниже плеч, развевались от каждого моего движения. Плоскостью лезвия парирую удар каменного снаряда влево и на жёсткий блок принимаю водяную пулю, что рассеивается паром коснувшись клинка.

Пятнадцать взмахов зачарованным мечом, пятнадцать остановленных заклинаний и пять секунд времени.

Толпа зевак пораскрыла рты, глядя на такое зрелище. Поразились все, кроме Дерека, ведь именно с ним мы тренировались в горах последние три месяца. И по сравнению с ним, эти ребята просто молокососы. Скорость создания столь простых заклинаний очень низкая, да и разнообразием они не блещут. Это говорит о довольно слабом контроле своего же дара.

— И это все, на что вы способны? Я ожидал большего. — с расстроенным видом я оперся на эфес меча, с жалостью глядя на аристократов, — С настоящим магистром, вас можно сравнить только по запасу маны. В остальном вы не лучше ранга ученика.

Хотя я над ними стебусь и стыжу их слабостью, я понимаю, что действительно мощные техники они могли еще не выучить, ведь их передают внутри семьи после окончания обучения в академии. Контроль ослаб из-за алкоголя. А стандартные техники использовать,

перекачав их маной, они боятся, ибо они точно порушат зал и тогда их никто не спасется от отчисления. Столь грубо нарушать устав не позволят даже принцу.

Поэтому я и веду себя так нагло.

— Он же один, за всеми атаками не успеет! — выкрикнул очнувшийся принц.

Я увидел яркую вспышку очередных огненных шаров.

От толпы отсеились еще человек двадцать. И вот, в меня летят тридцать заклинаний с разных сторон. Видимо, это и есть те три команды принца и его прихлебателей. Сплошь колдуны да трое магистров. Придется поднапрячься!

Вместо простого впитывания маны, я начинаю её циркуляцию, разгоняя мышцы и мозг до предела.

Тот трюк, что я подсмотрел у Клима был немного мной переработан и использовался сейчас, как комплексное усиление тела в бою. Во второй моей руке материализуется сабля, которая так же как и полуторник, зачарована на рассеивание магии.

— Понеслась!

Я кручусь в окружении заклинаний как маленький торнадо, рассеивая всю направленную на меня магию. Каждую секунду в меня летит не меньше семи заклинаний одновременно. Но меня не остановить, клинки мелькают сливаясь в серебряный шторм. В стороны от меня расходятся всполохи огня, усиленные порывами ветра, но тут же исчезают, накрытые облачками пара. Под ногами скапливается галька, царапающая дорогуший мрамор. Ну и хрен с ним, счета за ремонт не мне оплачивать.

Кто-то зарядил светом, но луч был отражен зеркальной поверхностью сабли и возвращен отправителю. Внезапно по мне ударили молнией, и пришлось уходить в сторону, где меня цепанули пара каменных снарядов.

Они быстро смекнули, что я не могу защититься от молнии, и один единственный маг этой стихии стал камнем преткновения для меня. Не такие уж они и идиоты раз заметили. Вот же дерьмо!

Я мог бы надеть первопроходца, так как в нем я сделал защиту от молний, огня и подобного, но, в таком случае я раньше времени спалю свои козыри. И когда мы будем на турнире, у меня не будет преимущества в эффекте неожиданности.

Идея, как выбраться из патовой ситуации, приходит быстро.

Остатки резины в моем кольце! Убрав полуторник я достал резину, и на бегу, отбиваясь от атак одной рукой, превращаю ее в перчатки.

Достав полуторник обратно, я снова стал неуязвим для их атак. Ведь пускай в меч бьет молния, пока я изолирован от прямого контакта с ней, она мне ничего не сделает.

Однако не все так хорошо, как хотелось бы. За те две секунды, что я потратил на перчатки, на моем теле, появилась пара ожогов и неглубоких ран. Не критично, но двигаться сложнее. Вдобавок, мана в таком режиме тратится довольно быстро и треть резерва я уже потратил. А ведь дерусь всего пять — семь минут. Если ничего не случится, то меня давят минут через десять, может больше. А это не есть хорошо. Что мне использовать? Иглы или броню? Что важнее сохранить в секрете? Револьвер вообще не вариант в закрытом пространстве.

Пока я размышлял, кто-то громогласно прокричал:

— Что здесь происходит?!

Прихвостни принца, как и он сам, тут же перестали атаковать. Вся эта шайка моментально развернулась к говорящему.

— Прошу прощения, этот смерд оскорбил нас и беспочвенно напал. Мы оборонялись, — высокомерно бросил один из атакующих.

Повисло недолгое молчание, которое разбили слова Дерека:

— Ректор, они лгут. Принц и его друзья оскорбили внучку Ириона. А мой ученик вступился.

— Молчать! Дерек, я тебе сколько раз говорил, держи своего ученика в узде. Да, этот разговор далеко не первый... Первый случился, когда я пришел к Юлию перетереть за второй семестр.

— Просим прощения, — по отработанной схеме произнесли мы хором, при этом поклонившись.

— А вы, — ректор повернул голову в сторону визжащей о своей невинности шавке принца, — можете быть отчислены только за то, что назвали другого ученика смердом. В моей академии все равны. Если он вас оскорбил, пройдите на арену и там разберитесь со своей проблемой. Хотя, учитывая то выступление, что я здесь видел, он любого из вас по стене арены размажет тонким слоем.

Свита и сам принц потупили взгляд, а со стороны послышались приглушенные смешки.

— Вы испортили всем вечер, поэтому, на турнире, каждая из ваших команд, в качестве наказания, будет отслеживаться специальным артефактом, которые будут выданы другим командам. И спрятаться не получится, ведь артефакт всегда вас найдет. А если кто либо из вас избавится от метки поиска, проиграет вся команда. Вы поняли...

— Рисдас! Я тебя, паршивца, в порошок сотру! — двери распахиваются, и в зал заходит Архивариус со своей внучкой. — Где эта сволочь?!

Старик реально в ярости.

— Остынь, Ирион. Я разберусь с этим недоразумением.

— Недоразумение?! Недоразумение, мой друг, это рождение этого паршивца и его ручных псов, которых он друзьями зовёт. Я не успокоюсь, пока он не получит по заслугам! Он должен ответить за оскорбление!

Черт, если старика не остановить, он их реально пришьет.

— Старик, — абсолютно все взгляды обращаются на меня.

Ещё бы, назвать архимага стариком. Тем более когда последний в ярости.

— Позволь я с ними разберусь. В качестве наказания их, как и меня, можно будет легко найти во время Турнира. Я гарантирую, что ни один из них не попадет в тройку лучших в турнире.

— Макс? Откуда ты... — его взгляд падает на Дерека, — Ну да, как я мог не догадаться. — Немного усмехнулся архимаг. — Только ты во всем этом сборище мог не струсить и выйти против принца.

Кажется его немного отпускает.

— Выбей их из лидеров в командном турнире и растопчи лично ещё раз на арене одиночного, не дав получить первое место там. Я в долгу не останусь.

Он развернулся и пошел к выходу, в сопровождении внучки. Следом последовали и мы с Дерекком. Перед самыми дверями, он остановился и испепеляющим взглядом окинул всех, кто тут собрался. А после вышел из здания. Звук закрывшейся двери ознаменовал отбытие сильнейшего человека в академии.

Глава 16. Начало турнира

1

Мы с Дерекком отделились от Ириона и пошли к его кабинету.

— Ты уверен, что после такого выступления коэффициенты ставок не изменятся?

— Уверен, ставки уже изменить нельзя. Сегодня в шесть их прием закончился, так что мы в плюсе в любом случае.

— Слушай, а чего ты сам принца не остановил? Тебе же это проще простого.

Дерек остановился и нахмурился.

— Пусть император и не может надавить на меня лично, он способен найти другие методы воздействия на род. Он может, давая своим авторитетом, заставить других аристократов отказаться от покупок зерновых с моих территорий. А это почти половина от всех доходов в моем баронстве. И таких методов навредить куча.

— А почему бы ему просто не убить оппонента?

— Ха, да его графы живьем сожрут за такой беспредел. — улыбнулся магистр,

— Но я то не аристократ, на мою смерть они внимания не обратят.

— Нет, после твоего выступления, на тебя положат глаз многие семьи, ведь человек, способный держаться против тридцати магов, в лоб, на протяжении нескольких минут, при этом не связанный ни с каким родом аристократов... Это дорого стоит. Вдобавок, твое личное знакомство Ирионом... Об этом уже завтра будут знать очень многие влиятельные люди. Ну и напоследок, ты мой ученик. Так что, ты заработал некоторую известность, при этом ничего не потеряв. Ну, кроме пары царапин. К слову, не забудь сходить к целителю.

— Как же ненавижу интриги. — вздохнул я.

— Привыкай, с твоими способностями ты постоянно будешь в центре внимания очень даже влиятельных людей.

— Ты знаешь как я хочу тебя ударить?

— Думаю что очень сильно, — засмеялся Дерек.

Реально, вдарить бы ему канделябром по маковке, хотя бы для профилактики!

Так мы и говорили, идя по темным, пустым коридорам главного здания. Вот и нужная дверь.

Дерек заходит в кабинет, я прошмыгиваю за ним и закрываю за собой дверь.

Дерек уже успел усестыся в свое любимое кресло.

— Какой у тебя план на турнир?

— Ну, есть у меня пара мыслей, — улыбнувшись, начал я, — и начнем мы вот с чего...

2

Из-за горизонта, не торопясь вздымается багряное солнце...

Команда стоит на точке старта, окруженная вдоль и поперек огромной, выше человеческого роста травой.

Дерек уже ушел, оставив здесь меня, вместе с этой кучей балласта.

— Все помнят наш план? На всякий случай повторю: вместе с остальными слабыми командами мы идем к крепости и занимаем ее, дабы иметь шанс против команды кронпринца и его союзников! — сурьезно нахмурившись вещает наш «капитан».

Н-да, как задолбало слушать этот гениальный план... К черту.

— План хреновый, я пошел.

Никто и глазом моргнуть не успел, а меня уже и след простыл. Один парень порывался мне что-то сказать, но сдержался.

Оставив этих придурков далеко позади, я залез на дерево и осмотрелся. Занесло нас в какие-то поля. Примерно в десяти километрах на северо-восток от моей точки обзора находится горный массив, а на западе, километрах в шести, виднеется опушка леса.

В горы я даже за бабки не полезу! Если там нет принца, то растрачу все силы впустую.

До леса я легко доберусь, за один бросок. Идти примерно пятнадцать минут, думаю за это время, какая-нибудь команда на меня выйдет и я смогу отобрать у них артефакт поиска. А если нет, то в лесу должны были десантировать ещё две команды, и на них тоже можно поохотиться.

Стартую с места в сторону леса и бегу без передышек.

Либо маги догнать меня не могут в высокой траве, либо ссыкуют выходить на меня в лоб, а поэтому даже не парятся с моим поиском. Ну и хрен с ними, я уже на опушке и слышу вдали чьи-то голоса.

Буксанув по прелым листьям, что устилают землю на довольно большой территории, я устремился на поиски источника звука. Удивительное в этом лесу эхо, акустика такая, что громкие разговоры слышно за километр.

Последние метров двести я двигался крайне медленно и осторожно, чтобы меня не засекли.

Только развесистый куст отделяет меня от небольшого лагеря.

Осторожно отодвигаю ветки...

Ба... Какие лица! Да это ж внучка старика и ее цветник! Вся команда состоит исключительно из девушек, в ней три колдуна и семь учеников.

Меняю катушку за спиной на более толстые нити, которые я использую для стабилизации прыжков. Выбивать их из турнира точно не стоит, учитывая кто их капитан, да и девушек бить, не по-моему.

Наполняю нити магией и тихонько отправляю вперёд. Девушки сразу видно — ни разу не бойцы. Они мало того, что развели костер, тем самым раскрыв себя, так еще и громко балабонят... И при этом не выставили ни одного часового. Они просто уселись у костра и пытались разобраться, где они находятся. Смех да и только.

Нити тем временем вышли на необходимые позиции.

— Добрый день дамы, — учтиво поклонившись, с ехидной улыбкой сказал я.

Они сразу повскакивали, одна даже начала творить заклинание, но было уже слишком поздно. За это время их можно было убить несколько раз. Но мы же гуманные люди...

Эффектный щелчок пальцами и... Вуаля! Вот девушки уже висят на ветвях деревьев. Связанные нитями так, что не могут даже шевельнуться.

— Это ты! — удивлённо воскликнула капитанша.

— Да, тоже рад тебя видеть. Слушайте, дамы, выбивать вас из турнира у меня желания нет, так что сговоримся на ваш отслеживающий артефакт.

— Что, боишься на тебя охотиться будут? — гаркнула немного полноватая шатеночка. Эта девица, похоже, умом не блещет, либо не в курсе вчерашних событий, что вряд-ли.

— Чего мне бояться, если я сильнее всех здесь? Я просто хочу кое кого найти...

— Да что ты о себе...

И только я собираюсь прервать её бубнеж, как вдруг чувствую скопление маны рядом.

Запускаю циркулирующую энергии и выхватываю полуторник с саблей. В ту же секунду в

меня устремляется град заклинаний. Три взмаха саблей сливаются в один рассекая огненные шары. Плоскостью клинка блокирую две водяные пули. Я и капитанша, что висела за моей спиной целы, а вот почти всю остальную команду вынесли.

— Попались... — Проявляется мой хищный оскал.

Расстояние между ними и мной чуть больше сотни метров. Хорошо черти устроились, сидят высоко, видят далеко, да ещё и мишени такие удобные я им предоставил. Там сейчас десяток колдунов, если верить ощущениям. Принца с ними скорее всего нет. Они, небось, думают, что я только вблизи силен. Фатальная ошибка.

Выхватываю револьвер. Снаряд с грохотом устремляется на встречу своим жертвам.

Взрыв...

Ударная волна раскидала вокруг камни, щепу и землю, подняв вместе с этим облако пыли. Нас обдаёт раскаленным воздухом.

Оглядываюсь на ошалевших от произошедшего девиц и спрашиваю:

— Как вы, обладая прибором для отслеживания как раз наших команд, умудрились подпустить их и меня так близко?

— Я хочу найти Рисдаса и поговорить с ним, поэтому и настроила артефакт на его поиск.

— Мда... Ну ты и дура. Имея такое преимущество, ты его так бездарно реализовала.

Я опустил оставшихся трёх девушек на землю. Нити со свистом, разрезав воздух, смотались на катушку.

— Дайте мне артефакт и спрячьтесь где-нибудь. Если вас никто не найдет, вы сможете получить второе место.

— Мы вообще-то тоже можем сражаться! Мы сможем помочь! — гордо заявила блондинка. У блондинозавров мозгов особо никогда и не наблюдали, а у данного индивида вообще запущенный случай.

Выходит, остались: язва, влюбленная дура и белобрысая идиотка. Охрененная компашка!

— Вы видели, что стало с десятком колдунов?

Они синхронно кивнули.

— Тогда и должны понимать, что вы для меня будете мертвым грузом.

— Как ты нас назвал?!

— Как слышала, так и назвал. Я в одиночку гуляю, по той причине, что команда будет сильно меня тормозить, при этом толку с них будет, только как с живых мишеней, отвлекающих внимание. А вы, ну уж простите, совсем не бойцы. — Наставительно покачивая головой продолжил я, — Дым от костра ясно выдавал ваше местоположение, а громкие разговоры были слышны даже на опушке леса. Да что уж там, вы даже патруль не выставили, просто уселись вокруг костра.

Девчата погрустнели от такой нелестной оценки их действий, но возразить им было нечего, так как то о чем я говорил им — это прописные истины.

— А если я заплачу за мое сопровождение до гор?

Оу... Она прямо настолько хочет с ним обкашлять вопросик?

Ну раз это внучка старика, я не против рассмотреть найм. Так как я уверен, что она не обманет. К тому же, выходит тот ушлепок в горах шкерится. Неприятно конечно, но не критично.

— И сколько ты готова заплатить? — Ухмылка сама собой наползла на мою морду.

— Малый кристалл маны прямо сейчас, и ещё один после турнира, — Твердо произнесла девушка.

Ух ты, какой боевой у нее настрой.

— С оплатой я согласен, но у меня одно условие.

— Какое? — напряглась девушка.

— Веду я только тебя, когда начнется бой, я не смогу прикрыть троих. Так что пусть твои девчата лучше спрячутся и ждут окончания турнира.

Ну а ещё, они меня бесят, но знать ей об этом не обязательно.

— Хорошо, я согласна. — сказала она протягивая мне кристалл.

— Но, Элли, что если он что-нибудь с тобой сделает?

— Все в порядке, Ана, мой дед его знает и очень высокого о нем мнения. Так что все будет хорошо.

— Хватит болтать, пора выдвигаться, если хотим успеть найти принца в горах до заката.

— Удачи, девочки. — грустно сказала она, тепло обняв подруг.

— Удачи...

Я рванул на выход из леса. Девушка пыталась поспеть за мной на своих двоих, но в итоге сдалась. От нее потянуло маной и темп возрос.

— А как тебя зовут?

— Макс... Либо Максим Булатов если полным именем.

— А...

— Не разговаривай, не то быстрее выдохнешся, бежать мы будем без остановок.

Она замолчала, и продолжила бежать за мной, сосредоточено смотря на горы вдали.

Кросс шестнадцать километров по пересечённой местности? Ну что, вспомним-ка мы армию.

1

Чуть больше чем через час мы были у подножия гор.

— Куда нам? — спросил я, оглядывая окрестности, высматривая там засаду.

— Да подожди ты блин, дай отдышаться! — простионала Элеонора, увалившись на землю, — Я потратила почти половину запаса маны, чтобы добраться... Как ты мог бежать с такой скоростью и даже не вспотеть?

— Если тело сильное, — ответил я, ухмыльнувшись, — то это не проблема.

Девушка ничего не ответила, вместо этого она хмыкнула, взяла артефакт и погрузилась в себя.

— Он рядом! — вдруг вскочила она, — Идет сюда!

— Отлично. Теперь успокойся и скажи, откуда он идёт и сколько ему осталось до нас.

— Идёт со второй командой по этому ущелью. — указала она на широкую лощину, метров семь в ширину, небось будет. — Они совсем близко.

— Ну вот и прекрасно. Спрячься за теми камнями. Придя сюда сами, они сильно облегчили мне работу.

— А как же...

— Его я поймаю целым, сможешь поговорить с ним прежде, чем он вылетит отсюда. Я всегда слеую условиям договора... А теперь прячься.

В этот момент из-за изгиба ущелья показалась шайка принца.

— А я уж и не думал, что смогу найти тебя так просто, лучше бы ты прятался по самым глубоким оврагам! Ибо здесь я могу не сдерживаться. Так ты ещё и эту дуру с собой притащил, чтобы покрасоваться перед ее дедом! — крикнул царственный утырок, завидев бегущую в укрытие девушку.

— Какое совпадение, я тоже могу играть в полную силу. — спокойно ответил я. — Будем дальше разглагольствовать или начнем?

— Уничтожьте его. — почти беззвучно, но хорошо читаемо, буркнул принц.

Потянуло мощной магией, но я даже не подумал сдвинуться с места и просто безумно улыбался, наблюдая за ними.

Одиннадцать магов, включая всех трех магистров, действовали словно швейцарские часы. Да, тогда они не показали и пятой части своей силы.

Ясно что они задумали — это совместное заклинание «огненный шторм».

Его суть в том, что плетение поддерживается магами двух разных стихий. Огневики создают мощный, направленный огненный поток, а воздушники разгоняют его до огромной скорости, заодно усиливая его. В ущелье это заклинание будет максимально сильным, ведь будет, считай, в ограниченном пространстве.

Огонь сорвался в мою сторону, заполнив все ущелье. Тут же пронесся горячий воздух, обжегший мне лицо.

Ну все, пора.

Неспешно на теле проявляется Первопроходец, готовый помочь размазать этих выскочек. Беру под контроль воздух вокруг себя создавая вакуум и в тот же момент меня накрывает огненным валом.

Элеонора:

Я вижу как Макса накрывает огненный шторм. Его точно выбило с турнира.

Но почему он был так спокоен перед атакой? На что надеялся?

Прошла почти минута... Шторм начал спадать... Все же это очень затратная магия, не подходящая для долгого использования.

И в момент когда огонь спал, я не поверила своим глазам.

Стены ущелья расплавились и стекли магмой вниз, делая склоны гор более пологими. Воздух дрожал из-за невероятного жара. Но не это самое удивительное...

Макс, как стоял так и продолжает стоять! На том же месте! А под ногами у него абсолютно нетронутый штормом островок скальной породы.

Как такое возможно?! Из-за колебаний горячего воздуха, разглядеть фигуру получше не удастся, но кто кроме Макса мог находиться внутри шторма? Насколько силен этот парень?

Макс:

Хлóпушки-воробушки, как же я обосрался! Я не ожидал от заклинания такой мощи. Уж думал, что мне хана, но система охлаждения отработала на все сто. Охрененная штука.

Так, ладно, моей рожи никто не видел, значит можно продолжать играть в крутого несокрушимого.

— И это всё, на что способен ваш огонек?! — с вызовом восклицаю я. — Если это все что вы можете, то вы мне не ровня!

Пока в меня летели кастованные заклинания, я успел запустить в ублюдков восемь стрел. Они разрушали заклинания ещё на дальних подступах.

На печатях взмываю вверх и рывком отправляю себя вперёд. До принца метров сто, быстро доберусь. Манипуляторы за спиной расправляются и я, цепляясь ими за стекающую магмой стену, на полном ходу несусь в сторону компашки. Снова прыжок на печатях и я приземляюсь за спиной Рисдаса и его бригады. Стрелы же, за пару секунд выбивают всех кроме самого царька.

Пара мгновений и этот засранец уже связан моими нитями.

Думаю, клиент будет доволен презентабельным товарным видом этого хлопца

2

Оставив этих голубков наедине, я отдалился, дабы не мешать.

Надо бы ещё понять, в какой стороне крепость, а то я как-то прослушал этот момент, когда его озвучивал Дерек. Думал, пока буду за принцем гоняться, наткнусь на нее. А оно вона как вышло, ещё первый день не окончился, а я уже их вынес. Может у Элли спросить? Не, ну нахрен, на смех меня поднимут. Я же тут из себя крутого всезнающего и всемогущего строю. Не хочу ломать образ.

Тогда... Мой взгляд зацепился за вершину ближайшей горы. Да, то что доктор прописал...

Вонзая манипуляторы в скальную породу и грунт, я быстро забираюсь на вершину горы.

Последний рывок, и вот моя нога немного провалилась в гальку на верхней площадке.

Мама рóдная, вот это красота! Вид, что открывался отсюда, будоражил воображение. Вся зона состязания была как на ладони. Вон, вдалеке виднелась багряная гладь зеркальной поверхности озера, а вон и лес наглухо закрытый для обзора сверху раскидистыми, роскошными кронами вековых деревьев. А вот и крепостная стена, ощерившаяся зубцами башен, в свете заходящего солнца, виднеется на горизонте.

— Вона где нечисть хоронится, туда нам надобно... — тихо хихикнув себе под нос, я провел рукой по проплывающему мимо меня облаку. Оно прошло мимо, оставив на

холодном металле костюма, мельчайшие капельки воды. Обернувшись, я увидел грозовые тучи, неумолимо идущие на нас, широко растянувшись единым фронтом.

Ладненько, нужно найти место и разбить лагерь. Переждем бурю и пойдем к крепости. Нападать на них лучше всего перед рассветом, когда все дозорные будут сонные, а остальные ещё не проснувшись. Значит, выдвигаться надо будет ночью, но тут как карта ляжет, ибо дождь может растянуться и на целые сутки.

Спустившись с горы, я обнаружил Элеонору уже одну, стоящую на коленях и всю в слезах.

Так-то я условия сделки уже выполнил, но если брошу ее тут в таком состоянии, старик меня не простит. Эх, придется с ней ещё немного повозиться.

— Нужно выдвигаться. — тронул я ее за плечо, чтобы привлечь внимание.

Медленно повернув на меня покрасневшие от слез глаза, она молча кивнула.

Мы рванули вглубь гор, чтобы найти какую-нибудь пещеру. И в течение получаса она была найдена. Небольшая, но для того чтобы разбить лагерь самое оно, и главное в ней то, что основная часть пещеры находится выше входа, так что вода внутрь не попадет.

Элеонора до сих пор ходила потерянная. М-да, ей бы к психологу.

— Иди в пещеру и жди меня. — буркнул я, протягивая ей магический светильник из своего кольца.

Девушка ушла в глубину нашего временного убежища, а я, пока было время, побежал за дровами. Тучи уже близко, часто вдалеке сверкают молнии и иногда доходят приглушенные раскаты грома. Бегом лечу в низину, где в сумерках я заметил несколько сухих деревьев. Лихо перебив два массивных ствола своим полутронником, я глянул на небо.

Первая капля дождя задела мою щеку, за ней вторая. И вот я, уже запрокинув голову назад, ловлю на лицо десятки капель. М-да уж, а мне ведь ещё пару километров назад пилить.

Начинаю циркуляцию маны в теле, усиливая только мышцы. Хватаю оба бревна на плечи, и бегу по пологому склону в сторону пещеры.

Глава 18. Разговор по душам

— Твою мать, как же я промок, — ругался я, входя в пещеру.

Из глубины слышались приглушенные всхлипы. В дальнем углу, обхватив руками колени и уткнувшись в них лбом, рыдала Элеонора. Нелегко ей приходится. Но надо ко времени выдвижения ее более-менее в порядок привести, а то как мне ее с собой тащить? Или может лучше тут оставить? Да блин, даже если оставлю надо чтобы она была в адекватном состоянии.

Тут если по мягкому действовать, то успокоить ее удастся не раньше чем к утру. Значит, попробуем действовать резко.

— Хватит сырость разводить, а то затопишь нас тут. — Губо сказал я.

Она сквозь слезы, зло посмотрела на меня, продолжая вымученно всхлипывать.

Я обломал побольше сухих веток, сломал их через колено на несколько раз и присел разводить огонь.

— Я сказал: перестань реветь. Мне нужно как следует выспаться, а ты тут сопли распустила.

— Ты не понимаешь, он был для меня всем! — резко выпалила она, — Я так сильно любила его, а он... Он...

— Бросил тебя. Значит не любил. — также резко припечатал я.

— Да что ты о нас знаешь?! Он любил меня...

— Тогда почему ты сейчас тут полы слезами заливаешь? Чувства людей не изменяются в мгновение ока, да и с чего ты взяла, что его любишь? Это может быть просто увлечением, которое скоро забудется.

— Д-да как ты можешь быть таким грубым и бестактным, тебя что не учили манерам?!

— Не, извини. Я на уроках этикета спал. — демонстративно почесал я затылок, с театрально неловким выражением лица.

Она натурально захлопали глазами и на секунду замолчала, удивленная моим ответом. А затем вдруг рассмеялась.

— Дедушка все жаловался, что магистр Дерек который ему как сын, нашел ученика похожего на него самого, как две капли воды. Теперь я точно уверена что вы одинаковые. — покатываясь со смеху выложила Элли.

— Э-э... Ничерта не понял.

— Магистр Дерек тоже во времена учебы часто спал на уроках этикета, чтобы ночью перечитывать книги у дедушки в библиотеке. Да и характером прямым вы похожи.

— Пх... А мне этот жук говорил, что он был примерным учеником даже на уроках этикета. — Рассмеялся я вместе с девушкой у разгорающегося костра.

Похоже девчонке полегчало. Смех помог ей успокоиться. У подростков очень легко меняется настроение, нужно их лишь немного подтолкнуть в нужную сторону.

Утерев остатки слез с покрасневших глаз, Элли сказала:

— Спасибо. Я немного пришла в себя. Но, я... Я действительно его люблю, а он. — И снова замолчала уходя в себя.

— Объясни мне, что такое для тебя любовь?

— Ну... — замялась девушка. — Я им восхищаюсь, он похож на идеал. Красивый, статный, умный...

— Погоди, и это всё? Да это же просто восхищение предметом обожания. Ты просто представляешь его как идеал и восхищаешься им. Это что угодно, но точно не любовь.

— А ты много знаешь о любви? — насупилась Элли, шмыгая носом.

— Нет... Я ни в кого не влюблялся. Из близких людей у меня были только друзья и отец, но в один момент батя умер, а друзья разошлись по разным местам. Так в какой-то момент я остался один.

Немного погрустнел я, вспоминая свою жизнь.

— Извини, что напомнила.

— Да ничего, я уже свыкся с таким положением вещей. — отмахнулся я.

Мы посидели немного в тишине, разбавляемой звонким треском костра и приглушенным шумом дождя, думая каждый о своем.

— Знаешь, ты кажешься намного старше своего возраста. — видя мой вопросительный взгляд, девушка продолжила. — Постоянно спокоен и собран, не показываешь наружу лишней раз эмоции и рассуждаешь обо всем так, как будто у тебя уже огромный опыт в этих вещах. И глаза... Не знаю как объяснить, но твои глаза похожи на глаза дедушки. В них отражаются боль, крепкая воля и еще как мне кажется... Одиночество.

— Если будешь часто находиться рядом со смертью, жизнь заставит тебя повзрослеть намного раньше положенного срока. Меня как понимаешь, жизнь не слабо потрепала.

Это была чистая правда. После школы, когда умер батя, я ушел в армию, и остался там служить по контракту. В один момент нашу часть перебросили на борьбу с террористами в Сирии. И там я, как и всё подразделение, ходил по тонкой кромке лезвия между жизнью и смертью. Я видел смерти друзей, я своими глазами часто наблюдал зовущую меня на тот свет костлявую суку. Тогда то во мне умер юнец Максимка, и в тот момент родился морпех Булат. Проходя через бои, я становился все старше и жесточеннее, играя в салочки со смертью. В какой-то момент мне начало казаться что уж в этот раз смерть точно догонит и меня. Но карма простила мне ту последнюю выходку, когда под кинжальным огнем, полегло пол нашего отряда и я всё же выжил и вернулся домой. Поступил в университет на инженера автомобильного транспорта, и казалось, жизнь наладилась.

Однако, этот спокойный мир, не был принят моим внутренним зверем. После ухода в запас, мне стало сильно не хватать острых ощущений. В тот момент я понял слова нашего майора. Он всегда нам повторял, что каждый солдат оставляет частичку себя на войне и всегда возвращается на поле битвы в ее поисках. Сам того не заметив, на войне я стал адреналиновым наркоманом. Чтобы хоть как-то почувствовать себя лучше, я начал искать себя в экстремальных видах спорта. Занимался горными лыжами, прыгал с парашютом, но мне было мало. И вот однажды, я проехал в машине одного из знакомых стритрейсеров. Это было удивительно, мое сердце вновь забилося чаще. Я снова почувствовал себя... Живым! Тогда я и начал кататься на отцовской жиге по Ахуну. Со временем мне становилось мало и я пересел на Зетку, потратив на нее большую часть своих сбережений. И продолжал вкладывать в нее.

Такова была моя жизнь. До попадания сюда.

— Макс, Ма-а-а-кс... — Элеонора присев рядом трясла меня за плечо.

— А? Что? Прости, я задумался.

— Д-да ничего. — немного отпрянула назад девушка.

Повисла неловкая пауза.

— Слушай, Макс, может я конечно лезу в чужие секреты, но как ты пережил огненный

шпорм? Тебя должно было выбить с турнира, но ты был в полном порядке. И ещё то, как ты добрался до Рисдаса, и то как ты разрушал их заклинания на расстоянии, и...

— Так! Подожди секунду. — остановил я словесный поток, которому конца я не предвидел. — Сейчас покажу.

Поднявшись на ноги, я направил Ману в кольцо и достал первопроходца, поставив его рядом.

Для тех, кто смотрел трансляцию, костюм уже секретом не был. Так что скрывать его более не имеет смысла.

— Ух ты! — у Элли глаза загорелись любопытством. Точно дитя малое. — А как эта штука работает?

— Много будешь знать, быстро состаришься.

— Да ну тебя. — щеки надула аки хомячок и отвернулась.

А я перестал обращать на нее внимание, доставил бревно на костер, достал спальник и завалился у огня, провалившись в сон

Глава 19. Окончание турнира

1

Элли:

Я проснулась от странных звуков, доносящихся от входа. Перед глазами стояла картина вчерашнего вечера. Я никак не могла выбросить из головы вид серых, погасших глаз Макса, в которых моментами ярко блестело пламя.

Так! Стоп... Не о том думаю.

Звуки не прекращались. Мне стало интересно, и я, аккуратно, стараясь не шуметь, подошла ближе.

Оказывается это Макс перебирал пальцами струны на какой-то лютне, сидя на камне у входа в пещеру. Тут он перестал просто тереть струны и заиграл.

Мягкая, ласкающая слух музыка лилась из под его рук, а затем он запел:

«Перевиты ноги травами,

Встало солнце над дубравами,

Расплескался красным золотом

Белый свет...

Я иду лесами дикими,

С перехожими каликами...

Коли хочешь отыскать меня,

Стань на волчий след...

За мной...

За мной...

Звериными тропами,

Травами высокими,

Росой...

Я твой...

Я твой...

Только найди меня

До полнолуния...

Опустилась ночь тёмная,

Чащи хмурые, огромные

Отпечатки лап моих во мхах

Сохранят навек...

Поспеши, уж время близится,

Солнце Ночи в небе висится,

Не поспеешь, так окрасится,

Кровью лунный свет...»

Голос... Глубокий и звучный голос обволакивал меня как туман. Успокаивая и погружая в прекрасные картины подлунного леса:

«За мой...

За мной...

Звериными тропами,

Травами высокими,

Росой...

Я твой...

Я твой...

Только найди меня

До полнолуния

Срок твой...»

Он замолчал продолжая играть на лютне, его мелодия разливалась кругом под аккомпанемент дождя, наполняя округу красками. И после минуты игры вновь запел немного грустным голосом:

«Перевиты ноги травами,

Тело ранами, да шрамами

Расплескалось кровью красною

По сырой земле.

Лунный меч проник сквозь облако,

срезал человеческий облик мой

Видно этой ночью тёмною

Не успеть тебе.

За мной...

За мной...

Звериными тропами,

Травами высокими,

Росой...

Не твой...

Не твой...

Ты не ищи меня

До полнолуния

Был срок...

Срок твой...

Слышишь...

За мной...

За мной...

Звериными тропами,

Травами высокими,

Росой...

Не твой...

Не твой...

Ты не найдёшь меня

До полнолуния

Был срок...

Срок твой...

Слышишь...

Мой вой...

Глубокий, низкий тембр, льющийся под успокаивающую мелодию струн... Как же красиво!

— Опа, а ты чего не спишь?

Он тут же стянул меня с небес на землю.

— Я... я проснулась, слышала мелодию... И вот я тут.... — мямлила я, словно ребенок которого поймали за поеданием сладкого, сгорая от стыда. Под пристально смотрящей на меня парой серых глаз.

Макс:

— Что? Менестрелем мне не стать? — немного усмехнулся я, поднимаясь на ноги и убирая гитару в кольцо. Песни Сколота всегда помогали мне расслабиться вот я и решил сыграть «Оборотня».

Дождь будет ещё часа полтора минимум, да и если закончится раньше, лучше ночи ждать для выдвижения. Эх... Еще и спина затекла, надо бы размяться. Плюсом к тому, за время сидения на камне, задница приобрела квадратную форму. Да и поесть чего-нибудь не помешало бы...

Продумывая планы на сегодняшний день, я пошел в глубину нашего убежища.

— Это было очень красиво! — внезапно воскликнула мне в след Элеонора. Очень неожиданно.

— Н-не мог бы ты сыграть еще что-нибудь?

Я усмехнулся.

— А почему бы и нет?

Вдруг у нее заурчал живот.

— Но наверное, для начала лучше перекусить.

Элли покраснела.

— Д-да, пожалуй, — перейдя на шепот и уперев глаза в землю, сбивчиво сказала она.

Присев на спальник, я начал накрывать поляну. Расстелил покрывало и разложил жареное мясо, овощи, котелок гречки, снятый только что с костра и морс из местных ягод.

— Садись, чего мнешься? — буркнул я стесняшке, ткнув пальцем рядом.

— Ладно... — поникшим голосом шепнула она.

Покушали мы отменно. Вернее, она кушала, а я жрал.

— Фух... Отлично.

— Ага... — подхватила Элли, утирая покрасневшие щеки.

Некоторое время девушка сосредоточено смотрела на меня, а я не понимал что ей нужно.

Но тут до меня дошло... Она же сыграть просила!

Ладненько, но что? Большую часть песен, которые я знаю, она не поймет из-за слов которых в этом мире нет, а другая, например, тематики военной, не подходит для широкой публики. О! Точно есть кое-что подходящее...

Мои пальцы вновь коснулись струн гитары, и по округе разлилась мелодия:

«А мне бы лететь, как птица свободно,

А мне бы забыть ту, что не моя,

Мне бы только в дом, где сына родного,

Не спит и ждет старушка моя...

А мне бы лететь, как птица свободно

А мне бы забыть ту, что не моя,

Мне бы только в дом, где сына родного

Не спит и ждет старушка моя...

А меня снова так тянет, поверь,

В дом, где с улыбкой откроют, мне дверь
Для меня места не будет роднее,
Я закурю, но я помешан на ней...
Наверно, ты вспомнишь, и хоть не моя,
Я грусти не скрою, пусть эти слова,
Для тебя ничего, для меня навсегда,
Душу заполонила, сдавила меня...
А мне бы лететь, как птица свободно
А мне бы забыть ту, что не моя,
Мне бы только в дом, где сына родного
Не спит и ждет старушка моя...
А мне бы лететь, как птица свободно,
А мне бы забыть ту, что не моя,
Мне бы только в дом, где сына родного
Не спит и ждет старушка моя...
Уле-улетаю я, словно птица в небо,
То ли ты судьбой дана, да к черту эти нервы!
Я хочу забыть себя, кричу, но без ответа,
Сам себе не верю, помнишь, как мы до рассвета?..
А ночка темная мне напоминает, как с тобою,
Мы бродили там, где небо звездное,
Ой, не забыть, я не могу, не позабыть мне это...
А ночка темная мне напоминает, как с тобою,
Мы бродили там, где небо звездное,
Ой, не забыть, я не могу, не позабыть мне это...
А мне бы лететь, как птица свободно,
А мне бы забыть ту, что не моя...
Мне бы только в дом за, где сына родного,
Не спит и ждет старушка моя...»

Я бросил взгляд на Элли. Она совсем разомлела, развесив уши.

— А... Ой, уже всё? — встрепенулись она, словно воробей, пригревшийся на солнце.

— Все-все! — хохотнул я.

— Макс, ты отлично поешь... Спасибо.

— Да не за что, мне не сложно. — поднимаясь на ноги, ответил я.

Посидев минут пятнадцать, я встал и принялся за разминку, все по стандарту: отжимания, пресс и приседания.

— Слушай, ты не могла бы помочь с разминкой?

Мне пришла в голову неплохая идея.

— Да, конечно. Я не против, но что нужно делать? — загорелась интересом девушка.

— Сущий пустяк, — улыбнулся я, — Тебе нужно использовать все свои силы и попытаться ранить меня, я же буду исключительно обороняться. Ну, как тебе затея? Если попадешь, я выполню одно твое желание.

— Я участвую! — буквально подскочила с места эта озорная девчонка. — Но что я буду должна если не смогу?

— Я намного сильнее тебя и более чем уверен что тебе меня не поймать. Так что ничего

с тебя требовать не буду.

— Но так же не интересно. — надулась Элли, и ненадолго задумалась. — Точно, придумала

— И что же?

— Узнаешь, если победишь. — озорно улыбнулась она, показав язык.

— Тогда начали. — Оскалился я сняв спасательный амулет и рванув по дуге, обходя Элли.

Честно сказать, я от нее не ожидал ничего особенного, но девушка умела удивлять.

С первой секунды разогнал мозг, дабы поспевать за атаками Элеоноры. Я бегал, уворачивался и разбивал снаряды, нарезая круги вокруг нее.

В итоге я расслабился и чуть не попался в ловушку. Во время очередного приближения к задней стене, я чудом успел отреагировать на выскочившие из стены и пола ледяные шипы. Будет мне урок на будущее — нельзя недооценивать соперника, как бы слаб он не казался, и не стоит отключать магическое зрение во время боя, даже для экономии энергии.

— Фух... Ты меня почти поймала теми шипами. — произнес я, присаживаясь рядом с запыхавшейся девушкой.

— Но не поймала же! — буркнула она, — Да и потратила я на них почти четверть своего источника...

— Решила поставить все на одну атаку?

— Ага, — облокотилась она на мою спину, — Я заметила, что ты не пользовался зрением и решила поймать тебя в ловушку, но, блин, твои рефлексy реально нечеловеческие! Как ты это делаешь?!

Элли ткнула меня локтем в бок.

— Секрет. — хмыкнул я, поднимаясь на ноги, — Так что за награда мне полагает...

Не дав мне договорить Элли поцеловала меня в щеку хитро прищурившись.

— Это была твоя награда! — и, улыбнувшись, она с победным видом пошла к костру.

А моя голова была полна мыслями о том, какие кары мне уготовит старик за этот поцелуй. Хотя, может и обойдется... Все же надеюсь, что она это в шутку.

— Э... Макс, я спросить хотела, — остановившись на месте вдруг промямлила девушка, — Ты ведь артефактор, да? Значит и алхимию использовать умеешь.

Она полными надежды глазами вцепилась в меня. Увидев утвердительный кивок, продолжила:

— Ты не мог бы отделить стенкой часть пещеры и сделать в полу углубление с человека размером?

— Э... Зач... А! Все, понял, понял не дурак, дурак бы не понял.

Затупил я малясь, она же тут вторые сутки по дебрям носится и конкретно так за это время испачкалась.

Быстро отойдя к левой стене пещеры, я направил ману в землю. Через полминуты передо мной возникла довольно большая чаша вырезанная прямо в полу. А из освободившегося материала получилась добротная каменная стенка. Ну и на удачу у меня с собой в кольце было несколько артефактов для нагрева воды. Делал я их давно, в качестве тренировки начертания, а сюда взял, чтобы можно было без использования костра нагреть воду. Встроив три нагревательные плитки в стенки чаши, я заполнил их маной и настроил на комфортную температуру.

— Воду сама создашь, как-никак маг воды, Артефакты нагревающие воду уже

настроены и действуют, заряда в них хватит на пару часов. — перечислял я ошалевшей девушке. — Э-эй... Ты дышать то не забываешь?

Она в ступоре. Не понравилось что ли? Ну дак! Я не архитектор.

— Спасибо Макс! — резко отвиснув, радостно пролепетала она. — Я не рассчитывала на что-то большее, чем просто ополоснуться в холодной воде, а ты тут целый тёплый бассейн устроил!

У нее от радости аж глаза заискрились.

— Так тебе понравилось или нет? — Ухмыльнулся я.

Она в ответ только рьяно закивала, да так что я уж думал головенка отвалится, но обошлось.

— Ну так опробуй, — кивнул я в сторону арки прохода, легонько подтолкнув Элли в спину.

Она пулей понеслась ко входу, но тут притормозила и обернувшись заявила.

— Будешь подглядывать — заморожу! — показала мне язык напоследок и скрылась в арке закрыв непрозрачным льдом весь проем.

Не очень то и хотелось, я еще пожить хочу...

— Ладно, я сейчас снова на боковую, на закате выступаю к крепости. Если я все правильно прикинул, то до них доберусь незадолго до рассвета. — погромче сказал я, слыша плеск наливающейся воды в импровизированной ванной.

— А дальше что? — прилетел мне оттуда приглушенный ответ.

— Ну как что? Вынесу их к черту.

— Ты с ума сошел? — крикнула она, — Там больше полутора ста магов, как ты собираешься нападать на крепость полную бойцов?! Такое место неприступно, даже для армии, если с ней нет ударного отряда магов.

— Вот именно, — усмехнулся я. — армия не возьмёт, но что невозможно для армии, то возможно для меня.

— Ты сумасшедший, ты знал?

— Ага, и мне это нравится.

Она что-то пробубнила себе под нос, а дальше послышался писк блаженства и громкий всплеск. А я хмыкнул и завалился спать.

2

Внимание, вопрос!

Сколько морпехов нужно, чтобы захватить средневековую крепость, переполненную магами? Ответ — всего один.

Взмываю в небо прямо над крепостной стеной, достаю мечи, пускаю свои стрелы. Мельком замечаю что на стенах дежурит магов двадцать, и во дворе еще с полсотни. Остальные, видимо, спят. Разгоняю организм процентов на тридцать и принимаюсь за геноцид дозорных.

На стене они сильно рассредоточены, стоят метров через тридцать и не смотрят по сторонам. Да и разлетаются они, как кегли от моих ударов.

Вот последний вылетает из соревнования, а я сигаю со стены и лечу в сторону донжона. Маги понемногу вылазят из дверей, почти все собрались. Начинаем веселье!

Чёрной молнией улетаю в центр толпы под максимальным усилением. Стрелять в центре кипиша они не рискнут, да и не обучены эти олухи импровизировать в экстренной ситуации.

Клинки змеями мелькали, выбивая растерявшихся детей, а я понимал, что это не то. Нет того адреналина, нет того напряжения, нет той борьбы, что мощным потоком врывается тебе в душу, заставляя во что бы то ни стало бороться, биться насмерть.

Эх, сплошное разочарование. Это даже не избиение, это просто резня.

Их уже мало осталось и видать допетрили аристо, что разбежаться надо. Несколько групп отошли от общей свалки и, видимо, собрались ударить по своим. Совсем отчаялись... Да, вот только поздно уже.

Стрелой взмываю в небо, аки сокол, и разряжаю все шесть снарядов револьвера, просто сметая всех, кто остался. Блин, сукота!

Поднимаю решетку на главных воротах двумя каменными столбами, и выхожу наружу, а за моей спиной разваливается на куски, опадая за землю с грохотом, башня донжона.

Выбравшись наружу, я почувствовал на себе взгляд пары ошалевших глаз. Обернувшись, я увидел Элеонору стоящую около кустов, и с открытым ртом смотрящую на меня.

— Рот закрой, а то муха залетит. — улыбнулся я, жестом пригласив девушку за собой.

Полагаю, турнир окончен.

3

Трибуны:

— Ты мать твою, видел это?! Не, ну ты видел?! Макс же их как кутят слепых раскидал! Дерек, ты вообще меня слушаешь?! — все сильнее распалялся Клим.

— А я что? Я сам охренел... Макс, конечно, мне сказал, что собирается нападать ближе к рассвету, но... Я не ожидал, что он в наглую, прямо в лоб нападет на крепость! Да и черт бы с ним, самое поразительное, то что он при этом всем, вышел совсем сухим из воды. — ничуть не уступая старому другу в запале, восклицал магистр.

А шума вокруг становилось все больше. Ни один зритель из сидящих этим утром на полупустых трибунах, не ожидал такого удивительного и скорого финала турнира. Все были поражены тем насколько быстро Макс одолел всех противников. В будущем этот эпизод станет своеобразной легендой академии, заставляющей учеников развиваться и толкающей их стремления добиться вершин.

Сам инцидент собрал вокруг себя огромное количество слухов, баек и сказок. Позже он станет известен как: «Битва одного против полуторамагов».

Это был самый яркий, незабываемый и короткий турнир, за всю историю академии магии империи Миран.

4

Макс:

Как же хорошо вернуться...

После окончания турнира нас забрали с арены и вернули в стены академии. Первым делом я сходил в душ и похавал. А теперь, вот, иду к Дереку, чтобы обсудить с ним дальнейший план действий.

И вроде всё хорошо, девушки вокруг шушукуются, мельком поглядывая на меня, весело щебечут птички и ласково пригревает солнышко, плывущее по безоблачному, голубому небу. Но даже в такой прекрасный день найдутся придурки, которые захотят испортить добрым людям настроение.

— Эй ты! Высочка проклятый! — крикнул мне какой-то парень с крысиной мордой, стоящий у недавно перекопанной клумбы.

Оценив его ауру магическим зрением, я пришел к выводу что данный дегенерат имеет

ранг колдуна. Если не ошибаюсь, это один из шакалов принца.

— Да-да ты, иди сюда, жалкий смерд.

— Чё вякнул, шакал бессовестный?!

Я с такими упырями церемониться не буду, к тому же, уже успел разузнать про шавок принца, кто они такие, чем дышат и кто за ними может стоять. Этот удот, родом, как и рожей, не вышел, всего лишь второй сын барона с окраин. Единственное, чем он вышел, так это даром, к принцу примкнул за счёт лизоблюдства, и тот его защищать в случае чего не кинется. Так что, можно поразвлекаться.

— Как ты смеешь называть меня бессовестным когда, когда сам притащил на турнир кучу артефактов. Ты выиграл только благодаря им, если бы ты сражался честно, то у тебя бы не было и малейшего шанса... — задрав нос трындед аристократ.

— Я слышу только лай побитой псины... — оскалился я, показательно прочистив ухо мизинцем. — Если бы то, если бы это... Да и о честности не вам заливать, мсье недоумок. Я был один, а вы вдесятером атаковали меня и группу Элеоноры, которую я уже обездвигил. Но даже, нападая исподтишка, вы не смогли правильно воспользоваться преимуществом своего положения. Сразись мы сейчас, ты бы не смог победить меня, даже не используй я артефакты.

— Так почему бы не сразиться, прямо здесь и сейчас? Я требую дуэли за нанесенные мне оскорбления, смерд! — ухмылялся утырок, блестя своими крысиными глазками, оглядывая собравшихся вокруг нас студентов.

Этот придурок действительно думает, что я попался в ловушку и не смогу победить? Нельзя же быть настолько тупым. Может это какой-то хитрый план? Хм, вроде бы нет, сражения запрещены только внутри самого корпуса, а во дворах и парках, просто запретили использовать площадные разрушительные атаки. Да и вокруг из ближайших прихвостней принца вроде никого. А может это я слишком много думаю и придурок просто хотел реванша, не осознавая, что шансов на победу у него нет? В общем-то, без разницы. Просто научу его уму-разуму. Дуэль он попросил, да и смердом он меня называть права не имел. К тому же в толпе, я заметил блондинку из команды Элеоноры. Если что, она подтвердит оскорбление в мою сторону. Да черт возьми, в крайнем случае старик сможет меня прикрыть. Потанцуем, дружок.

Магическим зрением замечаю формирование плетения и резко ухожу влево. В десяти сантиметрах от плеча проходит воздушное лезвие. Пускаю ману по телу и ускоряюсь. Рывок, ещё один. Бегу качая маятник, уворачиваясь от плетений. Подхожу вплотную и пробиваю уроду под дых. Он сгибается, а я отсекаю ему опорную ногу. Не останавливаясь, хватаю его правую руку на излом и роняю с размаху мордой в клумбу. Выпрямившись, небрежно поправил форму.

— Мне потребовалось меньше минуты, чтобы заставить тебя жрать землю. — проходя мимо этого тела кинул я, и не оборачиваясь презрительно сплюнул, — Слабак.

Так, пройдя через расступившуюся толпу, под пораженные взгляды, я продолжил свой путь до кабинета Дерека.

В здании корпуса на меня тоже многие зенки пялили, много кто даже злобно зыркал в мою сторону, но столкнувшись с моим взглядом, тут же отворачивались.

Вхожу в кабинет.

Дерек как всегда в делах, но как заметил меня, отвлекся.

— Макс, да ты грёбаный сумасшедший, ты об этом в курсе? — улыбаясь, кивнул он на

кресло, предлагая мне сесть.

— Конечно знаю, и мне это очень нравится, — улыбнулся я в ответ.

— Тебя теперь, кстати, считают бастардом герцогского рода Рэдгарден. И очень многие хотят с тобой породниться. Как-никак, родственник архимага.

Чё? Нихрена не понял. Какой вать машу бастард, какой архимаг?

— Дерек, ты сейчас ничего не путаешь? Я даже не знаю кто такие эти... Рэдгарден. Какой к черту бастард? Ты тут белочек случайно не встречал?

— Каких? — Не понял он меня.

— Забей, все равно не поймешь. — Мне сейчас слишком влом объяснять ему, как приходит белочка. Хотя может он знает, но к ним просто другой зверь приходит? Барсук там или может бурундук какой... Так стоп не туда куда то меня понесло.

— Так что насчет эких как то там — гарденов, я реально их черт возьми не знаю.

— Как же, не знаешь? — с притворным удивлением спросил Дерек. — Ты аж с двумя представителями этого рода знаком. С прародителем Ирионом Рэдгарден, и его, черт знает сколько раз пра-правнучкой Элеонорой Рэдгарден. Охренеть не встать... Это чё, приколы какой? Небось Дерек с архивариусом угарнуть решили. Уже вижу как этот старый черт сидит и лыбится во все тридцать два. Может за случай в пещере отыграться решил?

— Хреновые у тебя приколы, шутом тебе не стать.

— А я и не шучу. — сказал Дерек, приняв серьезный вид.

— Так... Выкладывай, как это понимать?

— Все дело в твоём стиле боя, — начал он, — использовать оружие рассеивающее чары и усиление тела для ближнего боя... Такому стилю уже больше столетия обучается личная гвардия рода Рэдгарден. Методы обучения никогда не выходили за пределы стен родовой крепости, а тут вдруг, никому неизвестный маг, находящийся в хороших отношениях с великим архимагом, использует стиль сражения, очень похожий на стиль гвардии герцога. Ну что, замкнулась логическая цепочка?

Охренеть не встать! То есть меня приняли за бастарда этого рода, которого Ирион отдал своему ученику на воспитание? Копать-потеть.

— И что теперь делать?

— Не знаю, брат нынешнего герцога — магистр и полководец Кристиан Рэдгарден, приедет посмотреть на твои выступления в одиночном турнире.

— А вы не можете его отговорить? Лично мне нахрен не встал этот полководец, который будет считать меня либо бастардом либо вором.

— Не забыл? Мы с Ирионом под клятвой, и не можем рассказать тайну твоего происхождения. А если мы будем говорить, что ты не бастард, но ничего не объясним, он только больше уверится в том что ты — незаконнорожденный сын, возможно, даже самого старика.

— Писец. — громко выдохнул я.

— И не говори Макс, это полный Писец.

Выругался Дерек, глядя на мой ошарашенный вид. А потом и я повторно облегчил душу.

Посидели мы немного в тишине, думая каждый о своем. Я к примеру, думал о не сильно радужных перспективах будущего.

— Ладно, Дерек, черт с ним, с полководцем, будем решать проблемы по мере их поступления, — наконец сказал я, прервав гнетущую тишину.

— Да, ты прав. Что можешь сказать о подрастающем поколении магов?

— Зеленые они совсем, — вздохнул я, — работают только по учебнику, поэтому, выучив основные их тактики и построения, можно легко придумать способ противодействия. В любой неформатной ситуации они теряются. Нет четкого лидера в командах, поэтому приказ выполняется непозволительно долго. Ну и ещё куча разных мелочей. Их можно сравнить с солдатами, физически подготовленными, но владеть мечом и думать их еще научить не успели. Взять ту же крепость... Патрулям было плевать друг на друга, они не оглядывались по сторонам, смотря только за стену, и поэтому половину дозорных я успел выбить до того, как остальные что-то смогли заметить. Но даже обнаружив меня, они не стали сразу звать подмогу, а попытались напасть на меня по одному. Опять-таки, когда раздался сигнал тревоги, те, кто дрых в донжоне, не особо торопились выбираться и ещё в плюс к тому, выходили расслабленно и зевая. У меня было больше двадцати разных способов как их одолеть, а после анализа ситуации в целом, список стратегий как разбить условный гарнизон крепости в данном случае, можно смело увеличивать втрое. Мой вердикт таков, — я взглянул магу прямо в глаза, — Они и пары дней на настоящей войне не продержатся. Их обучают в тепличных условиях и поэтому они не готовы работать в стрессовых ситуациях, и при быстрой смене обстановки. Единственная возможная польза от этих овощей — это вбить им в голову железную дисциплину и заставить атаковать врага с больших дистанций и из засад, под командованием опытного офицера.

— М-да... Не самая лестная характеристика, для наших учеников, — хмуро отвечал Дерек, почесывая щетину.

— Заискивать я не привык, ты знаешь. Они умеют атаковать магией и учить книжки, но это не сделает из них настоящих бойцов. Им нужно хотя бы раз оказаться на поле боя. Да, часть из них погибнет, но остальные, почуяв смерть близкую, быстро поймут правила войны. Пока что эти соплики и мухи не обидят, что уж там говорить об убийстве своего сородича.

Магистр тяжело вздохнул.

— Ладно, я передам твои слова старику и пусть наверху думают, что с этим делать. А вот что мы будем делать с одиночным турниром? Туда с артефактами не пустят...

— Есть у меня пара идей, — оскалил злую улыбку я, глядя через окно, на трибуны широкой арены.

Глава 20. Новые проблемы?

1

Вечерело, багряный диск солнца медленно уходил за горизонт. После нашего разговора с Дерекком прошло два дня, и я уже забрал свой выигрыш. Огромная сумма, почти в сто шестьдесят тысяч золотых монет. Я теперь был бы богаче Дерека или того же Клима, не поставь они на мою победу по пять тыщ. А так, сейчас я богаче большинства мелких аристократов столицы, не говоря уже о баронах с окраин. Также теперь в моем распоряжении большой кристалл маны с кулак размером. В него поместится объем маны как в трех-четырех сотнях моих ядер. Не представляю, сколько бы я его заряжал без помощи Архивариуса. Также, у меня теперь четыре малых кристалла: два от Дерека и два от Элеоноры.

Через Клима, во время вчерашней пьянки в честь победы, заказал манасталь и ещё несколько редких материалов для нового снаряжения.

Но всё это не идёт ни в какое сравнение с тем подарком, что подготовил мне Ирион на случай победы на одиночных соревнованиях. Старик открыл мне доступ абсолютно ко всем книгам библиотеки, а также пообещал, что если я выиграю, то он подарит мне копии всех этих книг и добавит туда пару редких по артефакторике, из личной коллекции. Подобное ни за какие деньги не купишь. Главное, чтобы о книгах никто не прознал, а то меня за них могут и грохнуть.

Завтра первый день турнира, и я хочу сбросить пар, так что сейчас преспокойно иду в комнату к одной рыжей бестии.

2

Скажу честно, я ждал от этих придурков хоть чуточку большего. Но они почти все, как один, работают по книжке.

Стоит чему-либо выбиться за рамки инструкций, как они тут же теряются и не знают, как действовать. Мне даже не пришлось ни разу свои трюки использовать, а это очень обидно, я ведь так долго их готовил, так старался...

Все битвы проходят по одному сценарию, оппоненты выставляют магический щит, чтобы защититься от дальнобойных плетений и потом из-за щита кидают плетения, пока мана не кончится. Побеждает тот, у кого больше маны либо лучше контроль над ней, что сокращает общее ее потребление на создание и поддержание плетений.

Но стоит мне выйти на арену, как их стройный план дает трещину. Пока они создают щит, я успеваю преодолеть половину расстояния до соперника. Ну а дальше дело техники. Свои атаки они создают непозволительно долго, ведь им и щит поддерживать надо. Лавируя между атаками, я подхожу вплотную и вырубаю магов.

К чести магов могу сказать, что нашлось несколько студентов, готовых рисковать и мыслить вне формата, они делали очень даже неплохие попытки атаковать меня.

Например, один огневик, дождавшись пока я приближусь, ударил вокруг себя кольцом огня. И ведь почти зацепил. Ещё немного и пришлось бы ожоги лечить.

Но всё равно, за первые два дня никто не составил мне серьезной конкуренции. Сегодня финальный, третий день боев на арене. Я уже выиграл свои первые два матча и вышел в финал. Моим противником будет принц. Сейчас я смотрю его бой, хотя какой это бой? Сплошная постановка и игра в поддавки. Соперник принца — это один из его шакалов. Бой

вроде идет, но принц почти бездействует, видеть на меня ману копит, а его противник атакует постоянно мимо, не задевая голубую кровь.

Вот, довольно слабая атака огненным шаром, колдун нарочно подставляется прямо под нее и вылетает. Жалкое зрелище. Ладно, до последнего боя еще два часа, можно и поест спокойно.

3

— Я хочу чтобы он сдох, чтобы мучался, как последняя псина! Разружьте его артефакт, а я уж поджарю эту тварь до угольков... — зло шипел принц.

— Как пожелаете, ваше высочество. — склонив голову, ответил некто в черном плаще.

4

Лишние мысли в сторону.

Разминаюсь, подхожу к воротам арены. Меня немного ослепило ярким светом и в следующую секунду оглушило криками сотен голосов зрителей.

Глаза уже привыкли к свету и я, стоя на песке арены, уже вижу принца, пожирающего меня ядовитым взглядом.

О... Узнаю этот взгляд. Он хочет меня убить. Как волнительно. Думаю, что в этот раз будет хоть немного весело. Наконец-то трюки пригодятся.

Ректор что-то бубнит с трибун, но мне плевать, я сосредоточен на своем враге.

Звучит сигнал к старту, возникает магический купол, что не даст нашим заклинаниям навредить кому-либо вне арены. На пределе сил срываюсь вперед.

Уже в середине арены. Что-то не то. Почему он не атаковал и не ставит щит? Хочет создать защиту прочнее обычной? Нет, он точно готовит атаку. Учитывая, его резервы, это будет что-то масштабное. Нельзя сейчас лезть к нему на сверх ближнюю дистанцию.

Я прав. Магическим зрением вижу перед руками принца очень большое атакующее плетение. С его рук в мою сторону срывается сильный огненный поток, метров шесть в диаметре.

О да, это мне начинает нравится. Вот только против меня такого не достаточно.

Еще до начала соревнований я взял всю арену под полный контроль распространив ману в воздухе и по земле. На контроль материи много энергии не требуется, поэтому чуть сгустившийся магический фон на арене никто не заметил.

Создаю на пути потока клин из вакуума. При этом театрально выставив перед собой левую руку. И теперь аки Моисей стою перед расступающимся потоком. В каньоне я бы сделать подобное не смог, ибо не контролировал такой объем пространства. Но здесь, на круглой арене, диаметр которой чуть меньше пятидесяти метров, мой контроль почти абсолютен. Я мог бы даже не дать потоку появиться, но это было бы скучно.

Поток слабеет. Принц ошарашенно зыркает глазами туда-сюда.

Отвожу руку в сторону, из земли неторопливо возникает одноручный клинок...

Тем временем отродье голубых кровей приходит в себя и швыряет в меня очередной поток огня.

Срываюсь влево, выхватывая из песка готовый меч. Рывками ухожу из-под шквала техник. Проводя свободной рукой над лезвием, накладываю на меч чары разрушения магии. Резко поворачиваю на принца. На бегу рублю плетения, крутя акробатические пируэты. Последний рывок и вот лезвие оказалось у шеи этого выскочки.

— С-сдаюсь. — прохрипел он, давась слюной.

Можно, конечно, было просто его выбить, но такое поражение намного позорнее.

И всё же это было не очень весело...

5

— Этот парнишка действительно забавный. Будь он аристократом, я бы обязательно попробовал выдать дочь за него.

— Папа! — возмущенно выкрикнула Элеонора покраснев.

— Просто шучу. — улыбнулся дочери полководец, — Но в нашу гвардию я обязан его затянуть. У парня огромный потенциал. Его клинок... Это было быстрое наложение чар. (Быстрое наложение чар — Метод временного усиления предмета чарами. Такие чары быстро накладываются на предмет, но держатся они не больше часа, а потом исчезают.) Нужно иметь невероятную концентрацию чтобы зачаровать предмет на бегу, одновременно с этим уворачиваясь от атак. А то, как он добрался до принца! Он просто играл с Рисдасом как хищник с добычей. Я более чем уверен, захоти Макс того, и бой бы окончился намного раньше.

Полководец Кристиан Редгарден, статно сидящий в первых рядах трибун, являлся крепко сложенным, высоким мужчиной лет сорока от роду. Его суровое, волевое лицо, обрамляли темно-русые волосы, спадающие до плеч и короткая, густая борода, плавно перетекающая в усы.

Одет он был в кольчугу с металлическими накладками на груди и в грубые серые кожаные штаны, также с металлическими вставками, являющиеся скорее доспехом, а не элементом гардероба. Руки от запястья до локтя прикрыты крепкими кожаными наручами, уходящими верхней частью под рукава кольчуги. На ногах блестели стальными накладками, надёжные, выдавшие виды сапоги. Его могучую талию опоясывал широкий ремень из толстой кожи, а за спиной виднелся большой красный плащ.

— Что насчет его стиля ведения боя? — спросил сидящий рядом Дерек.

— Он не из наших. В общих чертах похоже, но он действует совершенно по-другому.

— Но ты все равно намерен сразиться с ним? — обреченно спросил магистр, потирая лоб.

— Естественно. Парень показал далеко не все свои возможности. Принц слишком слабый противник для него. Да и в конце-то концов, я его хочу в гвардию взять. Должен же я знать предел его способностей. — с горящими от предвкушения глазами, заявил полководец. И как только щит распался, прыгнул на арену.

Глава 21. Битва

На арену прыгнул какой то мужик в кольчуге и и крикнул:

— Парень! Не хочешь сразиться?

— Кто таков будешь? — зычно гаркнул я в ответ.

— Кристиан Редгарден.

Хм? Не похоже, что он хочет меня убить, скорее в его глазах горит азарт и предвкушение битвы.

— Макс! — донёлся с трибун голос Дерека. — Выложись на полную, иначе он тебя не отпустит!

Дерек с помощью магии воздуха запустил в меня что-то. Поймав предмет, я понял что это мое кольцо. Тем временем Кристиан достал из своего кольца одноручный топор, больше похожий на короткую секиру и каплевидный щит.

Взглянув на оппонента магическим зрением, я прифигел. Он весь светится, как новогодняя ёлка! Его кольчуга и штаны — сильные артефакты, про секиру и щит вообще молчу. Плащ мне толком не видно, но зуб даю, это тоже артефакт, да еще и он сам...
Магистр.

Сука, чувствую будет очень весело.

На моем теле появляется оборудование для маневрирования и оперативная кобура с двумя револьверами, в свободной руке возникает сабля, а на поясе катушка, внутри которой спрятан большой кристалл маны. Пиджак академии я скидываю на землю, чтобы не мешал двигаться, оставаясь в одной только майке.

Что мне известно о нем? Он магистр и мастер боя на ближних и сверх близких дистанциях, о стихии ничего не знаю. Артефактами увешан с ног до головы. Его аура не даст использовать трюки с алхимией в непосредственной близости с ним. Больше я ни хрена не знаю...

Решено. Попробуем пока сойтись с ним на средней дистанции. Узнаем стихию и дальше станет яснее. Купол уже установлен и магистр ждёт моего хода. Что же, примем его как положено.

Циркулируя ману по телу, на всех порах бегу к противнику.

Он пускает мне на встречу два здоровенных воздушных диска. Ухожу влево.

Воздушник значит, ну теперь хоть понятно с кем дерусь...

Твою мать... Спереди на меня, обжигая своим жаром и слепя яркостью собственных огней, летели гроздь огненных шаров.

Врубаю печати, взмываю над этой канонадой. Уворачиваюсь от двух воздушных лезвий и разрываю дистанцию. Даю залп из двух стволов.

Ну охренеть не встать! Это че еще за нахрен?! Ветер и огонь в одном человеке? Таких магов и пара на тысячу не наберется. Они встречаются еще реже чем магистры, а много стихийный магистр это вообще экзотика!

Но поразмышлять мне не дают. Земля начинает идти ходуном. Из песка вздымается целое каменное войско.

— Ты, сукин сын, откуда такой вылез?!

— Ха! Шкерься шкет. — с широченной лыбой выкрикнул он.

Это мы еще посмотрим. Ибо я припас пару тонн водорода в кольце.

Элеонора:

Папа как всегда разошелся от души! Макс, конечно, тот еще монстр, но против магистра, обладающего тремя стихиями не выстоит. На такое не способен ни один ученик. Големы отца уже близко, но этот обалдуй как всегда спокоен! Стоит и выкуривает сигарету!. Может смирился? Все же, он просто студент в ранге ученика...

— Что Элли, уже списываешь его со счетов? — вдруг спросил профессор Дерек.

— Этот бой не имеет смысла! Макс хоть и не рядовой маг, но отец быстро выбьет из него всю дурь...

— Зря ты так думаешь, — улыбнулся Дерек, — Пусть парень и слабее как маг, но в бою он даст прикурить даже Кристиану.

От профессора исходило спокойствие и твердая уверенность в своих словах.

Я снова взглянула на Макса. Он стоял всё там же, но теперь на его губах плясала безумная улыбка. Он щелчком пальцев кинул вперед сигарету и в тот же миг всех големов накрыл огненный шторм.

Десять секунд! Десять секунд и вместо каменного войска, остались лишь растекающиеся кучки камня, в луже расплавленного песка. Как это возможно?! Неужели этот псих тоже владеет несколькими стихиями? Или это очередной трюк? Что вообще происходит?! Кто он такой?!

Макс:

— Не только у тебя, падла, козырь в рукаве имеется!

Через содрогающийся от огромных температур воздух, я разглядел безумную улыбку. Он... Кристиан, тоже жаждет этого. Этого ощущения. Он как и я, искал кого-то достойного!

— Пацан! Больше я не буду сдерживаться! — дико оскалился он.

— Какое совпадение!

Наши взгляды на миг встретились. Оба знали, что идем до конца, и кивнув друг другу, мы начали настоящий бой.

Рвусь вперед под градом мощнейших плетений. На печатях скольжу параллельно земле, проходя под воздушным диском.

Быстрее, нужно еще быстрее.

Рывок. Вот я уже вплотную к магистру. Топор блокирую полуторником. Сабля готова коснуться его шеи. Попался!

Удар в живот. Боль еще не успела пронзить мое тело, а я уже лежу в нескольких метрах от противника. Вижу как огромный, мощный огненный поток, будто бы в замедленной съемке, мчится, плавя все вокруг себя.

Кристиан:

Ты хоть и крайне силен, но от такого удара не справишься...

Разворачиваюсь чтобы уйти, как вдруг парень из ниоткуда появился передо мной. Весь в пыли и копоти, с перекошенным от боли лицом, готовый нанести удар ногой с разворота. Еле успеваю подставить щит, как меня сносит сильнейшим ударом, впечатывая в стену.

В голове глухой звон... Что вообще происходит? Тут, сквозь шум, до меня доносится голос этого паренька.

— Теперь квиты.

Дерек:

Что, твою ж бабушку тут творится!?! Почему амулет не выкинул Макса с арены после удара?

— Дерек, взгляни-ка.

Голос Ириона вывел меня из ступора.

Я сосредоточил взгляд на своем ученике и потерял дар речи второй раз за день. Все тело Макса было покрыто рунной вязью. Что это за хрень? Выглядит знакомо. Погодите...

— Это то... Это то, о чем я думаю?

— Да, Дерек, именно оно, — кивнул архимаг.

— О чем вы говорите? — послышался звонкий голос Элли.

— О татуировках на теле Макса. Эта рунная вязь проявилась только после того, как он ее активировал.

— И что это такое?

— Рунные массивы, для усиления големов из плоти. Этот псих нанес их на себя, но куда важнее то, как, он заставил их работать.

— Откуда он вообще их взял? — возбужденно спросила Элли.

— Он уже пол моей библиотеки прочитал... Скорее всего там он о них и узнал, — смекнул Ирион, — Я вижу на Максе четыре разных массива наложенных друг на друга и работающих вместе как система, но... Узнаю всего два из них...

— Даже ты не можешь разобраться?! — уставился я на старого архимага.

— Я могу примерно понять, что эти руны дают, но в моих архивах нет их точного описания, только исторические очерки с древних времен..

— И что это за массивы?

— Один, — начал он, — позволяет ему, не активируя заклинаний, уходить в тень и быстрее в ней перемещаться. А вот второй, каким-то образом заставляет все три работать.

— Насколько Макс сейчас сильнее?

— В чистой физической силе он как минимум вдвое мощнее Криса.

— Что за монстра мы нашли?

— Только богам известно...

Макс:

Как же больно... Ну все, я зол. Эти руны были моим козырем на крайний случай, и он чтоб вас, настал. Первый слой активизирует всю систему.

Ухожу в подпространство с помощью рун второго слоя. Тело дополнительно усиливает третий. Четвертый укрепляет плоть и кости магией земли.

Вылетаю из тени перед ошарашенным магистром. Бью ногой, увеличив силу удара печатями толчка на заднике титанового ботинка. Бах! С разгона тяжёлая обувь врежется в щит, отправляя кудесника в полет. Жаль короткий, всего лишь до ближайшей стены. Да, аэродинамика у него ни к черту.

— Теперь квиты. — выдохнул я, утерев струйку крови с уголка губ.

Внезапно мои ноги сковало камнем. Быстро вытаскиваю первопроходца. Момент и меня сносит взрывом.

Да чтоб тебя! На печатях ухожу из-под ещё одной атаки. Опустошаю револьверы. Грохот взрывов глушит все шумы. Рывок, устремляюсь в клинч. Внезапно Крис вырывается из облака пыли и замахивается топором. Блокирую атаку этой секиры, чтоб ее, мечом. Клинок разлетается на куски. В последний момент успеваю подставить под удар манипуляторы. Магический металл режет титан как масло. Секунда — и я труп. Взрываю между нами водород, раскидывая нас в разные стороны. Сбрасываю со спины панель с последними двумя манипуляторами, чтобы равновесие не нарушали. Переношусь тенями магу за спину. И тут

же ухожу из-под удара секиры.

Разрываю дистанцию. Нужно подумать.

В плане силы и скорости я его превосхожу, но он это компенсирует огромным опытом и сильными артефактами. На расстоянии он тоже опаснее, чем я.

Его атаки могут разорвать меня на куски, в то время как от моих он защищается артефактом. Что же делать? Как ни посмотри, я проигрываю.

— Парень... — прервал его крик мои размышления. — Я давно так не веселился, но нам пора заканчивать!

Он хищно, точно как зверь, улыбнулся.

Замечаю как формируется какое-то огромное заклинание огня. Он собирается закончить все этим ударом? Что ж... Ладно... Сыграем в твою игру.

Выпускаю весь водород из кольца. Этого хватит, чтобы стереть даже воспоминания о какомнибудь не особо крупном поселке. Вижу активацию его заклинания и поджигаю водород.

Ирион:

— Быстро поднимайте второй барьер!

Вверх устремляется цилиндрическая энергетическая стена поддерживаемая всеми магами в том числе и мной.

Купол над ареной с громким звоном разбился вдребезги выпуская наружу огромный огненный столб. Они там хоть живы оба?

Макс:

Чудовищный жар, внешний слой брони плавится. Печати уже не справляются, а я ведь в вакууме. Чувствую, как кожа прикипает к металлу. Как же больно...

Внезапно чувствую мягкую прохладу. Печати стали сильнее? Нет, бред. Это жар снаружи спадает. Каким-то чудом я ещё в сознании...

Стою по голень в жидком стекле. И вижу как маги воды и воздуха пытаются остудить всю эту массу.

В мою сторону бегут несколько магов.

Вокруг тьма начинает сгущаться, а глаза открывать все трудней. Приплыл, черт возьми...

Глава 22. На вольные хлеба

1

— Булат прием, что видишь? — раздался в рации голос Беркута.

— Это Булат, вижу двоих в гнезде на крыше. Ещё один с пулеметом на козырьке. — отвечаю, сжимая рукоять верного ВСС.

— Это Якут, вижу троих у главного входа, беру на себя.

— Это Хруст, вижу троих у входа, их видит Якут. Еще один у задней стены, беру на себя.

— Это Булат, беру на себя снайперов.

— Это Беркут, беру на себя пулемётчика. Потом прикрою Якута, работаем тихо. Ну, с богом.

Глубокий вдох, жду три секунды. Стреляю.

Пораженный дозвуковым 9х39 бронебойным патроном винтореза, первым падает ИГИловец у задней стены, где Хруст уже прирезал своего.

Второй начал оборачиваться и тоже схлопотал пулю, оставшись на крыше.

— Это Булат, у меня минус два.

— Это Хруст у меня минус один.

— Это Беркут, у нас минус четыре, пока все тихо. Хруст, проверь у черного входа.

— Принял.

— Булат, тоже двигай к черному входу, прикроешь Хруста.

— Принял.

Быстро спускаюсь с пригорка, поросшего сухим кустарником, и тихо, по слепым зонам окон, иду к зданию старой метеостанции заброшенного аэропорта, стоящего в сирийской степи. Холодный ветер пробивается в швы экипировки, въедаясь в кожу. Прохожу вдоль обшарпанной кирпичной стены.

— Хруст на связи. У черного входа чисто, был небольшой геморрой, но обошлось. — раздался из рации голос Сереги Хрусталева.

Выхожу за угол, где у двери, присев над трупом террориста, меня жестом подзывает Хруст.

— Булат на месте, можем начинать.

— Принято. Работаем на счёт три.

— Раз.

Мы приготовились, Хруст вытащил муляж гранаты.

— Два.

Серега приоткрыл дверь и закинул в главную рубку муляж.

— Три.

Мы врываемся. Под ногами лежат, прикрыв головы руками, трое. По пуле на одного. Хруст влетает в подсобку и с ТТ убивает еще двоих. С другой стороны уже чисто.

Серый вышел из подсобки, потрясая большой чугунной жаровней.

— Эй, смотрите какая ляпота! Сегодня плов сготовлю!

Я улыбнулся, глядя на этого шута горохового.

— Быстро вы их командир, — ухмыльнулся я Беркуту.

— Вы и сами хороши, — отзеркалил ухмылку он, но тут же посерьезнел. — Заложники должны быть в подвале. Заходим тихо, по одному. Якут, дуй на крышу и сообщай обо всех

изменениях. — Дождавшись кивка Якута, Беркут открыл дверь и тихо начал спускаться по лестнице. Я за ним. Хруст замыкающий.

Внизу никакой двери. Мы заходим держа оружие наготове. Перед нами около пятнадцати человек, что сжались в углу дрожа.

— Спокойно, свои. — холодно сказал командир.

Тут один неприметный мужичок в углу крикнул:

— Слава Аллаху! — и кинул гранату.

Рефлекторно стреляю ему в голову. Тело неуклюже падает на пол.

Считанные мгновения до взрыва.

Краем глаза вижу, как Серега бросается на гранату.

Взрыв.

— Серый!!!

2

Просыпаюсь весь в поту, глазами уставившись в белый потолок. Пытаюсь тут же вскочить, но скручиваюсь от жуткой боли, пронзившей каждый сантиметр тела.

— Что парень, кошмар приснился? — знакомый голос.

— Не твое дело, старый. — закричал я, поворачивая голову к собеседнику.

Магистр, весь бледный лежал на соседней койке.

— А сам-то, бледный как смерть, — усмехнулся я, глядя на магистра.

— Что я? Тебя вовсе еле от доспеха отодрали, сам я не видел, но говорят живого место на тебе не было. Весь в ожогах, металл к телу прикипел, но маги Жизни утверждают, что ты был еще в сознании к их приходу. Три дня тебя латали, считай заново родился.

— А с тобой что случилось, болезный?

— Магическое истощение. Когда наши заклинания столкнулись, я все силы направил на щит, но он продержался секунд пять, затем ядро опустело и я потерял сознание.

— Как смог выжить?

— Артефакт включить успел. Купол еще минуты три после прихода лекарей держался. Куда интереснее другое: почему тебя не вытащил с арены амулет, еще после первого моего удара.

— Сейчас, думая об этом, это действительно странно. Тогда, в пылу схватки у меня не было времени подумать об этом, но пленка артефакта должна была порваться на моменте удара щитом. — бросил я, поворачиваясь на спину.

— Тебя убить хотели, парень. Есть мысли кто? А то уж больно нелогично и дерзко действуют. Обычно такого сильного воина стараются завербовать себе, а тут прямо в стенах академии испортили защитный артефакт.

— Даже не знаю, — саркастично отметил я, — человек я добрый, веселый и юморной. Так что желающих убрать меня с безопасного расстояния всегда хватало. А если так подумать, то я неслабо прошёлся по мозолям принцу и его своре.

— Ха! Тогда понятно. Принцу проще убрать неудобного, чем пытаться переманить к себе. Глупец он, да еще и действует он на эмоциях, не думая на перспективу. Однако, его влияние в академии сильно ограничено. Так что бояться тебе особо нечего.

— Что-то я этого не заметил, когда он со своими шакалами меня прямо на балу магией прибить пытался. Да и в этот раз смог, скотина, как-то испортить артефакт.

— Да, большинство преподавателей боятся вмешиваться, но, думаю, ректор Дерек и Ирион в обиду тебя не дадут.

— Вскоре я все равно отсюда свалю.

— Почему? Я же говорю, тебе тут с твоими силами ничего не грозит, кроме мелких неприятностей.

— Не в том дело, — отмахнулся я. — Делать тут больше нечего. Местную программу обучения я изучил уже до четвертого курса. Единственное, что меня тут держало — это библиотека Ириона, но и это уже не проблема. — вздохнул я, — Единственное, по чему действительно буду скучать, так это по складу материалов академии.

Магистр на некоторое время замолчал, а потом вдруг выдал.

— Так если ты на вольные хлеба решил податься, может ко мне в гвардию пойдешь?

Заметив мой удивленный взгляд он продолжил:

— Не смотри на меня так, ты сильный боец, а у нас таких ценят. Да и склады материалов у нас посытней, чем здесь.

— И ты дашь мне доступ к ним?

— Не ко всему конечно, но к большей части содержимого. Довольствие, достойное магистра на службе, и даже титул барона со своими землями могу тебе обеспечить, Мы все-таки, второй по влиянию в империи род.

Ох чую что не все моменты дела он рассказывает...

— С чего такая щедрость? Предложение явно слишком сладкое, так в чем подвох? — присел я на кровать, обхватив тело руками.

— Подвоха нет, все дело в показанной тобой силе. Ты меня к лекарям отправил, а я считаюсь опасным противником даже для архимагов. Так почему я должен отказываться от бойца, который лишь немного уступает мне в силе?

— С того, что я для тебя загадка, ты не знаешь ни кто я, ни откуда я взялся. Вдруг моя цель убить тебя или кого-то из Редгарденов?

— Поосторожнее с заявлениями, парень. — сурово взглянул маг на меня.

Вот только пуганный я уже.

— Я смерти в глаза нередко смотрел, мужик, меня злыми глазками не напугать.

Магистр усмехнулся.

— Я тебя, может и не знаю, но если бы ты хотел зла моей семье, Ирион не стал бы скрывать твое происхождение как минимум, а как максимум, ты бы уже гнил где-то под деревцем в парке.

— Справедливо, но я уверен это не все. Предложение все равно слишком хорошее. Что еще ты от меня хочешь?

— Черт с тобой, парень! Я хочу получить твою систему рун для усиления тела. — наконец сдался он.

— Теперь понятно, — усмехнулся я. — такие руны сильно повысят боеспособность гвардии.

— Так что скажешь, парень? Как ты сам заметил, предложение щедрое, да и вступление ко мне обеспечит тебе защиту от козней принца, ибо наши владения находятся далеко отсюда, на границе с великой пустыней разделяющей нас и империю Колис. Исполнение условий сделки с обеих сторон проконтролирует Ирион.

— Условия можно немного изменить?

— В пределах разумного. — кивнул полководец.

— Мне баронские земли нахрен не сдались, но! Мне нужен средний домик с большой лабораторией для моих исследований. А по остальному я согласен. Так сойдет?

— Не вижу никаких проблем, — ответил магистр.

— Тогда по рукам? — с кряхтением я протянул покрытую свежей, тонкой кожей руку своему собеседнику.

— По рукам. — простонав, протянул он бледную как мел руку, скрепив рукопожатие.

— Ну а пока тут чалимся, может поведаешь о том, как у вас все в гвардии устроено?

— Почему бы и нет.

3

Отпустили нас, горемычных, только через три дня и к этому времени мы с Крисом неплохо узнали друг друга. Он оказался очень даже классным мужиком, довольно честным и прямолинейным. Если что-то хочет сказать, то говорит в лоб, но высшее общество заставило научиться в нужных местах недоговаривать и немного привирать. Хотя, учитывая природную прямооту, его тошнит от общения с хитрожопыми дворянами. Узнав, кто я и откуда пришел, он дал клятву, что не раскроет моей тайны.

— Сейчас же каникулы уже вроде как идут? — спросил я у шагающего рядом Криса.

— Ну да, — кивнул он.

— Значит и Элеонора с нами сейчас поедет?

— А что, неужто влюбился? — хохотнул он, вновь поднимая тему, которая стала для нас своеобразной шуткой, за время заточения у медиков.

— Нет, она еще неделю назад уехала, сразу как только я очнулся. И взяла, проклятье, мой экипаж. Нам придется ждать, пока за нами приедет другой, либо тут нанимать. — досадно заключил он.

— Мда...

— У меня ещё дела есть, встретимся здесь через час и будем выдвигаться.

— Без проблем.

Нужно поговорить с Климом на счет моего отъезда. Хотя, Дерек ему, наверно, уже сказал. В любом случае, надо попрощаться нормально и не быть мудаком.

Вот передо мной дверь кузни. Открываю ее и вхожу. На редкость тихо, обычно в это время горн уже горит и салага раздувает пламя. Где старик? Клим обнаружился в своей каморке.

— Привет, Клим! — махнул я ему рукой.

— О, Макс, выздоровел наконец! — улыбнулся мне старый кузнец.

— Вроде того, но главное, что выпустили. А то я уже не мог там находиться, ибо жратва — дерьмо, одни каши на воде, да и сам я нихрена не усидчивый человек. Единственная радость служанки, такой вид открывается когда они тебе одеяло поправляют, прям ухх...

— Ха-ха-ха, понимаю тебя, но я бы оттуда сбежал сразу, — рассмеялся кузнец. — Ты, я слышал, бросать академию собрался?

— Да, я дорогу принцу перешел, так что нужно впредь быть там, где его руки до меня не дотянутся. Да и Крис отличные условия предложил. — оперся на стену я, — Единственное по чему я буду скучать, так это по тебе с Дерекком, и по нашим посиделкам. — немного грустно улыбнувшись, я взглянул на Клима. Но только старику было что-то совсем плевать.

— А Дерек тебе не сказал? — хмыкнул кузнец, — Я тоже к этому засранцу на службу податься решил вслед за тобой.

Увидев мой удивленный взгляд он пояснил.

— Мне последние несколько лет было ужасно скучно здесь, а ты своим приездом расшевелил это болото. Если ты уедешь, то тут снова будет нескем нормально пообщаться,

кроме вечно занятого Дерека. А Крис мне давно предлагал пойти к нему на службу. Вот я за компанию с тобой и решился наконец уехать отсюда.

— Так это отличные новости! Когда собираешься ехать?

— Думаю недельки через две, мне нужно пожитки собрать, и преподавателя себе на замену найти. — почесал клим свою роскошную бороду.

— Буду ждать на новоселье, проставляюсь по полной! — не мог не улыбаться я, ведь мой хороший друг и лучший учитель кузнечного дела в столице, будет рядом.

— Ага, напьемся вдрызг! — Вскинул он кулак вверх.

— Ха-ха-ха!

— Кстати, Макс, твой заказ пришел.

Кузнец тут же скрылся за дверьми склада.

— О, точно, а я о нем уже и забыл, — вышел я за ним.

Там меня ждали несколько массивных ящиков, со всеми нужными мне, для улучшения экипировки материалами.

— Сложно было достать их так быстро, но знакомый из торговой компании подсобил по старой дружбе, — похвалился кузнец, смотря как я убираю ящики в кольцо.

— Спасибо тебе, старик, — улыбнулся я в который раз за день.

— С тебя пьянка на новоселье!

Мы оба рассмеялись, ударив в кулаки.

— До встречи, Клим.

— Шуруй давай уже!

Выйдя из кузни в отличном настроении, я понял, что времени еще достаточно, а после больничной баланды мне хотелось пожрать мяса, так что оставшееся время я набивал желудок в столовой, а после вышел из корпуса и развалился на скамейке.

— Макс! Ты готов? — спросил подошедший Крис.

— Ага... — протянул я, лежа на скамейке, разморенный жарким летним солнцем. — А сколь до ваших владений ехать? — поинтересовался я, вставая со скамьи.

— Верст девятьсот, это где-то десять дней в пути. Так что ждать экипаж от моих не стоит. — вздохнул магистр и продолжил, — Сейчас пойдем к здешним конюшням, возьмем пару лошадей да двинем.

— Знаешь, у меня есть альтернатива. — хитро ухмыльнулся я.

Крис вопрошающе взглянул на меня.

— Выйдем за границы академии и покажу.

— Ну так пойдем. — пожал он плечами.

Когда мы отошли на приличное расстояние от ворот, я достал из кольца свою красавицу. Прекрасный синий кузов блестел на солнце. Я потратил много времени, ресурсов и сил на улучшение своей Z-ки. Покрышки теперь не стираются от слова совсем, кузов, как и большая часть деталей усилены магией, мотор теперь выдает почти восемьсот сил, благодаря донстройке турбонаддува. Где я взял бензин? Ну так не сидел же я без дела все это время, алхимики не только самогон гнать да металл мять могут.

Я нежно провел ладонью по переднему крылу.

— На ней мы раньше Элеоноры домчим.

— Как-то не верится... — заворчал Крис, осматривая это чудо.

— А ты садись, быстро передумаешь.

Мы сели, я заставил Криса пристегнуться и мы тронулись.

Сто, двести, двести пятьдесят, триста, триста двадцать. Это максимум, но даже так, мы долетим до места, часа за три.

Полководец в полном восторге: крутится на сидении, словно ребенок трогает и тыркает все, что видит. Он уже готов полцарства отдать за такой транспорт. Ох удивится же Элеонора, когда мы их нагоним. Открываю бардачок и достаю две пары затемненных авиаторов, протягиваю одну Крису и включаю погромче музыку. Чувствую это будет классная, почти что голливудская поездка.

Глава 23. Прибытие

1

Мы уже как пару часов мчим по идеально ровной дороге, скорость даже в поворотах за двести. Крис, на удивление, спокойно задремал на пассажирском, отчего его очки сползли на нос. Я, наконец-то вновь чувствовал себя летающей птицей... Такое приятное, несравнимое ни с чем чувство. И все бы ничего но...

— Да мля, опять бак опустел! На пердячем пару едем, — буркнул я, заметив вновь загоревшуюся красную лампочку на приборке.

— Часто что-то нужно заливать в нее этот твой... Бензин? — потянулся Крис, во весь рот зевая.

— Если не нравится, можешь на пешкарусе дальше двигаться, — хмыкнул я смещаясь к обочине.

— Не, спасибо, откажусь, — ловко отстегнулся он и вылез из машины размяться.

— Ну вот и не возникай.

Достав из кольца очередную канистру я принялся заправлять свою крошку.

— И все-таки отличная повозка, хочу себе такую, — заключил Крис, осматривая машину, — Заплачу сколько скажешь.

— Еще раз обзовешь мою ласточку повозкой, можешь о подобном даже не мечтать.

— Ладно ладно, не кипятись! — поднял руки в примирительном жесте, ухмыляющийся Крис.

— Черт с тобой, скоморох хренов, грузимся и поехали.

Я захлопнул крышку бензобака.

Следующие полчаса езды не происходило ничего интересного, разве что встречалось несколько карет, которые я объезжал, как стоячих. Мелькали и поселения, стоящие чуть поодаль от дороги. И вот вдалеке, на холме, мелькнула крупная процессия всадников с шикарной каретой в центре.

— Крис, рота подъем! Похоже нагнали ее!

Я растормошил магистра, что лениво вертелся с одного бока на другой.

— Что?! Где?! — он резко подскочил и, протирая глаза, начал оглядываться.

— Там, за холмом.

Крис проследил за направлением моего пальца и, довольно ухмыльнувшись, кивнул.

— Она похоже не торопится. Отсюда, до нашего имения еще дня два ходу.

— Поиздеваемся над ней немного? — предвкушающе улыбнулся я.

— А почему бы и нет? Будет знать, как у отца карету уводить! — отзеркалил полководец мою ухмылку.

Поддаю газу, устремляясь за конвоем.

Элеонора:

Бли-ин как же скучно! Я уже восемь дней в карете сижу, а ехать еще дня два, если не больше. У-у-у... Скука смертная.

Хотела над этими больными посмеяться, когда они наконец до поместья доберутся, но бли-ин! Я не думала, что одной в карете будет так тоскливо. Охранники все тоже нудные! Им ничего кроме тренировок неинтересно. Ах, скорее бы доехать...

Вдруг вдали послышался странный рев, который очень быстро приближался. Где-то

сзади за холмом что-то зло рычало. Но какой магический зверь способен так быстро двигаться? Рев уже совсем близко, хотя кучер едет так быстро как может!

Я выглянула из дверцы, останавливающейся кареты. Охранники собрались в кольцо вокруг и приготовились к встрече с чудищем.

Внезапно из-за холма взлетела какая-то непонятная повозка без коней, и резко повернув, рыча и визжа колесами остановилась возле нас. Ужас! Что это?

Из окон выглянули довольные ухмыляющиеся лица Макса и отца, в странных темных очках. Придурки!

Я просто впала в ступор, как они нас догнали?! Нет, это не главное... Я тоже хочу поехать в этой повозке!

Макс:

Боком подлетаю к карете, и улыбаясь во все тридцать два, обалдевшей от происходящего Элли, выхожу из машины.

— Папа! Макс! Как вы тут оказались?! Вы же должны были неделю лежать в лечебнице!

— Мы и лежали, нас эти изверги только сегодня отпустили, — саркастично отметил Крис и махнул своим бойцам, всюю таращившимся на нас и наш транспорт. — А вот кто тебе разрешал забирать мой экипаж — это вопрос.

Он серьезно нахмурился. Актер.

Элеонора сразу отвела взгляд, делая вид мол: я не я, и хата не моя.

— Эээ... Папуля ты же не сильно сердишься?

— Сержусь. Часть своего наказания ты уже сейчас начнешь отбывать! Я же вижу как ты смотришь на наш транспорт. Так вот, даже не мечтай на нем ехать, — буркнул он, падая в полуспортивный ковш, — А остальное будет ждать тебя дома, на усиленных тренировках.

— Э... А... — погрустнела Элеонора, — Макс!

Она, будто котенок начала буравить меня взглядом. Вот че ты ката в щреке не играла?

— Извини, — я широко улыбнулся, — Здесь всего два места.

Сев в машину я пристегнулся и, вдавив педаль в пол, стартовал с третьей под визг покрышек, быстро оставляя Элли и ее экипаж далеко позади.

— Классно ты сыграл злого и сурового папашу, я по началу даже поверил. — хмыкнул я, глядя на довольного попугчика.

— Ну, тренировки я ей и так бы нашел предлог устроить! — заржал Крис, — А чтс меня, кстати, выдало?

— Ты бы видел себя, когда садился, у тебя всю рожу от смеха перекосило.

— Ха-ха-ха! — довольные выполненной миссией захохотали мы, выезжая на финишную прямую до поместья. Всего полчаса езды и мы будем на месте.

2

Мы с Крисом шли по коридорам огромной крепости, которую по какой-то ошибке назвали поместьем. Вокруг нее располагался не особо крупный городок на краю пустыни.

Мне очень нравился стиль местных строений, ведь все было построено максимально просто и надежно. Каждый дом мог стать оборонительной позицией. Про крепостную стену, окружающую город, даже говорить нечего.

Того, кто сможет ее пробить, не сможет остановить ни одна королевская армия.

Шли мы в кабинет нынешнего главы рода и брата Криса — Константина Редгарден.

— Брат, у меня для тебя отличные новости! — резко распахнул двери одного из помещений, магистр, чуть не снося их с петель.

В кабинете, за хозяйским столом, сидел красивый черноволосый мужчина среднего телосложения, а перед ним стоял совсем молодой еще паренек, с башней бумажек в руках. По-видимому — посыльный.

Парень тут же неуклюже вылетел из кабинета, только заведев Криса.

— Крис! Ты что у ворот устроил?! Мне уже жалоба пришла, что капитану дежурного отряда портки менять пришлось!

Это он видимо про то, что я припарковался боком прямо возле какого-то рыцаря.

— Да подождут твои жалобы, — отмахнулся от брата магистр. — Я хочу тебя кое с кем познакомиться.

Он указал на меня и торжественно произнес:

— Максим Булатов — маг, который смог меня в больничных палатах на неделю прописать, а также новый член гвардии рода.

Константин выдохнул и недоверчиво взглянул на меня.

— То есть ты говоришь, что он на тебя напал, избил и после этого ты его взял в гвардию? Я правильно понимаю?

— Не совсем так. Во-первых это я на него напал. — у хозяина глава выпучились по пять копеек, но он быстро взял себя в руки, — На турнире академии. А во-вторых, я его тоже хорошенько побил.

— Подожди. Что на турнире делал магистр подобной силы, или же... Неужто архимаг новый уродился?

— По рангу он простой ученик.

Глава рода еще раз взглянул на меня, потом на Криса, потом снова на меня.

— Ты сейчас посмеяться надо мной решил?

— Ни капли. Макс, без преувеличений — гениальный артефактор и отличный боец. Вдобавок его одобрил лично Ирион, так что я просто зашёл известить тебя. — хохотнул Крис, направляясь к выходу.

Я за ним.

Думаю, что только этот неформал может так вламываться в кабинет к главе рода, чтобы сообщить о том что его побили и поставить перед фактом, что этот человек, то есть я, принят в гвардию.

— Сейчас поедем за город, там есть отличный домик, думаю тебе понравится. Слуг двоих я тебе тоже предоставлю. Заказывать материалы можешь через них. За пару дней маги земли замутят здание мастерской. Ну, жалованье ты тоже получишь через слуг.

Он загнул три пальца, а потом плюхнулся в салон моей ласточки.

— Не подскажешь, зачем мы сюда приезжали?

— Ну хотя бы для того, чтобы соблюсти формальности...

— Это ты называешь формальностями? — усмехнулся я, вспоминая ошарашенного брата Криса.

— Для меня — да. Не зря же я — брат главы рода? Надо пользоваться положением. — рассмеялся он, откинувшись на сиденье.

Взвизгнув резиной, под оглушительный рев мотора, машина сорвалась с места, оставив после себя клубы сизого дыма...

1

Я медленно, с неохотой открыл глаза, нежась в крайне мягкой кровати, под утренними лучами теплого летнего солнца. Прошло уже два дня с моего заселения, и я неплохо тут обжился. Домик был отличным, уютным двухэтажным строением среди небольшого леса. В десяти минутах ходьбы раскинулось почти нетронутое человеческой рукой озеро. Удивительно, как такой оазис, оказался почти на краю пустыни.

Вчера я дописал пособие по нанесению рун на тело, для гвардии Криса. Отдал вчера вечером посыльному и лег спать. А сегодня начну работать над своей личной мастерской. Маги земли сообразили на двоих довольно просторный ангар, в котором хватит места под все мои разработки.

Первым делом я решил заняться созданием собственной плавильной печи. Изначально, не представлял как мне плавить манасталь, ведь обычно для этого используют очень редкие магические материалы и дохера маны, но спонтанно появилась одна идея.

Я же могу использовать высокотемпературную плазму для плавки металлов! Вообще, сначала идея показалась мне откровенным бредом, но чем больше я над ней думал, тем более реальной она казалась.

Что вообще такое плазма? Это четвертое агрегатное состояние вещества. Она делится на низкотемпературную, что имеет температуру меньше тысячи градусов, и высокотемпературную — ту, что жарче тысячи градусов. Принцип получения плазмы может узнать любой школьник зашедший в интернет. Что я об этом помню? Так, если память мне не изменяет, плазму можно контролировать чрезвычайно сильным магнитным полем. Установка на которой был произведен эксперимент, была просто огромна и тратила гору электроэнергии. Но с энергией у меня проблем нет, и благодаря рунам можно заменить громоздкое оборудование на более компактное. Поток плазмы логичнее всего будет закольцевать. Ещё есть проблема с перегревом корпуса печи... Чувствую, что простыми печатями охлаждения тут не отделаться, ибо их нужно будет просто дохрена, да и вообще не факт, что справятся.

Я на неделю засел за книги, которые отдал мне Ирион. Кстати, надо будет здесь библиотеку обустроить. Напрягу прислугу, чтоб снесли перегородку в паре гостевых комнат и обустроили там все под хранение книг, и их комфортное чтение. А пока буду довольствоваться столом в своем кабинете.

Подводя итоги моего недельного затворничества, помимо мешков под глазами и лопнувших капилляров глаз, я смог найти решение большинства проблем. Во многих артефактных печах используется массив рун, отражающий тепло от внутренних стенок обратно в глубину печи. Мне это более чем подходит. Материалом для корпуса будет вольфрамовый сплав: вольфрам-железо-никель. А вот с остальным нужно ещё поработать. Я нашел печать, создающую магнитное поле, но она просто используется как дверной замок, и магнитное поле у нее очень слабое. Мне придется перекроить саму печать. Я уже вычленил все нужные руны из печати, а благодаря полному рунному алфавиту и теориям построения печатей вместе с рунными массивами, которые у меня имеются под рукой, я думаю, смогу создать печати которые позволят контролировать плазменный поток. С самим созданием плазмы похожая история, но там проще. Можно пойти двумя способами: первый — это

термическая ионизация, но там охренеть какая температура для этого нужна. Второй вариант — это ионизация электрическим разрядом, тоже пипец как сложно, но реализуемо. В качестве ионизируемого газа выступит аргон. Примерная температура плазмы будет около семи с половиной — восьми тысяч градусов по Цельсию.

Будем исходить из этих вводных.

Сейчас нужно съездить за материалами. Конечно, можно было отправить прислугу, но учитывая, что я хочу поискать несколько полезных минералов, названия которых для этого мира мне не известны, хрен смогу объяснить, что мне нужно. Поэтому грузу свою жопу в ковш и, прихватив за шкуру дворецкого, который выступает в роли GPS навигатора и пропуска на склад, стартую от своего имени под визг покрывшек.

В город нас пропустили без проблем, но один стражник как-то угрюмо на меня посмотрел. Да ну нафиг, наверное просто показалось. Подъехав к крупному складу на окраине города вылез из тачки, смотря на бедного, бледного как мел дворецкого, что еле-еле выполз из моей малышки, сдерживая рвотные позывы. Молодой ещё, зелёный совсем. Ладно, оставлю его тут, воздухом дышать.

После краткого объяснения ситуации страже, я легко прошел внутрь, вместе с местным завскладом. Вольфрам мне нашли быстро, и взял его достаточно, а дальше брал медь, железо, алюминий, титан и другие материалы, но никеля я найти не смог. То ли он тут не пользуется спросом, то ли вообще не добывается. Короче, план накрылся медным тазом.

Уже думал уходить в расстроенных чувствах, но неожиданная находка в углу склада меня остановила. В ящиках у стены лежал никелин, минерал, из которого можно выделить никель.

— Господин, что-то случилось? — спросил меня завсклада, который, судя по выражению лица уже мечтал, чтобы дотошная заноза в заднице смоталась отсюда.

— Что это за минерал? — спросил я указав на ящики.

— А, это... Его называют ложной медью, его нашли лет триста назад, горняки думали, что нашли медь, и долго потом матерились, узнав, что это не она. Некоторое время его считали бесполезным, но один умник лет сто назад, придумал красить стекло в зеленый цвет с его помощью.

Ясно, история почти как в нашем мире.

Под мрачным взглядом завсклада, которого жаба с хомяком на пару уже душили, несколько ящиков исчезли в моем кольце.

— Вы закончили? — кривясь как от зубной боли спросил мой собеседник.

— Да, пожалуй, это все.

Я направился на выход со склада, чувствуя спиной невероятную жажду убийства. Ещё бы, сама суть этого человека гласит о том, чтоб без приказа, с десятком подписей сверху, не выдавать даже горсти песка посреди пустыни. А тут я, весь из себя крутой, с бумажицей от Криса, заваливаюсь на склад и выгребаю десятую часть от общих запасов металлов. Я бы на его месте вообще, вторженца поленом по голове приложил, и закопал под деревцем в саду.

Возвращаться со мной в поместье дворецкий напрочь отказался. Интересно почему? Ну и хрен с ним

Стартую с бернаутом, и, дав кругалю, улетаю в клубах дыма.

2

Я уже вторую, сука, неделю копаюсь с этой печью, но вроде всё почти готово. Корпус печи, включая рунные массивы, я закончил еще неделю назад, а все остальное время работал

над магнитной ловушкой, в которой должна будет содержаться плазма. Ещё, почти по приезду, заказал у Криса тигель, максимально жаростойкий, насколько это возможно.

Сама печь состоит из нижней камеры высотой два метра и диаметром четыре, где будет плазма, и верхней, диаметром метр, высотой три четверти, в которую, с помощью печатей, будет направлен жар. Соединялись они четырьмя широкими отверстиями, по которым подавался жар. А специальный артефактный защитный массив, не позволял жару, нагнетаемому в верхнюю камеру, уходить обратно через отверстия, перекрывая их. То есть действовал этот массив по принципу обратного клапана или «всех впускать никого не выпускать». Он был создан для защиты от заклинаний магии огня и блокировал поступающий снаружи жар, но проникать ему наружу, он не мешал. Энергию всей этой красоте будет давать массив сбора маны, который я нанес снаружи на стены ангара. Вышел он просто невдупляемой мощи.

— Макс! Макс, мать твою, где ты потерялся?! — кричал Крис пробираясь через завалы ящиков и стройматериалов.

— Здесь я.

— Здесь, это где? У тебя тут лабиринт целый.

— Здесь, это тут, — буркнул я, вылезая из-за новенькой стены, отгораживающей печь от остальной мастерской, — Чего надобно?

— Миллион золотых, корабль чтоб по небу летал и твою машину, — ухмыляясь, перечислил Крис.

— А у тебя крыльцо не треснет? — съязвил я в ответ, — Так зачем пришел?

— Тигель твой привез, сам же заказывал.

— Что, прямо лично из-за простого тигля? — удивился я, видя горящий взгляд магистра, и прекрасно понимая, зачем он здесь.

— Ладно-ладно, — наконец сдался полководец, — хотел насчет машины узнать, ты обещал, помни.

— Помню я все, просто пока не успеваю. — вздохнул я. — Но раз ты приехал, можем внешний вид подобрать.

— Во, вот это разговор! — довольно улыбнулся магистр.

— Чего именно ты хочешь от своей машины?

— Ну, во-первых салон побольше, а во-вторых, чтобы выглядел агрессивно.

Мне от такого описания оставалось только чесать репу, но одна идея появилась.

Достаю из кольца ящики со сталью, и напитаю их маной, приступаю к работе. За год в академии я неплохо поднаторел в алхимии и мог легко управлять металлом, придавая ему любые формы. Когда основные очертания кузова проявились, любой знающий человек понял бы что я делаю кузов мустанга «Shelby GT500» образца 1967 года.

— Такой пойдет? — спросил я, вытирая выступивший на лбу, пот.

— Да, отлично! А когда она будет готова к поездкам?

— Не раньше, чем через месяц, так как мне ещё мастерскую закончить надо, да и Клим должен скоро приехать. Отпраздновать надо будет.

Крис немного погрустнел, но быстро пришел в себя.

— Сколько надо, столько подожду. Это того стоит... — мечтательно закрывая глаза, улыбнулся он.

И я его полностью понимаю. Скорость, она как наркотик, после того как ты переходишь определенную грань, пути назад уже не будет. Ты не сможешь жить без этих эмоций, как бы

не старался, всегда будешь возвращаться за руль боевого корча.

— Постараюсь сделать как можно скорей, — похлопал я своего приятеля по плечу, направляясь к выходу, — Пошли посмотрим, что там за тигель.

Выйдя на улицу я увидел двух крепких парней в лёгких доспехах, которые выгружали полуметрового диаметра чашу с высокими краями, из непонятного, внешне похожего на чугун, материала.

— Из чего она? — проведя рукой по холодной поверхности тигля спросил я.

— Да хрен его знает! Ирион этот кусок металла у кого-то выкупил. Железка эта магическая и ее почти невозможно расплавить. Но старику и нашему архимагу стихии огня Даниилу, было нечего делать, поэтому они решили поэкспериментировать с этим куском металла, но даже своими силами еле его расплавили. В итоге решили придать такую форму и забыть про него.

— Если он такой крепкий, то наверняка и стоит дохрена?

М-да видимо придется раскошелиться. Хм... А может с ним за машину сторговаться, ведь ценник я ещё не выставлял.

— Не, кроме того, что он отлично выдерживает жару, больше он ни на что не годен. Он очень хрупкий и тяжёлый. Так что, я тебе эту бандуру, считай, в подарок отдаю, ибо кроме тебя, она больше нахрен никому не сдалась.

— Ясненько! То, что доктор прописал.

Пускаю ману по усиливающим рунам на теле и, не особо напрягаясь, забираю чашу у корячившихся с ней парней. Ох, эти глаза, как будто на жабу асфальтирующий каток наехал!

— Рты прикройте, ребята, а то муха залетит, — хохотнул Крис, заходя вслед за мной. Солдаты остались ждать у кареты.

Заношу тигель и ставлю возле печи. В темпе вальса начинаю делать крепления внутри печи, чтобы водрузить эту бандуру. После, готовлю сток для металла, далее сверлю в тигле, который, на удивление, податлив к физическому воздействию, отверстие для слива металла и устанавливаю трубу стока. Ставлю тигель на место и, закинув слиток манастали, закрываю крышку печи. Внешний сток уже давно готов, а под ним стоит зачарованный резервуар из вольфрама. Всё идёт отлично, осталось только попробовать запустить печь.

Сжимаю аргон в пределах магнитной ловушки и активирую руны отвечающие за ионизацию. Процесс пошел, из печи слышно приглушенное гудение. А магический фон в округе заметно просел. Раза эдак в полтора. Кажись, все работает.

— Что за печь такая? Я даже на расстоянии чувствую от нее опасность.

— Температура внутри такая, что манасталь за минуту должна до жидкого состояния расплавиться, — по-профессорски пояснил я.

— Это вообще реально?

— С технологиями этого мира — нет, но для моего — вполне.

— Охренеть...

Пока мы болтали, слиток должен был расплавиться. С помощью алхимии, с расстояния открываю кран и раскаленный добела металл начинает вытекать в форму. Мы с Крисом моментально защитили глаза маной, так как металл излучал нестерпимо яркий свет.

Дождавшись, когда весь металл вытечет, я закрыл кран, а после мы с магистром свалили подальше от этого невероятного жара.

— Макс, чтоб тебя, ты грёбаный гений!

— Не сказал бы, просто у меня достаточно знаний из обоих миров, и мозгов чтобы их

объединить.

— Даже такое под силу не каждому. Ладно, чего языком попусту чесать, у меня еще работы много, — кивнул он направляясь к карете, — Буду ждать свою машину как можно раньше.

На прощание он махнул рукой и залез в карету.

Я уже собирался идти обратно в ангар, разбираться с манасталью в тигле и остальными делами, как вдруг заметил несущуюся во весь опор лошадь со всадником.

— Господин! — крикнул наездник едва спешившись. Подбежав вплотную к карете он встал на колени. — Деревня Арто была атакована большой шайкой разбойников, их около пятидесяти человек, среди них было несколько магов. Местный отряд стражи не справляется.

— Арто — это же почти двести верст от города! Отряд подмоги уже выдвинулся? — ошарашенно спросил магистр.

— Да, но вряд-ли они успеют! — сжался под тяжёлым взглядом своего господина бедный юнец.

— Как вы узнали о нападении? — лицо Криса уже перекашивало от ярости.

— У старост деревни с недавнего времени есть артефакт связи, по нему старейшина деревни и сообщил о нападении, — мямлил гонец.

— Макс, мне понадобится твоя помощь! Заводи машину. — зло гаркнул Крис, выпрыгивая из кареты и облачаясь в свой доспех.

— Дай минуту снаряжение взять! — крикнул я, срываясь к дому за остатками своего оружия и патронов.

Через пару минут мы уже летели по дороге в сторону деревни.

Глава 25. Налетчики

— Быстрее никак? — ворчал Крис, ворочаясь на сиденье.

— Без вариантов, я и так максимум из тачки выжимаю.

— Черт! — в сердцах ругнулся он.

— Почему деревни расположены так далеко от города? Ведь так до них почти невозможно быстро добраться.

— А ты думаешь я этого не понимаю? — зло кинул Крис, — Но невозможно построить деревню среди пустыни. Единственные места пригодные для проживания и земледелия — это оазисы, по типу того возле которого находится город и того, в котором твое поместье.

— Ясно.

— Что у тебя по снаряжению?

— Револьверы, да запас металла на броню. Показать такой же результат как в бою с тобой я не смогу.

— Понял, а твои трюки со взрывами прыжками и защитой от огня?

— Пусть не так сильно как тогда, но пару раз жахнуть смогу, — криво усмехнулся я, подкинув в руке кристалл с остатками маны, — а насчёт оборудования для маневрирования, все в порядке. В бою с тобой было уничтожено лишь то что начертано на броне, а то что я использовал в начале битвы осталось целым.

— Как ты оцениваешь свою боеспособность?

— Половина от предела.

— Этого более чем достаточно.

Больше мы не говорили. Лишь летели в указанном Крисом направлении, вглядываясь в горизонт.

Примерно через полчаса увидели клубы черного дыма на горизонте. Мы внутренне подобрались, как хищники перед рывком.

Вот из-за холма показалась пылающая деревня окруженная бревенчатым забором с выбитыми воротами. Тормознув на окраине, я ужаснулся увиденному: повсюду лежали обожжённые и разрубленные тела детей и стариков, молодых парней и мужчин постарше.

— Сучьи отродья... — прорычал я, сквозь зубы, сжав рукоять ТТ.

— Мрази. — в такой же ярости прошипел мой напарник.

Мы моментально бросились вглубь деревни. По моему телу пополз металл, образуя доспех. Вокруг летают стрелы, в левой руке ТТ, в правой клинок, а за спиной щупальца манипуляторов. Крис надел шлем с бармицей и взял в руки свои топор и щит.

Эти мрази пожалеют что на свет родились!

Видим троицу ублюдков, выходящих из домика, таща какие-то вещи. Проносимся мимо них не задерживаясь, срубив им головы.

Бежим к центру деревни, там на площади слышен громкий гвалт и гоготание нескольких десятков глоток.

Выбежав на площадь, мы увидели то, от чего глаза наши налились яростью. В больших клетках-повозках сидели рыдая молодые женщины и девушки, даже мелкие девчонки. Теперь понятно почему среди трупов было так мало женщин, их собрались продать в рабство! Я просто ненавижу тех, кто отнимает у людей свободу, такие уроды не достойны жизни.

Да, я тоже не безгрешен, на моих руках крови столько, что что в ней можно утонуть, я загубил столько душ что давно сбился со счета. Но я никогда не убивал простых людей! Каждый убитый мной человек, вышел на меня с оружием в руках. Я им автомат в руки не давал, это был их выбор. Они должны были понимать что идут убивать, и быть готовыми умереть. Я согласен с людьми, которые назовут меня безжалостным убийцей, но таков закон войны — либо ты либо тебя.

Но вот такие ублюдки, для которых жизнь человека является всего лишь товаром, которым ничего не стоит убить ребенка или беззащитного старика, не должны ходить под этим небом.

Материализуюсь из тени, посреди толпы бандитов, которые избивали молодую девушку, я бы даже сказал совсем ещё девчонку. Круговой росчерк меча и шестеро тварей падают замертво. Мои стрелы летят в сторону магов, собирая по пути кровавую жатву. Я волчком вращаюсь в толпе разрубая врагов на куски, ломая им кости манипуляторами и стреляя направо, как вдруг меня останавливает рука Криса.

— Хорош, успокойся Макс! — одернул он меня.

— А?...

Оглянувшись вокруг я увидел несколько десятков разрубленных, раздавленных, застреленных и пробитых насквозь стрелами уродов. А посреди этой сцены, я, весь залитый кровью врагов с головы до ног.

— Прости Крис, немного потерял самообладание, — выдохнул я, пошатнувшись от боли в боку. Видать, один из ублюдков зацепил меня. Но интересно как он смог пробить броню.

— Если это немного, то боюсь представить что бывает когда ты реально в ярости, — немного грустно усмехнулся он. — На, подлечись, а я допрошу того уroda. — Крис протянул мне амулет и направился к, зажавшемуся со страха в угол между двумя домами, бандиту.

Амулет подействовал быстро, да и рана была несерьезная. В общем через пару минут боль ушла и я смог нормально двигаться. Поднявшись на ноги, я подошел к лежащей девчонке, что с ужасом в глазах смотрела на меня, как и женщины в повозке.

Ох... как мне знаком этот взгляд, они смотрят на монстра, что убил десятки человек на их глазах. Но такова реальность, не существует героев на белом коне, что всех спасут и злодеев наставят на путь истинный. Существуют лишь чудовища вроде меня, что сражаются с другими чудовищами. И сколько бы, таких как я не называли героями, суть наша от этого не изменится.

Взявшись за дверь клетки, я рывком сорвал ее с петель, смотря на напуганные лица сжавшиеся в дальней части клетки. И пошел к Крису.

— Какие результаты? — холодно спросил я, все еще не отойдя полностью от этого, казалось бы позабытого чувства, когда в тебе видят не человека а монстра, несмотря на то, что именно благодаря таким как я, они все ещё живы.

— Это чтоб их не бандиты! Это войска империи Колис, мать их.

— Что еще он сказал?

— Он ничего. Я понял что это войска Колиса, найдя среди вещей одного из мертвых ублюдков отличительный знак офицера низшего звена, — сплюнул Крис.

— А он значит молчит, да? — кивнул я на пленника сжавшегося под моим взглядом.

— Нужно его в крепость, а там уже допросить как следует.

— Пока дотащим до крепости информация может устареть. Между нами и ближайшей пограничной крепостью империи Колис, почти две тысячи верст через пустыню, не верится

что они отправили всего одну группу размером пятьдесят человек. Да и нет здесь повозок в которых они бы смогли взять с собой провизию и снаряжение для длительного похода. Это простая рейдовая группа. Так что где-то поблизости должна находиться их временная база.

— Ты прав, но как нам его разговорить?

— О, можешь не беспокоиться, я в свое время на службе научился быстро и действительно получать информацию у врагов в полевых условиях. — хищно усмехнулся я, — Нельзя позволить этим уродам уйти. Кстати, их язык ведь не сильно отличается от нашего?

— Совсем немного, в общих чертах они одинаковы, за исключением некоторых оборотов.

Кивнув Крису, я схватил за шкуру упирающегося ублюдка и потащил в ближайший дом. Активировал артефакт звукового барьера, сделанного уже давно на случай бурной ночи, и сделал несколько коротких ножей с узким лезвием.

— Где ваша база?

— Пошел ты...

— Ответ неверный.

Вгоняю ему в левую лодыжку нож, от чего он начал верещать свиньей и материться.

— А-а-а-а... Да я тебя... с говном смешаю, Тебя будут... до потери пульса а потом убьют и скормят свиньям... — горячился пленник. Что-что, а маты, что у них, что у нас, одни и те же.

Дав ему прокричаться, я вогнал ему второй нож, уже в правую лодыжку. Количество криков, как и матов, увеличилось. Пришлось вгонять третий нож сбоку в голень, через мягкие ткани чуть ниже кости. Четвертый вошёл в бедро и наконец расколол этого ублюдка.

— А-а-а-а... Я все скажу, только прекрати!

— Повторю свой вопрос: где ваша база?

— На севере!

— Неполный ответ. — проворачиваю первый нож вокруг своей оси.

— А-а-а-а... — полетели слюни и сопли. — Верст семьдесят на север от деревни, там в ущелье Ориса, маги земли создали крепость. Я все скажу, только больше не надо!

— Молодец, — потрепал я дрожащего от ужаса бандита за щеку, — А теперь любезный, скажи ка мне, сколько вас сюда прибыло.

— Э... — замялся он.

Что же, поможем гражданину прояснить память! Точечными надрезами перерезаю плечевые связки, сначала на одной руке, потом на второй.

Блин, я от его крика уже гложу начинать. Впрочем неудивительно, ведь человеческие связки плечевых суставов обильно кровоснабжаются и богато иннервированы, поэтому их повреждения крайне болезненны.

— Я все скажу! Умоляю прекрати!

— Еще не говоришь!

Проворачиваю нож во второй лодыжке.

— Н-нас около... тысячи, точнее... я не знаю!... Мы разделены н-на... одиннадцать групп, десять... групп по... пятьдесят человек должны нападать... н-на деревни и разорять их под... под видом разбойников, а... а остальные постоянно... н-на базе... — не переставая всхлипывать ответил он.

— Хорошо, сколько среди вас магов? — снисходительно улыбнувшись, спросил я.

— Около сотни, среди них... д-два магистра и... три десятка колдунов.

— На какие деревни нападут другие группы?

— Я не знаю.

— Неправильный ответ. — разбиваю вдребезги фалангу пальца, окованной в титан ногой.

— Я... я правда не знаю! М-мы должны были... с-сами выбирать... цели...

Наш разговор длился еще минут десять, я задавал ему разные вопросы даже не связанные с темой, по несколько раз возвращаясь к старым вопросам немного их изменив, и стимулируя правильные ответы болью.

После, я пристрелил его, очистил ножи и вышел на улицу, прихватив артефакт.

Рядом с дверью сидел Крис.

— Ну что, он заговорил? — с надеждой спросил магистр.

— Запел, — хмуро кинул я присев рядом. — Нам понадобится подкрепление, и нужно будет отправить отряды на защиту близлежащих деревень. — я обрисовал ситуацию в общих чертах.

— М-да, тысяча человек, среди которых сотня магов и два магистра. Я отправлю сообщение в крепость, чтобы гвардия при поддержке стражи собирала отряд и выдвигалась сюда, а также формировала отряды для защиты деревень. Но пока отряд прибудет сюда пройдет дня два.

— Значит нужно искать другой вариант. Они должны связываться по артефакту связи каждое утро, а пароль который нужно сказать был известен лишь капитану, который уже мертв. Если никто не выйдет на связь они могут насторожиться.

— Они не будут ждать гостей так рано. Мы должны успеть.

— Хорошо.

Глава 26. Химера

1

Спустя два дня отряд прибыл и сообщил о еще двух нападениях на деревни, но будучи предупрежденными и усиленными патрульными отрядами, они смогли продержаться до прибытия подкрепления и отбиться от врага.

Сейчас в нашем распоряжении около двух сотен гвардейцев не слабее ранга ученика, почти полсотни колдунов и три магистра, если считать Криса. Простых солдат тут не было, ибо больно уж немобильные части, да и при такой зарубе магов, от них толку почти не будет, разве что сдохнуть.

За время ожидания, я немного модифицировал свою броню. Восстанавливать весь функционал времени не было, но печати для маневрирования я начертил. И выемку для кристалла маны сделал. Кроме того, за оставшееся время, сообразил автоматический ленточный гранатомёт двадцать пятого калибра, что по классификации РФ причисляется к малокалиберной полевой артиллерии. К нему я на все запасы наклепал патронов, используя капсуль с нитроглицерином, вместо маленьких печатей разряда, которые использовал раньше в патронах револьвера.

— Так, ребята, — начал вещать Крис, — Ситуация у нас неприятная. В семидесяти верстах отсюда расположилась база рейдерского отряда империи Колис. Они нападают на деревни, выжигая их до тла, убивая мужиков, стариков и детей, а девок в рабство уводят.

Сотни глоток злобно загудели, грозя порвать незваных гостей на кусочки.

— Все всё прекрасно понимают, мы не можем оставаться в стороне. Сейчас поднимаем жопы и выдвигается в гости в врагу, — заключил Крис, — Но сначала всем колдунам и магистрам подойти ко мне.

Магистр сошел с импровизированного помоста и зашёл в довольно просторную избушку. За ним пошли я и полсотни высокоранговых магов.

Присев за старенький стол, он дал рассеяться всем остальным.

— Позвольте представить нашего нового боевого товарища, — Крис показал на меня, стоящего у стены, — Его зовут Максим Булатов, в прямом бою один на один, он может убить даже меня. Мы разок сразились и оба потом лежали с тяжелыми ранами в лечебнице.

Народ удивлённо загудел.

— А какого наш новобранец ранга? — спросил магистр сидящий на пеньке у стола.

Одет он был в легкий кожаный доспех, со вставками из манастали, а у пояса висел длинный одноручный клинок.

— Не поверишь, он в ранге ученика.

Тут же раздался смех пяти десятков глоток.

— Ну ты даёшь командир, жути то нагнал, я уже было поверил что кого-то невероятного к нам взяли! — ржал тот же магистр.

— Я так и думал, что не поверите. — ухмыльнулся Крис, — Так, может, ты Грег сразишься с ним?

Зал тут же удивленно притих.

— Кэп, ты уверен, я же его убить могу ненароком, — хохотнул Грег, ухмыляясь.

— Посмотрим как вы после боя запоете. Выходим из деревни, там вроде как, неплохая равнина была.

— Парень, может передумаешь? Я даже с командиром могу за счёт своей скорости пободаться, куда уж тебе.

— Крис, давай отмашку.

Он хмыкнул и дал сигнал к началу боя.

Разгоняю мозг и активирую руны. Мой противник имеет слабую защиту, делая ставку на скорость. Значит и мне броню лучше не брать. Кочегарю тело до предела и одним рывком перемещаюсь вплотную, к не ожидавшему такой прыти противнику, остановив клинок в миллиметре от его горла.

Весь бой занял всего пару мгновений. Удивлённые бойцы во всю плятятся на меня.

— Сдаюсь, — буркнул мой противник бросив на землю оружие, — Кэп, он точно в ранге ученика? Это же просто нереально.

— Его ядро мало, поэтому он использует кристалл маны, выигранный на турнире в академии. Но он виртуоз в использовании алхимии и гений в артефакторике. Вдобавок, у Макса отличный контроль сил. Он действительно способен сражаться со мной на равных. Но кристалл нужно пополнять, поэтому я вас и позвал. Если каждый зарядит его десятой частью своих сил, от вас не убудет, а этот псих сможет в одиночку заменить всех наших колдунов.

Эх, как бы они не обиделись.

— Да при таких раскладах, вообще без вопросов! — сказал Грег.

А за ним и остальные одобрительно загалдели. Я удивленно оглянулся, осмотрев толпу магов смотрящих на меня с уважением.

— Чего удивляешься? — хлопнул меня по плечу Грег, — Думал мы обиду затаим, и как шакалы ополчимся?

— Ну, если честно, была такая мысль.

— Мы все воины и уважаем силу. Ведь в бою, чем сильнее твой товарищ, тем выше шанс вернуться живым к семье. Так что удивляться тут нечему.

— Ну тогда прикрой меня если что, а то мне пока не к кому возвращаться, — съехидничал я.

— Так это дело наживное, — улыбнулся Грег, — У меня как раз дочурка на выданье, красавица писаная. Могу познакомить.

— Хм... а точно красавица? — состроил я забавную рожу, приложив палец к подбородку, под дружный хохот бойцов и самого Грега.

— Ладно, хорош балаган разводить, зарядите ему кристалл и выдвигаемся. Кстати, Макс.

— Что?

— Ты сказал что твоя машина по песку не поедет, так?

— Ну, если изменить подвеску и резину другую поставить, тогда можно и по песку. Но это дело не одного и не двух дней. Да и материалов нужных у меня с собой нету.

— Сможешь, как вернемся, для моих бойцов сделать машины чтоб и по песку, и везде ехать могли?

— По отдельной плате, — усмехнулся я.

— Не вопрос.

— А что за машина такая капитан? — спросил Грег.

— Самоходные повозки гномов видел? Грег кивнул.

— Ну вот это то же самое, только в разы быстрее.

Глаза бойцов округлились.

— Чего удивляетесь? — хмыкнул Крис, — Мы на его машине, — кивнул он на меня. — сюда меньше чем за час доехали.

— А нам такое можно?

— Вопросы к Максиму.

На меня уставились десятки вопрошающих взглядов. Видимо, нужно свой завод открывать.

— Эх... Мне понадобятся маги в ранге ученика или ниже, хорошо владеющие алхимией. А то никогда с таким количеством заказов не разберусь, — улыбнулся я, разведя руками.

Ох, как заулыбались, они ж расшибуются на них! Теперь, нужно им еще и автошколу открывать. Ладно, будем думать об этом, когда вернемся.

— Кристалл полный, — отчитался один из колдунов.

— Все. Седлаем коней и двигаем.

3

— А может их просто сверху заклинаниями закидать? — предложил Грег.

— Твари купол держат над стенами. Магов там дохрена, могут себе позволить. — вздохнул Крис.

— Он же большой, долго все равно не продержится! — не унимался первый.

— На пару минут его хватит, а там уже, все кому надо укуруются да огрызаться начнут, вдобавок мы сил немало потратим. Так что идея дебильная, — буркнул здоровяк Орд, который являлся третьим нашим магистром.

— В лоб штурмовать идея не менее дебильная. Стены и ворота защищены от воздействия магии, каким-то массивом, — в ответ огрызнулся Грег.

— Да уж, эти твари укрепились так, будто создали долговременный плацдарм для дальнейших нападений на нас, а не временную базу, — недовольно отметил Крис.

— А если не магическую атаку использовать? Валунами сверху, например, закидать? — спросил я, щелкая суставами.

— Не, купол не пропустит предметы летящие на большой скорости, — отрезал Орд, — Так что не вариант.

Пока мужики продолжали спорить, я перебирал в голове всевозможные варианты решения проблемы. Но как назло на ум приходил лишь один.

— Купол держится только над стенами? Все немного заинтересованно посмотрели в мою сторону.

— Ну да, стены то магическим массивом защищены, — потянулся на камне Грег.

— Да и сама стена очень крепкая, камень сильно уплотненный, ну и ворота железные, — поддакнул ему Орд.

— Тогда есть вариант. Я могу выжечь эти ворота к чертовой матери.

— Макс, тебе же говорят, от магии стены и ворота защищены, — нахмурился наш командир.

— Крис, вспомни мощь огня, который я использовал в бою против тебя.

— он явно помнил, — Так вот, он сотворен без магии.

После последних моих слов, на подземную залу опустилась мертвая тишина.

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал. Я просто поджег горючий газ, который контролировал

алхимией.

— Это вообще возможно?! Что это за газ такой? — выкрикнул Грег, — Капитан говорил, что мощь созданного тобой огненного шторма превосходила уровень магистра.

— Секрет создания этого газа я не раскрою, но это действительно был горящий газ.

— А ты не можешь завести этот газ под купол завести и спалить их нахрен?

— Нет, Крис, я использую алхимию для контроля над газом, область применения около пятидесяти метров. И любой, сильный магический источник нарушает мой контроль. Ты думаешь, почему я во время боя не взрывал газ прямо у тебя под ногами?

— Выходит ты не мог этого сделать из-за моей ауры! — осенило Криса.

— Верно, в пределах твоей ауры я не мог контролировать газ.

— Но я ведь видел, как ты, контролируя алхимией свои стрелы, убивал магов! — не унимался магистр, — В чем же дело?

— Да, все верно, но тут есть небольшой нюанс... Я использовал печать связи души, установив устойчивый канал передачи маны. Как ты понимаешь, с газом этого не проверить, — облокотившись на стену я стал ожидать ответа задумавшихся бойцов.

— Понятно, а в нашем случае, тебе мешает магия в массиве и куполе.

— Верно. Поэтому-то я и предлагаю выжечь ворота. Запасов газа у меня немного, слишком было мало времени, чтоб их пополнить, но на пару раз жажнуть хватит.

— Если мы сможем уничтожить ворота, тогда прорваться вовнутрь не составит проблем! — воодушевленно сказал Грег.

— Тогда решено. Идём с парадного входа. Пойдем группами по пятьдесят семь человек, сорок учеников, шестнадцать колдунов, и магистр, — приказал Крис

— Но нас ведь только трое, — возразил здоровяк.

— Четвертая группа будет прикрывать и поддерживать Макса.

— Хорошо.

— Да, согласен.

— Готовимся и выходим.

4

Патрульный:

Чтоб их всех! Из-за того, что один из отрядов пропал, командиры взбесились, усилили патрули. Теперь приходится мерзнуть на этом чертовом посту. Ну что смогут эти варвары против нас? Купол постоянно держат пятеро колдунов, пока они смогут через него пробиться, мы уже успеем их самих атаковать. Стены штурмовать пойдут и вовсе только полные психи. Без армии тут делать нечего. А нас все равно садят сюда... Ну да ничего, скоро уже рассвет, меня сменят и пойду спокойно спать.

Стоп, это что такое? Я увидел какую то черную тень, метрах в двадцати от стены. Приглядевшись, понял, что это человек в черном плаще. Как он подошел незамеченным так близко к стене, если вокруг пустая степь и нет ни одного укрытия. Неужто враг? Не может быть, в одиночку на крепость даже архимаг не рискнет нападать, да и зачем ему было бы подходить так близко к стене? Наверное, это один из членов рейдерских отрядов. Нужно срочно доложить!

Тем временем человек подошел почти на десять метров и можно было разглядеть поблескивающие металлом в слабом лунном свете, сапоги.

Вдруг фигура остановилась и топнула ногой. Я явственно услышал звук удара металла о металл, и тут же из под его ног к воротам устремился ревуший огненный поток.

Макс:

Я, конечно, понимаю, что это довольно опасно, но бывают моменты, когда мужчина просто обязан понтануться. Внаглую иду к стене. Почти вплотную в нее упираюсь, как один из дозорных на стене засуетился. Но уже поздно.

Водород готов, чиркаю ботинком о ботинок, высекая искру. Газ мгновенно загорается, и вот, ревущее яростным зверем пламя, устремляется к воротам, и даже не заметив сопротивления проходит внутрь, уничтожая палаточный городок, что находился недалеко от ворот.

Врываюсь, через стекающие раскаленным металлом ворота, и стрелами убиваю врагов на стене, одновременно с этим, срываю плащ, скрывающий мой доспех. Манипуляторы расправляются, пробивая грудь бойцу у ворот. Несусь через пылающие развалины палаточного лагеря, добывая орущих солдат, что объятые огнем, все в волдырях и ожогах пытались выбраться из огня.

Врубаюсь в ряды врага, собирая кровавую жатву. Точными выстрелами из револьвера пресекаю создание организованных групп солдат. И просто рву врага на части, заливая песок литрами алой крови. Я даже не понял в какой момент стал замечать вокруг бойцов Криса, что с полной самоотдачей рубились в самой гуще битвы, истребляя врага.

Прошло, пожалуй, всего пара минут, а враг успел организовать подобие обороны и даже начать огрызаться, но тщетно. Первой атакой мы выкосили почти половину солдат врага, и сейчас имеем существенный численный и качественный перевес.

Не знаю как, но убив очередного бойца, я осознал, что нахожусь почти в центре лагеря, недалеко от палатки командования. Больно далеко я забрался. Оглянувшись, заметил Криса невдалеке. Он жестом позвал к себе.

Рвусь в его сторону. На пути встает троица солдат. Уворачиваюсь от выпада копьём. Нырять под удар рыцаря с двуручным мечом и оказываюсь между ними тремя. Круговой росчерк меча обрывает их жизни. Бегу вперед. По пути обезглавливаю еще двоих. Вот и отряд Криса.

— Ты как? — кивнул он на мой залитый кровью доспех.

— Нормально, кровь не моя, — хмыкнул я в ответ.

Вдвоем, оторвавшись от отряда, рвемся к центральному шатру. Враги не успевают понять, как теряют жизнь. Магов, что хотят атаковать с флангов, разрывают заклинания Криса и мои стрелы. У врага начинается паника. Все, кто еще способен, убегают в надежде выжить. Некоторые сдаются в плен. Ну а те, кто еще сопротивляются, умирают под плотным шквалом заклинаний. Мы с Крисом у входа в шатер.

Внезапно почувствовал холодок на затылке. Костлявая вновь наблюдает за мной. Чутье кричит убираться отсюда. Хватаю магистра манипуляторами и прыгаю на печатях.

— Что ты... — не успел договорить Крис, как шатер развалился, выпустив наружу тварь, достойную пополнить бестиарий Говарда Лавкрафта.

Кое-как стабилизируюсь и отпускаю, Криса.

— Химера, чтоб меня! Все, кто ниже ранга магистра отступайте и бейте с расстояния! — крикнул Орд, что оказался рядом с местом нашего приземления.

Монстр был ужасен и устрашал одним своим видом. Шесть метров роста в холке, а длина вообще около десятки будет. У него было три головы, ан нет, четыре. Три бошки росли из шеи, а еще одна была на хвосте. Глаза у всех были разные, и кошачьи, и змеиные и черт знает какие ещё. Хоть примерно идентифицировать удалось лишь одну голову. Эта

башня принадлежала какому то тигру, или вроде того. Тело было, словно сшито из разных кусков. На нем была и чешуя, и шерсть, и грубая кожа. Перепончатые лапы с огромными когтями, что казалось могли резать сталь как масло. Хвост казался и вовсе живой змеей. С клыков средней пасти, стекала пена.

Тварь рванула в нашу сторону. Стреляю с двух револьверов и... Никакой реакции?! У него на морде рванули считай два ста пятидесяти двух миллиметровых фугаса, а он, кажется, даже не почувствовал.

— Эта мразь из глубин ада сбежала что ли? — крикнул я, отпрыгивая в сторону.

Тварь пронеслась мимо меня и ушталась в стену. Стена нахрен обвалилась, придавив собой монстра.

— Их создают с помощью магии в Колисе, но, мать твою, в основе у них должен быть человек! — выкрикнул Крис.

— Это как?!

— Их создают из магов. Маг является источником энергии для такой твари.

Из под развалин стены донесся дикий рев нескольких тварей. Всеми глотками, сука, орет.

Достаю свой новый гранатомет и хреначу навесом. Все остальные тоже бьют туда, кто-чем горазд. Ледяные копья и огненные шары, воздушные резаки и каменные пули. Иногда сверкали молнии. Крис с остальными разошлись от души. И все это действие шлифовалось огнем артиллерийской батареи, ну тобишь, моим гранатометом, пока не кончились патроны. Место, где под обломками лежала тварь, накрыло сотнями заклинаний и тоннами взрывчатки. Вроде все затихло.

Вокруг послышались обсуждения бойцов и робкие смешки. Но Крис был больше сосредоточен на той груди камня, что осталась после обстрела.

— Что то не так?

— Эти твари живучие как тараканы, — пояснил магистр, — Не верится, что все закончилось так просто.

— Если таракана разорвать на кусочки, даже он подохнет, — хмыкнул я.

— Наверное, ты прав. — немного расслабился магистр, утирая пот со лба.

— Что ты имел в виду, говоря что их делают из магов?

— Именно то, что сказал. Их сшивают из разных зверей, изменив их магией, а в центре этой груды мяса — человек, если быть точнее, маг. Он является основой, к которой все пришивают, а еще источником маны для жизни этой твари.

— То есть, эта сволочь разумна?

— Не более разумна, чем простой обезумевший от боли зверь. Человек просто сходит с ума. Химеры отличаются поразительной живучестью. Даже если им оторвать часть тела, они ее восстановят. До тех пор, пока у нее не закончится магия, или пока не уничтожишь ядро, ее не убить. Вдобавок, они имеют невероятную физическую силу и прочность тела. Их исследования запрещены в нашей стране, так как это буквально истребление магов. Шанс создать химеру всего десять процентов. Те, о которых я слышал, были сделаны из мага в ранге ученика еще триста лет назад, до того как был подписан указ о запрете таких исследований.

Я крепко выругался. Это что за третий рейх местного разлива? Создание таких тварей — худший из грехов, что я видел. Очень хочу своими руками вырвать потроха этих ублюдков и затолкать им же в глотку.

Вдруг почувствовал дрожь под ногами. Почва стала немного проседать. Твою мать! Ударами манипуляторов раскидываю магистров и сам прыгаю.

Из под земли вырывается эта херня, схватив своими пастями больше десятка бойцов. Черт возьми, на нем ни царапинки. Из кого его спаяли?! Из магистра?!

— Тварь еще жива! Бегите! — выкрикнул Грег.

Почти все маги без сил. Из тех, кто может сражаться — только я да магистры. Если, конечно, колдуны смогут разок или два шарахнуть, то дай бог и прикончим скотину... Но они должны прикрыть отход остальных.

На бегу отвлекаю тварь стрельбой из револьверов. Неприятно, да? Нужно выиграть время остальным, чтобы ушли на безопасную дистанцию. Значит, буду каруселить эту мразь столько, сколько потребуется.

Запускаю стрелы. Но они отскакивают от почти незаметной пленки над его телом. Тут из под моих ног вырывается несколько каменных пик. Еле успел отпрыгнуть.

— Крис, что это за хрень?! Как эта тварь может использовать магию?

— Не знаю, но если она доберется до городов, потери будут невероятно большими!

— Значит убьем ее здесь и сейчас!

Хоть я так и сказал, но представления не имею, как ее убивать. Попробуем спалить. Дотла. Наши бойцы уже покинули территорию лагеря. Теперь нас четверо против этой твари.

— В укрытие быстро! — кричу я, готовясь вдарить изо всех сил.

Выпускаю все запасы водорода, и мгновенно сжимаю их до маленькой точки под брюхом твари. Чудовищный взрыв сносит остатки лагеря, разрушая все вокруг. Меня впечатывает в скалу перемешав все внутренние органы. Рот наполнился металлическим привкусом. Нихрена не слышу, в голове колокольный звон. Не могу сфокусировать взгляд. Несколько костей явно сломано. Черт, как же больно... Но, думаю, от твари точно ничего не осталось.

Оглядываюсь кругом. Вижу укрытие сделанное магией земли Криса и Орда. Земляной купол выдержал взрыв, и магистры, явно оглушенные, вылезают из него. Где тварь... От ужаса сердце ушло в пятки, а биение сердца заглушило звон в голове. Она еще жива! Как такое возможно?! Ее должно было разорвать на молекулы!

Монстр, пусть и сильно израненный, медленно пошатываясь, вставал на лапы. Крис и остальные начали бить всем, что осталось. Это даже имело эффект, но химера защищалась магией. Если всё так и дальше пойдет, битву на истощение мы проиграем.

Немного двинувшись, я скривился от дикой боли в местах переломов. Как минимум несколько ребер и левая нога, сломаны. Ай... Чтоб вас всех! Левая рука тоже. Выбравшись из камня, я упал в песок, немного смягчив удар печатями. С дикой болью, доспехом фиксирую сломанные конечности. Поднявшись, я увидел трех магистров, которых теснила эта адская тварь.

Что же делать? Ближний бой — глупость, патронов осталось штук десять на револьверы и все. Водорода нет. Твою мать. Вокруг только песок. Песок?! Точно, мать вашу! Напитываю магией весь песок, до которого могу дотянуться. Сотня тонн точно есть.

Рывком бросаюсь к твари. Тело явно протестует против такого насилия над собой. От боли в глазах темнеет. Но для реализации идеи, нужно быть хотя бы в двадцати метрах от монстра. Тварь стоит ко мне спиной, отвлеченная битвой со слабеющими на глазах магистрами. За моей спиной мчится целое песчаное цунами. Рубеж достигнут. Встаю на

месте, а волны песка устремляются вперед, накрывая монстра. В тот же момент, песок начинает с дикой скоростью вращаться вокруг химеры. Песок под высоким давлением режет даже металл. Будем надеяться, что монстра тоже сможем шлифануть. Но маны хватит минуты на две.

Бегу к Крису и остальным, осевшим на песок безвольными куклами. Черт!

Подбежав, я немного успокоился. Серьезных ран нет, видимо магическое истощение накрыло.

Тварь ревет всеми глотками от боли. Но вот себя я, видимо, переоценил. Песок опадает, сил его держать его больше нет. Мана на нуле, сам держусь в сознании только на морально-волевых.

— Жива, да? — горько вздохнул я смотря на обтесанную, в некоторых местах почти до костей, тварь.

Яростный рев был мне ответом. Чувствую, как коса костлявой старухи опускается на мою шею.

— Ну нет, старая! Мне еще рано! — заорал я изо всех сил в небо и достал свой последний козырь — лазер.

Тварь летящую на меня, насквозь пронзает яркий луч света. Стало светло, словно солнце спустилось с небес на землю. Разрезаю химеру надвое, наискось махнув рукой.

Разделенное надвое исчадье ада опадает на землю. Убираю лазер в кольцо и выдыхаю. Вот теперь точно все. На мои глаза падает первый луч солнца, что осмелился заглянуть в ущелье, ставшее местом нашей битвы. Сотни тел, разорванных на куски. Песок в округе, красный от крови. Где-то видны остатки вражеского лагеря, а в центре этой картины побоища лежит огромная, титанических размеров сука, явившаяся из глубин преисподней. И хотя пустыня уже скоро поглотит все следы этой страшной битвы, в памяти всех выживших это сражение останется на всю жизнь. Тело окончательно слабеет. Нет сил даже снять броню. Чувствую, как сознание меня покидает.

Глава 27. Цена победы

Что происходит? Нихрена не вижу, может помер? Вдруг меня трянуло. Ай... Зараза. Точно живой, иначе не было бы так больно. Но почему я ничего не вижу? А, это просто мокрая тряпка со лба на глаза сползла. Похоже, я в повозке.

— Есть кто живой? — постарался я сказать погромче, но вышло не очень. Из пересохшего горла вырвался лишь сдавленный хрип.

— Макс? Это ты очухался? — раздался рядом такой же хриплый голос Криса, — Щас, погоди, воды подам.

Ориентируясь на голос, я кое-как приподнялся на локте, приняв полусидячее положение рядом с Крисом. Тряпка свалилась с моего лица, открыв картину конной повозки, прикрытой тентом. Справа от меня, сидел вусмерть бледный магистр, с перевязанной рукой, и, судя по бинтам, раной на боку. Он, бледными, иссохшимися руками протянул мне бурдюк с водой.

Целой рукой, я схватился за глиняное горлышко и присосался к живительной влаге. По телу пошла приятная прохлада, смачивая пересохшие, словно пустыня вокруг, стенки горла.

— Фух... как же хорошо, — хрипящий голосом блаженно простонал я.

— Как самочувствие? — спросил Крис, протянув трясущуюся руку к бурдюку, чтобы самому напиться.

— Явно лучше, чем твое.

— А по тебе не скажешь, — вздохнул он, оторвавшись от бурдюка, — У тебя сломаны левые рука и нога, несколько ребер и, как будто этого мало, ещё и магическое истощение. Я если честно, думал, что ты уже не очнешься.

— А вот хрен тебе. Я ещё всех вас переживу, — попытался оскалиться я, но скривился от боли в груди.

Даже дышать глубоко нельзя, а то лёгкие об сломанные ребра поврежу. Как же паршиво. Опустив взгляд на руку, я понял что в бледности кожи, Крису совсем не уступаю. Сквозь побелевшую до цвета офисной бумаги кожу, явственно проглядывали кости, и болезненно выглядели сильно выступающие синие вены. Но да ладно, это не так критично, раз уж я еще жив.

— Сколько?

Вопрос, непонятный большинству заставил глаза Криса наполниться болью.

— Сорок три. Большинство погибли в бою с химерой.

Я отлично услышал как скрипнули его зубы, а кулаки сами собой сжались, до хруста костяшек.

— Где Грег и Орд?

— Не волнуйся, живы они, — пояснил магистр, — Просто катятся в соседней повозке.

Я облегченно выдохнул, и прилег обратно на импровизированную лежанку.

— Сколько нам ехать?

Закрыв глаза, я попытался принять такую позу, чтобы сломанные конечности были неподвижны.

— Не больше десяти минут, мы почти добрались до города.

В этот момент телега подскочила заставив нас с Крисом болезненно скривится, шелкая остатками костей.

— Осторожней придурок, — зло крикнул Крис, — Не дрова везешь!

Солдат, исполняющий роль кучера, рассыпался в извинениях, проклиная непонятно откуда взявшийся на дороге ухаб.

— Проклятье, — сквозь зубы прошипел я, — Говоришь десять минут? Это ж сколько я провалялся?

— Больше четырех дней. Я и сам-то очнулся только вчера под вечер.

— М-да... Дела... — протянул я, — Крис, не расскажешь, что случилось, пока я дрых?

Я чуть приподнялся, аккуратно пристроившись так, чтобы конечности не сводило от сковывающей боли.

— Я не против, — Крис повернулся лицом ко мне, пересев к другому борту телеги. — После того как все мы потеряли сознание, до нас добрались колдуны, которые уже увели остальных на безопасное расстояние. Сначала, подходя к ущелью, они увидели нестерпимо яркий свет, словно солнце сошло на землю. Когда добрались до входа в ущелье, неизвестный свет уже исчез и утренняя заря осветила поле битвы. Все было порушено и завалено тоннами песка, сотни тел лежали вокруг, а посреди этой картины, мы трое лежим возле располовиненной, ободранной до костей, твари и ты единственный стоишь на ногах. Они сразу ринулись к нам, думая, что мы мертвы. И только подойдя вплотную, поняли, что пусть все в отключке, но все же еще живы, а тебя, стоящего чуть поодаль даже пытались звать, думая что ты в сознании.

— М-да... Неслабо меня потрепало.

— Это мягко сказано, я не понимаю как ты вообще умудрялся двигаться с такими-то ранами, — хмыкнул Крис.

— Закрепил сломанные кости, сжав доспех в нужных местах.

Я хотел отзеркалить ухмылку, но меня снова скривило от боли в ребрах.

— Псих.

— От психа слышу.

Мы рассмеялись в голос.

— Слушай, Макс. Как ты убил эту тварь? Я таких ран никогда не видел.

— Крис...

— Я понимаю, такие секреты не принято раскрывать.

— Дело не в том. На мне клятва.

— Клятва? В смысле магическая клятва?

— Да. Ирион не хотел чтобы об этом оружии узнали другие. Я применил его только потому что не было другого выбора. Да и свидетелей не было.

— Ясно. Но вот что Макс, — он твердо взглянул мне в глаза, — Я и мои бойцы обязаны тебе жизнью. Это не пустые слова. Если тебе понадобится помощь, всегда можешь рассчитывать на нас. Что бы не случилось.

— Спасибо.

— Тебе спасибо. Без тебя, вместо всех селений вокруг, были бы только пепел и прах.

Тем временем мы остановились у замка. Через все ворота нас пропускали без проблем. Ибо никто не рискнул остановить гвардию Криса.

— Ты, Макс главное сейчас не дергайся. Тебя отнесут к магам жизни, там подлатают.

— Эх... — недовольно протянул я, — А я ведь так хотел прямо сейчас убежать в горы, со зверьем местным спорить кто ловчее и быстрее.

— Хрен тебя знает, монстр треклятый. Нормальному человеку я бы это не объяснял, —

Крис выдержал актерскую паузу, — Но нормальные люди не бегают со сломанными конечностями и не выходят против химеры в таком состоянии.

— Да будь у меня такая возможность, я бы и не бегал.

Мы начали шутливо переругиваться, но нас быстро прервал девичий голосок.

— Папа! — обеспокоенный голос Элли, разнесся по всему двору.

— Пора и нам вылезать. — сказал я, и, вздохнув, достал из кольца пару слитков титана и один из малых камней маны. Сделал себе фиксирующие каркасы на руку и ногу, а еще костыль.

— Я же сказал тебе лежать. — нахмурился магистр, — Что ты ферты выкидываешь?

— Ага, не хватало еще чтоб меня, овощем лежащего всякая мелочь видела. — кряхтя и матерясь я встал на ноги и заковылял к заднему борту телеги. — Засмеют еще.

Спрыгнув, я лицом к лицу столкнулся с той самой мелочью, и причем не одной.

Элеонора:

Что с отцом?! Дядя только и сказал, что он сильно пострадал в каком-то бою. Я уже второй день себе места не нахожу. Почему гонец не принес более точных известий!?

— Элли, не переживай ты так! Твой отец один из сильнейших магов империи, с ним не могло случиться ничего серьезного. — уверяла меня Мира, вытирая мои обильно идущие слезы.

— Почему тогда гонец передал, что он серьезно ранен и не приходит в себя?

Я то и дело смотрела в окно, надеясь увидеть заезжающий экипаж отца.

Вдруг, я заметила длинную вереницу повозок едущих к воротам замка.

— Это они! Бежим туда! — я сорвалась с подоконника и побежала туда. К воротам.

Господи, он жив? Лишь бы все было хорошо!

Чуть не запинаясь о свое же платье, я буквально слетела по лестнице вниз. Пробежав мимо охающих и ахающих слуг выбежала во двор, а Мира за мной.

— Папа! — крикнула я надеясь что он откликнется, ведь я не знала к какой повозке бежать.

Какой-то гвардеец махнул руками на одну из повозок, указывая где находится отец.

Подбегаю к борту повозки и нос к носу сталкиваюсь с выпрыгивающим Максом.

По спине прошлись мурашки, небольшой холодок сковал спину.

Мира и вовсе остолбенела.

— Макс?! Что с тобой?!

Его состояние было просто ужасным. Бледный как пепел, худой, корчился от любого движения... И судя по всему ещё и нога с рукой сломаны. А он еще лыбится!

— Что случилось? — застрекотала я, — Что с тобой? Где отец? Как он?

— Ничего серьезного, — сухо ответил он, опершись на костыль.

— Это ты называешь ничего серьезного?! — я посмотрела на него с головы до ног и покачал головой, — Ты думаешь, что говоришь?!

— Пока боец может стоять, он продолжает оставаться бойцом. А я, как видишь живой, и почти целый.

Он натянул улыбку умудренного временем человека и потрепал меня за волосы. У него совсем мозгов нет?!

Вдруг взгляд Макса устремился куда-то в глубь двора. Там шли министр и его заместитель. Что они тут забыли?

Из повозки выбрался отец. Он тоже выглядел ужасно, но все же куда лучше Макса. Он

тепло мне улыбнулся, но вдруг нахмурился, увидев министров.

— Командующий, что это значит? — начал министр финансов, одетый в зеленый камзол, — Вы мало того, что забрали с собой большую часть магов из города, но и потеряли пятую их часть! Непозволительно!

— Вы, сражаясь со всяким отребьем, потеряли так много бойцов словно с армией сошлись! — поддакнул его заместитель покручивая на пальце свои усы, — Каким образом?

— Объяснитесь!

— А я и сражался с армией, — ровным, холодным тоном бросил отец, — А потом химера надрала нам задницы.

— Химера? Ха! Может вы в темноте перепутали дворнягу с монстром! — хихикнул толстопузый министр, потирая зажиревшие щеки.

В глазах отца заиграли огоньки и казалось, что он вот-вот готов снести этим двоим обе «кабины», как любил выражаться Макс. Он кстати, был взбешен ничуть не меньше.

— Вы хотите сказать, что десятиметровая тварь, лежащая вон в той повозке всем привиделась? — его голос, полный холодной ярости, заставил жирдяев поежиться и повернуться к Максиму.

Он указал на телегу въехавшую в ворота последней. Министр финансов и его заместитель, судорожно сглотнули.

— Э-эта тварь только с виду страшная, — проблеял заместитель, пытаясь проглотить страх, — Но... На самом деле она ничего из себя не представляет. Это все фарс!

— То есть, ты говоришь, что вы — два мешка костей и жира, смогли бы справиться с тварью лучше? — если бы холод источаемый голосом Макса был реален, то его бы хватило чтобы заморозить целое озеро.

— Да как ты смеешь, смерд! — притворно надменно затараторил толстопузый, — Мы, маги в ранге колдуна, способны раздавить таких как ты, в мгновение ока! Ты заплатишься за свой дерзкий язык!

Руки министров заискрились, проявились плетения.

Нужно спасти Макса! У него явно магическое истощение, и сломаны нога с рукой. Сейчас ему не справиться с двумя колдунами! Сейчас создам защитное плетение!

Но Макс, видимо, считал иначе. Быстрее чем я успела опомниться, он обратил костыль, на который опирался, в два тонких клинка. Рывок.

От его движений, в стороны разошлась волна воздуха. Он меньше чем за мгновение оказался в пятнадцати метрах от места где был, за спиной у магов, где стоял немного нагнувшись вперед и расставив клинки в стороны.

Кажется, его совсем не волнует ответ от магов...

Министры, истекая кровью и крича от боли, упали на землю. Что это было? До этого я не видела такой прыти от Макса, даже когда он сражался с папой. Неужели он не использовал тогда всех своих сил? Или он стал еще сильнее? И вообще, как он будучи сильно раненым смог так быстро атаковать? Из раздумий меня вывел голос Макса, снова опирающегося на костыль.

Он обернулся на министра и сплюнув кровь, сказал:

— Вы просто отбросы, что кичатся незаслуженной силой. Я маг в ранге ученика, и даже так, даже будучи раненым, я без проблем отправлю в ад десяток таких, как вы. На поле боя полегло много парней, но полегли они, защищая людей от врагов. Погибли в бою с тварью, чтобы люди могли жить. А вы, два ублюдка, грязью поливаете их командира, который в

первых рядах вел атаку и получил одни из самых тяжёлых ран, прикрывая отход своих солдат, когда появилась химера. Вы, твари, даже не учитываете, что только благодаря этим бойцам и их командиру, все еще дышите.

Макс чеканил каждое слово, звучащее в абсолютной тишине, что образовалась вокруг. Двое жирдяев с ужасом смотрели на него все в слезах и соплях. Что за отвратительная картина!

Тем временем вокруг собирались гвардейцы. Мало кто из них был не ранен, большинство были перемотаны бинтами. Кто-то лелеял отрубленную руку, а кто-то скакал с костылем, лишившись ноги. Но все они с неприкрытым отвращением смотрели на гадов, лежащих у ног Макса.

— Жить вы будете, я только перерезал вам часть связок на ногах. Раны хоть и болезненные, но не смертельные. Пусть эта боль будет вам уроком, суки. Может пересмотрите отношение к простым солдатам, жертву которых совсем не цените...

Сплюнув на последок, он развернулся и пошел вместе с бойцами в лечебницу.

— Элли, кто этот гвардеец? — ошарашенно спросила Мира, — Ты его знаешь?

— А? Да знаю... Или же совсем не знаю. Пап, как Макс сделал это? Разве он не ранен?

— Ранен, дочка, это мягко сказано. Он очнулся то всего пятнадцать минут назад. У него сломаны рука, нога, три ребра, еще куча мелких ран, а в довесок магическое истощение. Я его уже проводил не раз, думал сгинет. Максусу каждое движение должно причинять нестерпимую боль, Он и стоять-то вообще не должен по всем законам логики. Чертов безумец!

— Если бы он этого не сделал, это сделал бы ты.

— Не отрицаю Элли, но я в куда более хорошем состоянии, нежели Макс.

Мне оставалось только взглянуть на спину этого странного пепельноволосого парня, который поддерживая потерявшего ногу солдата шел к врачам.

Макс

Проклятье, все органы как будто в блендере перемешало, голова затуманена, ломота во всем теле. Надо запомнить: не сражаться в таком состоянии. Ибо я совсем не уверен, что тело выдержит сейчас даже половину использованной для рывка силы.

Ну и хрен с ним. Наказал этих ублюдков и на душе сразу спокойно стало.

— Слушай, не подсобишь? — обратился ко мне боец потерявший ногу.

— Цепляйся, — кивнул я протягивая руку.

И вот так мы побрели в местный медпункт.

Вдруг, из-за угла вылетел Клим и на полном ходу полетел ко мне.

— Макс, мать твою ты как?

— Ну живой пока как видишь, — не мог не улыбнуться я.

— Ху-у-у-х, я ж сюда пару дней назад приехал, ищу тут тебя. И на тебе! Узнаю, что вы кого-то бить пошли. А оно вона шо! Ты еле ходишь!

— Главное что жив, а остальное приложится.

— Это да, но пьянку, видимо, придется перенести, пить-то вам нельзя. — грустно вздохнув, он закурил.

На Климе тут же сосредоточились почти полторы сотни взглядов.

— Выпить Клим нам не можно, а нужно. Так что тащи побольше, а то компания желающих раны обеззаразить у нас большая.

— Дак это я завсегда, — ухмыльнулся старый чертяка. — Скоро вернусь, не теряйте!

Ну что же, похоже в этот раз пребывание в больничке будет куда веселее. Улыбаясь такому раскладу, мы с товарищем побрели дальше.

1

Прошел почти месяц с нашего возвращения. После того как мы знатно бухнули в честь приезда, прийти в себя не могли дня три. Сочувствую лекарям, которые в это время приводили нас в порядок.

После того как я немного восстановился, начал работу по созданию машин. Первым делом я собрал всех слабых магов с города, не занятых на важных предприятиях, и заставил создавать очень сложные, детализированные фигурки животных из металла для улучшения их контроля над алхимией. Сам я в это время наделал множество культовых кузовов и двигателей, создал детали ходовой части для каждого авто, и сборочные чертежи к ним. Окромя культовых бричек, я воссоздал КРАЗ 235, ГАЗ 66, и КАМАЗ — тягач с полуприцепом. Для переброски солдат и грузоперевозок.

Как только оболтусы под моим началом стали делать успехи в алхимии, они отправлялись на производство.

В итоге, сейчас по городу рассекают три «марковника», пара «скаев», NSX, две FD AE86 и челленджер образца 68-го года.

Это, конечно, не учитывая заказов Криса и его брата. Сам Крис уже после выписки сел за руль своего мустанга, в то время как его брат захотел себе тойоту 2000GT, которую, наконец, смог забрать.

Ну а я, окончательно восстановившись, разобрался с заказами авто, которые полились на меня бурным потоком...

Теперь начинаю работу над новым оружием.

Во-первых, я обновил свои револьверы. Изначально, я не знал как они себя поведут, поэтому сделал довольно простые и неказистые образцы. Стандартный откидной барабан, выстрел производился из верхней камеры, от чего отдача была просто дикая, а электромагнитная катушка была как уродливая насадка на ствол. Поэтому, они требовали серьезной модернизации.

Все детали были отлиты из манастали, я выполнил револьверы по классической конструкции револьверов куркового типа с открытым курком. Для подачи патронов, барабан теперь может как откидываться влево, так и возможно открытие камер путем «перелома» рамки револьвера, благодаря двум степеням свободного хода барабана. Выстрел производится из нижней камеры барабана, что снижает уровень отдачи, используя принцип малого плеча отдачи. Этот же принцип позволяет уменьшать разброс оружия при стрельбе, что немаловажно при таком мощном штатном боеприпасе как у меня. Ствол револьвера имеет усиленный кожух, что дает дополнительную прочность оружия, а также, благодаря имеющимся прорезям, обеспечивает дополнительное охлаждение ствола. Также был встроенный ДТК для дополнительного гашения отдачи. От концепции дульной насадки я отказался, и встроил очень мощную катушку прямо в корпус. Так что выглядят они теперь куда лучше. Для питания усиленных магических печатей пришлось встроить малый кристалл маны, заряжаемый массивом, подобным тому, что питает мою печь. Так и получился мой новый револьвер РБШ-20 со скромным названием «Панихида».

Патроны тоже доработал. Вдобавок к обычным разрывным, которые я усилил за счет пересмотра боевой части и увеличения количества взрывчатого вещества, добавил патрон,

где вместо пороха использовался сжатый газ Брауна, а снаряд представлял собой вольфрамовую пулю с цельнометаллической оболочкой.

Это просто дикий противопехотный снаряд, пробивающий три доспеха насквозь. Можно было ещё поколдовать, но чрезмерная отдача, которая последует за модернизацией, скрутила мне руки.

Так что от этой идеи я отказался. Пока.

Полные испытания оставим на потом, у меня на руках еще три чертежа экипировки, подготовленных заранее.

Далее начал работу над пистолетом. Кто-то скажет: «Нахрена тебе пистолет, если у тебя есть эти дикие револьверы?» Ответ будет прост. На пистолеты, банально придумано больше способов гашения отдачи. А значит, можно попробовать поэкспериментировать с пробивной силой патронов.

За основу я взял свой ГТ. Удлинил ствол и затворную раму, увеличил рукоять, изменил калибр. И в итоге получил следующее: пистолет четырнадцатого калибра, длина 30 сантиметров, вес шесть килограмм, обойма на десять патронов. Чтобы сделать эту игрушку максимально стабильной, использовал все что знал, а именно: демпфер затвора, длинная и тяжёлая затворная рама, которая в теории должна гасить почти половину отдачи, ну и куда опять же, без ДТК (Дульный Тормоз Компенсатор). Так и появился на свет, ПБ 14 «Приговор»

Стандартный боеприпас устроен как и противопехотный у револьвера, но газа в таком патроне больше. Такие я могу создавать в достаточных количествах, без особого напряжения, а вот над другими, мне пришлось серьезно попотеть.

Вместо капсуля — магическая печать, вместо пороха — разделенная надвое капсула со сжатым водородом в одной половине, и сжатым кислородом в другой. То есть, по конструкции повторяет боевую часть разрывных патронов револьвера, и все это в гильзе из манастали.

Да, понимаю, что это очень дорого, но другой металл не справился бы с мощностью взрыва такого количества водорода.

Это все было довольно сложно сделать, но это только малая часть работы.

Самой сложной частью этих боеприпасов являются пули. Они сделаны из манастали. Причем не просто отлиты, они состоят почти из сорока слоев тонких чаш, и вкладываются друг в друга. После этого они скрепляются тончайшими прослойками из титана.

Кто-то обязательно спросит: «На кой хрен тебе эта многослойная пуля? Может хватит сходить с ума?!» Ответ опять же очень прост: с ума я еще сходить не начинал.

Каждая пуля — это сложный артефакт.

Мне нужно было столько слоёв, чтобы нанести достаточное количество рун. В ней используются руны: самоподдержки, нужные для работы следующих двух, убирающих сопротивление воздуха перед пулей, и укрепляющих ее, и самое главное, массив позволяющий эффективно уничтожать магические щиты.

Этот массив по соприкосновению со щитом, буквально примагничивается к нему, и начинает быстро поглощать из него ману, а за счет этого, вибрировать на сверхвысокой частоте.

Это приводит к скорейшему разрушению щита.

Но на создание одного десятка таких пуль у меня ушло три дня. Само оружие сделать было проще, блин.

И вот, за созданием снаряжения уже прошло больше недели.

Я преспокойно сижу за верстаком, собирая последнюю свою пушку.

Тут кто-то закрыл мне ладонями глаза.

— Угадай кто, — хихикнул очень знакомый девичий голосок.

— Щас полбу тресну, мелюзга!

— Блин, ну ты и скучный, — пробубнила Элли, убирая руки с моих глаз.

— Не будь с ней так жесток, она ж еще дитя неразумное!

— Папа!

Возмущенные котята такие забавные, аж умиление берет.

Я развернулся на рабочем кресле, чтобы разглядеть своих гостей. Крис со своей дочкой стояли рядом и разглядывали новый МПД. Магистр был в какой-то повседневной рубаше и свободных штанах, а вот Элли нарядилась, как на королевскую охоту.

Высокие сапоги, плотно облегающие кожаные штаны подчеркивающие стройные ноги и аккуратную талию. Красная короткая куртка аккуратно на ней сидела, подчеркивая небольшую грудь, а из под куртки выглядывала шелковая белая рубашка. И завершала образ небольшая красная шляпка, в цвет к куртке.

— Макс, я с новостями.

Крис со скрипом уселся на ящики.

— По химере?

— Ага... — вздохнул он, тут же помрачнев.

— Ох, по тону твоему чую, что проблем у нас прибавится, — нахмурился я подперев голову рукой, — Что такое?

— К сожалению правильно чувствуешь.

— Эй! Не игнорируйте меня! — запротестовал мелкий котенок, присевший на край моего стола, — Я тоже здесь!

— А ну цыц! Мелюзга, не видишь взрослые разговаривают, — отмахнулся я, после чего Элеонора, обижено фыркнув, вышла из мастерской.

— Так что с этой тварью? — продолжил я, — Из кого его спаяли?

— Прижми зад покрепче к креслу, — буркнул Крис, — А то упадешь.

— Из магистра слепили что-ли?!

Мой собеседник очень криво и погано улыбнулся, стиснув зубы.

— Из десяти магов в ранге ученика, — проговорил он, — И как хранилище сил, там был большой кристалл маны.

В комнате повисла мертвая тишина. Я попытался переварить сказанное, а Крис ждал пока я приду в себя.

— Как... — упал мой вопрос разрывая гнетущую тишину.

— Наши пока не разобрались, но...

— Я должен это увидеть.

— Эх... Ладно. Все равно хотел твоей помощи попросить. На оставшихся более-менее целыми частях тела были обнаружены руны, схожие с тем, что сделал ты.

— Если в Колесе смогут массово создавать таких тварей, нам будет ой-как несладко.

На саму страну мне в принципе насрать, но друзей своих я просто так оставить не смогу.

— Знаю, Макс. Знаю.

— Я надеялся, что этим оружием мне не придется пользоваться, — я опустил взгляд на

монструозную винтовку на столе, — Но мечтам сбыться не суждено.

— Что это?

— Оружие, способное убить химеру.

Крис ошалело взглянул на меня, и в его глазах загорелась надежда.

На верстаке лежала четырех зарядная винтовка, калибра двадцать четыре миллиметра, СВБ 24 «Стиратель». Не знаю какая сила нужна, чтобы заблокировать выстрел этого монстра. Но и стрелять из неё без доспеха я не смогу. Иначе отдача унесет меня на другой конец континента.

— Чего глазеешь? — вздохнул я, — Во время заварушки с той падалью, мои стволы были пылью. Мы вчетвером, еле-еле смогли уgomонить эту чертову химеру, так что пришлось покумекать над оружием... помощней.

— Насколько сильно это оружие?

— Если использовать специальные снаряды, можно пробить даже защиту архимага.

— Как такое возможно?! — Крис подпрыгнул на ящиках.

— В отличии от магических атак, большинство которых бьет по площади, — пояснил я, — Снаряд этой винтовки бьет в одну маленькую точку, нанося куда больший урон барьеру. Как бы силен не был маг, у него есть свой предел пропускаемой через тело маны. Если урон щиту превысит скорость восстановления, тогда и сам щит будет уничтожен. Снаряды в ней есть как просто очень мощные, для пробития барьеров одним ударом, против более слабых магов, к примеру колдунов. А есть специальные, для разрушения мощных магических щитов. Но их я пока не делал.

— Знаешь Макс, ты чертов псих.

— Знаешь Крис, я этого не отрицаю. — хохотнул я, поднимаясь с кресла, — С самого начала я не встречал противников, против которых не имел ни шанса в одиночку. Даже немного зазнался, но встреча с химерой перевернула все. Перед лицом этой твари я был почти беспомощен. Впервые за долгое время, я вновь почувствовал костлявые пальцы смерти на своей шее. Пришлось использовать все свои знания и навыки, чтобы создать это оружие, можно сказать, что это предел моих возможностей.

— А твоя броня? — Взгляд Криса упал на новый МПД «Гранит»

— Модернизирована и усилена.

— С этим всем у тебя есть шанс против химеры один на один?

— Зависит от ситуации и пределов силы таких поделок. А вот чтобы получить понимание того, как их клепают, нам нужно взглянуть на тварь.

— Да, поехали.

Мы вышли из мастерской и пошли к припаркованным у крыльца машинам. И когда уже сели и завели моторы, нам напомнили что мы кое-кого забыли.

— Эй вы куда?! — завизжала Элли, — А я?! Я!

Мда... Еще же эта заноза в заднице здесь.

Она подбежала к зетке и запрыгнула на пассажирское.

— Вы что собирались без меня уехать? Собирались же! — обижено пищал на меня мелкий котенок.

— Извини, просто ты такая мелкая, я думал что положил тебя в карман, — захохотал я.

Крис стоял почти впритык, с открытыми окнами, так что все слышал и ржал вместе со мной.

— Эй, Макс, проверим, кто быстрее?

Выкрикнув это он вдавил гашетку в пол. Мустанг с визгом резины, под благородный рев V8 стартовал с места и понесся вдаль.

— Пристегнись.

— А? Что? — только и пискнула Элли, прежде чем бешеный рык рядной шестерки огласил свое пробуждение. Стартую со второй передачи и устремляюсь вдогонку за Крисом.

2

Не прошло и двадцати минут, как я уже подходил к ободранному телу чудовища, что почти убило меня. Мы находились в небольшом ангаре, сооруженном вокруг твари на заднем дворе центральной крепости. Тут просто дико воняло тухлым мясом. Аж тошнить, блин, начинает.

— Мы кое как замедлили гниение, но остановить полностью не нанося руны на труп невозможно. — сказал Крис увидев мое выражение лица.

При приближении к химере, включил магическое зрение и начал осматривать останки, оглядывая все, что осталось более или менее целым, после нашей битвы.

Мда... Я, конечно, бывалый, но к такому меня жизнь не готовила.

Из половин разрезанной мною твари, проглядывали обожжённые людские тела, буквально, впаянные в монстра.

— Хм? А это что?

Из обожженной груди того, что было некогда человеком, проглядывала оплавленная металлическая полоса, светящаяся магическими рунами, что тянулась к другому телу.

— Не знаю, — хмыкнул Крис, — Мои маги вообще потеряли сознание увидев, вот это... — махнул он рукой на тварь. — Они ученые, а не бойцы. Больно уж слабонервные оказались. А те, кто не теряют сознание, нихрена не могут понять. Вот поэтому я и обратился к тебе.

Да уж, тыловым такое видеть непривычно.

— Я, конечно, пока только быстро осмотрел это... Но могу сказать вот что.

Достав сигарету я чиркнул зажигалкой и затянулся, присев на ящик рядом.

— Это скорее артефакт, а не живое существо.

— Это как?

Крис задымил трубку.

— А вот так. По сути, это голем из плоти. У него нет внутренних органов, как у живых существ. Еще на теле я заметил руны, предотвращающие гниение. По рунам перестала подаваться мана, и плоть начала гнить. Также его укрепляет система рун. Они сильно повреждены, так что точно сказать, что это за руны, я не могу, но похоже, что они как и я, собрали их в многослойную систему. Еще видел руны, которые создавали тот барьер. Руны атакующей магии тоже были. А чтобы питать все это, они соединили напрямую, с помощью металлического проводника маны, ядра всех магов.

— Трахаются койоты в темной пещере, — хмуро выругался магистр. — И как нам с этим бороться?

— Не уверен. Если они все делаются по одному шаблону, в чем лично я сомневаюсь, можно выцелить и уничтожить кристалл маны, который является ядром твари.

— А если нет?

— Задавить массированным огнем.

— Ясно...

Мы выдохнули два больших облака сизого дыма.

— Есть еще одна идея, — взглянув на потолок сказал я.

Крис вопросительно наклонил голову.

— Так как это големы из плоти их кто-то должен контролировать.

— Но вражеских магов рядом не было.

— Возможно они нашли способ контролировать тварь на расстоянии. Мне нужно больше времени на осмотр, и возможно, я найду у этих сволочей слабые зоны.

— Будем надеяться. Кстати, на днях гонец доставил письмо, лично от императора.

— Хм?

— На императора планируется покушение. Через две недели его величество устроит роскошный бал, в честь совершеннолетия принцессы империи Тарвес, госпожи Сяоцин. Они наши союзники, а наши императоры и вовсе близкие друзья.

— Так, а при чем тут покушение?

— Некоторые дворяне переметнулись ко врагу и собираются ударить во время бала.

— Так просто убейте их.

— Если бы все было так просто, — вздохнул Крис, — Без реальных доказательств причастия дворянина к чему-либо, убить его не выйдет. А иначе, другие могут подумать, что император под шумок разбирается с неугодными. Внутренние распри — это то, чего надо любыми методами избежать, ведь мы на пороге войны, и не можем позволить ослаблять себя внутренним конфликтам. Да и не факт, что известны все заговорщики.

— Война значит... Да?

— Да. Вот поэтому король созывает верных людей на банкет. Он собирается на месте поймать если не всех предателей, то хотя бы большую их часть. Мне нужно, чтобы ты поехал со мной. Нужно будет прикрыть важных гостей и устранить врагов.

Выдохнув очередное облако сизого дыма, он взглянул в мою сторону.

— Не смотри на меня так. Я бы и сам помогать не стал, будь император таким же, как его сынок. Но он не самый паршивый человек, и чего уж тут, хороший правитель, а смена власти с хорошей и эффективной, на непонятно какую, в такое беспокойное время, да ещё и с сопутствующей подковерной грызней... В общем, вреда от этого будет очень много.

— Не беспокойся, если ты просишь помощи, я не откажу. Своих товарищей бросать я не приучен.

— Спасибо.

— Пока не за что, — хмыкнул я, — Можешь описать, что именно представляет собой этот бал, и что от меня требуется.

— Во-первых, на бал будут приглашены сливки общества из обеих союзных империй, в том числе и правящая верхушка империи Тарвес вместе с принцессой Ли Сяоцин.

— То есть и сам император... Как там его? Ли Гуй?

— Верно, они в курсе затеи и согласны участвовать в ней. Учитывая твою силу, и то, что в лицо тебя почти никто из дворян не знает, я не могу игнорировать такую возможность. Я мог бы позвать Грега и Орда, но они сильно примелькались, да и статусом не вышли для подобного приема. Если их увидят на балу, то могут насторожиться или вообще перенести покушение, а другого подобного случая устранить предателей может не случиться. Да и если они уедут вместе со мной и братом, некому будет оборонять город в случае нападения.

— Ясно, но у меня одна просьба если не сложно.

— Если это возможно, я сделаю. Не забывай, я у тебя в долгу.

— Я бы хотел быть приставлен к кому-либо, кроме императора и его семьи.

— Ха! Я так и думал, что ты попросишь подобное. Я собираюсь приставить тебя к принцессе Сяоцин.

— Тогда это не большая проблема. Но есть другой вопрос: что мне делать, когда начнется нападение?

— Пока не знаю, детали нам объяснят по прибытию.

— Когда отправление?

— Через неделю, будь готов.

— Отлично, только у меня есть две просьбы. Первое, я хотел бы потренироваться в бою против большой группы опытных магов.

— Это не сложно, — улыбнулся магистр, — Найди Артема, его еще Хриплым кличут. Он отвечает за тренировки моих бойцов и легко заставит тебя попотеть.

— Отлично. И второе: не отдашь мне кристалл маны из этой твари?

— Он твой. — Крис бросил мне в руки выхваченный из кольца кристалл.

— Так просто?

— Ты добил эту сволочь, так что и на кристалл имеешь полное право. Да и не стал бы ты просить его просто так. Если ты сделаешь новое мощное оружие и станешь сильнее, это увеличит наши шансы на успех.

— Ну тогда пошел готовиться, — я поднялся на ноги и собрался двигаться к выходу, — Кстати, где мне найти этого Хриплого?

— Да они с Климом зачастую пьют, так что скорее всего в кузне, — сказала, подошедшая к нам со спины Элли.

Она сильно морщилась из-за запаха гнили, но все равно приперлась.

— Во блин дают, и меня не позвали!

— А? Ты что, к ним намылился?! — взвизгнула возмущенная Элли.

— Ага, надо будет к ним вечерком заглянуть, — хохотнул я выходя из здания.

1

Рывок вперед.

Волчком прокручиваюсь под перекрестным огнем. Снова рывок. Одноручным клинком сбиваю десяток заклинаний. Отвечаю огнем из «Приговора». Еще трое выведены из строя. Осталось десять. Устремляюсь в клинч. Ведя огонь из пистолета, убираю с поля еще двоих. Трое отделились от основной группы.

Тьфу, гады! Вышли из зоны видимости. Ладно, хрен с вами. Подлетаю впритык. Удар! Двое отправляются в полет. С разворота бью ногой в грудь еще одному. Уворачиваюсь от заклинаний, отделившейся группы, подставив оставшихся противников под союзный огонь. Вот вы где!

Рывок на печатях. Нагоняю группу, что спряталась среди деревьев. Одного на ветках сбиваю последним патроном. Оставшихся укладываю врукопашную.

— Все! Все, хватит! — крикнул Артем, — Хорош моих ребят по земле валять. Ты уже все койки в лазарете забил этими ушибленными. Они там лечить не успевают.

— Да ладно тебе, Хриплый. Я завтра с утра выезжаю в столицу, размяться надо.

— Наразминался уже, — буркнул он, — За сегодняшнее утро еще пятьдесят ребят мордой в грунт закатал.

— И парочку летать обучил, — с невинной рожей сказал я.

— Жалко только, что гравитация берет свое. Куда они потом рухнули?

— Мордой в грунт?

— Вот того и оно, — хмыкнул старый инструктор.

— Да ладно, не злись! Патроны-то учебные, они только синяк хороший оставят. К тому же, сегодня вечером пьем за мой счет.

— Вообще-то это было очень больно! — донесся из кучи стонущих тел, возмущенный выкрик.

— Чего ноешь, как баба? Будь мужиком! — гаркнул я этому тьюфяку.

— Потому что я и есть баба!

Боец скинул шлем, под которым оказалась Элии.

— А... Так это я тебя летать учил, — протянул я. Ну, ты сама попросилась сюда, так что хватит жаловаться.

Наблюдавший за нашей перепалкой Хриплый, усмехнувшись, сказал:

— Хорош пререкаться, голубки. А ты, Макс, сегодня проставляешься по-крупному. Чтоб не один побитый трезвым не ушел!

— Без проблем, — рассмеялись мы с Артемом, под стоны побитых бойцов Криса.

Я всю неделю до отъезда тренировался с солдатами гвардии, кроме моментов когда создавал новое оружие или исследовал останки химеры.

— Ну, тогда до вечера?

— До вечера!

Махнув рукой, я отправился ко внешней крепостной стене, возле которой проходила тренировка. За время моего созидательного затворничества, дороги неплохо так заполнились машинами. Пока их покупали только богатые торговцы, аристократия и прочие пузатые богачи.

Прошло совсем немного времени, как машина стала признаком достатка. Еще было несколько груженных товарами фур, которые готовили к отправке в другой город, в сопровождении шишиги с отрядом бойцов.

Скоро заказов станет еще больше... Хотя, плевать. На заводе, я поставил ответственным за производство одного из людей Криса. Так что мне осталось только получать денежки. И никакого головняка с поставками и производством. Как хорошо, что у Криса полно умелых талантов с горящими глазами. Индустриализация проходила отлично.

Сажусь в свою ласточку, припаркованную возле ворот, завожу мотор. Ах, это урчание движка на холостых оборотах... Как же это расслабляет после длительной тренировки. Плавно трогаюсь с места на первой, и не парясь, качусь домой. Да, пожалуй, всего за пару месяцев этот домик в оазисе стал мне настоящим домом.

Не напрягаясь, еду около шестидесяти, любуюсь видами из окна. Легкий ветерок колышет мою разросшуюся гриву. А ведь я даже заметить не успел, как отрастил такие длинные патлы. Теперь они спадают почти до середины спины. Только из-за внушительной комплекции, меня сейчас не путают с девушкой. Надо бы с этим что то решать, вот только мне лень. Так что... Пусть остается как есть.

Вот, вдалеке виднеется уже ставший родным оазис: выглядывает над деревьями крыша моей небольшой усадьбы.

Подъезжая к крыльцу, вижу служанку Эри. Она совсем еще молодая девчонка, которая все время с моего заселения, следила за усадьбой вместе с дворецким. Он, правда, по неизвестной причине, уволился. Она вышла на крыльцо встречать меня.

— Доброго дня, господин... — робко сказала она, слегка приподняв голову.

— Сколько повторять? Эри, я не люблю фамильярности. Обращайся просто: Макс.

— Х-хорошо, Макс...

— Вот и молодчина, — улыбнулся я потрепав ее по длинным, пепельно серым волосам, очень похожим на мои собственные. — Можешь набрать мне ванну, пока я не разберусь с парой дел?

— Вы должны приказывать мне, а не спрашивать, — густо покраснев, надулась девочка, — Я же ваша слуга и должна выполнять приказы.

— Ну прости уж, что я такой неправильный господин.

Я расхохотался, распугав птиц, дремавших на ближайших деревьях, и пошел в мастерскую.

— Неправильный, но добрый и хороший... — услышал я тихий бубнеж с крыльца, отчего на душе потеплело.

В приподнятом настроении, я вошел в мастерскую и спустился в потайной люк, встроенный в пол.

Здесь находится мой арсенал. На стене, сбоку, на креплениях расположились: улучшенный лазер и винтовка. Под ними, в специальном креплении, покоились в вороненных ножнах два длинных одноручных клинка из манастали, выполненных методом ковки дамасской стали. У стены напротив, стоит МПД и новое оружие для него. Огромный, с пол двери клинок, украшенный прекрасным рисунком, создаваемым самим металлом. Да, хоть это и было очень сложно, но этот клинок тоже был выполнен из «дамасской манастали», как я решил ее назвать. Оружие, созданное располовинить любую тварь, что встанет на моем пути. Именно в этом мече находится второй большой кристалл маны.

У третьей стены стоял простой стол, заваленный бумагами и стул, задвинутый под него.

Над столом висели шесть стрел, два револьвера, и второй «Приговор». Вернув свой пистолет в крепление, я присел за стол, открыл свой дневник в котором велись записи об исследовании химеры, и начал принялся черкать заметки, незначительно дополняя имеющуюся информацию.

Скоро я закончил с этим и поднялся на ноги.

Минут через пять ванна будет готова, а значит нужно быстрее идти.

— Ну что, братец, готов показать на что способен? — сказал я, проведя по матовой поверхности темно-серого, массивного доспеха, с вороным знаком, родной морской пехоты на плече.

Почти в каждом моем оружии теперь стоял кристалл маны и оно нуждалось в регулярной подзарядке резервов. Так что, пришлось озаботиться о встроенной в крепления печати, что заряжала кристаллы внутри оружия. А запитывалось все это дело от массива, который собирал ману для печи.

Ладно, нужно пойти ополоснуться. Потянувшись, я вышел из подвала закрыв за собой люк.

За входной дверью дома меня ожидала Эри.

— Госпо... — наткнулась она на мой взгляд, — Макс, ванна готова.

— Избавляйся от привычки называть меня господином.

Я улыбнулся и потрепал ее волосы, заставляя снова краснеть.

— Можете перестать гладить меня, когда вам заблагорассудится, — прошептала она, краснея еще сильнее.

— Вот когда прекратишь называть меня господином, тогда и перестану.

— Тогда не прекращу, — почти неслышно прошептала одними губами Эри.

Я вновь рассмеялся и двинулся в ванную, оставив красную от пяток до ушей девушку стоять посреди коридора, что-то неразборчиво бубня.

Зайдя в ванную, разделся, повесил одежду на ширму, и залез в воду.

— Ха-а-а... Как же хорошо.

Блаженно расслабившись, развалился на краю огромной купели.

— Вам помочь помыться? — приоткрыла дверь Эри

— А мне потом не придется откачивать тебя, после потери крови из носа?

— Н-не вспоминайте этот момент! Я же не знала, что вы нагишом выйдете из купальни!

— Ах-ха-ха! Прости-прости, не смог удержаться, — вновь смеюсь над бедной, краснеющей до кончиков волос девчонкой, — Входи. Не бойся, я в полотенце.

— В-вхожу...

Она осторожно вошла, одетая в плотную белую банную рубаху, с мочалкой в руках, и присев позади меня, начала разминать мне плечи.

— Ох... Хорошо-то как... Все никак не пойму, как ты умудряешься делать такой расслабляющий массаж. Готовишь тоже отлично, из тебя выйдет отличная жена.

— Ж-жена? Не шутите так со мной.

— Да я и не шучу, — тепло улыбнулся я ей через плечо, — Ты хорошая девушка, можно только позавидовать тому, кто на тебе женится.

— Вы правда так думаете?

— Правда.

— В-вы, кажется, сегодня сильно устали? — резко сменила она тему, продолжая массировать мою спину.

— Да, я ведь использую в боях только силу своего ядра. Пусть оно мало, но при достаточном контроле сил даже этого хватает в бою один против пятидесяти. Но вот потом накатывает слабость из-за количества затраченной маны. Сейчас не хочу даже двигаться.

— Не можете двигаться?

— Почти.

Она о чем то задумалась, а затем резко ущипнула меня за щеку.

— Кто-то давно по пятой точке не получал?

— Вот вам месть моя, теперь вы беззащитны и полностью в моих руках.

— Правда что ли? — хохотнув, я открыл легким движением руки открыл ворота теней у нее под ногами.

— Кья!!! — с визгом плюхнулась она в воду

— Ну как?

— Вы злой... — надулась милашка вынырнув из воды, — А еще врун.

— Да? А на крыльце ты говорила, что я добрый и хороший.

— В-вы слышали? — закрыв лицо руками она поскользнулась и нырнула под воду.

— Твою дивизию!

Подорвавшись с места, я поднял ее на руки, вытащив из воды.

— Не нахлебалась?

— Н-нет! — смутившись она отвернула голову от моего лица. Ну а я ущипнул ее за щеку.

— За что?!

— Как это за что? Ты сама меня ущипнула, это ответ.

Нет, ну я не могу перестать ее подкалывать, слишком забавная у нее реакция.

— Вы скинули меня в воду!

— Это, чтобы сбить с тебя излишнюю самоуверенность.

— Отпустите меня уже... — сдалась она и покраснела еще сильнее, хотя казалось, что сильнее уже просто некуда.

— Прямо в воду? — хохотнув снова, я отнес ее к краю купели и посадил на борт.

— Почему вы такой...

— Какой такой?

— Ну-у... Во-первых, почему вы такой спокойный и добрый? Я никогда не видела чтобы вы злились. Даже когда я разбила вазу, наводя порядок, вы лишь добро улыбнулись мне и спросили, не поранилась ли я.

— Ну не такой уж я и добрый, — немного грустно улыбнулся ей, — У меня руки в крови по самую шею. Я убил очень многих. А не злюсь на тебя, потому что ты и так сильно раскаивалась в своих ошибках, мне не было нужды на них указывать. Ошибки бывают у каждого, и у меня в том числе.

— Вы убили их потому, что вам это нравилось? — спросила она, взглянув на меня.

Не такого вопроса я ожидал, от молодой девушки.

— Да нет. Я не люблю убивать, хотя мне и нравится сражаться. Я убил всех тех людей, лишь потому, что они были моими врагами.

— Раз вам не нравится убивать, значит вы хороший.

— Обычно людям достаточно услышать о моих похождениях, чтобы окрестить меня безжалостным чудовищем.

— Значит они не знают вас, — ее глаза горели уверенностью в правоте своих слов.

Ну вот и как такую переубедить, что я далеко не такой добрый и хороший, как ей кажется? Да и надо ли?

— Спасибо за поддержку. Подвинься ближе, дай себя погладить.

— В этот раз хоть спросили... — буркнула она придвигаясь ближе и, облакачиваясь на меня.

— Ты же не называла меня господином.

Она мило расхохоталась, а я подхватил. Эри — моя маленькая батарейка позитива, и даже если у меня дерьмовое настроение, она всегда поддержит. Прямо как младшая сестра. Назойливая и шумная младшая сестра.

2

— Я этого не допущу! Это слишком большой риск! — заявлял император Ли Гуй, разодетый в богато украшенную, восточного вида, одежду.

— Но иначе, предатели могут заподозрить неладное! — стоял на своем император Оливер.

— Я предлагаю приставить к ней усиленную охрану.

— И кого, достаточно незаметного ты сможешь еще к ней приставить, если всех магов в ранге магистра знают в лицо.

— Не знаю... С архимагами связаться не удалось?

— Нет. Никому не известно, где они проводят свои исследования. А, не зная точного места, можно плутать в тех лесах годы.

И такая перепалка, как я понял, длится уже как минимум, полчаса. Мы только пришли, а нас уже втягивают в этот срач. Может, лучше было пойти в покои и вздремнуть? Криса, похоже тоже уже с порога достали эти вопли министров и прочей верной королю верхушки.

— Господа, кроме вопроса покушения на балу, есть не менее важный вопрос, требующий обсуждения. — произнес Константин.

— Брат прав. Еще от себя добавлю, что с покушением разобраться будет куда проще. — поддакнул Крис, устраиваясь на кресле поудобнее.

— И что же это за проблема, герцог, посвятите нас, — с некоторым сарказмом сказал жирный и очень богато одетый аристократ.

— Массовое создание химер империей Колис. По силам, каждая тварь выше ранга магистра.

Вот, наконец-то, тишина в зале.

— Вы уверены в своем утверждении?

— Почти полностью.

— Так... Подождите с химерами, нам нужно закрыть первый вопрос, прежде чем заниматься другим.

— Ну, с первым вопросом не так уж и сложно, — почесал щеку Крис, — За моей спиной стоит парень, способный на близкой дистанции сражаться на равных даже со мной. Я изначально хотел посоветовать его в охрану принцессы. В лицо его не знает никто из старших представителей высшей знати, да и из низшей его может видели только пара человек. К тому же, с их последней встречи он сильно изменился внешне.

— И какого же ранга ваш подопечный?

— Ранг ученика.

— Вы поиздеваться над нами решили?!

— 没用的弱者 (Бесполезный слабак). — фыркнул страж, стоящий за спиной принцессы

забугорной. Девка, похожая на фарфоровую куклу, явно уже задолбалась от происходящего, и просто скучала, оперев голову на руки.

Это чё, китайский? В школе я, в свое время, ходил в языковую школу, и на китайском мог вполне свободно шпарить. Хотя давно не практиковался, но знания из башки не так просто выбить.

— 我不喜歡被侮辱。你想失去你的牙齒嗎? (Я не люблю, когда меня оскорбляют. Хочешь потерять зубы?) — на довольно хорошем китайском, и с каменной рожей, спросил я.

Все с удивлением взглянули на магистра, позади удивленной не меньше остальных принцессы, а затем на меня.

— Откуда ты так хорошо знаешь наш язык? — спросил стражник.

— Не твое дело.

— Больно ты дерзок для слабака!

— Может потому, что слабак здесь именно ты? — также спокойно, как и в прошлые разы, ответил я.

— Может вы выйдете на арену и проверите, кто сильнее? — предложил Крис, — Если Макс победит, то считаю, что он докажет свою квалификацию для защиты принцессы во время бала. Что скажете Император Ли Гуй?

— Я согласен, — после некоторых раздумий согласился царек.

Следом за Ли Гуем согласились и все остальные. Ну а я всегда готов.

— Готовься к поражению, — небрежно бросил мой соперник.

— Тебе советую сделать то же самое.

Его от моего спокойствия просто колотит, а значит, что я уже почти победил. Он не считает меня себе равней, а пренебрежение прямо сквозит из него. Зол — значит предсказуем.

Посмотрим, на что ты способен, магистр.

3

— Вы можете взять оружие и доспех здесь, — сказал нам обоим один из стражей замка, отправленный нас сопровождать, — В своей экипировке сражаться запрещено. Запрещено также наносить серьезные увечья, и тем более, убивать.

— Ясно.

— Ага, я пожалуй возьму это. — я взял добротную чугунную болванку, что стояла в углу склада и превратил в тяжелые сапоги, севшие сразу мне на ноги. — Большого мне не понадобится.

Улыбнувшись, я накинул капюшон, а мой противник еще больше расвирепел, натягивая на себя доспех. Судя по всему, ему очень некомфортно без брони. Похоже, психологическая деформация — он не чувствует себя защищенным без нее. Это может стать проблемой на балу, его ведь не пустят на прием в доспехах. Ладно, к черту дальнейший психоанализ.

Вот мы готовы и выходим через ворота.

Закрытая арена, все наблюдатели уже на вип-трибунах. Противник встает напротив меня в стойку со своим одноручным мечом. Я полностью готов. Что же, ждем отмашку.

Слышу колокол, оповещающий о начале боя. Мой противник мгновенно исчезает. Что-то кольнуло на уровне подсознания. Тело уже разогнанное рунами и циркуляцией маны, легко уходит из под удара со спины.

— Так вот как выглядит ваша телепортация. Занятно, вы даже магического следа за собой не оставляете, — увернувшись от серии выпадов сказал я.

— Не смей отвлекаться во время боя со мной! — взревел мой оппонент.

Вижу, как он собирается переместиться и первым уйду в тень.

Трибуны:

— Они оба переместились?

— Нет, подопечный Кристиана маг теней, он ушел в тень.

В этот момент из подпространства появился страж принцессы. В то же мгновение за его спиной материализовался Макс, нанося удар ногой. Удар настолько сильный, что доспехи на спине, куда пришлась атака, прогнулись внутрь, а сам магистр пролетел несколько метров перепыхивая песок и кувыркаясь, прежде чем остановиться.

— Тьфу... Как ты понял, где я появлю...

Не успел он закончить фразу, как Макс вновь материализовался впритык, к противнику, нанося удар.

— Где бы ты ни был, я всегда смогу тебя достать, — зловеще прозвучал холодный и до ужаса спокойный голос парня.

— Что за чудовище, этот пацан? Он ведь действительно в ранге ученика, а избивает полноценного магистра.

— Это далеко не предел его возможностей, — сказал Кристиан, — да, его боевые навыки даже в таком состоянии ужасают, но его полная сила раскрывается тогда, когда он использует свои артефакты.

— Используя хорошие артефакты, любой станет сильнее, — нервно фыркнул кто-то с заднего ряда.

— Вот только любой, не создаст свои артефакты сам.

Последним заявлением магистр поставил точку в данном разговоре.

Макс:

Без кристалла маны, я в таком темпе продержусь не больше двух минут, но этого будет более чем достаточно. Раз за разом отправляю магистра в полет, выбивая из легких воздух, и не давая прийти в себя. До тех пор пока он не может сосредоточиться, не может ни перемещаться, ни колдовать. Значит, достаточно просто избивать его.

После четвертого удара нагрудник приказал долго жить, пятый пришелся на тренировочный клинок, ломая его пополам. Шестой должен без проблем оставить несколько трещин в ребрах. Если бы не сдержался, то проломил бы ему грудину, только в путь.

— Сдавайся, если получишь более серьезные травмы, то не успеешь восстановиться к балу.

— Чушь, я все еще могу...

— Достаточно, Тан! — властно прозвучал голос Императора Гуйя, — Парень прав, если продолжишь упорствовать сейчас, то не сможешь обеспечивать защиту моей дочери на балу.

— Черт возьми, почему я проиграл! — ударил он кулаком по песку.

— Недооценил противника, не правильно рассчитал свои действия, потерял хладнокровие, нацепил тяжелые доспехи, когда твое преимущество должно быть в скорости. В общем и целом, ты допустил непростительное количество ошибок.

— Проклятье!

4

Тан, или как там его, был отправлен к лекарям. Принцесса тоже покинула наше общество, сославшись на усталость, и я ее, черт возьми, понимаю. Сам бы свалил отсюда подальше. Но нужно терпеть, пока эти сверхразумные придумывают стратегию на бал. После

этого я должен буду рассказать обо всем, что узнал о химере.

— Решено. План утверждаем. Теперь ко второй проблеме... Герцог, будьте добры объяснить, о чем вы говорили по прибытии сюда.

— Хорошо, ваше величество. Немногим больше полутора месяцев назад, на деревни, близ моего города, напали войска империи Колис, одетые в бандитов. Я посылая сообщение об этом. Их прибыло около тысячи через пустыню. От атак мы отбились, и мой брат, взяв почти всех магов из города, повел атаку на их временный лагерь. Изначально атака шла очень успешно, потери были минимальны. Но затем из палатки командования вырвалась ужасающей силы химера. Более десяти метров в длину и в холке метров шесть. Только совместные усилия моего брата, небезызвестных вам Грега и Орда, а также Макса, смогли остановить эту тварь. Даже магистрам было сложно нанести серьезный урон монстру, а нанесенный, быстро восстанавливался. Вдобавок, тварь могла использовать магию земли для передвижения, атаки и защиты.

— В существование подобных тварей тяжело поверить. — покачал головой наш император.

— Я бы и сам не поверил, если бы сам не увидел эту тварь. А о том, как она была создана, вам лучше объяснит Макс, который и обследовал останки монстра.

Все уставились на меня.

— Что же, — начал я, — во-первых, хочу сказать, что в основе этой твари, вместо одного сильного мага, были тела десяти магов ранга ученика.

Удивленные шепотки присутствующих разнеслись по залу.

— Их ядра были соединены специальным артефактом. Основным хранилищем энергии, выступал большой кристалл маны.

— Это вся информация которую вы смогли получить? — с серьезным лицом уточнил император.

— К сожалению, нет. Эта тварь оказалась не живым существом, а големом из плоти. Регенерация и прочность тела далеко за пределами того, что было известно раньше.

Еще одна волна шепота и обсуждений прокатилась по залу.

— Но разве для контроля над големом не нужно находиться поблизости от него?

— Теперь нет. В голове твари я нашел довольно сложный артефакт. В нем были записаны все действия монстра. Это не полноценный разум, а сборник команд, так что его действия предсказуемы. Однако, в нем записаны и взаимодействия с рунами атакующих и защитных заклинаний, нанесенных на тело. Ему можно отдавать простейшие команды с близкого расстояния, но для этого нужно иметь артефакт, имеющий связь с тем, что в голове монстра. Также я обнаружил систему рун, укрепляющих тело. Она, подобна той, что я разработал для себя, но не имеет ограничителей. Так что на живом существе использовать ее крайне опасно. Есть шанс, что тело не выдержав нагрузки, начнет разрушаться изнутри. Самое плохое, что кроме кристалла маны, для создания этого чудовища не понадобилось ни одного редкого материала.

— И как с подобным бороться?! Вы описываете этих монстров непобедимыми.

— Вы, похоже, разучились слушать, министр финансов. Из того, что озвучил парень, я могу назвать как минимум одну слабость. И эта слабость — запас сил такого творения. Как только они исчерпают всю ману, то станут легкой мишенью.

— Вы абсолютно правы, император Ли Гуй. От себя добавлю, что руны защиты и атаки не так сильны, как заклинания создаваемые магами, да и затраты сил на подобные

манипуляции крайне велики. Из-за огромного размера барьера, его прочность также падает. Как только силы иссякнут, тварь, как и любой голем, не сможет даже двинуться.

— Но это ведь не все.

Проницательность императора меня поражает.

— Верно. Чтобы тварь могла атаковать, ей нужно иметь органы восприятия, в нашем случае, это слух и зрение. Дабы скорость передачи информации с артефактов, заменяющих глаза и уши была максимальна, контролирующий артефакт должен находиться в голове. В то время как источник энергии находится в теле. Чтобы уничтожить тварь, нужно разорвать связь между этими двумя системами, либо уничтожить одну из них.

— Тело и голова, учитывая это, должны быть неслабо защищены. Но не будь возможности осуществить подобное, ты бы и не говорил об этих способах. А значит шея, верно?

— Да, по крайней мере, у той твари, что убили мы, шея не была сильно защищена. Большого разузнать мне не удалось.

— Этого достаточно. Спасибо за информацию, можешь идти отдыхать.

— Благодарю, за сим я откланяюсь.

Поклонившись, вышел из зала и наконец-то вздохнул с облегчением.

Как же напрягает вся эта чопорность. Надо отдохнуть.

— Господин Максим?

Одна из служанок стоящих возле стены отделилась и подошла ко мне.

— Все верно.

— Мне приказали провести вас в ваши покои и помогать вам, во время вашего пребывания во дворце.

Покумекав о том, что я как раз понятия не имею, где халупа моя, кивком соглашаюсь, и иду за служанкой.

Петляли мы по коридорам минут пятнадцать. Это уже не просто крупное поместье, где я в свое время плутал, это мать его, гигантский лабиринт. Но вот мы пришли в гостевое крыло и мне открыли небольшую, но вполне себе хорошую комнату.

Белые, как снег стены, широкая и очень мягкая кровать, резная тумба из темного дерева, платяной шкаф в углу, магические светильники с позолотой на стенах, ну и широкое окно, завершающее данную картину.

— Хм?

— Что то случилось, господин?

— Во-первых, моя личная просьба. Раз уж нам ближайшую неделю предстоит общаться, называй меня по имени. А во-вторых, что это за халат на кровати?

— Это удобные одежды для повседневного ношения. Мода на них пришла из империи Тарвес.

— Интересно, — почесал я подбородок. Если не ошибаюсь, в Китае такие халаты назывались ханьфу.

— Не поможешь мне надеть это, а то я даже смутно не представляю, что делать после того, как накину халат.

Да, тут были еще какие то дополнения, в виде поясков и накидок.

Лучше бы семейники в моду вошли, вот те парашюты для десанта на Марс, действительно удобная одежда.

— Конечно помогу, во дворце только единицы умеют их надевать без посторонней

помощи, так что я ожидала подобной просьбы.

Я кивнул и улыбнулся ей.

5

Ли Сяоцинъ:

И зачем отец заставил меня идти на это собрание? Хорошо хоть улизнуть удалось. Все там такие нудные, просто жуть. Хотя тот парень, из свиты герцога, меня удивил. Очень хорошее знание нашего языка, вдобавок, он очень силен. А еще этот... Макс явно с завистью смотрел на то, как я покидаю залу. Сразу видно, что он не из тех кто любит подобные собрания. Интересно было бы с ним пообщаться.

Хихикнув, я поднялась на ноги и осмотрелась с крыши. Все же вид отсюда открывается прекрасный. Полная луна в обрамлении мириадом звезд, на абсолютно чистом небе, зеркальная лента реки протекающей неподалеку и бескрайние просторы лесов. Как же приятно наслаждаться такими видами, смотря на них с высоты птичьего полета. Вдохнув свежий ночной воздух, я от души рассмеялась.

— Хм? Не думал, что тут занято. — спокойный голос, раздавшийся со спины прервал меня.

Я чуть не поскользнулась на месте от неожиданности. Обернувшись, увидела того самого парня, стоящего в нескольких метрах от меня, одетого в наши традиционные одежды. И не могу сказать, что они ему не шли. Черное, с белой окантовкой ханьфу отлично сидело на его подтянутой фигуре, все еще окутанной всполохами теней. Распущенные волосы пепельного цвета, ниспадающие почти до середины спины, блестели в лунном свете, будто серебро. А глубокие и спокойные серые глаза делали его образ немного потусторонним.

— Кхм... Я тоже не ожидала, что сюда придет еще кто-то. Неужели собрание уже закончилось?

— Отнюдь. Я ушел раньше остальных, с разрешения императора, после того как доложил о химере.

— Ясно, — все еще наблюдая за ним ответила я.

Вид этого человека немного завораживает, он держится элегантно и с гордо, но не как чопорные аристократы, с их напускной важностью. А как свободный зверь, гордый хищник, спокойный и всем своим естеством излучающий силу.

— Что привело тебя сюда?

— Просто хотел расслабиться после собрания. Все же подобные обсуждения — это не мое.

Пожав плечами, он взглянул на небо, улыбнувшись.

— Хи-хи-хи, согласна с тобой, там ужасно скучно. — засмеялась я, — Хотела спросить, как ты одолел Тана, будучи лишь в ранге ученика?

— Ранг — это еще не полный показатель силы мага. Да, от объема ядра и пропускной силы меридиан многое зависит, но также немалую роль играют контроль силы, боевой опыт, правильная оценка сильных и слабых сторон противника, умение быстро анализировать ситуацию в бою, психологическое состояние. Во всем этом я превосходил вашего стража. Хотя магистрам не так важен контроль, ведь со своим объемом маны, они не замечают сколько силы уходит впустую. Для них это всего лишь крохи, но для таких как я, контроль над своими силами имеет первостепенное значение. Затянешь битва и он бы мог победить, ведь мой запас сил куда ниже, чем у него. Но с другой стороны, будь у меня цель его убить, первый же удар, сломал бы ему шею. Его главные проблемы — это чрезмерная гордыня,

недостаток опыта в ближнем бою, и то, что он легко теряет хладнокровие.

— П-понятно.

Почему-то он сейчас похож на какого-то мудреца из сказок? Абсолютно спокойно прошелся по бою и без предвзятости указал на ошибки Тана.

— А как вы оцениваете психологическое состояние соперника?

— По многим признакам: это и жесты, и мимика, и взгляды. Почти невозможно до конца скрыть свои эмоции. Также после недолгого общения можно понять ход мыслей человека, а значит и предсказать его действия.

— Это так вы предсказали где он появится? — догадалась я.

— Да нечего там было угадывать, — Он закурил странную трубку и продолжил, — Я просто переместился вместе с ним, в его тени. Дальше мне нужно было лишь наносить удары и не давать противнику достаточно времени, чтобы наколдовать что-либо, или переместиться.

— Хм... Ясно. А вот, что вы можете сказать обо мне?

Хм, а с каких пор я начала обращаться к парню моего возраста, и ниже меня по статусу, на вы?

— Дайте подумать. Из того что я видел, вы довольно энергичны и открыты, не любите подолгу сидеть на одном месте и всегда хотите узнать что то новое. Ну как угадал?

Макс усмехнулся.

— А-ага, удивительно.

— Ничего удивительного, просто обучение и опыт. Ладно, не буду вам мешать наслаждаться видами.

Сказав это, он склонил голову в знак прощания, и исчез в тенях так же тихо, как и появился.

Глава 30. Кровавый бал

— Готов?

— Абсолютно.

— Тогда выходим.

Мы с Крисом вышли по одному в уже заполненный зал. Здесь все пестрело дорогими одеждами и помпезной обстановкой. Дорого-богато, как говорится. Так ладно, хватит глазеть по сторонам! Принцесса, как ключевая фигура бала, скоро выйдет в зал, поэтому нужно держаться неподалеку от нее. Крис отправился в другой конец зала, где должен находиться император с женой. Вот и Сяоцинь под фанфары спускается по лестнице в зал. Все действующие лица на сцене, осталось дожидаться хода предателей. Держусь в пяти-шести метрах от принцессы, топчась возле столов с закусками. Магическим зрением мониторию обстановку вокруг. В десяти метрах вроде нет ни одного из известных предателей, но вижу двоих подозрительных в левой части зала, что незаметно, но уверенно сокращают расстояние до Сяоцинь. Меняю позицию, чтобы в случае атаки вовремя прикрыть это направление, одновременно с этим глазами показываю Тану на тех двоих. Он коротко кивнул и сосредоточился на других направлениях.

После того боя мы с ним довольно часто общались и он оказался очень даже неплохим парнем, просто был очень сильно зациклен на защите своей госпожи и личной силе. Его главная проблема — гордыня. Если он от нее избавится, станет куда более опасным противником.

Краем глаза, замечаю Ли Гуйя, идущего к Оливеру. Почему же враги медлят? Что-то заподозрили? Или ждут пока мы снизим бдительность? Вдруг замечаю как что-то блеснуло. Это точно не блеск золотых или серебряных украшений, нет... Это блеск оружейной стали.

Рой острейших игл на огромной скорости летит в принцессу. Останавливаю иглы, создав алхимией стену на пути к ней. Эта неудавшаяся попытка убийства стала сигналом к резне. В зал врываются отряды королевской стражи.

Всех, кто точно за нас, я запомнил в лицо, и теперь, убрав их из списка доставших оружие, вижу всех активных на данный момент врагов. Почти сотня. Отлично. Достая оба «Приговора» и два десятка противопехотных пуль. С рокочущим грохотом они вылетают из стволов, уничтожая всех врагов, что не успели создать щит. Всего таких счастливицков... Двадцать.

Странно, мне казалось трое успели укрыться щитами.

Может я недооценил силу патронов?

Ладно, продолжаем игру!

Меняю один из пистолетов на меч, разбиваю слабое ледяное копьё. Гости, не понимая происходящего, вопят и бегут кто куда. Падают, встают и снова падают.

— Отходим к его величеству!

Короткий кивок был мне ответом.

Максимально быстро двигаемся в ту сторону, где резвится Крис. Проще было бы переместиться, но чтобы это сделать, этим ребятам нужно видеть место скачка. А в такой толкотне это почти невозможно. Так что безопасней провести подопечную до императоров, где они накроются стационарным артефактом. Затем уже займусь уменьшением поголовья противников.

Черт, это слишком просто! Не могу понять в чем дело.... Стоп! А где все магистры? Среди врагов должно было быть четыре магистра, и два с лишним десятка колдунов. Но здесь только ученики. Как так? Вон тот мужик по данным точно магистр, но в магическом зрении он лишь слабый ученик. Неужели изменили внешность слуг, дабы выдать их за себя?! Проклятье! Это пахнет очень большими проблемами.

— Крис! Покушение липа!

— Я заметил. Быстрее сюда!

Подбежав к группе королевских кровей, мы передали принцессу.

— Что будем делать? — уточнил я, выпуская очередную обойму по уже почти закончившимся врагам.

Осталась только пара очагов сопротивления и полтора десятка врагов в сумме.

— Черт его знает! — прошипел Крис, — Они на виду у всех устроили это представление, так что теперь, даже если мы пойдем и вырежем их родовые гнезда со всеми людьми в них под корень, никто и слова не скажет. Не понимаю! Подобное покушение не имело почти никаких шансов на успех. Такое ощущение, что это и не было их целью...

Он вдруг запнулся, посмотрел на меня.

— Им был нужен шум, — медленно проговорил магистр, — Чтобы вся стража суежилась здесь.

Знакомый до боли в печенках рев разорвал ночную тишину, доносясь от внешних ворот дворца. Эта тварь посреди города расхаживает, чтоб его!

— Химера... — прошипели мы одновременно, сжав кулаки до хруста в костяшках.

— Во двор! — скомандовал бойцам Крис и прыгнул с ближайшего балкона.

Я изобретать велосипед не стал и просто повторил за ним.

Очутившись на земле, я увидел выломанные с мясом ворота. А еще тварь ответственную за это.

Здоровая хренобора, внешне чем-то напоминала трицератопса. Очень массивная, и судя по металлическому блеску шкуры, крайне бронированная сволочь. Размером она немного меньше прошлого знакомца. Сейчас гигант резвился со стражей, топча человечков и руша мелкие строения.

Моментом надеваю «Гранит», достаю винтовку.

— Представляешь куда бить? — уточнил мой напарник.

— Дам в голову, а там как карта ляжет.

Прицеливаюсь.

Стреляю.

Гроыхнуло так, словно я тут из «Гаубицы» лупанул. Пуля с невероятной мощью врезалась в лоб твари и...

— Какого...

Да эта пуля должна несколько танков насквозь прошивать, а тварь наростами на башке танкует?!

Пуля, ударившись в костяную пластину остановилась, пошатнув громадину.

Из манастали лобешник или как?

Ну, по крайней мере, я привлек внимание этого гада. Ну же, давай к папочке!

Огромная, под сотню тонн веса тварь, сотрясая землю каждым шагом, понеслась на меня. Разгоняется, как заправский спринтер.

— Крис, я остановлю тварь, — я хищно оскалился, — А ты руби башку.

Он не стал задавать лишних вопросов, только кивнул.

Разбегаюсь. Ускоряю себя печатями толчка. В нескольких метрах от твари взрываю за спиной водород. И вот, на скорости пушечного снаряда, врезаюсь в голову твари, ударив одновременно всеми восемью новыми манипуляторами. Вес костюма больше трех тонн, еще помножим это на скорость. От нашего столкновения с этим ходячим тараном, разошлась огромной мощи ударная волна. Костяные наросты пошли трещинами.

Остановить уродца полностью я не смог, но скорость ему сбил знатно. Хватаюсь руками и парой манипуляторов, за целые костяные наросты, остальные вонзаю вглубь брусчатки.

Инерцией меня протащило почти три метра, раскурочивая прекрасную площадь возле фонтана. В земле остались шесть полутораметровых борозд. Но я, наконец, остановил его. Обездвиживаю гада алхимией, замуравав его здоровые лапы в камень. В тот же момент Крис ударил чудовищно сильным воздушным резаком. Голову он срезал начисто.

— Фух...

— Не расслабляйся, — магистр указал на еще четырех химер, заходящих в ворота, при поддержке огромной ватаги солдат.

— Ну что ж... В очередь по одному, отрыжки преисподней!

В этот момент, из врат самого замка к нам вышло подкрепление. Возглавил бойцов Ли Гуй собственной персоной.

Да начнется бойня!

— Огонь! — скомандовал император, отправив мощное теневое лезвие в щит твари.

Достаю винтовку и делаю три точных выстрела, уничтожающих щиты трех химер. Больше патронов на нее у меня нет. Я ну никак не ожидал встретиться с такими врагами в центре столицы. У меня была лишь одна обойма с вольфрамовыми пулями.

Ну да хрен с ними, у меня и без того есть чем угостить уродов.

Достаю огромный клинок и бросаюсь в самую гущу врагов. По доспеху стучат сотни заклинаний, но бестолку. Теперь, кроме титана, который является основой, на разных слоях брони расположились пластины из манастали. Они образуют полноценную круговую защиту. А еще я могу свободно передвигать эти пластины в толще титана, усиливая оборону в нужных местах. Повреждения самого титана заживают в момент, благодаря моей силе.

На полной скорости врубаюсь во вражеские ряды и запускаю руны на мече. Кромка лезвия ярко вспыхивает плазменной дугой. Всех, кто был близко ослепило. Они даже сопротивляться не могли, когда меч рубил их пополам.

Над полем битвы разнесся запах запеченной плоти.

Бегу к химере с активным щитом, по пути, пачками выкашивая врагов. Подбегаю к твари.

Трехглавый уродец, напомнил мне гада из пустыни. Хреновые воспоминания, знаете ли.

С разбегу проскальзываю под брюхом твари, выставив клинок вверх. Словно никакого щита не было и в помине, меч резал его тушу, словно нож масло.

Запах жаренного мяса был довольно аппетитным, но стоило только подумать, что намешано в этой туше, как меня сразу потянуло блевать. То же самое касалось и скрючившихся от рвотных позывов бойцов врага. Подрываю водород по кругу, очистив территорию.

Здесь закончили, движемся дальше.

Крис:

Ну нет, пацан. Я не отстану от тебя!

Бегу к одной из дальних от Макса химер. Передо мной отряд солдат врага.

Пускаю огненную стену, как таран. От врагов остался лишь пепел. Не останавливаюсь.

Принимаю магию врагов на щит, отвечаю одиночными плетениями.

Вот и монстр. Щит Макс уже разнес, а посему направляю магию ветра в секиру и удлиняю ее лезвие почти в три раза. Подкидываю себя магией ветра, одним ударом срубая шею монстра.

Пехота в поддержке для этих гадов скорее помеха, нежели помощь. Из-за того, что нельзя навредить своим, суки не могут разгуляться. Нам это на руку.

Хм, откуда так аппетитно мясом жареным потянуло? Ладно, потом подумаю об этом. Одну химеру мы с Максом убили вдвоем. Еще одна, только что распалась надвое. Кроме него, такое устроить некому. Значит счет один-один. Если не хочу уступить пацану, нужно поторопиться и укокошить еще хотя бы одну. Брысь с дороги, мелочь!

Ли Гуй:

Вот два гребаных монстра! Ворвались во вражеские ряды и резвятся там вдоволь, а мы теперь не можем атаковать по площади. Приходится бить мелкомасштабными заклинаниями, выкашивая передние ряды.

Но, черт возьми, если о силе герцога чуть ли не легенды слагают, то о парне с такой удивительной силой я никогда даже не слышал. Он и вправду не уступает Кристиану в грубой мощи, а его доспех и меч имеют беспрецедентную силу. Не думал, что на своем веку мне доведется увидеть нечто подобное.

Балкон дворца:

— Они двое, словно боги войны.

Это единственное, что смогли вымолвить зрители, наблюдающие с дворцового балкона за развернувшимися действиями.

Нечто невероятное происходило внизу. Сначала молодой парень обратился двухметровым, монструозным воином с щупальцами из спины. После он остановил несущегося на огромной скорости монстра, а герцог, давно известный как сильнейший магистр, срубил чудищу голову.

После сего они устремились в самую гущу врагов, чей поток даже не думал останавливаться. И вот они сразили четырех чудовищ, а теперь, словно неуязвимые боги битв, окруженные всполохами вражеских заклинаний, изничтожают врагов сотнями. От каждого взмаха гигантского меча гибнут десятки воинов, а щупальца, на спине железного исполина, рвут людей на части. На другом краю поля битвы заклинания испепеляют, замуровывают в камень и разрубают на части всех живых существ, что по глупости своей осмелились приблизиться к могучему магу.

Имена двух безумцев, как и эта кровавая бойня, навек останутся в истории империи Миран.

Макс:

Черт, я конечно все понимаю, но мы рубим этих ублюдков уже пол часа. Крови столь много, что земля вокруг стала напоминать вязкое болото. По остаткам брусчатки текли реки человеческой крови, а трупов вокруг было столько, что ступить некуда. Моих сил хватит максимум еще на столько же.

Замечаю быстрое движение на периферии. Бью сверху вниз. Черт, Крис! Увожу меч в бок, и, крутанув по широкой дуге, убиваю троих солдат позади себя.

— Нашел когда подойти, чтоб тебя! — рявкнул я, перекрикивая шум боя.

— Не ерепенься! — он ударил по кругу огнем, убрав ближайших врагов. — Если ничего не изменится, нас просто завалят трупами!

— Без тебя вижу! — повторяю трюк магистра, выжигаю просеку водородом, выигрывая нам лишние секунды на разговор, — Откуда они приперлись?! Невозможно привести такое огромное войско к столице незамеченным!

— Видимо круг телепортации! Если мы его не уничтожим, будем убивать всех, кто придет сюда!

— Значит разнесем его в щепки! У меня сил на пол часа максимум! Да задрали вы уже! — отбиваю очередную атаку магов.

Выпускаю из револьверов усиленные разрывные. Куски плоти, в сопровождении кровавого дождя, опадают на землю. Перепало и нам с Крисом. Словно артбатарея прошлась по рядам вражеских магов.

— Тогда прорываемся и вперед как можно быстрее. Нужно понять, откуда эти сукины дети прут!

Кивнув, я бросился вслед за магистром. Меняю «Гранит» на легкий доспех «Бриз». Мы с магистром взмываем над крышами домов и несемся вдоль нескончаемого потока врагов.

Ан-нет, не бесконечного. Вона, откуда эта нечисть вылезит!

Из двора крупного особняка, в двух километрах от дворца, исходил яркий свет. Оттуда же и выходили эти болванчики.

Не сговариваясь, мы с Крисом прыгаем во двор особняка. Выстрелом револьвера разрушаю нанесенный на гладкий мрамор, магический круг.

Те солдаты, что не успели перейти через портал завизжали. Неудивительно, им ведь отрезало ноги, часть туловища, или вовсе отсекло голову.

— Как вы... — вскрикнул магистр возле круга.

Превращаю воду дворового прудика в водород и поджигаю. Дом, вместе со всеми его обитателями и людьми во дворе, отдал концы. Тех, кто остался в живых, добил Крис.

— Приятно покоптиться в преисподней, ублюдки. Встретимся на той стороне.

Теперь, осталось утопить в собственной крови оставшиеся войска врага.

Хорошо, что Эри не видит меня сейчас, а то боюсь, что она больше никогда бы не смогла мне вновь улыбнуться. Но именно за улыбки дорогих мне людей я и подниму свое оружие. Так было двенадцать лет назад, так оно и сейчас.

— Ты как?

— Как дома, — я криво улыбнулся, — Хорошо, что ты не взял Элли сюда.

— И не говори. Слава богу, что она этого не увидит. Как бы я смотрел ей в глаза?

— Такова наша дорога. Она выстлана трупами, прямо до глубин ада.

— Ну, коли уж терять нам нечего, подчистим с мира столько гнили, сколько успеем.

Он вновь поднял свою секиру.

— Пожалуй я и не против. Может нам даже котлы согласятся по соседству выделить. Покажем, на что способны те, кого нарекли монстрами.

Я усмехнулся и передернул затвор «Приговора»

Да, такова наша суть. Мы поднимаем оружие, тонем в море крови, лишь затем, чтобы другие могли свободно улыбаться, ходя по мирной земле.

1

Кровь и тела, тела и кровь. Почти двадцать тысяч трупов устлали главную улицу столицы в этот пасмурный, дождливый день. Сточные каналы были переполнены кровью, струящейся по брусчатке, даже спустя часы после битвы.

Посреди этой ужасающей картины на горе кровоточащих трупов солдат империи Колис восседали двое. Именно эти два монстра были ответственны за смерти всех захватчиков. Не армия, и не стража города, нет. Всю эту бойню с почти полным истреблением врага устроил неподвижный воин в огромном монстроподобном доспехе, с гигантским мечом перед ним, и маг опершийся на одноручный топор, скорее напоминавший секиру.

— Господин Крис! Господин Макс! Вы в порядке?! — крикнул перебирающийся через завалы трупов Тан, — Император отправил меня разыскать вас!

Воин в доспехе, покрытом струями дождевой воды, словно ожил: он немного повернул голову и кивнул, после чего вновь замер.

— У Макса кончилась мана, сильное истощение, — через силу закричал покрытый кровью магистр. — Кристалл маны есть?

— Э... Да но...

— Поднеси к доспеху, если Макс сам не снимет этот доспех, то мы его не дотащим до лазарета.

— Но использование сил в состоянии сильного истощения может...

— Тащи кристалл... — донесся из доспеха приглушенный, ослабший, но твердый как сталь голос.

Все еще колеблясь, Тан прислонил кристалл к доспеху. Мана из кристалла начала быстро утекать и в один момент доспех пропал, а на его месте остался бледный, иссушенный молодой парень, повалившийся на спину.

— Крис... Подняться сможешь? — невидящим взглядом уставившись в свинцовое небо, спросил Макс подставляя лицо каплям дождя.

— Да вроде... Хотя нет, дай еще немного передохнуть.

— Да черт с ним... Я тоже сейчас... Подняться не в состоянии.

Говорили воины сбивчиво и сухо.

— Сейчас сюда прибудет отряд, они помогут доставить вас во дворец, — чертыхнулся Тан.

Он никак не ожидал, что человек способен иссушить себя до такого состояния. Приглядевшись внимательнее, он понял, что состояние герцога если и лучше чем у Макса, то лишь немного.

«Как они вообще могут быть в сознании?! — думал Тан, — В таком состоянии большинство магов как минимум теряют сознание, а остальные и вовсе отправляются кормить червей...»

Дворцовый парк:

— Твою ж... Это не просто покушение, это уже полноценное вторжение! — ругнулся выдохшийся после ночного боя Ли Гуй.

— Нужно срочно созвать военный совет, это было более чем прозрачное объявление войны.

Два императора сидели в, чудом оставшейся целой беседке, и решали, что делать дальше.

— Ваши величества! Их нашли! — к беседке подбежал слуга и встал на колени.

— Ну слава богу, было бы большой проблемой потерять столь сильных воинов в преддверии войны.

— Пойдем, встретим их, нужно чтобы они тоже подумали над ситуацией.

— Боюсь с этим могут возникнуть проблемы, — сжался под хмурыми взглядами бедный слуга, и поторопился объяснить ситуацию, — У них сильнейшее магическое истощение... До сих пор непонятно, как они оставались в сознании столь долгое время. Обычно с таким вообще не выживают.

Переглянувшись, императоры поднялись и поспешили в лазарет.

Макс:

Твою мать, почему каждый раз как я сражаюсь, то оказываюсь в состоянии носка, который носят, не снимая больше месяца?

Проснулся я в лазарете королевского дворца, под ошалевшие крики врачей. Видимо, состояние у меня на редкость паршивое, раз они в ужасе от того, что я сел на кушетке. Одна девушка вообще сознание потеряла.

— Немедленно ложись! Тебе даже двигаться запрещено! Потратив ману, ты выжег и почти все резервы тела. Мы даже понять не в состоянии, почему ты еще жив.

Врачи голосили еще минут пять, пока я прислушивался к ощущениям. А ощущения мне говорили, хотя нет, матом орали, что мне действительно лучше прикинуться овощем и не отвечивать.

— И сколько мне лежать тут?

— Неделю, не меньше.

— Тогда прекратите голосить и дайте поспать. И ту обморочную заберите.

Снова погружаюсь во тьму сна без снов.

2

В итоге держали меня в лазарете почти месяц, пока я не восстановился хотя бы до приемлемого состояния.

А вся суть в том, что все тело мага напитано маной, а потому когда в ядре заканчивается сила, тело начинает отдавать свои запасы. Так будет до того момента, пока оно не будет выжато досуха. Не знаю, насколько близко я приблизился к опасной черте, но уверен, что еще немного и гнил бы в могиле.

Крису повезло чуть больше. Несмотря на то, что высушили мы себя почти одинаково, сильные маги восстанавливаются быстрее, за счет более развитой системы меридиан и более мощного ядра. Он уже неделю назад выдвинулся в свои земли готовиться к войне.

Кстати, насчет обстановки в мире: империя Колис привела свои войска к границам. Примерно миллион солдат при поддержке магов, а разделена эта армия на две части. Одна, размером шестьсот пятьдесят тысяч, сражается с нашими войсками в северных лесах. Другая, в триста пятьдесят тысяч соответственно, пытается пройти через западные пустыни на территории Криси.

К слову, Крис сейчас именно там, верховодит объединенной армией, размером в сто пятьдесят тысяч человек. Я и сам скоро двинусь туда. Только сперва пополню запас снарядов и заряджу оружие в своей мастерской.

Сейчас иду на выход из столицы. Так как иду по главной улице, где мы с Крисом

устроили резню, могу видеть, до сих пор недо конца смытые осенними дождями пятна засохшей крови.

Да уж, не слабо я бушевал. Теперь можно с уверенностью сказать, что крови убитых мною, хватит чтобы в ней захлебнуться.

Выйдя за городские ворота, я сел в ковш и поехал домой.

3

Три часа спустя я уже подъезжал к своему имению. На крыльцо выбежала Эри.

Как только я вылез из машины, на меня налетело это бедствие, спрятавшиеся в теле милой девочки. Она чуть не сбила меня, с ног.

— Вы в порядке? — завывала она, заливаясь слезами. — Я слышала, что вы сильно пострадали!

— Ух... Аккуратнее, я ещё не восстановился полностью.

Она вертелась вокруг меня, осматривая и рыдая.

— Успокойся уже, я же живой, пока что. Так что перестань плакать и носиться вокруг.

— П-просто я так переживала последний месяц, — всхлипывая говорила она, — Простите, простите...

— Эх... И что мне с тобой делать? — я крепко прижал ее к себе, поглаживая по голове, — Я тебя не оставлю мелкая, так что перестань хныкать.

Она сквозь слезы улыбнулась и прижалась ко мне ещё крепче, уткнувшись лицом в грудь.

Ну и как эту милоту отцеплять от себя? Это же как котика спящего на коленях стонять. Ладно, немного можно и постоять.

Минут через пять она отлипла от меня. Пусть глаза все еще были красными от слез, она все равно ярко улыбалась.

— Успокоилась? — улыбнулся я, на что она кивнула, негромко угукнув. — Тогда набери пока ванну, я подойду минут через десять.

Она побежала в дом, а я пошел в мастерскую.

Вновь мой подвал: выставляю весь арсенал на зарядку. Меч — отличная вещица, но плазму использовать вышло всего полчаса, после — кончилась мана. Когда вернусь с фронта нужно будет оптимизировать систему и сократить потери маны на передаче по рунам, и формировании плазмы. Винтовка очень хороша, и будь у меня достаточно времени, я бы сделал спец боеприпасов на нее, но пока обойдемся бронебойными. Противопехотных на Приговоры еще нужно будет сделать побольше. Больно хорошо они показали себя против живой силы противника. На подготовку у меня пара дней, потом к Крису.

Включаю массив сбора маны. Количество магической силы в округе в очередной раз заметно просело. Оно ощущается сейчас, как городской воздух по сравнению с горным.

Выхожу из мастерской и иду в ванную.

Эри ждала меня уже у купели.

Раздеваюсь за ширмой и залажу в теплую воду, намотав полотенце на бедренной повязкой.

— Каждый раз кайфую от этой купели!

— Вы ведь ее и сделали. — сказала одна мелочь.

— Сам себя не похвалишь, никто не похвалит, — с философским видом изрек я. — А пока я себя хвалю, разомни мне спину.

Эри хохотнула от моей клоунады и принялась массировать плечи.

— Господин, вы же отправитесь на фронт?

— Да, — вздохнул я, — Не могу оставить своих товарищей сражаться одних, в то время как сам буду в безопасности.

Она явно пала духом, руки задрожали, а за спиной послышались всхлипы.

— Не реви, я не собираюсь помирать.

— Я не реву. — всхлипнула девчушка.

— Вот и не реви.

— Вы вернетесь живым? Точно-точно?

— Не знаю. Никто в мире тебе не даст точного ответа. — немного грустно улыбнулся я, — Но могу тебе сказать точно, что помирать в мои планы не входит.

— Тогда дайте обещание, — вдруг вскинулась она, — Вы никогда не нарушите свое обещание, я это знаю.

— Ты же понимаешь...

— Обещайте! — с надрывом крикнула Эри.

— Обещаю...

4

— Охренеть... — ошалело выдохнул я.

Огромное людское море раскинулось у подножия холма, на котором стоял штаб командования. Никогда такого не видел.

— Макс! Рад, что ты здесь. Пойдем, Крис ждет тебя.

Это был Грег. Он шел от войск в палатку командования. Я поплелся за ним.

А в штабе царил гвалт. Все спорили друг с другом и не могли определиться со стратегией. На меня даже внимания никто не обратил.

Суть срача в том, что единственный подходящий для армий проход через горы, это узкое ущелье, которое мы и держим. По сути, сдержать армию ограниченную ущельем вообще просто, вот только и мы их выдавить не сможем. Долго ждать тоже нельзя, так как у них в распоряжении лучший в мире стройбат — маги земли. Как окопаются их вообще не выкурить станет, да и проходы новые, эти гады наваять могут.

Но самое интересное, что у меня есть одна идея. Нужно переговорить с Крисом наедине.

— Крис, можно тебя на минуту? Вы все равно ничего придумать не можете, — все, кроме магистра, посмотрели на меня убийственными взглядами, да вот только узнав меня, быстро поумерили пыл.

— Макс! Наконец-то! Рад видеть в добром здравии!

— Ага. Так рад, что минут десять не замечал, — хмыкнул я, — Пошли, переговорить надо.

Он кивнул и мы вышли из шатра.

— О чем ты хочешь поговорить?

— У меня есть идея, как болезненно покусать вражеские войска, не используя большую армию.

— Ну-ка, удиви. А то мы уже из сил выбились придумывать стратегию для битвы.

— В стратегии я слаб, но вот в тактику сыграть могу. Мне нужен отряд колдунов, человек тридцать. Желательно чтобы, хотя бы десятка была хороша в ближнем бою. С ними мы перейдем через горы, отрежем караваны снабжения, так же будем уничтожать патрульные отряды и держать врагов в постоянном напряжении.

— А почему всего тридцать человек?

— Самая сложная мишень. Небольшой отряд будет очень мобилен, вдобавок тридцать бойцов легко спрятать в горах для передышки. В то же время, тридцать колдунов да я, представляем собой грозную силу.

— Хм, я никогда о подобном стиле ведения боя не слышал. Это из твоего мира опыт? Я кивнул.

— Что ж, я согласен выделить тебе бойцов, но придется убедить сделать то же самое остальных командующих, иначе одобрить твою операцию не выйдет.

— Не люблю залезать в этот гадюшник.

— А я то как этого не люблю, но придется.

— Ладно... Эх, пошли уламывать этих бакланов.

— А кто такие эти твои бакланы? — спросил Крис, с любопытством поглядывая на меня

— Эту историю пожалуй приберегу для другого раза.

Глава 32. Ранение

1

Уже месяц мы в тылу врага.

Насколько мне известно, у них сейчас критически не хватает провианта. Нам еще недельку продержаться тут и они сожрут друг друга с голоду.

— Капитан, — обратился маг ветра, вернувшись в пещеру, служившую нашему отряду убежищем, — Ещё один караван.

— Что по охране, Артем?

— Ничему не учатся, ублюдки, — хмыкнул боец, — В охране снова отряд магов и химера. Единственное — там клетку непонятную везут. Тканью накрыта, не разглядеть что внутри.

— Хм... Проблем составить не должно, но что-то тревожит меня... А что там с отрядами, которые нас ищут? На след еще не встали?

— Пока что копошатся в горах, севернее нашей лежки верст на десять. Но движутся в нашем направлении.

— Понял. После сегодняшнего рейда меняем убежище.

— Есть! — как один, ответили тридцать магов.

Поначалу, как командира меня воспринимали только двенадцать колдунов из отряда Криса, те, с кем мы ходили на крепость Колис. Другие считали меня всего лишь зарвавшимся юнцом. Однако после трех-четырёх боевых выходов без единой потери, все сомнения ушли. Они доверили мне свои жизни, а значит, я обязан сделать все возможное, чтобы сохранить их.

— Стираем следы и сваливаем.

2

Мне все не даёт покоя эта повозка. Что эти выродки там везут? Может...

— Кэп, что-то случилось? Почему мы не атакуем?

— Предчувствие у меня поганое. Это не к добру.

— Ну так химера.

— Если бы, этих мы уже не раз упокаивали. Меня беспокоит та клетка. Что-то там не так... Дай приказ бить с расстояния, в ближний бой идти только в крайнем случае.

— Есть.

Сигнал был передан по артефактам, атака началась. Караван накрыло залпом заклинаний, солдаты посыпались, а химера, тошно взвывая, рухнула наземь, под аккомпанемент винтовочных выстрелов. Пока все хорошо.

— Странно... — протянул боец, — В этот раз даже магов сильных не было.

— Да, Артем, стран... В сторону!

Отталкиваю товарища. За моей спиной мгновенно возникает огромный меч и блокирует атаку из тени.

— Тут теневик! Дайте свет! — выкрикнул отлетевший в сторону Артем.

Почти мгновенно над головами появились десятки огненных шаров и заискрили молнии, а мой меч засверкал плазменной кромкой.

Мы находились на открытой возвышенности, вместе со мной и Артемом были ещё трое магов. Перед нами стояла странная человекоподобная тварь, укутанная клубящейся тьмой.

Она была примерно в полтора раза больше простого человека. Виднелась чуть вытянутая морда.

— Это не человек!

— Что за вашу мать!

Увидев эту хренобору, солдаты чертыхнулись. Неужто мудазвоны из Колис сделали такую химеру?

Тварь скалится и ярится от того, что рядом нет теней, куда можно было бы спрятаться.

Вскидываю винтовку и стреляю.

Что за Машу вать?! Четыре пули не сломали барьер, а только выкинули тварь из освещенной зоны. Запоздало включаю магическое зрение. Копать-потеть, да в нем просто дохренища маны! Магии, как в двух химерах, но габариты маленькие и щит крайне плотный. Нужно переходить на спецбоеприпасы.

— Быстро в центр освещенной зоны! Держитесь подальше от теней!

Достаю приговоры, заряжаю спецпатроны.

Тварь кружит вокруг и бьет с дистанции, но из тени не выходит.

— Да он нас в ловушку загнал! Таким темпом нам отсюда не выбраться.

Бойцы закрылись щитами и пытались подловить ублюдка.

— Всем приготовиться, закройте куполом!

Взрываю водород по кругу. Свет от огня на несколько секунд освещает пространство.

Тварь вылетела из тени как пробка из бутылки

— Не дайте ему уйти в тень!

Маги окружили тварь заклинаниями огня. Выпускаю три пули, что в тот же миг вгрызаются в щит. Через пять секунд он начал слабо мерцать.

Уродец внезапно взбесился и бросился прямо на нас. Меня окутывает броня. Кидаюсь уроду наперерез. Клинок покрытый плазмой ударил в щит, и высек столб искр.

Даже так не работает! Гаденыш подлетает впритык, с размаху бьет в грудь. Блокирую клинком и... Отлетаю на пару метров.

Чего?! Броня весит больше тридцати тонн, да еще меч тонны полторы! Это как мне, вашу мать, извиняюсь, понимать?!

Черт! Снова атакует!

Уклоняюсь от четырех тeneвых клинков. Вдруг чувствую опасность за спиной. Манипуляторы мгновенно закрыли спину от атак. Но появившаяся позади тварь пробила и щупальце, и доспех. В грудь вонзилась какая то игла из теней. Вот же сука...

Взрываю водород, отталкивая ублюдка. Его щит уже почти уничтожен. Наношу мощный удар сверху вниз, располовинив тварь.

На меня резко накатила сильная слабость.

К этому времени подбежали остальные бойцы.

— Все целы? — спросил я, сняв доспех и убрав меч.

— Что у вас тут произошло капитан?

— Новый вид химер у нас тут произошел, — ответил за меня Артем, присев на землю.

Пока маги общались осматривая тварь, я чувствовал как тело тяжелеет. В глазах мутнело.

— Караван разграблен?

— Конечно, кэп, тело химеры тоже забрали.

Я закинул тушу новой твари в кольцо. Что-то пошатывает меня.

— Тогда уходим... — буркнул я как вдруг тьма сгустилась вокруг, отобрав последние

силы, — Твою ж...

3

— Вот же п... Как эти выродки нас нашли?

— Мы у каравана на шумели так, что нас и в столице небось слышно было!

— Скоро еще один отряд догонит нас.

Что происходит? До меня доносятся ругательства парней. Что с телом? Оно словно ватное.

Прислушиваюсь к ощущениям и понимаю... Я в полной заднице. Теневой выродок повредил мое ядро.

Ха... Мана струится оттуда ручейком. Я читал, что такое никак не лечится в этом мире. Протяну дня два еще от силы...

Как я мог так подставиться? Почему именно сейчас, Костлявая? Столько раз пули скользили в сантиметре от черепушки, сколько раз я выходил из под бомбежки целый, сколько раз я заходил в водоворот смерти и возвращался как после прогулки? Так почему именно сейчас? В тот момент, когда я нашел дом? В момент, когда я ломаю кости защищая товарищей? Почему ты хочешь забрать меня именно сейчас, когда я нашел людей которых хочу защитить, костлявая ты карга?!

— Капитан! Капитан очнулся!

— Кэп, у нас проблемы, эти гады нашли нас и теперь преследуют.

Верно, сначала разберемся с тем, что творится здесь. Подпитываюсь из кристалла и сразу прихожу в относительный порядок.

Осмотревшись, я примерно понял, где мы. Здесь рядом небольшая горная тропа через которую мы и пришли. Меня парни тащили на спине.

— Где враги? — прохрипел я, осевшим голосом.

— За нами гонится конный отряд из магов, скоро будут здесь. У нас десятеро раненых включая вас, так что оторваться от них мы не можем. Сразу за ними почти половина их войск. Видимо наша численность им неизвестна, раз отправили так много солдат.

— Ясно. Так, бойцы! Слушать мой приказ. Сейчас сдаете мне кристаллы маны из химер, и бежите вперед. За собой завалите все проходы и обрушьте тропу.

— А как же вы, капитан? — спросил кто то из бойцов.

— Та теневая тварь, с которой мы закусились, повредила мое ядро, так что я уже не жилец.

— Мы вас не остави...

— Отставить! Нечего отряду колдунов помирать, спасая живой труп. Это приказ парни, вы должны выбраться отсюда живыми, а отход прикрыть меня хватит.

— Но...

— Вперед! — заорал я на них.

Со скорбными рожами они продолжили бежать к тропе, оставив меня. Все верно парни, меня однажды тоже так спасли. Да, Дамир? Уверен, что ты все еще присматриваешь за всеми нашими с той стороны. Скоро, небось, свидимся.

Но просто так я уйти не могу, для начала прихватчу с собой всех, кого осилю. Сюда идет половина их войск, а это около ста пятидесяти тысяч.

У меня семь кристаллов маны, значит часов на семь сражений хватит. Хотя непонятно как это будет с утечкой сил через трещину ядра. На винтовку двенадцать патронов. Достаю броню и вставляю в нее кристаллы.

Впереди уже видно пылевое облако, поднимаемое врагами.

Достаю плеер и наушники. Доспех на мне, винтовка в руках.

— Ого, миранская крыса осмелилась выйти против нас!

Усмехнулась странная хрень, сидящая на коне. Такое ощущение, что это убожество из чернобыля приползло. Тело вроде человечесь, вот только покрытое шерстью, да голова еще у него крысиная. Сплинтер, мать его.

— Ого, хренобора невиданная! — подражая его паршивенькому голосу крикнул я, — Не подсказешь, кто мамку твою трахнул, что аж такое убожество выродилось? Мне так, для себя, чисто поржать.

— Я венец существования! Я высшее существо, созданное магами нашей великой им...

Его яростную тираду прервал выстрел винтовки, разорвавший крысиную бошку уроды.

— Что ж ты так много болтаешь, прям как баба. Я же задал простой вопрос.

Еще три выстрела громыхнуло почти моментально, убив троих мутантов.

Выпускаю оставшиеся патроны и хватаюсь за пистолеты. Я убил четверых магистров, семерых сильных колдунов и еще одну непонятную хрень.

Далее, два десятка вольфрамовых посланцев пробили тела магов послабее и вот менее чем за десять секунд отряд преследования был стерт с лица земли. Они впали в ступор после смерти крысы и потому даже щиты поставить не успели. Видимо, тоже верили, что он венец эволюции, или как он там ляпнул. Вот только я не встречал еще такого мага, которого не взяла бы пуля.

Над горизонтом видно огромное человеческое море. Между мной и их огромной армией, идущей сюда, пара километров осталась.

Беру в руку плеер, нажимаю на кнопку и включаю YOPT-a. Старая песня: «Я — русский морпех» заиграла в наушниках.

Что же, сегодня вы увидите силу черных дьяволов морской пехоты. Внезапно я почувствовал чью-то холодную руку на плече. По телу прошли мурашки. Оглянулся. Никого. Вновь благословляешь меня на богатую жатву, ангел войны? Я уже слышу шелест страниц книги мертвых в твоих руках.

Рывком устремляюсь в сторону основных войск.

Глава 33. Финальный аккорд

1

Сколько я уже сражаюсь? Час? Два? Пять? Не знаю. Знаю только, что враги до сих пор не сдались. Прут и прут, словно обкуренные.

Пустыня уже вся залита кровью. Песок украшен алыми узорами, стекающими в озерца, что стоят в низинах. Недавно я потерял по локоть руку, в бою с гуманоидной химерой. Фантомные боли мучают до сих пор. Как это странно, ощущать боль от части тела, которой уже нет.

Сам того не заметив, пробился через войско врага и оказался на другой стороне мешанины из ещё живых и уже мертвых.

Вот так... Я стою по колено в крови перемешанной с песком, любясь багровым закатом. Патроны давно уже вышли, да и лазер разряжен. Титановая болванка закрывает культю левой руки. Рунная вязь обжигает мою кожу, от количества проходящей через нее маны, оставляя волдыри.

Неужели уже вечер настал? Сколько же я сражался? Парни уже давно должны быть в лагере наших войск. Пожалуй, я тоже могу уходить. Вдалеке виднеется толпа химер, бегущих сюда из их лагеря. Вот уж точно последний бой мой, был шикарным. Маны совсем немного...

Скоро они меня задавят, но до того момента пару тварей угробить я, думаю, успею.

Вдруг, снова почувствовал чью-то руку на плече. Сквозь семи сантиметровую броню. Это мог быть только он. Ангел войны говорит, что рано сдаваться. Он часто подсказывал нам, как выбраться из боя живыми. Держаться? Но зачем? Я ведь так и так скоро умру. Что я упускаю?

Подняв глаза на небо за спиной я ухмыльнулся.

— А ты не мелочился, да?

На нас шла, чудовищной мощи пылевая буря, грозящая погresti все поле боя под тоннами песка.

Солдаты в панике, большинству из ещё живых, уже не спастись.

Я же смотрел на этот подарок с упоением и радостью. Если Он считает, что есть ещё хоть какой-то шанс, значит это я не вижу возможности. Он бы не стал помогать живому мертвецу с таким усердием.

Бросаюсь в самую бурю и создаю вокруг себя непроницаемый купол.

Что же, в ближайшее время меня не побеспокоят, если вообще не решат что я мертв. Так, что я мог упустить? От войск я спасся, но проблема с поврежденным ядром, до сих пор стоит остро. Если не магичить, то маны в кристаллах хватит часов на десять. Нужно подумать. Способа восстановить ядро точно не существует, по крайней мере, не в моем случае. Значит, можно найти другой источник магической силы для подпитки... Точно, химера-гуманоид! Как столь большую силу поместили в маленькое тело? Я не думаю, что они стали бы создавать нечто подобное из сильнейших магистров, да и не вышло бы спаять в такой маленькой тушке больше двух человек. Значит, они нашли способ уменьшить размеры всей системы.

Достаю тела тех двух тварей, что убил. Один теневик, подписавший мне приговор, второй воздушник, отнявший мою руку во время боя. Осматриваю их магическим зрением.

Вот оно! Внутри твари ядра магов до сих пор вырабатывают ману. Тут шестнадцать ядер, соединенных в систему. Значит, есть возможность сохранить функции ядра, даже вырвав его из тела мага. Вырезаю из тела одно из ядер... А это что такое? Покрытый рунами железный шар? Напитываю конструкцию маной. Хэ... Так, значит внутри кровь мага, сердце и часть плоти, а руны на шаре не дают плоти умереть и гоняют по ней кровь. Не верится, но это то, что нужно. Эти ядра все еще работают. Однако, судя по состоянию крови, они останутся в рабочем состоянии недели три. Походу тварей собирались использовать для быстрого прорыва через пустыню, а дальше — напрямую в столицу. Я могу продлить жизнь этих ядер месяцев до трех, но это все равно не панацея.

— Значит, дал мне шанс закончить все дела перед смертью? Что же, спасибо, потрачу это время с толком...

Я действительно благодарен за данную мне возможность. Так я смогу закончить эту игру на своих условиях.

Достаю из кольца светильник и титан. Приладив светильник, нарастил болванку, сделав подобие протеза. Опыт управления подобным у меня достаточный.

Далее достал из тел химер все ядра. Всего сорок болванок, одиннадцать из которых разрушены мной во время боя. Итого: шестнадцать из теневика и тринадцать из воздушника.

Доспех стоит тут же, прикрепляю отрубленную в бою руку. Затем наращиваю на спине крепления для болванок в виде некоего рюкзака. Создаю углубления и наношу руны изменения стихии, позволяющие изменить магию любой стихии в нейтральную. Подвожу их к кристаллам на поясе. Устанавливаю тридцать одно ядро и накрываю их титаном. Кристаллы заряжаются, а я почти выдохся, за пять часов работы. Но надев доспех, почувствовал прилив сил. Да, то что нужно. На ближайшее время я жив и силен как никогда. Силы настолько много, что кажется, будто могу без остановки использовать заклинания и мана не закончится.

Подзарядившись, вылез из доспеха и нанес руны магического барьера, такие же как на химерах. Ну теперь я готов. Залажу в доспех. Поехали!

На поверхности меня ожидала девственно чистая пустыня. Словно и не было никакой бойни.

Что я собираюсь делать? Пойду в их столицу. С остатками местных войск Крис управится, а я сделаю так, чтобы подкреплению неоткуда было приходиться. Взлетаю на печатях и понимаю, что даже с такой прибавкой в силе, тридцать тонн титана и манастали, поднять в воздух очень непросто. По прикидкам, дури хватит на час полета, потом часа три пешком для повторной зарядки всех камней. Ладно, все равно так быстрее.

2

Через два дня пути встретил отряд врага, численностью около ста тысяч человек. Как я понял, что их сто тысяч? Так толпа была почти такая же, как в прошлый раз.

Я как раз был в воздухе, поэтому решил не изобретать велосипед и камнем устремился вниз.

Приземлившись посреди войска раздробил череп химеры. Напитываю единственное известное мне боевое заклинание — теневой клинок до предела. Трехметровый серп понесся через врагов, прорубая просеку. Достаю клинок и врубаюсь в ряды врага.

Генерал войск Реймонд Кирон:

Какого черта происходит?! Нечто упало с неба раздавив химеру, а затем, пустив невменяемо сильное заклинание тени, врубилось в ряды отряда магов. Он превращал

элитный отряд колдунов в месиво, не давая даже шанса. Как, черт вас возьми, такое возможно?!

— Атакуйте его, сожгите дотла эту тварь!

— Но генерал, там наши солдаты...

— Он их и так убьет, а после двинется к нам.

Два десятка магистров, следуя моему приказу ударили залпом сильнейших заклинаний по неизвестному врагу. Шторм огня и молний обрушился на небольшой кусок земли. Но когда шторм стих это нечто осталось стоять, совсем невредимое.

Постояв несколько секунд, словно задумавшись, это чудовище поднялось песчаным гигантом. Монстр высотой около пяти десятков метров. Вокруг его ног носился песчаный шторм, разрывая воинов оказавшихся рядом.

— Бейте всем! — Обернулся я к магам.

— Генерал...

Оглянувшись на воина, заметил, что он замахнулся на нас огромным валуном.

Бросок. Я мог лишь наблюдать за приближающейся смертью.

Макс:

За пару часов я стер армию с лица земли. Невероятно! Какие силы можно получить, просто достав ядра тридцати магов ранга ученика. Это даже пьянит, но кое-что меня тревожит. Трещина в ядре стала больше. Похоже, из-за нагрузки, ядро продолжило разрушаться. Только бы успеть попрощаться со всеми. Взлетаю и несусь в сторону столицы.

3

Еще три дня пути. Вижу крепостную стену столицы. Я готов закончить эту войну. В моих руках личная кнопка: «всем хана» — шар из титана, заполненный до предела водородом и кислородом, разделенным перегородкой. Мощность этой бомбы у меня в руках, около сорока килотонн в тротиловом эквиваленте. Этого хватит, чтобы превратить гору, занятую столицей, в огромный кратер.

Это мое оружие последнего шанса, именно оно поставит точку в этой войне.

Создаю мортиру, дабы закинуть снаряд в центр города, и пару пристрелочных шаров.

Выстрел. недолет. Город начинает накрывать магический купол. Заряжаю бомбу и отправляю в полет. Купол так и не успел накрыть город целиком. Бомба влетела через верх и рухнула внутрь.

Три. Два. Один.

Взрыв ядерным грибом накрыл столицу. Земля содрогалась. Мощная ударная волна разошлась от города, разрушая домики деревень и вырывая деревья с корнями. Вот он, мой последний аккорд.

Ухожу в тень и ныряю в сеть пещер внизу, чтобы меня не выкинуло из теней.

Погрузившись, внезапно почувствовал, что пространство исказилось. Меня куда-то тянет. Что происходит?! Взглянув на место, куда меня тянуло, увидел воронку чудовищной силы. Какого хрена? Не могу сопротивляться, не могу даже вынырнуть из тени! А меня все сильнее затягивало в мглистую воронку мрака. Сознание тухнет, мозг словно разрывает. Вдруг в голове слышу:

— Ты же вернешься! Поклянись, что вернешься...

— Прости, малая... Не сдержал слова...

Сознание покидает меня. Вокруг густится липкая тьма.

Больше книг на сайте - Knigoed.net